

U

131

234

И 234

ДЖИХАДЪ.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА МУХАММЕДАНЪ.

СОЧИНЕНІЕ
А. И. АГРОНОМОВА.

КАЗАНЬ.

Печатано въ типографіи Коковинной.

1877.

В 584

У СВЯЩЕННИКА БОГОЯВЛЕННОЙ ЦЕРКВИ Г. КАЗАНИ, ЕВФИМІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА МАЛОВА ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ МИССИОНЕРСКАГО ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАГО ХАРАКТЕРА.

1) Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Выпускъ I: а) Свѣдѣнія о миссіонерскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи; б) Методъ миссіонерской полемики противъ татарь-мухаммедань, соч. Е. ВІНОГРАДОВА и в) Причины упорной привязанности татарь-мухаммедань къ своей вѣрѣ, соч. В. И. ПЕТРОВА. Казань. 1873 г. Ц. 1 р.

2) Выпускъ II: соч. А. Я. ЛЕОПОЛЬДОВА: «Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ». Казань. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к.

3) Выпускъ III: а) соч. Н. ИЛЬИНА «Доказательства неповрежденности книгъ священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта противъ мухаммедань и б) соч. А. Н. ФИЛИМОНОВА «Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ Новаго Завѣта противъ мухаммедань. Казань. 1874 г. 1 р. 50 к.

4) Выпускъ IV: соч. Н. П. ОСТРОУМОВА «Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ». Казань. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

5) Выпускъ V: соч. А. Г. ХРУСТАЛЕВА «Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами казанскаго края». Казань. 1874. (Въ продажѣ уже нѣтъ).

6) Выпускъ VI: соч. Θ. Д. КУДЪВЕСКАГО: «Главныя мысли и духъ Корана» и соч. Вейля: «Историко-критическое введеніе въ Коранъ», переводъ съ нѣмецкаго Е. А. МАЛОВА. Казань. 1875. Ц. 1 р. 50 к.

7) Выпускъ VII: а) соч. А. И. ЗАБОРОВСКАГО: «Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства»; и б) соч. Я. И. ФОРТУНАТОВА. «Мѣста Корана благоприятныя для обращенія мухаммедань въ христіанство»; а въ приложеніи: переводъ съ англійскаго. «Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства. Казань. 1875 Ц. 1 р. 25 к.

8) Выпускъ VIII: соч. священника А. И. СВѢТЛАКОВА: «Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана». Казань. 1875 г. Ц. 1 р. 50 к.

9) Выпускъ IX: соч. П. РАЕВА: «Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства». Казань. 1875 Ц. 1 р. 25 к.

10) Выпускъ X: соч. М. А. МАШАНОВА: «Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка». Казань. 1876. Ц. 2 руб.

11) Выпускъ XI: соч. Н. В. РАЗУМОВА: Историческое значеніе Мухаммеда. Историко-богословское изслѣдованіе. Казань. 1876. Ц. 1 р. 50 к.

12) Выпускъ XII: а) соч. М. БОГОЛѢПОВА: «Взглядъ на способы, кои, по сказанію мухаммедань, сообщались свыше Мухаммеду откровенія» и б) соч. Е. А. Малова: «Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ Іерусалимскій и на небо». Казань. 1876. Ц. 1 р.

13) Выпускъ XIII: а) соч. ИВ. ТИХОВА-АЛЕКСАНДРОВСКАГО: «Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ»; б) «Мусульманская ехнологія» переводъ съ французскаго свящ. А. Н. ТРИНИТАТОВА; в) О мухаммеданской молитвѣ» переводъ съ латинскаго И. ЮВЕНСКАГО и г) переводъ съ нѣмецкаго о томъ же А. ЯВЛОКОВА. Казань. 1877. Ц. 1 р.

14) Выпускъ XIV: а) соч. А. Н. АГРОНОМОВА: «Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными»; б) Е. Н. ВОРОНЕЦЪ: «Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству Казань. 1877 г. Ц. 1 р. 50 к.

И 131
234

ДЖИХАДЪ.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА МУХАММЕДАНЪ.

СОЧИНЕНИЕ

А. И. АГРОНОМОВА.

КАЗАНЬ.

Печатано въ типографіи Коковинной.

1877.

ф. 31-26056

МУХАММЕДАНСКОЕ УЧЕНИЕ

ДЖИХАДЪ

ДЖИХАДЪ

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

МУХАММЕДАНЪ

Отдѣльный оттискъ изъ XIV выпуска Миссіонерскаго
противомусульманскаго сборника.

СОФІЙСКИЕ

А. П. АПРОНОВА

№ 31-88

КАЗАНЬ

Печатно-полиграфический заводъ

1877

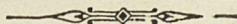
МУХАММЕДАНСКОЕ УЧЕНИЕ
О ВОЙНѢ СЪ НЕВѢРНЫМИ.

(ДЖИГАДЪ)

~~~~~
СОЧИНЕНИЕ

студента казанской духовной академіи XX учеб. курса (1875--1879)

Александра Агрономава.

КАЗАНЬ.

Печатано въ типографіи Коковиной.

1877.

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать
дозволяется. Марта. 10 дня, 1877 года.

Цензоръ, экстраординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи,
Священникъ *Евѣмій Маловъ*.

2007111573

Постановленія мухаммеданскаго законодательства о войнѣ съ невѣрными находятся въ тѣсной связи съ *религиознымъ* ученіемъ Мухаммеда, суть чисто *религиозное* ученіе, такъ какъ всѣ мухаммеданскіе законы и вся жизнь мухаммеданъ основываются на религіи, главнымъ источникомъ которой служитъ ученіе Мухаммеда, изложенное въ Коранѣ. Религія Мухаммеда обнимаетъ собою всѣ жизненные отношенія мухаммеданъ и тѣмъ причиняетъ вредъ международной ихъ жизни. Международная жизнь въ своемъ развитіи у мухаммеданъ нисколько не подвинулась впередъ сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ она была извѣстна въ пустыняхъ Аравіи въ концѣ VI и началѣ VII вѣковъ, такъ что Деллингеръ справедливо сравнилъ неподвижность жизни мусульманъ съ одеждою, которая была прилична дитяти, но которую не долженъ былъ покидать и мужъ, хотя она далеко уже не соотвѣтствовала его большому росту ¹⁾. Неподвижность и вѣчная неизмѣняемость мухаммеданскаго права основывается на слѣдующемъ преданіи, дошедшемъ отъ Мухаммеда: „Всякое нововведеніе есть противообычіе, а всякое противообычіе есть заблужденіе, а всякое заблужденіе ведетъ въ огонь адскій“ ²⁾.

---

1) Döllinger, Muhammed's Religion nach ihrer inneren Entwicklung und ihrem Einflusse auf das Leben der Völker. Regensburg. 1838, s. 7.

2) Березинъ, Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности. (Отеч. Зап. т. ХCVIII, отд. II, стр. 92).

Въ XIX вѣкѣ, когда весь образованный міръ только и заботится объ упроченіи мира, мухаммедане остаются вѣрными характеру потомковъ Измаила, „руки котораго на встѣхъ“¹⁾. Современный мухаммеданскій міръ руководствуется тѣми же постановленіями относительно всѣхъ немухаммеданъ, какими руководствовали первые преемники Мухаммеда и распространители ислама: Абу-Бекръ, Омаръ, Османъ, и др. Безчеловѣчныя войны мухаммеданъ съ иновѣрцами причинили много зла всему человечеству и христіанству. Христіанство кровію своихъ св. мучениковъ утвердилось на православномъ Востокѣ и въ долговременной борьбѣ съ невѣріемъ и нечестіемъ утвердило свое ученіе, а потомъ въ теченіе одного столѣтія лишилось почти всего, что стоило ему крови безчисленнаго множества мучениковъ. При первыхъ преемникахъ Мухаммеда вся Аравія приняла исламъ и стала подъ знамя священной войны для ниспроверженія христіанства, но еще самъ Мухаммедъ хотѣлъ напасть на Ираклія, христіанскаго Византійскаго Императора и только смерть не допустила его осуществить свои планы, хотя мусульманскій мечъ, обогранный кровію аравійскихъ христіанъ, не входилъ уже болѣе въ ножны. На этотъ мечъ съ уваженіемъ смотрѣли и Абу-Бекръ, и Омаръ, и Алій. Абу-Бекръ распространилъ исламъ до Евфрата, а Омаръ покорилъ Сирію и Иракъ. Персы и Греки не могли противиться разрушительной силѣ меча Омара: Персія, Палестина, Египетъ покорились мусульманамъ, сняли съ своихъ храмовъ кресты, уничтожили колокола и подчинились всѣмъ требованіямъ мусульманъ. Африка также составила завоеванную область ислама. Мухаммеданство распространилось здѣсь между маврами, которые въ свою очередь сдѣлались также самыми ревностными распространителями его. Съ

---

¹⁾ Быт. гл. 16, ст. 12.

берега Африки мавры бросаютъ угрожающій взглядъ на противоположный берегъ Европы, на Испанію, куда они дѣйствительно вступили въ 711 году, а въ 713 г. завоевали ее всю. Еще прежде былъ завоеванъ островъ Кипръ и халифъ Моавія предпринималъ нѣсколько походовъ противъ Константинополя, но походы были неудачны. Весь Востокъ къ XIII в. находился во власти мусульманъ. Въ VII в. и надъ Константинополемъ собиралась гроза: въ малой Азіи усилилось племя турокъ Сельджуковъ, еще въ X вѣкѣ принявшихъ исламъ. Принявъ исламъ, они взяли священное знамя мусульманъ арабовъ и въ 1453 году овладѣли Константинополемъ.

Въ настоящее время исламъ властвуетъ болѣе чѣмъ надъ сотнею милліоновъ душъ. Въ одной Европейской и Азіатской Россіи къ 1876 году насчитывалось 7,428,658 мусульманъ ¹⁾. Но на этомъ числѣ мусульманство не останавливается. Не теряя нисколько изъ своихъ послѣдователей, оно съ каждымъ годомъ, хотя медленно, но вѣрно и прямо распространяется. „Эта религія, замѣчаетъ Деллингеръ объ особенной быстротѣ распространенія ислама, снова является во всей силѣ первыхъ своихъ дней и повидимому одарена распространительною силою и удивительною гибкостью; она имѣетъ громаднѣйшій успѣхъ въ архипелагѣ Индіи, внутри Африки; она распространяется отъ Нигера чрезъ всю Африку до крайнихъ предѣловъ юга; она пріобрѣтаетъ цѣлыя языческія царства и имѣетъ успѣхи даже между христіанами Абиссиніи“ ²⁾. „Мусульманство, говоритъ Васильевъ, охватило почти всю Африку, половину Азіи и теперь постоянно подвигается на Востокъ. Въ Индіи оно уже давно составляетъ главный господствующій

---

¹⁾ Tonne, Всеобщій календарь 1876 г. стр. 312 и слѣд.

²⁾ Бесѣды Деллингера о соединеніи христіанскихъ церквей (Прав. Обзор. 1872 г. Августъ стр. 155.)

элементъ... Китайскіе мусульмане раскинули свои мечети даже по юго-восточной Монголіи и въ самой Маньчуріи... Въ самомъ Пекинѣ, гдѣ во времена цвѣтущаго состоянія христіанства въ прошломъ столѣтіи было только два храма и считалось нѣсколько сотъ католиковъ, находится теперь тридцать мечетей съ 20,000 семействъ; окрестныя деревни вокругъ столицы сплошь заселены мусульманами... Мусульмане находятся во всѣхъ провинціяхъ Китая, не исключая Кантона и Нанкина¹⁾. У насъ въ Россіи дѣйствующими законами запрещена всякая пропаганда другой религіи, кромѣ господствующей. „Одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать не принадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ“²⁾; слѣдовательно мухаммеданство не имѣетъ законныхъ правъ для своего распространенія. Но, не смотря на это запрещеніе, мухаммеданство ведетъ тайную пропаганду своей вѣры и въ нашемъ отечествѣ. „Подъ нашимъ владычествомъ, говоритъ Васильевъ, оно укрѣпилось въ киргизскихъ степяхъ, а въ послѣднее время дерзость муллъ дошла до такой степени, что они внушили давно крещенымъ татарамъ въ Казанской губерніи мысль отложиться отъ христ. вѣры“³⁾. Подобные случаи отпаденія повторялись предъ нашими глазами, какъ это показываютъ оффиціальныя и повременныя изданія нашего отечества⁴⁾. Орудіями отпаденія

---

1) Васильевъ. Двѣ китайскія записки о паденіи Кульджи и озанятіи ея русскими (Рус. Вѣст. 1872 г. т. 99, стр. 167. 169 и слѣд.).

2) Сводъ закон. изд. 1857 т. 14 ст. 97.

3) Васильевъ. Двѣ кит. записки (Рус. Вѣст. 1872 г. т. 99 стр. 167).

4) Такъ въ 1862½ г. въ одной казанской губерніи и въ одномъ изъ 12 ея уѣздовъ, въ чистопольскомъ, татаръ крещеныхъ, отпадшихъ только явно въ мухаммеданство, насчитывалось 3152 человека (Стат. свѣд. о крещ. татарахъ казанской и др епархій, Е. Малова, изд. 1869 г. стр. 36).—Въ 186½ отпадшихъ инородцевъ было много болѣе десяти тысячъ, такъ что однихъ крещеныхъ татаръ насчитывалось тогда до десяти тысячъ; отпадали не только цѣлыми деревнями, но даже и цѣлыми церковными приходами (Высопр. Афонасій, бывшій архіен. Казанскій-Разумова, 1868 г.

являются фанатическіе мусульмане, а по преимуществу муллы ¹⁾.

Распространяясь, мухаммеданство сообщает принимающимъ его не только свое ученіе, законы и пр., но и самый духъ законовъ, такъ сказать душу мухаммеданства. Ни особенныя условія страны, ни природный характеръ народовъ, среды которыхъ распространялось мухаммеданство, не спасали ихъ отъ этой навязчивости ислама. Мухаммеданство, созданное въ отношеніи практической жизни по мѣркѣ арабскаго характера, подводитъ подъ эту же мѣрку все народы, которые удается ему подчинить своему влиянію. Не смотря на болѣе чѣмъ двѣнадцативѣковое свое существованіе, мусульманство также фанатично теперь, какъ и при Мухаммедѣ. Огонь мусульманства временъ Мухаммеда и халифовъ не только не угасъ, но напротивъ все болѣе и болѣе разгорается и своимъ пламенемъ стремится обнять всю вселенную. По словамъ Васильева „мусульманство имѣетъ все задатки для того, чтобы наэлектризовать своихъ прозелитовъ. Турки, персы, индійцы были въ свое время тоже индефферентны, если еще не болѣе, чѣмъ въ наше время китайцы для которыхъ перемѣнить свою

стр. 34, 35)! См. отчетъ братства св. Гурія въ Казани за 1872/3 г стр. 13—16. Частыя отпаденія инородцевъ въ нашемъ отечествѣ вызвали въ нашей литературѣ о мухаммеданствѣ, весьма пригодное къ нашему времени, когда фанатизмъ мусульманъ обратилъ вниманіе высшихъ правительственныхъ сферъ и повелъ къ образованію комитета для разсмотрѣнія мѣръ къ его ослабленію (см. Моск. Вѣд. 1876 г. № 86 и Цер. Вѣст. 1876 г. № 14), сочиненіе Е. Н. Воронца „Отпаденія инородцевъ-христіанъ въ мохаммеданство съ рус. государственной точки зрѣнія“; „О свободѣ вѣры по рус. законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ мухаммеданъ въ Россіи“, помѣщенный въ его „Матеріалахъ для изученія и обличенія мухаммеданства въ 3 вып. Мы, съ точки зрѣнія разсматриваемаго нами предмета, можемъ сказать, что въ книгѣ Воронца всякій, кому дороги интересы нашего отечества, найдетъ отвѣтъ на вопросъ: наши русскіе мухаммедаве враги-ли намъ?

¹⁾ Васильевъ. Двѣ кит. записки (Рус. Вѣст. 1872 г. т. 99 стр. 167.) Въ 1872 г. бывшій мулла Макзюмъ Халитовъ Казанскимъ Окружнымъ Судомъ съ присяжными признанъ виновнымъ въ соврращеніи крещеныхъ татаръ. Послѣ этого было и еще нѣсколько подобныхъ осужденій (Матер. для изученія и обличенія мохаммеданства. ВОРОНЕЦЪ, вып. 3, стр. 10, прим.).

вѣру на какую нибудь другую ровно ничего не значить, а между тѣмъ, исповѣдуя мухаммеданство, они готовы вспыхнуть при малѣйшемъ посягательствѣ на ихъ религію, какъ это и было дѣйствительно“¹⁾.

Распространяясь и наэлектризовывая души своихъ прозелитовъ, мухаммеданство постоянно сталкивается съ другими религіями и входитъ въ извѣстные уже *враждебныя* отношенія со всѣми не-мухаммеданами. Враждебность эта засвидѣтельствована опытами жизни и обобщена въ слѣдующихъ выраженіяхъ Деллингера: „несомнѣнная истина, что ни одна религія не питаетъ такой глубокой закоренѣлой ненависти противъ христіанства, какъ исламизмъ, и эта безконечная ненависть тотчасъ же передается всѣмъ народамъ, которые принимаютъ мухаммеданство. Никакая религія не нанесла христіанству такого вреда, какъ исламизмъ, потому что для мухаммеданской совѣсти Коранъ-все, а Коранъ внушаетъ только ненависть и презрѣніе къ христіанамъ“²⁾.

✓ Такая вражда и ненависть мухаммеданъ къ христіанамъ, засвидѣтельствованная исторіей христіанской церкви, препятствуетъ и теперь распространенію христіанства. „Въ настоящее время, замѣчаетъ Васильевъ, борьба между христіанствомъ и мусульманствомъ далеко еще не кончена и вовсе не клонится на сторону перваго. Въ новомъ свѣтѣ, на островахъ Восточнаго Океана это положимъ такъ, но въ старомъ, если бы не было Россіи, какое бы мизерное пространство выпало на долю христіанства и какая необозримая площадь представлялась бы занятою мухаммеданствомъ. Кромѣ Россіи, христіанство, можно сказать, рѣшительно не подвигается впередъ въ старомъ свѣтѣ“³⁾. „Въ самомъ дѣлѣ

1) Васильевъ. Двѣ кит. записки (Рус. Вѣст. 1872 г. т. 99, стр. 169).

2) Бесѣды Деллингера о соединеніи христіанскихъ церквей (Прав. Обзор. 1872 г. Августъ, стр. 155, 147 и 149).

3) Васильевъ. Двѣ китайскія записки (Русск. Вѣст. 1872 г. т. 99 стр. 166)

въ мухаммеданскій міръ проникають, хотя и въ незначительной степени наши знанія, плоды изобрѣтеній и открытій, словомъ европейская цивилизація, насколько она вынуждается необходимостію велѣдствіе лѣности, апатии и неспособности мухаммеданъ къ самостоятельному совершенствованію. Можно сказать, что мухаммедане велѣдствіе своихъ сношеній съ христіанскими народами, въ сказанномъ отношеніи сдѣлали нѣкоторый шагъ впередъ. Въ религіозномъ же отношеніи христіанскіе народы весьма мало успѣли у нихъ. Проповѣдь христіанскихъ миссіонеровъ, успѣшная въ языческихъ странахъ, какъ напр. въ Японіи, мало успѣла въ мухаммеданскихъ странахъ. „У насъ въ Россіи начиная съ времянь перваго казанскаго Святителя Гурія и до нашихъ дней самой неблагодарной почвой, на которой сѣяно было благотворное сѣмя христіанства, было и есть мухаммеданство. Изъ всѣхъ казанскихъ инородцевъ исповѣдники мухаммеданства оказывались и оказываются упорными врагами христіанства“ ¹⁾.....

Питая вражду къ христіанству, мухаммеданскій міръ находится въ постоянной борьбѣ съ христіанской Европой. Онъ не только воюетъ, но и старается побѣждать христіанство. Гуманныя начала нашихъ войнъ не проникають въ войны мухаммеданъ, которые въ своей военной системѣ остаются вѣрными воинственной безчеловѣчной практикѣ арабовъ времянь Мухаммеда и халифовъ. Завѣщаніе Омара: „мы должны поодать христіанъ, и наши потомки должны поодать ихъ потомковъ, до тѣхъ поръ пока будетъ существовать исламизмъ“ ²⁾ соблюдается мухаммеданами до нашихъ дней. Правая рука Мухаммеда, Халидъ, который въ пылу увлеченія далъ такой обѣтъ, что „если Богъ даруетъ

---

¹⁾ Остроумовъ, Замѣтка о значеніи мухаммеданства въ исторіи христіанства и въ исторіи человѣчества вообще (Прав. Собесѣд. 1872. ч. 3, стр. 21).

²⁾ Стасюлевичъ, Исторія среднихъ вѣковъ, т. 1. с. 482.

ему побѣду, то онъ окраситъ воды рѣки кровію убитыхъ“ является снова предъ нашими глазами ¹⁾. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ ниже Халида Ахмедъ-Ага, Туссумъ-Бей и Ридъ-Чевкетъ Папа, виновники недавней болгарской рѣзни?... У насъ въ Россіи мухаммеданскій міръ не составляетъ господствующаго элемента населенія; поэтому выполненіе завѣщанія Омара для нихъ не осуществимо; но исторія русскаго народа показываетъ, что обязанность священной войны, налагаемая Кораномъ на своихъ послѣдователей, всегда искала и ищетъ своего обнаруженія. Съ самаго присоединенія къ Россіи мухаммеданскаго Востока происходили мусульманско-аристократическія, какъ называетъ ихъ Өирсовъ, движенія въ инородческихъ земляхъ противъ русскаго господства ²⁾. „Тридцать одинъ годъ прошелъ отъ покоренія Казани, говоритъ лѣтописецъ, и окаянные бурсурмане не захотѣли жить подъ государевою рукою, воздвигли рать, плѣнили много городовъ. Царь видя ихъ суровость, послалъ бояръ и воеводъ съ приказамъ плѣнить ихъ. Но поганые какъ звѣри дикіе, сопротивлялись рати московской, побивали московскихъ людей то на станахъ, то на походахъ; бояре и воеводы не могли усмирить ихъ“ ³⁾. Такимъ же духомъ ненависти къ московскому владычеству были пропитаны всѣ инородцы поволжья, ногайскіе и астраханскіе. Они составляли заговоры для сверженія русскаго господства. Въ своихъ стремленіяхъ они всю свою надежду полагали на помощь сильныхъ въ то время мухаммеданскихъ государствъ Крыма и оттоманской порты и надежды ихъ часто оправдывались. Такъ въ 1571 году крымскій ханъ Девлетъ-Гирей двинулъ на московское государство 120 тысячное ополченіе. По указанію измѣнниковъ москов-

---

¹⁾ Характеръ и вліяніе ислама. Прав. Собесѣд. 1875, ч. II.

²⁾ Өирсовъ, Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ московскомъ государствѣ (учен. зап. Каз. Унив. за 1866. т. II стр. 224—261.).

³⁾ Русск. Лѣт. по никон. списку, VIII. 4.

скаго царя, двухъ дѣтей боярскихъ и двухъ *новокрещенныхъ служилыхъ татаръ*, ханское войско перешло безпрепятственно Оку и явилось подъ Москвою. „Жгу и пустошу все изъ-за Казани и Астрахани, писалъ царю татарскій ханъ, возвращаясь изъ Москвы, — и всего свѣта богатства примѣняю къ праху, надѣясь на величество Божіе. Я пришелъ на тебя, городъ твой сжегъ хотѣлъ вѣнца твоего и головы.... Захочешъ съ нами душевною мыслію въ дружбѣ быть, такъ отдай намъ юрты Астрахань и Казань, а государства твоего дороги я видѣлъ и спозналъ“ ¹⁾. Послѣ того фанатическая ненависть русскаго мухаммеданскаго міра проявлялась при всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ нашего отечества: въ смутное время, во время пугачевщины и разиновскаго бунта. При этомъ наши мусульмане постоянно вѣровали въ силу мусульманской державы, Оттоманской Порты и благоговѣли предъ ней. „Изъ числа рекрутъ, взятыхъ въ 1855 году, — читаемъ на примѣръ въ официальномъ изданіи Министерства внутреннихъ дѣлъ, — по одному мамадышскому уѣзду казанской губерніи бѣжало до двухъ сотъ человекъ при посредствѣ богачей мусульманъ. Вообще мусульмане говорили, что сражаться противъ единовѣрныхъ турокъ запрещаетъ имъ совѣсть. При заключеніи мира, когда двинулись въ Турцію крымскіе татары, нѣсколько семействъ изъ казанскихъ татаръ также изъявили желаніе выселиться изъ Россіи. Въ нихъ даже проявилась увѣренность, что уже пора казанскому мухаммеданскому царству возстановить свою самостоятельность“ ²⁾. И какъ ни дики были такія надежды, фанатики — мусульмане усиленно старались скупать у русскихъ землевладѣльцевъ землю въ казанской сторонѣ, до сихъ поръ считаемою татарами своею „та-

---

¹⁾ Ойрсовъ, Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ московскомъ государствѣ, стр. 320.

²⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Рос. Имп. составл. и издан. въ 1866 г. централ. статист. комит. внут. дѣлъ Казан. губ. Общія свѣдѣнія, стр. LXI.

тарскою¹⁾ а не русскою²⁾. Во время самой Крымской войны крымскіе татары были настроены въ пользу турокъ и во вредъ Россіи, о чемъ князь Меншиковъ счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Государя Императора³⁾. „Послѣ Крымской войны, по замѣчанію Васильева, муллы съумѣли распуścić слухъ между татарами, что за нихъ вступится султанъ и что онъ намѣренъ вымѣнять ихъ у Россіи на грековъ“⁴⁾. Обнародываніе устава о всеобщей воинской повинности встрѣчено было крымскими татарами враждебно⁵⁾. Врачъ Путиловъ, принимавшій въ 1873 году рекрутовъ въ Казани, замѣтилъ *исключительно у татаръ*, и притомъ у самыхъ отборныхъ по общему здоровью, поразительное количество искусственныхъ искривленій ножныхъ пальцевъ и изъязвленій тоже искусственныхъ преимущественно на голѣняхъ. По его словамъ, татаринъ для избѣжанія военной службы не жалѣетъ никакихъ средствъ⁶⁾. Въ 1874 году было, помнится, напечатано извѣстіе о побѣгѣ многихъ мухаммеданъ казанской губерніи, неизвѣстно куда, чтобы избавиться отъ рекрутской повинности⁷⁾. Въ 1875 г. въ Бахчисараѣ убѣждали *тридцать два* татарина изъ квартировавшаго тамъ особаго крымскаго эскадрона, что составляло 2% всего его состава⁸⁾. Во время послѣдней славяно-турецкой борьбы татары, какъ показываютъ корреспонденціи, сочувствовали воинственному настроенію турокъ, слушали проповѣди софтъ, съ участіемъ слѣдили за ходомъ войны, за успѣхами и

---

¹⁾ Соображенія о системѣ образованія инородцевъ Казанск. учебнаго округа въ представленіи казан. попечителя г. Шестакова Министру народ. просв. за № 479. Воронежъ, матеріалы, вып. 3, стр. 32.

✓ ²⁾ Воронежъ, Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства вып. 3, стр. 32.

³⁾ См. Русская старина 1877 г. Январь, стр. 120.

⁴⁾ Васильевъ, Двѣ кит. зап. (рус. вѣст. 1872 г. т. 109, стр. 230).

⁵⁾ С. Петербургскія Вѣдомости. 1874. № 77, л. 2, столб. 3.

⁶⁾ Записки общества врачей г. Казани. 1873 г. № 6, стр. 93—95.

⁷⁾ Казанскія Губернскія Вѣдомости, 1874 г. Ноябрь.

⁸⁾ Соврем. Извѣстія. 1875. № 270, 1 Октября.

неудачами турокъ и проч. Въ нѣкоторыхъ татарскихъ селеніяхъ казанской губерніи ждали даже султана въ Казань для возстановленія самостоятельности татаръ¹⁾. Словомъ, по свидѣтельству официальныхъ изданій, „мухаммеданство является въ Россіи не столько въ качествѣ религіи терпимой, которой подобаешь смиреніе, сколько въ качествѣ религіи воинствующей и постоянно стремящейся къ новымъ завоеваніямъ“²⁾.

Въ виду столь громаднаго вреда, какой причинило мухаммеданство христіанскому міру въ прошедшемъ, какой оно причиняетъ ему въ настоящее время и какой можетъ причинить въ будущемъ³⁾,—въ виду безчеловѣчныхъ предписаній Корана и столь же безчеловѣчнаго завѣщанія Омара относительно войны мухаммеданъ съ невѣрными,—христіанамъ особенно нужно ясно представлять это ученіе, возбуждающее въ мухаммеданахъ кровожадные инстинкты, нисколько не умѣряемые ни образованіемъ, ни прогрессомъ въ челоуѣческой жизни. Въ предлагаемомъ сочиненіи мы I) разсмотримъ происхожденіе мухаммеданскаго ученія о войнѣ съ невѣрными; II) изложимъ подробности этого ученія по Корану и законовѣдѣнію и III) раскроемъ вліяніе войны мухаммеданъ съ невѣрными на исторію христіанства, на жизнь мусульманъ, на жизнь подвластныхъ мусульманамъ иновѣрныхъ народовъ и на жизнь всѣхъ вообще иновѣрныхъ народовъ.

---

1) Русскій міръ, 1876. №№ 287 и 294; Новое время 1876 г.

2) Журн. Мин. Нар. пр. за 1867 г. № 4, стр. 76, ч. 134; Извлеч. изъ всепод. отчета Свѣрь-Прокурора св. Синода за 1866 г. стр. 26, за 1871 г. стр. 43, и проч. и проч. Воронежъ, Матеріалы для изуч. и общ. мухам. вып. 3, стр. 33 и слѣд.

3) Припомнимъ слова г. Васильева: „Въ настоящее время борьба между христіанствомъ и мусульманствомъ далеко еще не кончена и вовсе не клонится на сторону перваго“.

I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ МУХАММЕДАНСКАГО УЧЕНІЯ О ВОЙНѢ СЪ НЕВѢРНЫМИ.

Мухаммедъ является въ исторіи Аравіи не только религіознымъ, но и государственнымъ законодателемъ; произведенная имъ реформа обнимаетъ всѣ стороны народной жизни арабовъ конца VI и начала VII вѣковъ по Р. Хр. Этотъ замѣчательный реформаторъ народной арабской жизни вполнѣ принадлежалъ, по своему нравственному характеру и государственнымъ понятіямъ, своему времени и народу; его государственно-религіозныя учрежденія и постановленія находились въ тѣсной связи съ жизнью арабскаго народа, для котораго они предназначались. Жизнь арабскаго народа являлась главнымъ источникомъ всѣхъ мухаммедовыхъ узаконеній и приравнительно къ этой жизни Мухаммедъ издавалъ свои законоположенія. Законодательство о войнѣ съ невѣрными было приурочено къ духу и обычаямъ арабовъ временъ Мухаммеда и кромѣ того вызывалось современными обстоятельствами народной ихъ жизни. Общеизвѣстная истина, что нѣтъ дѣйствія безъ

причины, должна имѣть отношеніе и къ законодательству. Постановленія о священной войнѣ мухаммеданъ есть фактъ и при этомъ фактъ, съ одной стороны обусловливаемый внутреннею жизнію арабскаго народа, а съ другой и внѣшними обстоятельствами.

Наконецъ нельзя разсматривать всякое законодательство помимо личности законодателя. Во всякомъ законодательствѣ долженъ выразиться обдуманнѣе уже взглядъ законодателя, его мысль; законодательство Мухаммеда о священной войнѣ съ невѣрными уже по одному этому должно выражать также идею или мысль законодателя. Но нужно имѣть въ виду, что Мухаммедъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ исключительныхъ стремленій распространить свою религію чрезъ войну съ невѣрными при составленіи относительно ея постановленій, почему особенно необходимо искать участія Мухаммеда въ ихъ изданіи. — Поэтому въ разсужденіи о происхожденіи ученія о священной войнѣ мухаммеданъ съ невѣрными намъ нужно разсмотрѣть, на сколько участвовали въ немъ характеръ и нравы арабскаго народа, обстоятельства жизни Мухаммеда, сопровождавшія его законодательство о священной войнѣ и наконецъ личное участіе самого Мухаммеда въ священной войнѣ.

1) Характеръ и нравы древнихъ арабовъ въ отношеніи ихъ вліянія на ученіе Мухаммеда о „священной войнѣ“.

Прежде чѣмъ излагать мухаммеданское ученіе о „священной войнѣ“ въ ея историческомъ развитіи, считаемъ нужнымъ представить здѣсь краткій очеркъ характера и нравовъ арабовъ до-Мухаммедова времени, чтобы видѣть, на сколько ученіе Мухаммеда объ отношеніи его послѣдователей ко всеѣмъ остальнымъ людямъ, не признававшимъ обнародованной имъ новой религіи,

зависѣло въ своемъ происхожденіи отъ природнаго характера арабовъ и соотвѣтствовало народнымъ правамъ. Отсюда намъ будетъ понятенъ и о томъ удивительный успѣхъ, какимъ сопровождалась „священная война“ въ первый самый ранній періодъ исторіи ислама.

Арабы населяли Аравійскій полуостровъ, почти со всѣхъ сторонъ замкнутый горами и морями, покрытый въ большей части своей безводными песчаными пустынями и только въ извѣстныхъ мѣстахъ плодородными оазисами. Они дѣлились на арабовъ чистокровныхъ, происшедшихъ отъ Иоактана, внука Арфаксадова, или на арабовъ осѣдлыхъ (*хадаси*) и на арабовъ измаелитовъ, привившихся къ первому коренному племени, или на арабовъ кочующихъ (*бедуинъ*). Къ этимъ двумъ вѣтвямъ примѣшались потомки шести сыновей Авраама, и измаелиты удержали за собою перевѣсъ, наложили на остальныхъ печать своего характера и усвоили всѣмъ имъ свое происхожденіе отъ Авраама чрезъ Измаила ¹⁾. Поэтому въ жизни измаелитовъ много отличительныхъ чертъ свойственныхъ семитамъ, — чертъ которыя, подъ влияніемъ свойствъ населяемой ими страны получили свой отличительный характеръ. Такъ въ основѣ частной и общественной жизни арабовъ лежала свойственная семитической расѣ рѣзкая обособленность личности и полная независимость жизни ²⁾, которыя въ Аравіи достигли полнаго выраженія ³⁾. Въ то время, какъ другіе народы переживали различныя формы правленія, начиная отъ республики и кончая деспотическою монархіей, арабы, за исключеніемъ нѣсколькихъ осѣдлыхъ племенъ живущихъ въ городахъ, свято сохраняли патріархальный образъ жизни своего родоначальника, скитаясь въ дикой свободѣ по пустынѣ своей родины, какъ дикій

---

¹⁾ Родина Мухаммеда (Правосл. Собесѣд. 1876 г. ч. 1. стр. 177 и д.

²⁾ Д. Хвольсонъ. Характеристика семитическихъ народовъ (Рус. Вѣстникъ 1872 г. г. т. ХСVII стр. 452).

³⁾ Ильинъ. Происхожденіе и характеръ Ислама, стр. 4—6.

оселъ, руки котораго на всѣхъ и руки всѣхъ на кото-
раго ¹⁾). Арабы не имѣли поземельной собственности и
опредѣленнаго мѣста жительства. Право сильного не
давало установиться въ ихъ средѣ понятіямъ недвижи-
мой собственности. Они не дѣлили между собою паст-
бищъ и, если два рода или два племени сталкивались
на одномъ и томъ же пастбищѣ, то рѣшали дѣло боемъ.
Отсюда Зогаиръ, сынъ Абу-Сольмы, дѣлаетъ такой вы-
водъ, извлеченный имъ изъ житейской мудрости: „Кто
не въ силахъ отразить оружіемъ отъ собственнаго ко-
лодезя, тотъ погибнетъ самъ“ ²⁾). Арабъ считаетъ сво-
ею собственностію верблюда, палатку, оружіе, а не
землю. Арабы жили племенами. Шейхъ или начальникъ
былъ единственнымъ лицомъ управляющимъ жизнью
племенъ, но его власть была строго ограничена и на-
ходилась въ соотвѣтствіи съ независимымъ духомъ ара-
бовъ. Шейхъ былъ первый между равными, предводи-
тельствовалъ на войнѣ и предсѣдательствовалъ на сход-
кахъ.—Достоинство шейха было въ нѣкоторыхъ слу-
чаяхъ наслѣдственное и во время Мухаммеда наслѣд-
ственный шейхъ носилъ титулъ Аль-Рабба ³⁾).—Любя
болѣе пустыню, арабы не любили строить городовъ и
укрѣпленій. Если и являлись города, то это были
религіозные, общественные и торговые центры, которые
населялись нѣкоторыми торговыми племенами и въ кото-
рые арабы-кочевники сходились для жертвоприношеній,
общественныхъ дѣлъ и торговли. Такихъ городовъ бы-
ло немного. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были въ то
время: Мягрербъ или Саба въ Еменѣ, Гофра при Персид-

---

¹⁾ Быт. гл. 16, ст. 12.

²⁾ Отрывокъ изъ поэмы Зогаира сына Абу-Сольмы, которымъ мы
пользуемся, помѣщенъ въ ст. Березина: „Мусульманская религія въ отно-
шеніи къ образованности (Отечеств. записки 1835 г. т. ХСVIII отд. 11
стр. 8).

³⁾ Schöll, L' islam et son fondateur. Pars. 1874.
р. 7.

комъ заливѣ и на восточной дорогѣ, Петра на сѣверо-западъ съ гаванью Акаба при Красномъ морѣ, Мекка, Ягерибъ или Медина, извѣстные своими послѣдующими событіями и др. Вообще арабы-кочевники презирали многолюдство городовъ, цивилизованую жизнь и ея удобства и служили предметомъ насмѣшекъ горожанъ за то, что не умѣли даже отличить горькую камфару отъ поваренной соли. Они съ гордостію носили названіе „бедуинъ“, которое означаетъ: „пустынный“.

Въ своей бедуинской кочевой жизни арабы проявляли какъ добрыя, такъ и худыя качества. Характеръ арабовъ вполнѣ отвѣчалъ ихъ духу независимости и не подчинялся въ своемъ выраженіи никакимъ опредѣленнымъ законамъ, которые бы обязывали ихъ жить такъ или иначе за исключеніемъ тѣхъ обычаевъ, которые они унаслѣдовали отъ предковъ, а эти послѣдніе составили ихъ на основаніи опытовъ жизни въ аравійской пустынѣ. Къ числу такихъ обычаевъ принадлежитъ гостепріимство, — обычай очень распространенный между арабами. Арабы охотно принимали къ себѣ всякаго странника-чужеземца. Бедуинская палатка — мѣсто священное, въ которомъ могъ быть спокоенъ кровный врагъ, если онъ огражденъ правомъ гостепріимства. Человѣкъ, вступавшій въ бедуинскую палатку, становился человѣкомъ неприкосновеннымъ. Законъ ненарушимости гостепріимства прилагался арабами къ существамъ недостойнѣйшимъ и опаснѣйшимъ. Мендани въ своемъ собраніи пословицъ приводитъ разсказъ, который былъ бы не вѣроятенъ, если бы онъ не случился въ Аравіи. „Охотники преслѣдовали геену. Животное, избѣгая ихъ, забѣжало въ палатку одного араба. Этотъ послѣдній тотъ-часъ схватилъ мечъ и защитилъ отъ охотниковъ неприкосновенность геены, которая пришла просить его гостепріимства. Онъ напиталъ это хищное животное молокомъ, и оно (животное) наконецъ съѣло своего благодѣтеля“. Поэтъ, прибавляетъ Мендани, сказалъ по этому случаю слѣдующіе стихи: „тотъ, кто дѣлаетъ благодѣяніе недостой-

ному человѣку, получить участь того, кто принялъ геену подъ свое покровительство“¹⁾ Зогайръ, сынъ Абу-Сольмы, эту же самую мысль выражаетъ такъ: „благодѣтельствующій недостойному вмѣсто хвалы встрѣтитъ хулу и пожалѣветъ о томъ“.—Угощаетъ арабъ даромъ и считаетъ для себя оскорбленіемъ всякую плату за гостепрѣимство. Чтобы предложить своему гостю самое большое и щедрое гостепрѣимство, онъ не стыдится захватить силою или хитростію верблюда. Послѣ угощенія арабъ напутствуетъ гостя благожеланіями и указываетъ ему дорогу. Зажженные огни на вершинахъ направляютъ путешественника и показываютъ ему путь отъ гостепрѣимной палатки. Нужно замѣтить, что идея гостепрѣимства достигла такого широкаго развитія подъ вліяніемъ условій страны, заставляющихъ самаго араба очень часто пользоваться услугами гостепрѣимства. Инстинктъ человѣколюбія, получившій особенную силу возбужденія подъ вліяніемъ борьбы съ ужасами пустыни, гдѣ, по выраженію Зогайра, „странникъ считаесть и друга врагомъ“, заставлялъ араба особенно чувствовать слабость и беззащитность человѣка и любить несчастныхъ путешественниковъ. Вмѣстѣ съ гостепрѣимствомъ слѣдуетъ упомянуть о честности, благородствѣ воздержности, и мужествѣ араба²⁾.

Щедрость также составляетъ отличительную черту арабскаго характера. Она была, какъ и гостепрѣимство, въ числѣ первыхъ добродѣтелей и пользовалась между арабами большимъ уваженіемъ. Скупость напротивъ была безчестіемъ и совмѣщеніемъ всѣхъ пороковъ. Народной геній арабовъ выразилъ такъ свой взглядъ на скупость въ слѣдующихъ пословицахъ: „изъ рукъ ску-

---

¹⁾ Meidani, ap. Freitag. p. 147. Scholl, L' islam et son fondateur, p. 12.

²⁾ Подробно объ этихъ качествахъ арабовъ можно читать въ Миссіонерскомъ противомусульманск. сборникѣ, выпускъ XI, стр. 33—35 и въ сочиненіи Ильина: „Происхожденіе и характеръ ислама“ стр. 1—8.

паго не выпадеть даже зерна горчичнаго“; „скупой надѣваетъ узду на домашнюю крысу“ т. е. онъ желаетъ все сберечь, даже то, что невозможно сберечь. Скупой подобенъ „огню свѣтляка“¹⁾, который ни освѣщаетъ, ни разогрѣваетъ. Зогайръ о скупости такъ говоритъ: „кто богатъ и не благодѣтельствуетъ избытками своему племени, безъ того обойдется оно и опозоритъ скупца“²⁾. Арабы смотрѣли какъ на скупца даже на того, кто старается уклониться, когда у него ищутъ гостепріимства. Отсюда выраженіе: „скупѣе того, кто уклоняется“³⁾. Приведемъ нѣсколько разсказовъ, характеризующихъ челоѵколюбивыя отношенія арабовъ къ другимъ. Между арабами былъ нѣкто Хатимъ, поэтъ и воинъ. Онъ выражаетъ свои чувства въ одной касыдѣ такъ: „бѣдень,—я ничего не ищу для себя. Богатъ я зову другихъ къ участию въ моихъ богатствахъ..... У другихъ рабы составляютъ ихъ сокровище; что касается меня, то я, благодареніе Богу, самъ хорошо управляю своимъ имуществомъ. Я отдаю его на выкупъ плѣнныхъ, на пропитаніе путешественниковъ, на дѣла благодѣяній вокругъ себя“. Хатимъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность никому не отказывать, кто бы у него ни попросилъ. Одинъ врагъ, избѣгая его, закричалъ ему: „Хатимъ, дай мнѣ въ даръ свое оружіе“! Онъ тотчасъ отдалъ ему свое оружіе и прекратилъ преслѣдованіе. Его друзья, подошедши къ нему, упрекали его въ неблагоразуміи.—Чего хотите вы? возразилъ Хатимъ, и онъ просилъ у меня подарка!.... Никогда я не скажу челоѵку, который просить у меня: я ничего не имѣю тебѣ дать. Когда мой другъ будетъ скитаться по пустынѣ, а мое тѣло отдыхать въ могилѣ, буду ли я чувствовать себя лишившимся того, что далъ? Буду ли

---

1) Родъ червя, называемаго *ver luisant*.

2) Изъ процитованнаго отрывка поэмы Зогайра, сына Абу-Сольмы.

3) *Scholl, L'islam et son fondateur*, p. 13.

я наслаждаться тѣмъ, въ чемъ я былъ скупъ“? Хатиму случилось быть въ странѣ Гамзы. Одинъ бѣднякъ, находящійся въ плѣну, просилъ его быть сострадательнымъ къ его несчастью. Хатимъ отвѣчалъ: „я не имѣю при себѣ столько, сколько нужно заплатить за твою свободу, но ты не напрасно обратился ко мнѣ“. Хатимъ велъ торговлю съ племенемъ Гамзы и общался доставить ему известное количество верблюдовъ для выкупа и въ ожиданіи ихъ прибытія Хатимъ самъ занялъ мѣсто плѣнника. — Племя Хатима во время голода впало въ страшную бѣдность. Вечеромъ Хатимъ и его жена, проведя сутки безъ ѣды, принуждены были, чтобы заставить своихъ дѣтей позабыть голодь и усыпить ихъ, разказывать имъ исторіи. Одна сосѣдка, пришедши съ жалобою, что ея дѣтямъ нечего ѣсть и что она оставила дѣтей плачущими, подобно волчатамъ, просила о его состраданіи. Хатимъ зарѣзываетъ свою лошадь Джулябъ, разрѣзываетъ ее на части и зажигаетъ огонь, чтобы изжарить. Возьми себѣ, сказалъ онъ сосѣдкѣ и дай своимъ дѣтямъ. Разбуди нашихъ, прибавилъ онъ, обращаясь къ своей женѣ, и удовлетворите вашъ голодь“. Затѣмъ онъ сказалъ: „стыдно, что мы ѣдимъ одни, между тѣмъ всѣ люди нашего лагеря испытываютъ голодь“. И онъ пошелъ, обходя всѣхъ, чтобы раздѣлить ужинъ. Каждый торопился, чтобы воспользоваться его щедростію, а самъ Хатимъ, завернувшись въ плащъ и спрятавшись въ уголъ смотрѣлъ за пищею, не отвѣдавши ни одного куска ¹⁾.

Но рядомъ съ этою свѣтлою стороною характера арабовъ, проникающею частную жизнь ихъ, является другая, составляющая противоположность первой и обнимающая собою общественную жизнь арабовъ. Это от-

---

¹⁾ Perceval, *Histoire, des Arabes*. Т. II. p. 610 et sequi. Другіе факты можно читать въ Миссіонер. противомусульманскомъ сборникѣ, вып. XI.

сутствіе законныхъ правилъ жизни и господство произвола и матеріальной силы въ ихъ междуплеменныхъ и международныхъ отношеніяхъ. У арабовъ не было ничего такого, что на юридическомъ языкѣ обозначается словомъ „право“. „Каждый для себя“—было руководительнымъ началомъ ихъ жизни и рычагомъ въ ихъ дѣятельности. Пословица: „въ пустынь каждый врагъ другому“¹⁾ опредѣлила разъ на всегда отношенія ихъ къ другимъ, съ кѣмъ только приходилось имъ сталкиваться на пустынной аравійской территоріи. Эти свои враждебныя отношенія арабъ оправдывалъ преданіемъ, что при раздѣлѣ земли другія вѣтви человѣческаго рода овладѣли счастливымъ и богатымъ климатомъ, что несчастный Измаиль получилъ во владѣніе пустыню. Потомство его поэтому имѣетъ право хитростію и насиліемъ возвратить часть наслѣдства, котораго онъ былъ лишенъ несправедливо²⁾. Этимъ преданіемъ арабъ оправдывалъ грабежъ, воровство и хитрость, которыми онъ пользовался въ пустынь, какъ средствами существованія. Подъ влияніемъ приведеннаго преданія у арабовъ сложился взглядъ на грабежъ, какъ на ремесло. А такой взглядъ въ свою очередь развилъ у араба своеобразное воззрѣніе на трудъ. Занятіе трудомъ и снисканіе средствъ къ жизни мирными способами было для него унижительно. Поэтому въ своей жизни онъ прѣдпочиталъ лѣнливую и гордую бѣдность трудовой и униженной жизни и стремился къ пріобрѣтенію лѣниваго и гордаго богатства, основаннаго на грабежѣ. Грабежъ, такимъ образомъ, въ глазахъ арабовъ пользовался уваженіемъ и имѣлъ значеніе побѣды. Ограбить путешественника было въ ихъ глазахъ также похвально, какъ взять городъ приступомъ или овладѣть провинцей³⁾.

---

¹⁾ Родина Мухаммеда (Православ. собесѣд. 1876 г. т. 1. стр. 182).

²⁾ Mills, *Histoire du mahometisme*. p. 191.

³⁾ Desvergers, *Arabie* p. 104.

Въ международныхъ отношеніяхъ у арабовъ самосудъ и личная расправа рѣшали все столкновенія, и мечь былъ единственнымъ ручательствомъ правоты. Мечь рѣшалъ всякое дѣло и всякую распрю; краснорѣчіе являлось по большей части послѣ того, какъ мечь уставалъ дѣйствовать. „Кто не оскорбляетъ людей, будетъ оскорбленъ ими“—было моральнымъ совѣтомъ извлеченнымъ Зогайромъ, сыномъ Абу-Сольмы изъ его долговременной жизненной практики. Отсюда чрезъ всю исторію доисламическихъ арабовъ проходитъ непрерывный рядъ войнъ. Войны арабовъ рѣдко велись съ другими народами и рѣдко принимали наступательный и оборонительный характеръ, но исключительно были междоусобныя и велись арабами другъ съ другомъ. Что касается характера ихъ, то междоусобныя войны среднихъ вѣковъ, когда война была закономъ феодализма, могли дать лишь слабое представленіе о тѣхъ войнахъ, которыя происходили въ Аравіи. Тамъ войны были смягчаемы влияніемъ церкви и обязанностями рыцарства; здѣсь при неустойчивости общества, разрозненности и отдѣльности арабскихъ племенъ онѣ не находили никакой нравственной сдержки и не имѣли никакого надъ тобою нравственнаго контроля; поэтому онѣ были особенно часты и продолжительны. Убіиство и оскорбленіе лица требовали мести, а месть, коль скоро она вызывала на удовлетвореніе цѣлое племя, всегда влекла за собою междоусобную войну. Изъ временъ, предшествовавшихъ Мухаммеду, или невѣжества, какъ называютъ ихъ арабскіе писатели, преданіе упоминаетъ о 1,700 битвахъ ¹⁾. Зогайръ по арабскимъ преданіямъ, въ теченіи своей жизни далъ двѣсти сраженій, а объ одной войнѣ Дахи преданіе говоритъ, что она продолжалась 40 лѣтъ непрерывно, такъ что ни одна кобылица не давала дѣтей, потому

---

¹⁾ Миссіонер. противомусульман. сборникъ, вып. XI, стр. 29.

что война не оставляла ни на одну минуту ихъ въ покоѣ¹⁾.

Родовая месть была среди арабскихъ племенъ въ полной силѣ, возникала, по самымъ ничтожнымъ и оканчивалась продолжительною кровопролитною войною. „Кривная месть, говоритъ Хвольсонъ, чисто семитическій порокъ, и хотя она является и у народовъ другихъ племенъ, у арабовъ однако она получила совершенно юридическое основаніе и сила преданія сохранила у нихъ на этотъ счетъ извѣстные законы. При встрѣчѣ на дорогѣ арабы обыкновенно не сообщаютъ другъ другу своихъ именъ и своего происхожденія изъ боязни, чтобы не обнаружилось, что праотецъ одного былъ убитъ праотцемъ другаго и что поэтому на одного изъ нихъ ляжетъ долгъ совершенія кровной мести²⁾. Понятіе мести у арабовъ выходило изъ того положенія, что честь семьи, общества и племени священна. Убийство или оскорбленіе личности было нарушеніемъ чести цѣлой семьи, общества и племени, смотря по важности убитаго или оскорбленнаго и ставило послѣднихъ въ состояніе мести семьѣ, обществу и племени убійцы и оскорбившаго. Одна кровь или голова по большей части знатнаго въ родѣ могла искупить убійство и нарушеніе чести. Начиналась систематическая месть, продолжавшаяся до тѣхъ поръ, пока не приобрѣталась цѣна крови. По народному вѣрованію арабовъ, когда убійство было совершено, птица вышедшая изъ головы (сѣдалища души) мертваго, летаетъ вокругъ могилы, крича: „дай мнѣ пить“! до тѣхъ поръ, пока родственники не окончатъ своей мести. Могила умершаго не отомщеннаго бываетъ мрачна; она сіяетъ, когда виновный наказанъ³⁾. Впрочемъ у арабовъ часто вмѣсто головы убій-

---

¹⁾ Desvergers, Arabie, p. 116.

²⁾ Д. Хвольсонъ, Характеристика семитическихъ народовъ (Р. Вѣсти. 1872 г. т. ХСVII. стр. 459).

³⁾ Scholl, L'islam et son fondateur, p. 10.

цы и оскорбившаго была въ употребленіи, такъ называемая, цѣна крови, которая была различна и, смотря по важности убитаго и оскорбленнаго, простиралась отъ 10 до 200 верблюдовъ ¹⁾).

Для характеристики войнъ, а вмѣстѣ и мести у арабовъ, займствуемъ у Деверже описаніе одной войны, имѣющей въ основаніи мести.

„Верблюдица одной женщины, по имени Басу, была убита Куляйбъ - Вайлемъ, начальникомъ таглибитовъ. Шуринъ Куляйба, Джассасъ-Бенъ-Моррахъ изъ племени Бену-Бекръ, оказавшій гостепріимство этой женщинѣ, счелъ долгомъ отомстить обиду, нанесенную чужестранкѣ, которая находилась подъ его кровлею и убилъ Куляйба...., могущество и гордость котораго, вѣроятно, служили предметомъ зависти. Убіиство такого знаменитаго воина требовало непремѣнной мести. Нѣсколько таглибитовъ, посланные Мухалхилемъ, братомъ Куляйба отправились къ Морраху, отцу убійцы и сказали ему: „Вы допустили большую несправедливость, убивъ Куляйба въ отомщеніе за потерю верблюдицы; вы разорвали всѣ кровныя связи и нарушили нашъ союзъ. Не смотря на то, мы не пожелали употребить противъ васъ хитрости и напасть на васъ, не представивъ вамъ напередъ средствъ примиренія. Мы предоставляемъ вамъ на выборъ четыре способа для нашего удовлетворенія, которое обезпечить вашу безопасность и которымъ мы удовлетворимся. — Какія ваши предложенія? спросилъ Моррахъ. — Возврати жизнь Куляйбѣ, отвѣчали посланные, или выдай намъ Джассаса, его убійцу, чтобы его кровь, пролитая нашими руками, искупила убійство Куляйба; или, если тебѣ угодно, выдай намъ его брата Хамама, который замѣнитъ намъ его; или, наконецъ, ты самъ отдайся въ наши руки и твоя кровь замѣнитъ виновнаго. — Возвратить жизнь Куляйбѣ, отвѣчала Мор-

---

¹⁾ Desvergiers, Arabie, p. 109.

рахъ, не возможно. Джассаса внезапно поразилъ ударъ судьбы; конь унесъ его съ нашихъ глазъ и я не знаю, гдѣ онъ скрывается. Хамамъ окруженъ десятию дѣтьми, столькими же братьями и племянниками, которые всѣ отважнѣйшіе наѣзники своего племени, а они никогда не согласятся выдать его, чтобы я передалъ его вамъ для искупленія своею кровію преступленія, въ которомъ виновенъ другой. Чтоже касается меня, то я знаю, что первыя неприятности войны обрушатся на меня и что я понеобходимости долженъ сдѣлаться первою жертвою, но я не желаю предотвратить часъ моей смерти. Впрочемъ я даю вамъ на выборъ слѣдующія два предложенія. Вы видите этихъ дѣтей, которые остались у меня и которые всѣ повисли на шеѣ своей матери; возьмите, кого вамъ будетъ угодно, приведите его въ лагерь и зарѣжьте его, какъ рѣжутъ агненка, или лучше возьмите тысячу черныхъ верблюдовъ и заложника, выбравъ его между дѣтьми Бекра. На это предложеніе недовольные послы отвѣчали: „Смѣешь ли ты предлагать кровь ребенка или молоко верблюдовъ вмѣсто крови Куляйба“!

„Война была рѣшена и продолжалась 40 лѣтъ, Мухальхиль, братъ Куляйбы, искусный поэтъ, который до сего времени воспѣвалъ удовольствія любви и хорошаго стола и былъ извѣстенъ подъ именемъ разскащика балясъ (зираниса), сдѣлался непримиримымъ врагомъ всѣхъ тѣхъ, которые принадлежали къ племени убійцы его брата. Съ того времени его пѣсни были пѣснями о войнѣ и угрозахъ; позднѣе, дѣлая намекъ на названіе, которое носили его стихи, онъ восклицалъ: „ахъ, еслибы мой братъ могъ приподнять землю, которая скрываетъ его, и видѣть какіе потоки крови я пролилъ въ отмщеніе за него, что бы онъ подумалъ о томъ, котораго обыкновенно называли „разскащикомъ балясъ“. Множество кровопролитнѣйшихъ сраженій, въ которыхъ превосходство всегда было на сторонѣ таглибитовъ, не могли удовлетворить мести Мухальхили; онъ продолжалъ

ненавидѣть всѣхъ потомковъ Бекра, хотя многія семейства этого большого племени отказались продолжать распрю, находя ее несправедливой. Между начальниками Бекридовъ, которые отдѣляли свое дѣло отъ дѣла Джасаса, былъ Харитсъ-Бенъ-Оббатъ, замѣчательный по своимъ подвигамъ воинъ и мнѣніе котораго было такъ благоприятно для Мухальхили, чтобы сынъ его Буджайръ былъ убитъ имъ. Онъ воскликнулъ; „Будь благословенна эта смерть, которая возстановляетъ миръ между племенами Бекра и Таглиба.“ Онъ воображалъ, что убійство такого лица, какъ его сынъ, будетъ сочтено достаточнымъ вознагражденіемъ за смерть Куляйба; но не такого мнѣнія былъ Мухальхиль, который сказалъ юному начальнику, убивая его: „прими свою смерть за ремни сандалій Куляйба! Куляйбъ остается еще неотомщеннымъ“. Отъ этихъ словъ Харитсъ впадаетъ въ ярость и становится во главѣ отрядовъ Бекридовъ, чтобы идти противъ отрядовъ Таглиба. Встрѣтившись съ врагами, онъ устремился на нихъ и разбилъ ихъ на голову; самъ Мухальхиль, поэтъ-воинъ, намѣревался обратиться въ бѣгство, какъ былъ взятъ Харитсомъ. Пылая местию, этотъ послѣдній, не узнавъ его, спросилъ; „кто бы ты ни былъ, я даю тебѣ свободу, если ты укажешь мнѣ Мухальхили.“ Дашь ли ты мнѣ въ этомъ слово?... возразилъ тотъ. — Даю. — Ну, такъ я Мухальхиль.“ Возбужденный недавно обидою, имѣя въ своихъ рукахъ убійцу своего сына, Харитсъ не измѣнилъ своему обѣщанію. Онъ отпустилъ Мухальхили, удовольствуясь тѣмъ, что отрѣзалъ у него нѣсколько волосъ, чтобы не могли сомнѣваться, что онъ былъ въ его власти. Спустя нѣсколько времени Харитсъ, давшій сначала обѣщаніе не соглашаться ни на какое примиреніе съ потомками Таглиба, согласился положить конецъ своему мщенію и оба племени примирились послѣ сорокалѣтняго раздора.

„Легко опредѣлить время этой войны, потому что немного спустя, какъ она была окончена, два соперничающихъ поэта, Харитсъ-Бенъ-Хиллиза и Амру бенъ

Культеума читали въ присутствіи Амръ-Бенъ-Мондзира царя Гиры, царствованіе котораго относится къ 562 году по Р. Хр., поэмы, которыя они составили каждый въ честь своего племени, надѣясь, при посредствѣ царя, положить конецъ раздорамъ, которые грозили возобновленіемъ войны. Когда потомки Бекра и Таглиба предстали предъ царемъ, Амру-бенъ-Культеумъ изъ племени Таглиба занимаетъ мѣсто въ сторонѣ отъ него. Харитесь, который былъ покрытъ проказою, поручилъ бы кому нибудь изъ своихъ прочесть поэму, но желая выиграть отъ образа чтенія ея, онъ сказалъ; „хотя мнѣ и очень непріятно, что буду говорить предъ царемъ, къ которому не иначе будетъ обращено мое слово, какъ изъ за семи занавѣсокъ, и что будутъ вымывать слѣды отъ моихъ ногъ, когда, я буду возвращаться, однако для меня будетъ пріятнѣе подчиниться всѣмъ униженіямъ, чѣмъ поставитъ въ непріятное положеніе ваше дѣло“. Такимъ образомъ онъ прочесть начало своей поэмы, будучи отдѣленъ семью занавѣсками отъ того мѣста, которое занималъ царь. При первыхъ стихахъ царица воскликнула: „никогда такой краснорѣчивый челоуѣкъ не говорилъ за семью занавѣсками“. Царь, растроганный этимъ словомъ, приказалъ удалить одну. Скоро царица повторила тоже самое до семи разъ, и царь при каждомъ разѣ приказывалъ удалять по одной изъ занавѣсокъ, которыя отдѣляли его отъ поэта. Харитесь очутился въ присутствіи царя на одномъ и томъ же коврѣ. Между тѣмъ его рѣчь воодушевлялась по мѣрѣ того, какъ онъ увлекался изложеніемъ своего произведенія, и такова была сила его чувства, что конецъ его лука, на который онъ опирался, пронзилъ ему руку и онъ не ощущалъ никакой боли. Амру согласился быть посредникомъ между двумя племенами съ условіемъ, чтобы потомки Бекра представили ему 70 заложниковъ, выбранныхъ изъ самыхъ знатныхъ между ними и въ случаѣ, если потомки Бекра выиграютъ свое дѣло, то ихъ заложники будутъ имъ возвращены; въ противномъ случаѣ

Амру отдать ихъ плѣнниками въ руки потомковъ Таглиба. Когда Харитсъ окончилъ рѣчь, Амру вслѣлъ отрѣзать спереди волосы у заложниковъ Бекра и отдать эти волосы Харитсу, который смотрѣлъ на нихъ, какъ на трофей. Поступая такъ, царь хотѣлъ дать понять, что онъ смотритъ на заложниковъ Бекра, какъ на законно принадлежащихъ потомкамъ Таглиба, но что онъ, благодаря Харитсу, ихъ защитнику, и въ доказательство удивленія, которое произвелъ на него его талантъ, согласенъ на ихъ свободу“¹⁾. Такимъ образомъ, когда грубые, кровожадные инстинкты арабовъ пресыщались, борьба заканчивалась поэтическимъ турниромъ.

Страсть къ поэзіи составляетъ также отличительную черту характера арабовъ²⁾. Привыкли проводить время среди грабежа и войнъ, арабъ не встрѣчался безъ того, чтобы не посражаться либо оружіемъ, либо словомъ. Каждый годъ они въ опредѣленное время прекращали войну оружіемъ и вели ее словомъ. Для этой цѣли особенно въ священные мѣсяцы арабы обыкновенно назначали собранія въ Меккѣ, на которыя собирались герои, чтобы воспѣть свои подвиги и славу своего племени въ поэмахъ. Они писали ихъ золотыми буквами и привѣшивали къ храму Каабы. Такая борьба была въ тоже время борьбою добродѣтели, потому что въ поэмахъ воспѣвались великія событія, мужество, свобода, гостепріимство, геройская отвага въ грабежѣ, терпѣніе, войны, месть и проч. Борцы-поэты быть людьми уважаемыми въ племени. Поэзія арабовъ отличалась лиризмомъ; въ ней выражалось сильное изліяніе чувствительной и страстной души араба и, какъ въ жизни, сказывался независимый духъ араба. Въ ней онъ слѣдуетъ не

---

1) Desvergers, *Arabie*, p. 110—112.

2) См. въ соч. Ильина, Происхожденіе и характеръ Ислама, стр. 7.

разсудочной логикѣ, но проявленіямъ своихъ чувствъ и страстныхъ движеній, не умѣряемыхъ мыслию. „Поэзія семитовъ, говоритъ Хвольсонъ, преимущественно субъективная, вслѣдствіе чего при описаніи ими величественнаго явленія природы, напримѣръ восхожденія солнца или тому подобнаго, мы отъ него узнаемъ болѣе о чувствахъ, которыя онъ имѣлъ при созерцаніи описываемаго явленія, чѣмъ о самомъ явленіи. Впечатлительность семита придаетъ его поэзіи необыкновенную силу и искренность,..... Личность съ рѣзко выдающимися чертами характера всегда будетъ въ состояніи удачно изобразить собственныя свои чувства и впечатлѣнія, но къ описанію чужихъ она неспособна: для того ей необходимо выйти изъ своей обособленности, что для подобной личности дѣло не легкое“ ¹⁾. Вслѣдствіе такого характера семитической поэзіи, поэзія арабовъ рѣзко отвѣчаетъ характеру ихъ жизни и, являясь отраженіемъ противоположностей ихъ характера, отличается рѣзкою переходомъ отъ выраженія горячей любви къ кровожадной жестокости, отъ благородныхъ чувствъ великодушія, благородства и честности къ грубымъ чувствамъ жестокости, обмана и хитрости и проч. Для нагляднаго представленія характера поэтическаго творчества арабовъ приведемъ отрывки арабской доисламической поэзіи, вполне отражающей чувства араба-кочевника, возбуждаемая его скитальческимъ образомъ жизни среди палящей аравійской пустыни.

„Если ты видишь меня, говоритъ главный стрѣлокъ племени Аздъ, Шанфора, — безъ крова, безъ обуви, подъ жаркимъ солнцемъ, будто дочь песковъ, — змѣю, то знай: я властитель терпѣнія, львиное сердце-моя одежда, твердость духа-обувь. По временамъ я бѣденъ и снова богатъ; но тотъ только и богатъ, кто не страшится ни разлуки, ни смерти. Въ холодную ночь, когда охотникъ

---

¹⁾ Д. Хвольсонъ, Характеристика семитическихъ народъ въ (Р. Вѣстникъ. 1872 г. т. ХСVIII, стр. 460).

сожигалъ свой лукъ и стрѣлы, чтобы отогрѣться у скуднаго огня и нерѣдко пробирался сквозь мракъ и дождь; мнѣ сопутствовали: голодъ, ненастье, ужасъ и трепеть. Въ эту ночь я осиротилъ дѣтей, пустилъ жену вдовицами и воротился, какъ и пошолъ, а ночь была еще темнѣе“.

„Отъ ранней зари я перебѣгаю равнины, какъ легкій волкъ; онъ споритъ съ вихремъ, стелется, прядаетъ по ущельямъ и, не находя добычи, громко зоветъ исхудалыхъ старолицыхъ сверстниковъ: они несутся на знакомый кличъ, качаясь, будто жребійныя стрѣлы въ рукахъ опытнаго метателя-игрока, будто вожаки пчелинаго роя, направляющіе полетъ къ высотамъ, гдѣ пчеловодъ разставилъ для нихъ шесты. Стеклись свирѣповидные, непрístupные, съ оскаленною широкою пастью и челюстями, похожими на разщепленное дерево; завылъ одинъ и пустыня огласилась воемъ, будто стономъ матери надъ свѣжей могилой; онъ смолкъ,—безпріютные молчатъ, внимаютъ его утѣшеніямъ и забываютъ общее горе. Раздаются ли вновь его жалобы,—цѣлая стая вторитъ ему и опять прекращаетъ плачь. Тамъ гдѣ безсильны жалобы, терпѣніе лучшее-средство. Но вотъ онъ воротился, и всѣ кинулись за нимъ; они бѣгутъ, затаивъ въ себѣ нестерпимыя муки“.

Другой поэтъ-бедуинъ, Имру-ль-Кайсъ такъ горюетъ о возлюбленной: „Остановитесь любезные товарищи поплачемъ въ память возлюбленной, въ воспоминаніе этого шатра, который былъ раскинутъ при подошвѣ песчанаго холма, между Зухулемъ и Хавмелемъ. Между Тузихомъ и Альмикратомъ дыханіе полуденнаго вѣтра и аквилона, попеременно бороздившихъ лицо песковъ, не изгладило еще слѣдовъ ея обиталища“ ¹⁾.

---

¹⁾ Отрывки эти приведены г. Березинымъ въ статьѣ: „Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности“ въ От. зап. 1855 г. т. ХСVIII. отд. II стр. 8.

Въ умственной жизни доисламическихъ арабовъ было развито болѣе воображеніе, чѣмъ разсудокъ. Арабъ былъ болѣе склоненъ къ мечтамъ фантазіи, къ созданію идеаловъ, чѣмъ къ разсудочной дѣятельности къ абстрактнымъ представленіямъ и умозрѣніямъ. Краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ этого можетъ служить вѣроучительная книга мухаммеданъ, Коранъ. Въ ней, если мы исключимъ спиритуалистическія идеи, заимствованныя изъ христіанства и іудейства, обнаружатся прибавки Мухаммеда, богатая фантазіею, но бѣдная и неразумная содержаніемъ. Это же самое можно замѣтить и въ доисламическихъ произведеніяхъ арабской поэзіи. Въ нихъ тоже богатство фантазіи, но сухость и бесплодность содержанія. Они содержатъ въ себѣ представленіе изъ міра конкретнаго, который былъ доступенъ непосредственному созерцанію араба. А какова была сухость, однообразность этого міра, само собою понятно изъ самаго названія пустыни. Если арабъ и уносился въ чуждый отъ окружающаго міръ и воображеніе созидало идеализированные образы разнородные съ окружающимъ, то до всего этого онъ могъ возвышаться только путемъ отрицанія окружающаго и такимъ образомъ созидать образы противоположнаго окружающему характера. Такимъ идеализированнымъ міромъ естественно долженъ быть тотъ, гдѣ, въ противоположность пустынному зною и бесплодію, зелень, плоды, холодныя воды, свойственная арабу лѣнь,—гдѣ вся жизнь проходитъ въ ѣдѣ, питьѣ и чувственныхъ удовольствіяхъ вошедшихъ въ составъ мухаммеданскаго представленія о раѣ.

Особенная сила воображенія и напряженная его дѣятельность въ ущербъ другимъ душевнымъ силамъ отзывались невыгодно на сердечной жизни араба. Являлось, что чувства араба были не спокойными сердечными чувствами, проведенными чрезъ разсудочной анализъ, но необузданными и порывистыми страстями, доходящими до фанатической экзальтаціи и возбужденными разгоряченнымъ воображеніемъ. Страсти у арабовъ скоро

и утихали. Чтобы возбудить ихъ, стоило сказать арабу о какомъ нибудь предметѣ близкомъ его внутреннему міру, стоило напомнить о когда-то совершившемся убійствѣ какого либо предка, стоило увидеть продящій караванъ; а чтобы утишить ихъ, стоило путешественнику занести ногу въ отверстіе его шатра и арабъ не чувствуетъ недостатка въ рѣшимости осуществить свое дѣло, возстановить забытую месть, совершить убійство, ограбить приближающійся караванъ и угостить гостя. Онъ потомъ спокойно самъ ѣстъ обогранный чужою кровію кусокъ хлѣба и угощаетъ имъ путешественника. Нужно замѣтить при этомъ, что страсти арабовъ ни сколько не смягчались, но напротивъ развивались среди необузданной удали, грабежа и убійствъ, передавались потомкамъ и такимъ образомъ отмѣчали всю жизнь араба бѣдствіями.

При независимости своего положенія, проникающаго его общественную и частную жизнь, арабы чувствовали единственную зависимость отъ Бога, управляющаго людьми подъ видомъ судьбы и рока. Эта зависимость обуславливалась не столько характеромъ арабовъ, сколько условіями жизни, въ которыя онъ былъ поставленъ свойствомъ аравійской пустыни, а они были таковы, что заставляли араба вести борьбу съ нуждами и оспаривать на каждомъ шагу свое существованіе у неблагодарной почвы. „Нигдѣ человекъ не чувствуетъ себя такимъ безпомощнымъ, какъ въ этихъ ужасныхъ безлюдьяхъ (пустыни). Общественная жизнь слаба. Взаимной помощи и услугъ почти нѣтъ. Человекъ весь предоставленъ себѣ, своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ. И хотя нужда и ежедневныя опасности развиваютъ предприимчивость, отвагу и энергію характера, но за то ставятъ благосостояніе и самую жизнь въ полную зависимость отъ случая. Не даромъ Риттеръ называетъ страны эти „самымъ антипромышленнымъ пунктомъ земли“. Нигдѣ природа такъ неизолирована, не лишила человека въ такой степени постоянныхъ обезпе-

ченныхъ ресурсовъ для жизни, какъ здѣсь. Правда, что и нужды его тутъ не велики. Одинъ верблюдъ можетъ доставить ему пищу, одежду и матеріаль для топлива. Но не каждый бѣднякъ можетъ имѣть верблюда. Обладаніе имъ есть уже извѣстная степень довольства. Существованіе нищаго араба совершенно предоставлено игрѣ прихотливаго случая. Сегодня онъ встрѣтилъ финиковую пальму и утолилъ свой голодъ; завтра нашель страусовое перо и продалъ на ближайшемъ рынкѣ. Но послѣ завтра можетъ не представиться подобнаго случая. Онъ пристанеть къ шайкѣ такихъ же какъ онъ голодныхъ пролетаріевъ и ограбитъ караванъ... А если караванъ отобьется, а если вовсе не будетъ каравана, а если никто не подастъ ему милостыни? Что тогда? Голодная смерть со всѣми своими ужасами! Останется одна надежда, это милость Аллаха. Онъ великъ, онъ всемогущъ и благъ. Онъ спасаетъ если захочетъ; но захочетъ-ли?... Полная безграничная зависимость, совершенная преданность Его волѣ, то чувство, та религія, которую послѣ Мухаммедъ назвалъ характеристическимъ именованіемъ „ислама“, т. е. покорности, преданности Богу и Его волѣ, является естественнымъ плодомъ такого безвыходнаго положенія араба. Это не гордый эллинъ въ своей прекрасной и роскошной странѣ, съ достоинствомъ относившійся къ своимъ олимпійцамъ, самоувѣренно сложившій дерзкій миѳъ о Прометее. Это рабъ, ползающій у ногъ своего господина и съ трепетомъ ожидающій у него счастья и несчастья, жизни и смерти. Предъ лицомъ, предъ произволомъ этого всемогущаго міровладыки онъ сдѣлается фаталистомъ, фанатикомъ, рабомъ. Съ подобострастіемъ станетъ онъ падать ницъ предъ каждымъ ловкимъ честолюбцемъ, который съумѣетъ увѣрить его, что онъ избранникъ Аллаха. Въ огонь и воду, въ пылъ сраженія и на штурмъ крѣпостей пойдетъ онъ за всякимъ, кто поведетъ его именованъ Аллаха и объявитъ себя исполнителемъ Его

воли“¹⁾. Эту же покорность судьбѣ изобразилъ и Зойгаръ сынъ Абу-Сольмы: „кто прожилъ восемьдесятъ лѣтъ, клянусь, соскучился; мнѣ уже извѣстно что случилось нынѣ, вчера и прежде; лишь скрыто завтрашнее. Вижу: смерть, слѣшая верблюдица кого ударить ногою, убиваетъ; на комъ сдѣлаетъ промахъ, тотъ живетъ и старѣется... Кто боится стрѣль смерти, того они настигнутъ, хотя бы онъ взошелъ по лѣсницѣ до небесъ“²⁾.

Такимъ образомъ жизнь арабовъ представляетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ добрыхъ качествъ, броженіе страстей, ничѣмъ несдерживаемыхъ порывовъ. Невѣжество жестокость, презрѣніе опасностей и смерти, неустрашимость и энергія духа--вотъ черты, которыя лежали въ характерѣ арабовъ и способствовали сильному развитію воинственнаго ихъ духа. Кровожадные инстинкты обнаруживались съ сильнымъ напряженіемъ и подавляли добрыя стремленія арабовъ, вслѣдствіе этого часто нарушавшихъ лучшіе свои обычаи гостепріимства, щедрости и благородства и проч. Почти не простираясь за предѣлы Аравіи, по причинѣ племенной своей разрозненности, арабы безотчетно искали удовлетворенія своихъ страстей въ своей собственной странѣ. Арабы любили, благодворили, но всего болѣе свирѣпствовали, грабили, мстили, ненавидѣли и воспѣвали свои кровавые подвиги въ поэтическихъ произведеніяхъ въ своей собственной странѣ. Только изрѣдка дѣлали они хищническіе набѣги на другія страны и служили въ войскахъ другихъ народовъ. Такъ извѣстно, что Іоаннъ Гирканъ вербовалъ иностранцевъ для іудейскаго войска и преимущественно арабовъ, вполне увѣренный въ ихъ необузданной воинственности³⁾. При такихъ отличительныхъ

¹⁾ Петровъ, Очерки изъ всеобщ. исторіи. Харьковъ, 1868, стр. 123 124 Миссіонер. Противомусульм. Сборникъ, вып. VIII, стр. 137—139.

²⁾ Изъ поэмы Зогайра сына Абу-Сольмы.

³⁾ Іосифъ Флавій, *Antiqu.* XIII, 8, 4. Ксиль, Руков. къ Библ. археологіи. Кіевъ, ч. II, стр. 373.

чертахъ характера арабамъ недоставало внутренняго, единенія, которое бы сплотило ихъ въ одинъ народъ; недоставало человѣка, который бы прекратилъ внутренніе раздоры, давши народнымъ страстямъ другое направленіе.... Такимъ человѣкомъ былъ Мухаммедъ, арабъ по рожденію. Онъ обнаружилъ новое религіозное ученіе, которое и послужило для его единоплеменниковъ лучшимъ объединеніемъ внутреннимъ и внѣшнимъ; узаконивъ въ Коранѣ „священную войну съ невѣрными“, онъ собралъ подъ свое могущественное „религіозное“ знамя всѣ разрозненныя дотолѣ арабскія племена и, чтобы отвлечь ихъ отъ междоусобнаго истребленія и грабежа, направилъ ихъ на истребленіе и грабежъ остальнаго неарабскаго, не-мусульманскаго міра....

2) Обстоятельства жизни Мухаммеда, сопровождавшія его законодательство о „священной войнѣ“.

Читателей вѣроучителей книги мухаммеданъ, Корана, отчетливо выражающаго собственныя чувства Мухаммеда, обыкновенно поражаетъ та двойственность, какая господствуетъ въ тонѣ и содержаніи излагаемаго здѣсь ученія. При чтеніи Корана въ представленіи читателя, слѣдующаго за выраженіями чувствъ Мухаммеда, смѣняется множество образовъ самаго противоположнаго свойства: Мухаммедъ представляется читателю то снисходительнымъ, то кровожаднымъ; то кроткимъ, то жестокимъ; то миролюбивымъ, увѣщавающимъ и другихъ пребывать въ мирѣ, кротости и любви, то воинственнымъ, побуждающимъ и другихъ упиваться кровію невѣрныхъ. Такая измѣняемость въ чувствахъ Мухаммеда зависѣла, по нашему мнѣнію, отъ обстоятельствъ, въ какія основатель ислама былъ поставленъ своею дѣятельностію. Въ предлагаемомъ очеркѣ обстоятельствъ

все
показано
не
нужно
ли?

до
того
времени

жизни Мухаммеда, мы постараемся объяснить эти противорѣчивыя показанія Корана относительно характера Мухаммеда, стараясь быть краткимъ въ томъ, что въ жизни его не относится къ предмету нашего сочиненія. Отсюда мы увидимъ насколько ученіе о священной войнѣ мухаммеданъ зависѣло отъ обстоятельствъ жизни Мухаммеда.

Въ шестомъ вѣкѣ, среди сильнаго разгара народныхъ страстей арабовъ, ознаменовавшихъ переходъ ихъ къ новому періоду исторической жизни, когда Аравію охватило религиозное движеніе? вслѣдствіе недовольства? существующею языческою религіею, является Мухаммедъ. Происходилъ онъ изъ корейшитскаго колѣна, изъ фамиліи Хашимитовъ. Родился онъ въ Меккѣ въ 570 или 571 году. Родителями его были Абдаллахъ и Амина. Дѣтство Мухаммеда было несчастливо. Онъ не видалъ своего отца, потому что Абдаллахъ умеръ двумя мѣсяцами ранѣ рожденія сына. Мать Мухаммеда, Амина не могла кормить сына и впродолженіе нѣсколькихъ дней? и отдала его для кормленія бедуинкѣ Халимѣ. Но едва Халима, по истеченіи двухъ лѣтъ, отняла Мухаммеда отъ груди, какъ, обезпокоенная его припадками, должна была возвратить его матери. Когда Мухаммеду было около шести лѣтъ, онъ лишился и матери, которая умерла во время своего путешествія въ Ястрибъ (Медину), куда она ходила, чтобы представить своего сына родственникамъ. Мухаммедъ такимъ образомъ остался круглымъ сиротой, получивъ въ наслѣдство стараго раба, Уммъ Аимана, къ которому Мухаммедъ питалъ особенную привязанность, и пять верблюдовъ. Мухаммедъ былъ взятъ своимъ столѣтнимъ дѣдомъ Абдуль-Муталлибомъ. Но старикъ три года спустя послѣ этого (758 г.) умеръ, и Мухаммедъ, будучи восьми лѣтъ, перешелъ въ домъ своего дяди Абу-Талиба, называвшагося Абдъ-Манафомъ (т. е. рабомъ идола Манафа). Абу-Талибъ состоялъ въ должности Рифадза въ обществѣ

вспомоществованія хаджіевъ ¹⁾. Будучи тридцати лѣтъ (583), Мухаммедъ по торговымъ дѣламъ путешествовалъ въ Сирію съ своимъ дядей и въ Босрѣ былъ встрѣченъ извѣстнымъ монахомъ Бахирою. По возвращеніи изъ Сиріи, Мухаммедъ принялъ участіе въ войнѣ Фиджаръ, которая произошла между гавазинцами и корейшитами, въ 584 г. По поводу войны Фиджаръ нѣкоторые корейшиты составили союзъ съ цѣлію предупрежденія между арабскими племенами несогласій, которыя нерѣдко приводили ихъ къ долгимъ и кровопролитнымъ войнамъ. Это былъ союзъ покровительства слабымъ и защиты хаджіевъ ²⁾. Мухаммедъ принялъ участіе въ этомъ союзѣ. Между тѣмъ бѣдность заставила Мухаммеда принять на себя унижительное и предназначаемое арабами дѣля женщинъ и рабовъ, занятіе пасенія стадъ и былъ пастухомъ въ теченіе почти восьми лѣтъ (586--594). Это занятіе дало ему возможность развить въ себѣ особенную склонность къ мечтательности. Позднѣе Мухаммедъ гордился своимъ пастушескимъ занятіемъ, находя сходство своей судьбы съ судьбою Моисея и Давида, которые отъ стадъ были призваны на свое высокое служеніе ³⁾. Не смотря на такое унижительное занятіе, Мухаммедъ пользовался уваженіемъ въ глазахъ соотечественниковъ и получилъ отъ нихъ названіе „Аль-Аминъ“ т. е. вѣрный. Въ 605 г. по Р. Хр. Мухаммедъ, когда ему было около 35 лѣтъ, принималъ участіе въ

---

¹⁾ т. е. путешественниковъ въ Мекку на богомолье. Scholl, *L'islam et son fondateur*, p. 79. Ср. Правосл. Собесѣдникъ 1877. кн. 2, стр. 206. Миссіонер. противомусульман. сборникъ, вып. XV, стр. 21.

²⁾ Scholl, *L'islam et son fondateur*, p. 80; Saint-Hillaire, *Mahomet et le Coran*, p. 86.

³⁾ Scholl, *L'islam et son fondateur*, p. 80; Saint-Hillaire, *Mahomet et le Coran*, p. 85.

возобновленіи Каабы ¹⁾. Существоетъ преданіе, что онъ разрѣшилъ споръ, возникшій тогда между начальниками корейшитскихъ фамилій по поводу того, кому положить черный камень при перестройкѣ Каабы на его прежнее мѣсто ²⁾.... Поступивши на службу къ богатой вдовѣ, своей родственницѣ, Хадиджѣ, Мухаммедъ своею торговою изворотливостію и честностію заслужилъ ея вниманіе. Когда Мухаммеду было 25 лѣтъ, а Хадиджѣ 40 лѣтъ, послѣдняя предложила ему въ 595 г. свою руку ³⁾. Бракъ съ Хадиджей былъ для Мухаммеда началомъ его будущности и положилъ начало его семейному счастью. Около этого времени онъ способствовалъ разрушенію попытки Османа, сына Хуварита, который, принявъ христіанство, вознамѣрился было подчинить Мекку владычеству Римлянъ ⁴⁾.

Въ слѣдующей за вступленіемъ въ бракъ своей жизни Мухаммедъ въ теченіи 24 лѣтъ проявлялъ въ своей жизни противоположныя черты арабскаго характера. Онъ обладалъ красивою, величавою наружностію и изяществомъ манеръ и поражалъ своимъ пронизательнымъ взоромъ, гибкимъ, пронизательнымъ и плодовитымъ умомъ, обширною и остроумною памятью, пылкимъ воображеніемъ, богатою фантазією; наконецъ онъ обладалъ честолюбивымъ, нетерпѣливымъ и раздражительнымъ характеромъ и духомъ, страстными движеніями сердца, великодушіемъ, доброжелательностію и лукавствомъ. Въ семейной жизни онъ отличался большимъ сладострастіемъ ⁴⁾.

---

¹⁾ Sedillot, Histoire des Arabes. 1854. Paris, p. 42; Sprenger, B. II, s. 343.

²⁾ Scholl, L'islam et son fondateur. p. 81.

³⁾ Миссіонер. противомусульман. Сборникъ, вып. X, приложение I, стр. 6—9.

⁴⁾ Sedillot, Histoire des Arabes, p. 42.

⁵⁾ См. Миссіонер. противомусульман. Сборникъ, вып. X, приложение первое, стр. 6—38.

По мнѣнію Придо, въ головѣ Мухаммеда рано начали созидаться честолюбивые планы. Зная, что предки его были начальниками своего племени и пользовались громкою славою у сосѣдей, Мухаммедъ подѣ живымъ воспоминаніемъ минувшей бѣдности, едва не затмившей его родъ, находилъ послѣ женитьбы на Хадиджѣ возможнымъ и удобнымъ возстановить угасающую въ его лицѣ славу предковъ и поставить себя на ту высоту, на которой стоялъ прадѣдъ его Хашимъ ¹⁾. Для Мухаммеда наступила критическая минута, которая должна была опредѣлить его жизнь, дать ей то или другое направленіе. Въ 40 лѣтъ онъ достигъ того возраста, когда, по мнѣнію арабовъ, человѣкъ достигаетъ зрѣлости и силы, когда по ученію мухаммеданъ, пророки получали даръ пророчества. До сего времени Мухаммедъ чтить національную языческую вѣру и, не обнаруживая особеннаго благоговѣнія къ идоламъ, подобно своимъ соотечественникамъ, нисколько не отвращался отъ видимаго почитанія Каабы. Но сомнѣнія, возникающія въ его душѣ относительно существующей религіи, заставляли Мухаммеда особенно остановиться на религіозной жизни своихъ соотечественниковъ. Послѣ долгихъ и усиленныхъ размышленій, во время прогулокъ по окрестностямъ Мекки и уединенія на горѣ Хира, Мухаммеду представлялось, что идолослуженіе, которому безотчетно предаются его соотечественники, не есть религія Авраама, что религія послѣдняго состояла въ служеніи единому Богу. Среди такихъ размышленій всѣ силы души Мухаммеда приходили въ сильное движеніе: мыслию онъ уносился къ давнопрошедшему и стремился постигнуть тайны міра невидимаго, существо Божіе, Его провидѣніе и промысленіе и другіе вопросы бытія и жизни, насколько они доступны пониманію. Своимъ воображеніемъ онъ переносился къ настоящему и будущему своихъ соотечествен-

---

¹⁾ Придо, Житіе Мухаммедово (прилож. къ рус. пер. Алькорана, сдѣланнаго Колмаковымъ. 1792. СПб. стр. 8.

никовъ и выражалъ свои чувствованія и желанія въ поэтическихъ картинахъ. Находясь подъ сильнымъ влїаніемъ и давленіемъ возбужденной душевной дѣятельности, Мухаммедъ позабывалъ свою тлѣнную тлѣсную оболочку. Однообразная обстановка пещеры горы Хира, въ которой, по преимуществу, Мухаммедъ любилъ предаваться размысленіямъ и мечтамъ, усиливала и безъ того уже возбужденную жизнь души его. Такъ во время сильнаго напряженія душевной дѣятельности, Мухаммедъ однажды, въ мѣсяць Рамазанъ 611 или 612 года, получилъ первое мнимое откровеніе, свидѣтельствующее о его мнимо-божественномъ посланничествѣ: „Читай во имя Господа твоего, который сотворилъ все, который сотворилъ человѣка изъ сгустившейся крови. Читай, ибо Господь твой всѣхъ щедрѣе. Это онъ научилъ его (человѣка) пользоваться перомъ. Онъ научилъ человѣка тому, чего человѣкъ не зналъ“ ¹⁾. Таково было мнимо-пророческое посвященіе Мухаммеда. Нельзя, на основаніи приведеннаго мѣста Корана, не замѣтить той борьбы, которая происходила въ душѣ Мухаммеда и рѣшала вопросъ быть или не быть ему преобразователемъ народной религіи. Въ его душѣ происходила борьба между внутреннимъ сознаніемъ своего ничтожества и невѣжества и честолюбивымъ стремленіемъ къ славѣ. Вступая на поприще проповѣднической дѣятельности, онъ естественно задавалъ вопросъ: признаютъ ли его за посланника Божія арабы, отъ которыхъ, за исключеніемъ происхожденія своего отъ славнаго и уважаемаго рода, онъ нисколько не отличался по своему умственному образованію? Поэтому ему нужно было утвердить прежде всего свое умственное превосходство надъ окружающею средою. Для этого онъ пользуется зиждительнымъ свойствомъ Творца, который, если уже человѣка сотворилъ изъ сгустившейся массы крови, то тѣмъ бо-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 96, ст. 1—5.

лѣе, по представленію Мухаммеда, могъ сдѣлать неученаго ученымъ: послѣднее дѣло менѣе трудно, чѣмъ первое. Утвердивъ такимъ образомъ свое умственное превосходство надъ соотечественниками, Мухаммедъ получаетъ другое мнимое откровеніе уже въ положительномъ духѣ. „О ты покрытый плащемъ! ¹⁾. Вставай и предостерегай людей. Прославляй Господа твоего; одежды свои держи чисто, а гнусности (идолопоклонства) избѣгай. Не раздавай чтобъ собрать. Съ терпѣніемъ ожидай Господа твоего“ ²⁾. По полученіи этого мнимо-откровенія Мухаммедъ въ теченіе четырехъ лѣтъ тайно проповѣдывалъ свое ученіе.

Первыми послѣдователями Мухаммеда въ четырехлѣтній періодъ до времени его открытой проповѣди были, кромѣ Хадиджи, люди окружавшіе семейный очагъ Мухаммеда и лучше знавшіе его. Таковы: Алій, сынъ Абу-Талиба и двоюродный братъ Мухаммеда; Зейдъ, усыновленный рабъ Мухаммеда; Абу-Бекръ, сынъ Абу-Когафа, богатый купецъ изъ фамиліи Тайма, замѣчательный по своей проницательности и краснорѣчію; Зобайръ, сынъ Аль-Аввама, племянникъ Хадиджи; Тальха изъ одной съ Абу-Бекромъ фамиліи; Саадъ-бенъ-Абу-Ваккасъ, родственный Мухаммеда, первый пролившій кровь за исламъ; Омайръ, братъ Саада; рабъ Биляль, сынъ Раббаха, бывший впослѣдствіи первымъ муэzzинномъ ³⁾ у Мухаммеда; Османъ-бенъ-Матцунъ, аскетъ; ку-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 74. О появленіи этихъ словъ Корана Мухаммедъ рассказывалъ такъ: Однажды я находился на Хира и услышалъ звавшій меня голосъ; я посмотрѣлъ направо и лѣво и не видалъ никого; поднялъ глаза къверху и замѣтилъ его (Гавріила) на тронѣ между небомъ и землею; я испугался, вошелъ къ Хадиджѣ, женѣ своей и сказалъ ей: покрой меня плащемъ. Тогда ангелъ пришелъ снова и сказалъ: о ты покрытый плащемъ! (Коранъ Магомета, пер. Николаева 1876 г. 416 стр.)

²⁾ Коранъ, гл. 74, ст. 1—7, Вейль считаетъ это мѣсто Корана вмѣстѣ съ первыми стихами 96-й главы пророческимъ посвященіемъ и относитъ ее къ древнѣйшимъ главамъ. Вейль, Историко-критическое введеніе въ Коранъ пер. съ нѣм. Е. Малова въ Миссіонер. сборникѣ вып. VI, стр. 192).

³⁾ т. е, провозглашающимъ съ башни мечети слова призванія къ общественной молитвѣ. См. Миссіонер. сборникъ, вып. XIII, стр. 24.

пецъ Османъ бенъ-Аффанъ, занимавшійся продажею рабовъ, бывшій впоследствии третьимъ халифомъ и проч. Вейль и Придо насчитываютъ всѣхъ первыхъ послѣдователей Мухаммеда до сорока человекъ ¹⁾.

Такъ началось религіозное движеніе въ Аравіи. во главѣ котораго стоялъ Мухаммедъ, получившій въ 611—612 г. мнимое откровеніе, побуждавшее его открыто выступить на проповѣдь о единомъ Богѣ. „Дай имъ знать, что тебѣ приказано и удали ихъ отъ язычниковъ. Мы поможемъ тебѣ противъ тѣхъ, которые насмѣхаются, которые помѣщаютъ рядомъ съ Богомъ другія божества. Они узнаютъ истину. Мы знаемъ, чѣмъ стѣсняется твое сердце, когда ты слушаешь то, что говорятъ. Но прославляй хвалы твоего Господа и будь съ тѣми, которые простираются. Поклоняйся Господу, пока не случится то, что опредѣлено“ (т. е. смерть) ²⁾. Получивъ откровеніе открыто выступить на проповѣдь своего ученія, Мухаммедъ поселяется въ домѣ одного араба, Аркама противъ Каабы, находящемся въ самой населенной части города, на скатѣ холма Сафы; мимо этого дома должны проходить богомольцы, посѣщающіе Мекку съ религіозною цѣлю ³⁾. Первые шаги Мухаммеда въ открытой проповѣди были тихи и рассчитаны. Онъ старается сдерживать свою нетерпимость къ идолопоклонству и преимущественно съ бедуйскою осторожностію старается войти въ духъ своего народа и зорко слѣдитъ за каждымъ произведеннымъ имъ впечатлѣніемъ. Его проповѣдь отличается краткостію и силою возбужденія. Ученіе, проповѣдуемое Мухаммедомъ, не заключало въ себѣ неслыханныхъ знаній, но было повтореніемъ давно уже возвѣщенныхъ міру истинъ. Мухаммедъ провозгласилъ вѣру

---

¹⁾ Вейль, Историко-критическое введеніе въ Коранъ, стр. 157. Придо, житіе Магомедово, стр. 17.

²⁾ Коранъ, гл. 15, ст. 94—99. Вейль, Историко-критическое введеніе въ Коранъ, стр. 157.

³⁾ Scholl, L' islam et son fondateur, p. 97.

во единого Бога, милостиваго и милосердаго, творца неба и земли; промыслителя, который осypаеъ челоуѣка благодѣянiями; воздаятеля и мстителя въ будущей жизни, гдѣ челоуѣка ожидаютъ награды и наказанiя; всемогущаго, вѣчнаго, безпредѣльнаго, видящаго тайныя и явныя дѣла челоуѣка и предопредѣляющаго заранѣе участь людей. На ряду съ вѣрою въ Бога, Мухаммедъ поставилъ вѣру въ пророчество. Свою новую религию Мухаммедъ назвалъ „Исламомъ“, соединивъ съ этимъ понятiемъ представленiе о совершенной, арабской преданности челоуѣка волѣ Божiей. Поэтому исповѣдающихъ исламъ Мухаммедъ назвалъ „мусульманами“.

Проповѣдь Мухаммеда скоро обратила на себя вниманiе противной ему партii, во главѣ которой находились корейшиты: его дядя Абу-Лягабъ, Абу-Софианъ, Абу-Джагль и другiя личности, близко знавшiя Мухаммеда, для которыхъ самозванный пророкъ казался смѣшнымъ. Въ первое время ихъ неприязнь къ Мухаммеду выражалась въ насмѣшкахъ надъ нимъ. Они называли его поэтомъ, чародѣемъ одержимымъ злымъ духомъ, лжецомъ обманщикомъ, краснобаемъ, а его проповѣдь—сѣтями, приготовленными для глупцевъ ¹⁾. Впрочемъ тогда же были и неприязненныя столкновенiя, въ которыхъ принимала участiе физическая сила. Шолль рассказываетъ одинъ случай такого столкновенiя. Однажды мусульмане во главѣ съ Саадомъ отправились за городъ, чтобы совершить обрядъ молитвы на прилежащей къ Меккѣ долинѣ. Нѣсколько противниковъ-язычниковъ вздумали помѣшать имъ и посмѣяться надъ ними. Саадъ схватилъ ослиную челюсть и поразилъ насмѣшниковъ. Такимъ образомъ, восклицаетъ Шолль, пролита была первая кровь за исламъ! ²⁾. Подобныя неприязненныя отношенiя сильно возмущали Мухаммеда, такъ какъ сильно

---

¹⁾ Scholl, L' islam et son fondateur, p. 99 Придо житiе Магомедово, стр. 16.

²⁾ Scholl, L' islam et son fondateur, p. 94 — 95.

кололи его самолюбіе и парализировали его честолюбивыя стремленія. Теперь его проповѣдь теряетъ свой ровный и спокойный тонъ и принимаетъ характеръ полемическій. „Говорили: оставимъ ли мы своихъ боговъ для глупаго поэта? Нѣтъ; онъ принесъ вамъ истину и подкрѣпляетъ предшествовавшихъ посланниковъ“ ¹⁾. „Клянусь звѣздой, когда она заходитъ, что вашъ соотечественникъ, корейшиты, не заблудшій и не обманутый; онъ не говоритъ вслѣдствіе какого нибудь волненія своихъ страстей. Коранъ—единственное откровеніе, которое ему сдѣлано“ ²⁾. „Клянусь мудрымъ Кораномъ, что ты—посланникъ, идущій по пути истинному, вслѣдствіе откровенія Могущаго, Милосердаго“ ³⁾. Такъ полемизируетъ Мухаммедъ съ своими противниками. Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ раздражительнѣе и ожесточеннѣе становится проповѣдь Мухаммеда, пока наконецъ она не завершилась проповѣдію меча.

Мнимыя откровенія не оправдывали Мухаммеда въ глазахъ его противниковъ, не смывали съ него той грязи, которою послѣдніе забрызгали его мнимо-пророческій характеръ, а только еще болѣе ожесточали его враговъ, такъ что они стали прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Къ такимъ мѣрамъ побуждало противниковъ Мухаммеда и постоянное увеличеніе мусульманъ и усиленіе его власти и силы, что очень естественно могло грозить противной партіи опасностію быть отомщенными Мухаммедомъ за насмѣшки. Съ другой стороны противники его видѣли въ немъ не столько религіознаго реформатора, сколько политическаго, стремящагося уничтожить ихъ дорогую независимость и ввести тираннію ⁴⁾. Поэтому они обратились къ дядѣ Мухам-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 37, ст. 35—36.

²⁾ Коранъ, гл. 53, ст. 1—4.

³⁾ Коранъ, гл. 36, ст. 1—4.

⁴⁾ Придо. Житіе Могамедово, стр. 17 и слѣд.

меда, Абу-Талибу съ просьбою, чтобы онъ посовѣтовалъ своему племяннику или оставить свои стремленія, или выдти изъ города. Когда Мухаммедъ узналъ объ этихъ требованіяхъ, то сказалъ: „Дядя! хотя бы вооружили они противъ меня солнце по правую руку и луну по лѣвую — и тогда, пока не велитъ мнѣ Богъ или не возьметъ меня отсюда, я не оставлю своего дѣла“ ¹⁾. Не смотря на такой отвѣтъ, Мухаммедъ сознавалъ слабость своей силы и своихъ сторонниковъ. Кромѣ того и сторонники его при своей малочисленности были робки и боялись открыто признаваться мусульманами: только 12 человекъ въ началѣ 616 года открыто признавались исповѣдниками ислама ²⁾. Поэтому Мухаммедъ посовѣтовалъ своимъ послѣдователямъ оставить Аравію и удалиться въ Абиссинію, чтобы найти тамъ убѣжище у одного христіанскаго князя. Самъ же онъ между тѣмъ попытался войти въ мирныя отношенія съ корейшитами и сдѣлалъ даже имъ уступку, рѣшаясь оставить неприкосновеннымъ служеніе арабскимъ божествамъ Латъ и Узза съ тѣмъ условіемъ, чтобы противники признали его посланникомъ божіимъ и оставили бы предъубѣжденный взглядъ на него, какъ на одержимаго бѣсомъ ³⁾. Впослѣдствіи Мухаммедъ рассказывался въ этой уступкѣ ⁴⁾. Но когда эти уступки ни къ чему не повели и противники остались непреклонными предъ исламомъ, Мухаммедъ, не опасаясь за своихъ послѣдователей, — такъ какъ робкіе удалились изъ Мекки, а вліятельные, сильные и готовые подать руку помощи во время опасности остались при немъ, — начинаетъ дѣйствовать съ особенною энергіею и раздражительностію. „Горе тому, кто осмѣливается придавать Богу товари-

1) Ирвингъ, Жизнь Магомеда, 1875 г. СПб. стр. 66.

2) Scholl, L' islam et son fondateur, p. 105.

3) Ibid. p. 105.

4) Коранъ, гл. 17, ст. 75—77.

неправдо
вѣрно

щей недостойныхъ его величія! Горе тому, кто подобно Фараону, образцу нечестія, осмѣиваетъ посланниковъ всемогущаго Бога и не вѣруетъ производимымъ Имъ знаменіямъ! Въ тоже время Мухаммедъ старается обѣщаніемъ будущихъ наградъ увлечь въ свою вѣру однихъ и угрозою мученій другихъ; является такимъ образомъ въ проповѣдяхъ Мухаммеда изображеніе рая для истинныхъ послѣдователей или мусульманъ и ада—для нечестивыхъ.

Въ изображеніи рая и ада Мухаммедъ прибѣгаетъ къ возбужденію чувственности и суевѣрной настроенности своихъ соотечественниковъ. Возбужденная, необузданная, развившаяся среди дикой палящей пустыни, фантазія Мухаммеда не затрудняется изобразить въ самыхъ чувственныхъ чертахъ предъ впечатлительнымъ суевѣрнымъ и чувственнымъ арабомъ двойное состояніе будущей жизни: состояніе блаженства, утѣхи и наслажденія въ садахъ рая и состояніе нестерпимыхъ мученій среди адскаго огня, смрада и дыма. Въ раю Мухаммеда тотъ же кочевой образъ жизни, но для кочевья назначается не голая и безводная аравійская пустыня, а роскошные сады, гдѣ журчитъ свѣжая вода, растутъ тѣнистыя деревья, широко раскидывающія свои вѣтви, обремененныя сочными плодами, спускающимися къ землѣ—къ самому рту лѣниво лежащаго на зеленомъ дернѣ мухаммеданина. Въ раю Мухаммеда тѣже бедуинскія палатки, но палатки эти не изъ кожи верблюда, а изъ дорогой матеріи, убранной золотомъ и серебромъ. Убранствомъ райскаго шатра служитъ не грязная, жесткая овчина, но зеленыя подушки изъ самага тонкаго шелка и роскошные ковры. Въ раю Мухаммеда тѣже вѣчныя рабыни, орудія мужчины, загнанныя, униженныя женщины, но женщины въ образѣ вѣчноюныхъ, нестарѣющихся прекрасныхъ дѣвъ съ большими черными опущенными въ знакъ рабскаго послушанія глазами. Вся райская жизнь мухаммеданина будетъ проходить въ ѣдѣ, питьѣ, чувственныхъ наслажденіяхъ; не будетъ только свой-

ственныхъ арабамъ страстей къ грабежу, мести и войнамъ. Въ совершенно другихъ чертахъ Мухаммедъ изображаетъ адъ, мѣсто мученія для невѣрующихъ. Въ описаніи ада является отрицаніе существующихъ условій бѣдной пустынной жизни араба. Зноенъ арабскій климатъ; Мухаммедъ усиливаетъ этотъ зной до степени нестерпимаго жара, сжигающаго постоянно возобновляемую кожу. Безводна аравійская пустыня, но на ней есть оазисы, съ прохладительными ключами; Мухаммедъ лишаетъ и этой отрады мучающагося въ аду грѣшника и предлагаетъ ему воду испорченную и кипящую, которая жжетъ внутренности. Страшна для суевѣрнаго араба аравійская пустыня, гдѣ по его вѣрованію, всюду продятъ злые духи; въ аду Мухаммеда ихъ несмѣтное множество. Словомъ въ представленіи ада Мухаммедъ соединилъ все, что непріятно и чего боится арабъ: огонь, зной, смрадный дымъ, джинны, испорченная вода,—всѣ эти непріятные для араба предметы будутъ неразлучными спутниками адекихъ мучениковъ. „Адъ, говоритъ Мухаммедъ, чуть не треснетъ отъ ярости; всякій разъ, какъ туда ввергнется толпа невѣрныхъ, стражи ада закричатъ имъ: развѣ ни какой посланникъ не приходилъ проповѣдывать вамъ? Да, отвѣтятъ они, посреди насъ явился посланникъ, но мы сочли его за обманщика, мы говорили ему: Богъ ничего тебѣ не открывалъ“¹⁾.

Чтобы сильнѣе подѣйствовать на умы и сердца своихъ соотечественниковъ, Мухаммедъ воспроизводилъ въ своей проповѣди преданіе, которое жило въ памяти арабскаго народа, о гибели двухъ арабскихъ племенъ, Адянь и Тсямудянь, погибшихъ, по ученію Мухаммеда, за невѣріе и непослушаніе проповѣди посылаемыхъ къ нимъ пророковъ. Развалины жилищъ этихъ племенъ показывались во времена Мухаммеда на дорогѣ въ Сирію²⁾.

¹⁾ Коранъ, гл. 67, ст. 8—9. См. Православ. Собесѣдникъ 1871 г. ч. II, стр. 298 и слѣд. ст. „Мохаммеданское ученіе о загробной жизни человѣка въ связи съ ученіемъ о кончинѣ міра“.

²⁾ Коранъ Мухаммеда въ рус. пер. Николаева, стр. 176, примѣч. 2.

Восточная игривая фантазія Мухаммеда сьумѣла въ поэтической формѣ представить совершившійся фактъ такъ, что онъ невольно долженъ былъ подѣйствовать на впечатлительнаго араба. Въ то же время подъ поэтической формой Мухаммедъ умѣлъ скрыть то, чего желалъ самъ же въ отношеніи ненавистныхъ ему корейшитовъ. „Я возвѣщаю вамъ бурю, угрожаетъ Мухаммедъ, подобную бурѣ, погубившей Адянь и Тсямудянь. Когда среди нихъ явились посланники и восклицали имъ: покланяйтесь только Богу! то они отвѣчали: еслибы Богъ захотѣлъ насъ обратить, то послалъ бы къ намъ ангеловъ; мы не вѣримъ вашему посланничеству.... Адяне несправедливо возгордились на землѣ; ихъ дѣти говорили: ктоже сильнѣе насъ? Они не размыслили, что Богъ, который сотворилъ ихъ, былъ сильнѣе ихъ.... И они отвергли Наши знаменія. Мы послали на нихъ жестокий вѣтеръ въ праздничные дни, чтобы подвергнуть ихъ безчестному наказанію на этомъ свѣтѣ. Наказаніе на томъ свѣтѣ еще безчестнѣе; они не найдутъ никого, ктобы ихъ защитилъ. Мы сначала направляли Тсямудянь, но они предпочли направленію ослѣпленіе. Буря безчестнаго наказанія разразилась надъ народами въ возмездіе за ихъ дѣла. Мы спасли тѣхъ, которые вѣровали и боялись Бога. Предостереги ихъ о днѣ, когда враги Бога будутъ собраны предъ огнемъ и пойдутъ сомкнутой толпой. Въ то время какъ они будутъ помѣщены предъ огнемъ, ихъ уши, глаза и кожи будутъ свидѣтельствовать противъ нихъ о дѣлахъ ихъ. Они скажутъ своимъ козамъ: зачѣмъ вы свидѣтельствуете противъ насъ? А ихъ кожи отвѣтятъ: это Богъ заставляетъ насъ говорить; это Богъ далъ слово всякому существу. Онъ же сотворилъ васъ однажды, и вы еще возвратитесь къ Нему. Вы не могли бы спрятаться такъ, чтобы ваши уши, глаза и кожа не свидѣтельствовали противъ васъ, а вы воображали о себѣ, что Богъ не узнаетъ большой части вашихъ дѣйствій..... Пусть они твердо выдержатъ огонь; имъ не будетъ бо-

лѣе жилища; пусть они молятъ Бога о прощеніи, они не будутъ услышаны. Мы привязали къ нимъ неразлучныхъ товарищей (демоновъ), которые прикрасили все въ ихъ глазахъ. Опредѣленіе, совершившееся на поколѣніяхъ людей и джинновъ, которые имъ предшествовали, будетъ также исполнена на нихъ и они погибнутъ.... Воздаяніе врагамъ Бога—огонь; онъ послужитъ имъ вѣчнымъ жилищемъ за то, что они отвергли наши знаменія. Тогда они воскликнутъ: Господи, покажи намъ тѣхъ, которые насъ заблудили, людей и джинновъ; мы бросимъ ихъ себѣ подъ ноги, чтобы раздавить ихъ“¹⁾. Также для своихъ цѣлей Мухаммедъ нерѣдко полагаетъ въ основу своихъ проповѣдей библейско-историческіе факты. Но что такое библейско-историческіе факты въ его проповѣди? Это маска, скрывающая намѣренія Мухаммеда. Онъ, будучи презираемъ вліятельнымъ классомъ арабскаго общества, не находя со стороны ихъ сочувствія своимъ планамъ, но, встрѣчая всюду недовѣріе къ себѣ, рѣшается замаскировать себя и начинаетъ говорить отъ лица Ноя, Авраама, Моисея и другихъ личностей, которыхъ свято чтити и предъ которыми благоговѣли арабы. Является, такимъ образомъ, скрытый обманъ, недостойный истиннаго пророка!... Мухаммедъ старается представить библейскихъ личностей среди драматической обстановки, вложить въ уста противной библейскимъ личностямъ партіи тѣ нареканія и насмѣшки, которыми подвергнуть былъ Мухаммедъ со стороны корейшитовъ и представить ихъ въ томъ же грубомъ невѣрїи, въ какомъ находились корейшиты. Словомъ, библейскіе рассказы являются въ Коранѣ искаженными. „Мы послали, говоритъ Мухаммедъ, Ноя къ его народу и сказали ему: ступай предостеречь свой народъ, куда не пало на него страшное наказаніе. Ной сказалъ: О народъ мой! я пришелъ открыто предостеречь васъ.

1) Коранъ, гл. 14, ст. 12—21, 23—24, 28, 29.

Тосмо тровъ
времъ
и посланіе о будущихъ пророкахъ

Поклонитесь единному Богу; бойтесь его и слушайте меня... Потом Ной вопіялъ къ Богу и говорилъ: я призывалъ народъ мой къ Тебѣ ночью и днемъ, но мой призывъ только увеличилъ ихъ отдаленіе. Всякій разъ какъ я призывалъ ихъ къ раскаянію, чтобы Ты могъ простить ихъ, они затыкали уши пальцами и закрывались одеждою; они упорствуютъ въ своемъ заблужденіи и надуются гордостію“¹⁾. И проповѣдь Ноя мало дѣйствовала на исправленіе порочной жизни кайнитовъ временъ Ноя. Въ ихъ жизни сказалась холодность къ возвышеннымъ истинамъ и пристрастіе къ благамъ мірскимъ. „Нѣтъ другой жизни, говорили они, кромѣ той, которою мы здѣсь наслаждаемся; мы живемъ и умремъ и не будемъ воскрешены. Это ничто иное, какъ человѣкъ, который приписалъ Богу ложь,—мы не повѣримъ ему“²⁾. „Тогда Господь повелѣваетъ идти съ неба обильнымъ дождямъ“³⁾.—Въ такомъ же направленіи Мухаммедъ рассказываетъ библейское событіе изъ исторіи Авраама: „Слышалъ-ли ты исторію гостей Авраамовыхъ? Принятые со всею почестію, они, когда пришли къ Нему, то сказали ему: миръ! И Авраамъ сказалъ имъ: миръ! Какая ваша цѣль, о вѣстники! Они отвѣчали: мы посланы къ преступному народу, чтобы бросать въ него камнями... Мы считали тамъ вѣрующихъ и нашли только одну семью, преданую Богу“⁴⁾.—Такимъ образомъ изображеніе рая, льстящее чувственности арабовъ и угрозы мученіями ада и несчастною судьбою невѣрныхъ дѣйствительно возбуждали арабовъ, но не убѣждали ихъ въ божественномъ посланничествѣ Мухаммеда. Они тре-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 71, ст. 1—3, 5—6.

²⁾ Коранъ, гл. 23, ст. 39. Нужно замѣтить при этомъ, что во времена Мухаммеда всѣ изъ идолопоклонства перешли въ Зиндесизмъ, расколъ между арабами, похожій на Саддукейскую секту, отвергающую провидѣніе, воскресеніе и будущую жизнь (Житіе Магомедова, Придо, стр. 9).

³⁾ Коранъ, гл. 71, ст. 10.

⁴⁾ Коранъ, гл. 51, ст. 24—25, 31—33, 35—36.

бовали отъ него чудесь, а Мухаммедъ въ отвѣтъ на это требованіе говорилъ: „Велите-ка воротиться нашимъ отцамъ, если вы говорите правду, говорятъ невѣрные Моисею. Стоять ли они дорожи Туббы ¹⁾ и поколѣній, которыя ему предшествовали? Мы истребили ихъ, потому что они были преступны. Мы не сотворили небесъ и земли и всего, что есть между ними, чтобы позабавиться“..... ²⁾

Проповѣдь Мухаммеда не осталась безъ вліянія на его послѣдователей Чувственные представленія ада и рая не могли не возбудить ихъ. Приводимый Марракчійемъ, Джалаледдинъ говоритъ, что 12 помощниковъ Мухаммеда хотѣли принудить своихъ сыновей противъ ихъ воли къ принятію ученія Мухаммеда и что Мухаммедъ объявилъ тогда слѣдующія слова Корана: „Въ религіи нѣтъ принужденія. Истинный путь довольно отличается отъ заблужденія. Тотъ, кто не вѣритъ въ Тагута и вѣритъ въ Бога, хватается за твердую рукоять и безопасно разобьетъ все ³⁾. „Будучи преслѣдуемъ партіею, которая была настолько сильна, что могла противостоятъ всякому насильственному обращенію, даже больше, могла убить самого Мухаммеда и его послѣдователей, Мухаммедъ необходимо долженъ былъ сдерживать несвоевременную ревность своихъ послѣдователей. Въ такомъ духѣ Мухаммедъ старается вообще говорить въ меккскій періодъ своей жизни. „Мы знаемъ, говоритъ онъ отъ лица Бога, лучше, что они (невѣрные) говорятъ, а тебѣ нельзя ихъ принудить. Предостереги Кораномъ тѣхъ, которые боятся моихъ угрозъ“ ⁴⁾. Приводимый

---

¹⁾ Названіе царей Іемена изъ поколѣнія Химьяръ до Мухаммеда (Коранъ Мухаммеда, переводъ Николаева, примѣч. на гл. 44, ст. 36).

²⁾ Коранъ, гл. 44; ст. 35---37.

³⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 257. **Marraccius, Pròdromus ad Refutationem Alcorani. Patavii. 1698, Pars IV, p. 59.**

⁴⁾ Коранъ, гл. 50, ст. 44---46.

Марракчіемъ, Джалаледдинъ объясняетъ: „ты не долженъ принуждать ихъ насильно къ принятію вѣры: а это было сказано *прежде* заповѣди о войнѣ съ невѣрными“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Мухаммедъ представляетъ Бога, предостерегающимъ его такимъ образомъ: „предостерегай людей, ибо ты только предостерегатель; ты не имѣешь надъ ними независимой власти; но кто обратится спиной и не увѣруетъ, того Богъ подвергнетъ великому наказанію. Они ко Мнѣ возвратятся, и потомъ Я займусь ихъ счетомъ“ ²⁾. И много разъ Мухаммедъ совѣтуетъ своимъ послѣдователямъ быть сострадательными къ невѣрнымъ, прощать ихъ и обращаться съ ними милостиво и ласково. „Скажи вѣрующимъ, чтобы они прощали тѣхъ, которые не надѣются на дни, установленныя Богомъ для вознагражденія людей по ихъ дѣламъ“ ³⁾. „Скажи моимъ слугамъ, чтобы они говорили съ кротостію, ибо сатана можетъ посѣять между ними несогласіе. Сатана - отъявленный врагъ человѣка. Господь вашъ знаетъ васъ и, если захочетъ, дастъ знать свое милосердіе, а если захочетъ—накажетъ васъ. Мы не посылали тебя о Мухаммедъ, быть ихъ покровителемъ ⁴⁾, „т. е. твое дѣло проповѣдывать, а не придпринимать ничего для того, чтобы они вѣровали“. Тоже предписывается Мухаммеду и въ другомъ мѣстѣ: „призывай людей (невѣрныхъ) на путь (т. е. къ исламу) Божіей мудрости (Корана) кроткими увѣщаніями; если ты вступишь съ ними въ споръ, веди его честнымъ образомъ; ибо Господь твой лучше знаетъ тѣхъ, которые уклоняются отъ Его пути (т. е. тѣхъ, которые отвержены и не способны къ вѣрѣ) и тѣхъ, которые слѣдуютъ по пути истинному (т. е. предопредѣленныхъ къ вѣрѣ) ⁵⁾.

¹⁾ Marraccius, Prodrumus ad Refutationem Alcorani P. IV. p. 59.

²⁾ Коранъ, гл. 88, ст. 21--26.

³⁾ Коранъ, гл. 45, ст. 13

⁴⁾ Коранъ, гл. 17, ст. 55--56.

⁵⁾ Коранъ, гл. 16, ст. 126.

Вообще Марракчій сводить подобныя мѣста Корана къ слѣдующему; „напрасна жестокость въ отношеніи того, что зависитъ отъ предвѣдѣнія и предопредѣленія Божія, такъ какъ Онъ самъ знаетъ, кто приметъ вѣру и кто отвергнетъ ее. Подобныя выраженія встрѣчаются шесть сотъ разъ въ Коранѣ. Конечно, замѣчаетъ Марракчій, Мухаммедъ притворялся, приводя ихъ, чтобы удобнѣе обольстить неосмотрительныхъ мекканцевъ или покрайней мѣрѣ насильственно принудить самовадѣянныхъ ¹⁾), Такимъ образомъ мѣста Корана, на которыя любятъ ссылаться защитники Мухаммеда ²⁾), какъ на доказательство особенныхъ гуманныхъ отношеній его къ инувѣрцамъ, относятся къ меккскому періоду его жизни и имѣли значеніе временное, до тѣхъ поръ пока Мухаммедъ не былъ изгнанъ изъ Мекки и пока не издалъ перваго постановленія о войнѣ съ невѣрными.

Среди такой, повидимому, мирной и ненасильственной пропаганды число послѣдователей Мухаммеда увеличилось двумя важными личностями: Омаромъ, въ послѣдствіи жаркимъ защитникомъ ислама, и дядею Мухаммеда, Гамзою, однимъ изъ отважнѣйшихъ и сильнѣйшихъ людей Мекки. „Обращеніе Омара было рѣшительнымъ моментомъ въ исторіи ислама. До его обращенія исповѣдники новой религіи скрывались при отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ и не имѣли достаточно смѣлости открыто заявлять о своемъ мухаммеданствѣ. Омаръ же хвастался своимъ мухаммеданствомъ и первый совершилъ молитвенный обрядъ публично ³⁾). Со времени об-

---

¹⁾ Marraccius, *Prodromus ad Refutationem Alcorani*. P. IV p. 59.

²⁾ Напр. Saint—Hillaire, *Mahomet et le Coran*. p. 199. 329—333.

³⁾ Остроумовъ, Замѣтка о значеніи мухаммеданства въ исторіи христіанства и въ исторіи человѣчества вообще. (Прав. Собесѣд. 1872 г. ч. 3, стр. 15).

ращенія Омара начинается полнѣйшее раздѣленіе между корейшитами и мусульманами. Корейшиты возстали противъ Мухаммеда. Они условились прекратить всякія сношенія съ нимъ и съ его сторонниками и внушили тоже и прочимъ мекканцамъ. Мухаммедъ могъ безопасно проповѣдывать только въ священные мѣсяцы. Единственными защитниками Мухаммеда были Абу-Талибъ и Хадиджа, но они почти одновременно (въ 619 г.) умираютъ и Мухаммедъ остался тогда внѣ всякой защиты, лицомъ къ лицу со своими врагами, между которыми усилился Абу-Софіанъ, унаслѣдовавшій отъ Абу-Талиба права блюстителя арабскаго религіознаго культа. По словамъ Придо, враги Мухаммеда такъ усилились тогда, что изъ страха, какой они наводили, не было болѣе обращающихся къ исламу; даже многіе изъ послѣдователей Мухаммеда, которые только искали выгоды въ новой религіи, не надѣясь получить ихъ отъ Мухаммеда, отстали отъ него ¹⁾. Самъ Мухаммедъ начинаетъ вести жизнь бѣглеца, но чтобы не потерять изъ своего круга вліятельныхъ лицъ, онъ вступаетъ съ ними въ родственныя связи. Онъ женится на Айшѣ, дочери Абу-Бекра, на Хавсѣ дочери Омара и на Савдѣ, вдовѣ Сакрана ²⁾. Но не долго послѣ этого Мухаммедъ оставался въ Меккѣ. Воспользовавшись раздорами, происходившими въ Мединѣ и раздѣлившими мединцевъ на три партіи, Мухаммедъ вошелъ въ союзъ съ одною изъ этихъ враждующихъ партій и, скрѣпивъ свой союзъ клятвою, склонилъ ихъ принять исламъ. Изъ мединцевъ Мухаммедъ выбралъ *двѣнадцать* ³⁾ человекъ проповѣ-

---

¹⁾ Придо, Житіе Магомедова, стр. 38.

²⁾ См. Миссіонер. противомусульман. сборникъ, вып. X, Приложение 1-е, стр. 9—10, 23—24.

³⁾ Нельзя не видѣть въ этомъ подраженія Іисусу Христу, какъ думаютъ Шпренгеръ (В. 2, s. 532), Персеваль (t. 3, p. 8) и Марракчій (*Prodromus*, pars IV, p. 63—64).

дывать въ Мединѣ. Вскорѣ послѣ этого, въ 622 г. голова Мухаммеда была оцѣнена корейшитами и онъ долженъ былъ оставить Мекку и бѣжать въ Медину.

Вѣгство Мухаммеда въ Медину начинается собою второй періодъ его жизни, который по своимъ послѣдствіямъ особенно важенъ для исторіи христіанской церкви и для мусульманскаго міра. Въ этотъ періодъ въ головѣ Мухаммеда зародились честолюбивыя стремленія, которыя въ предшествующій періодъ его дѣятельности ограничивались пророческимъ званіемъ, хотя и въ этомъ званіи онъ стремился провести въ жизнь арабскаго народа представленіе о своемъ божественномъ посланничествѣ для управленія отъ имени милосердаго и милостиваго Бога умами и сердцами своихъ соотечественниковъ подъ властію религіознаго и свѣтскаго главы. Но подобныя стремленія Мухаммеда въ Меккѣ не удавались, потому что общество не признавало его божественнаго посланничества и не считало его религіознымъ и свѣтскимъ главою. Корейшиты требовали чуда, которое засвидѣтельствовало бы божественное посланничество Мухаммеда и утвердило бы за нимъ власть религіознаго и свѣтскаго главы. Это требованіе было послѣднимъ возраженіемъ со стороны корейшитовъ, разрѣшить которое Мухаммедъ не могъ въ Меккѣ и для разрѣшенія котораго онъ бѣжалъ въ гостепріимную Медину, спасая свою голову отъ корейшитовъ. Въ Мединѣ около него собрались мугаджиры, т. е. *бѣглецы* изъ Мекки и ансары, т. е. *помощники*, обращенные изъ мединцевъ. Тѣ и другіе старались превзойти другъ друга въ преданности исламу и въ любви къ ея основателю. Мухаммедъ опасался, чтобы чрезмѣрная ревность не произвела между ними зависти и ссоръ, которыя могли разрушить его дѣло; ему нужно было сгладить различіе происхожденія своихъ послѣдователей, которое могло служить привиллегіею для однихъ и униженіемъ для другихъ,—и Мухаммедъ установилъ между ними „союзъ братства“. Этотъ союзъ соединилъ ихъ парами; въ каж-

дой парѣ былъ одинъ мугаджиръ и одинъ ансаръ, которые клялись любить другъ друга, какъ бы они произошли отъ одной плоти и крови. По своей идеѣ это учрежденіе достойно похвалы; но, разсматривая его въ связи съ побужденіями и цѣлями, для которыхъ оно учреждалось, оно теряетъ свою цѣну. Мухаммедъ дошелъ до сознанія братства не путемъ внутренней потребности къ братскому союзу, какъ этого нельзя было и предположить въ немъ, разсматривая его какъ араба, у котораго собственныя выгоды служатъ рычагомъ дѣятельности; онъ дошелъ до сознанія единства своихъ послѣдователей путемъ крайней нужды въ ихъ единствѣ, чтобы эту соединенную силу двинуть потомъ на распространеніе своей религіи. Такимъ образомъ братство Мухаммедово было совершенно случайнымъ дѣломъ, было вынуждено обстоятельствами, какъ политическая мѣра, и носить на себѣ черты эгоистическихъ стремленій Мухаммеда. Заключая союзъ съ своими послѣдователями, Мухаммедъ принялъ къ себѣ въ союзъ и іудеевъ, которые во всемъ были сравнены съ мусульманами. Мухаммедъ боялся іудеевъ и потому не могъ не заключить съ ними союза, хотя отношенія его къ нимъ были натянуты. — Установивъ отношенія своихъ послѣдователей другъ къ другу и къ іудеямъ, Мухаммедъ приступилъ къ установленію ихъ отношеній къ религіи. Онъ учредилъ тогда нѣкоторыя благочестивыя съ мухаммеданской точки зрѣнія упражненія. Прежде всего онъ устроилъ мечеть и это дѣло его въ Мединѣ не обошлось безъ насилій: мѣсто для мечети было отнято у бѣдныхъ сиротъ ¹⁾. Затѣмъ Мухаммедъ установилъ киблу или направленіе молящихся при совершеніи молитвы ²⁾, способъ возвѣщенія молитвенныхъ часовъ, постъ, милостыню (закятъ). Въ тоже время изданы были законы объ очищеніяхъ

¹⁾ Придо, Житіе Магомедово. стр. 58.

²⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 146 и д.

женщинъ, о завѣщаніи, о долговыхъ контрактахъ, о лихоимствѣ, о разводѣ и правахъ женщины, о бракѣ съ невѣрными и о смертоубійствѣ ¹⁾. Въмѣстѣ съ обнародываніемъ этихъ законовъ Мухаммедъ обнародовалъ законъ о священной войнѣ съ невѣрными.

Обстоятельства благопріятствовали обнародованію этого закона. Исламъ уже достаточно распространился въ Мединѣ и въ ея окрестностяхъ; Мухаммедъ явился во главѣ управленія цѣлымъ городомъ съ правами духовной и свѣтской власти. Его послѣдователи, составляя прочный оплотъ для его власти, были соединены единствомъ вѣры и законовъ, равенствомъ и братствомъ и готовы были на какія угодно жертвы. При этомъ, какъ уже было замѣчено, они соперничали другъ передъ другомъ въ своей преданности вѣрѣ и въ привязанности къ ея основателю. Мухаммедъ чувствовалъ эту преданность и привязанность и испытывалъ въ нихъ своихъ послѣдователей въ теченіи года. Когда прошелъ годъ, Мухаммедъ,—видя съ одной стороны упорство іудеевъ въ признаніи ислама и ихъ двухмысленное отношеніе къ самому себѣ; съ другой стороны видя, что корейпиты продолжаютъ оставаться въ своемъ заблужденіи,—сталъ убѣждаться, что его дѣло можетъ погибнуть, если не принять рѣшительныхъ мѣръ противъ своихъ враговъ и не дать исхода фанатизму своихъ послѣдователей. Поэтому онъ сталъ теперь всѣми силами стараться возбудить въ своихъ послѣдователяхъ религіозный фанатизмъ и дать имъ возможность дѣйствительнымъ образомъ показать свою преданность исламу и привязанность къ его основателю. Священная война за исламъ и его основателя болѣе всего подходила къ характеру арабовъ и болѣе всего соотвѣтствовала видамъ Мухаммеда, и Мухаммедъ снимаетъ съ себя ту маску кротости, какую онъ носилъ на себѣ въ Меккѣ: все, что было

---

¹⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 181—283.

списходительнаго въ его до-мединской проповѣди, онъ отмѣняетъ девятою главою Корана, которая надписывается въ однихъ спискахъ словомъ „Раскаяніе“, въ другихъ — словомъ „Свобода“, въ третьихъ же — словомъ „Мечь“ ¹⁾. Въ этой главѣ Мухаммедъ опредѣляетъ, что не словами, но *оружіемъ должно дѣйствовать на невѣрныхъ* и выдаетъ это опредѣленіе за божественное откровеніе: „Вотъ объявленіе свободы отъ Бога и Его пророка тѣмъ изъ язычниковъ, съ которыми вы заключили договоръ. И такъ, вы вѣрующіе, путешествуйте по странѣ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ безопасно и знайте, что не превозможете Бога, но Богъ покроетъ безчестіемъ невѣрныхъ. Вотъ объявленіе отъ Бога и Его пророка, обращенное къ людямъ для дня великаго странствованія. Богъ свободенъ во всякомъ обѣщаніи относительно язычниковъ, такъ же какъ и Его посланникъ. Если вы обратитесь, то это будетъ вамъ выгодно; если повернете спину, знайте, что не превозможете Бога. Возвѣсти тѣмъ, которые не вѣрують, страшное наказаніе“ ²⁾. Изъ этого опредѣленія Мухаммедъ изъялъ заключившихъ съ мусульманами союзъ, такъ какъ не пришелъ еще срокъ окончанія союза и такъ какъ они сами старались еще такъ поддержать союзъ, а Мухаммеду не доставало предлога, чтобы обвинить ихъ въ нарушеніи союза. Приводимый Марракчіемъ, Абуль-Касимъ-Гыбату-лагъ въ своей книгѣ „Объ отмѣняемомъ и отмѣненномъ“ замѣчаетъ, что на основаніи девятой главы было отмѣнено сто двадцать четыре стиха Корана ³⁾. Какъ только Мухаммедъ обнародовалъ приведенное мѣсто Корана, такъ началъ возбуждать своихъ по-

¹⁾ Marraccius, Prodrōmus ad Refutationem Alcorani, P. IV, p. 60.

²⁾ Коранъ, гл. 9, ст. 1—3.

³⁾ Marraccius, Prodrōmus ap Refutationem Alcorani, P. IV, p. 60.

слѣдователей противъ невѣрныхъ,—смирение уступило свое мѣсто честолюбію и ненасытности. Войну, которую Мухаммедъ проповѣдывалъ, онъ называлъ „сраженіемъ на пути Божіемъ“ или за религію ¹⁾. Съ этого времени всѣ стихи Корана онъ по большей части выдумывалъ для возбужденія и воспламененія своихъ послѣдователей противъ невѣрныхъ. „Скажи невѣрнымъ, что если они положатъ конецъ своему нечестію, то Богъ проститъ имъ прошлое; но если они впадутъ опять въ невѣріе, то имѣютъ предъ собою примѣръ другихъ народовъ“ ²⁾,—т. е. должны быть наказаны (черезъ Мухаммеда). Затѣмъ, обращаясь къ своимъ послѣдователямъ, онъ говоритъ слѣдующее: „Сражайтесь съ ними, покуда не будетъ болѣе искушенія (отъ идолопоклонства) и не будетъ иного служенія, кромѣ служенія единому Богу; если они положатъ конецъ своему нечестію, вѣрно Богъ все видитъ“ ³⁾ т. е. Богъ проститъ ихъ, если они дѣйствительно увѣруютъ. Въ другомъ мѣстѣ Мухаммедъ такъ убѣждаетъ своихъ послѣдователей: „когда встрѣтите невѣрныхъ,—ну, хорошо! убивайте ихъ, чтобы сдѣлать изъ этого большую рѣзню и крѣпко жмите пути плѣнниковъ. Потомъ отпускайте ихъ на свободу или по уплатѣ выкупа возвращайте назадъ, когда война сложитъ свое бремя (т. е. когда она окончится). Поступайте такъ. Еслибы Богъ захотѣлъ, то Онъ восторжествовалъ бы надъ ними самъ; Онъ истребилъ бы ихъ, но Онъ заставилъ васъ сражаться, чтобы испытать однихъ другими. Которые изнемогутъ на пути Божіемъ, дѣламъ тѣхъ Богъ не дастъ погибнуть: Онъ направитъ ихъ и сдѣлаетъ сердца ихъ правыми. Онъ введетъ ихъ въ рай, о которомъ Онъ уже ихъ увѣдомилъ. О вѣрующіе! если вы поможете Богу въ войнѣ противъ безум-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 2, ст 186—189.

²⁾ Коранъ, гл. 8, ст. 39.

³⁾ Коранъ, гл. 8, ст. 40.

ныхъ, то Онъ и поможетъ вамъ и укрѣпитъ стопы ваши“ ¹⁾. Чтобы еще болѣе воспламенить своихъ послѣдователей, Мухаммедъ позволяетъ имъ всякаго рода жестокости. Онъ съ самою наглою ложью утверждаетъ, что такого рода война повелѣвается Богомъ не только въ Коранѣ, но и въ Пятокнижii и въ Евангелii. „Богъ говоритъ Мухаммедъ, купилъ у вѣрующихъ ихъ имущество и ихъ людей, чтобы дать имъ въ замѣнъ рай; они сразятся на пути Божіемъ; они убьютъ и будутъ убиты. Обѣщаніе Бога истинно; Онъ далъ его въ Пятокнижii, въ Евангелii, въ Коранѣ; а кто вѣрнѣе въ своемъ договорѣ кромѣ Бога? Порадуйтесь договору, который вы заключили; это великое счастье“ ²⁾. Послѣ этого Мухаммедъ опредѣлилъ, что тѣ, которые отказываются отъ войны, должны быть убиты. Онъ причисляетъ ихъ къ невѣрнымъ, угрожаетъ имъ вѣчными муками въ аду. Но тѣмъ, которые принимаютъ войну, Мухаммедъ обѣщаетъ величайшую награду; онъ утверждаетъ, что въ рай призовутся не умершіе естественною смертію, но убитые на войнѣ и называетъ послѣднихъ „мучениками за вѣру“. Такимъ образомъ Мухаммедъ рѣшаетъ войну съ невѣрными и дѣлаетъ ее средствомъ распространенія своего ученія и могущества.....

Нужно при этомъ замѣтить, что учрежденіе войны съ невѣрными было прямымъ отвѣтомъ на требованіе корейшитовъ чуда отъ Мухаммеда. Изъ библейскихъ разсказовъ, приводимыхъ Мухаммедомъ, естественно вытекало заключеніе, что требованіе чудесъ всегда сопровождалось истребленіемъ требующихъ. Такъ были истреблены люди, требовавшіе чудесъ отъ Моисея ³⁾. Отсюда вытекало, что и на требованіе корейшитовъ нужно подѣйствовать тѣмъ же истребленіемъ. Но гдѣ взять

1) Коранъ, гл. 47, ст. 4—8.

2) Коранъ, гл. 9, ст. 11.

3) Коранъ, гл. 44, ст. 21—32.

истребляющую силу? Съ неба, откуда посылались наказанія на грѣшниковъ во времена пророковъ? Но Мухаммедъ не имѣлъ чудодѣйственной силы. Оставалось такимъ образомъ—призвать естественную физическую силу, которая бы замѣнила сверхъестественную и утвердила бы за Мухаммедомъ званіе мнимо-божественнаго посланника. Сила его меча должна была замѣнить собою разрушительную силу огня, ниспосланнаго съ неба во дни Лота на нечестивыхъ жителей Содома, Гоморры и др. Отсюда понятно и то, что Мухаммедъ, находясь еще въ Меккѣ, соединилъ понятіе чудесности съ войной, которая называется „войною слоновъ“ и которая происходила въ годъ рожденія Мухаммеда между мекканцами и Абрагою, владѣтелемъ Эфіопіи ¹⁾). Что дѣйствительно Мухаммедъ учрежденіемъ войны хотѣлъ загладить въ своей дѣятельности отсутствіе чудесъ, это видно изъ смысла достопамятнаго манифеста, изданнаго имъ въ мединскій періодъ и измѣнившаго весь характеръ и судьбу ислама. „Разные пророки, говорилъ онъ, посылались Богомъ, чтобы раскрыть Его свойства: Моисей промысль Божій и милосердіе, Соломонъ — премудрость Божию, величіе и славу; І. Христось—Божественную правду чистотою своей жизни, Божіе всевѣденіе—знаніемъ сокровенныхъ мыслей всѣхъ сердець, Божіе могущество—чудесами, которыя Онъ творилъ. Но ни одного изъ этихъ свойствъ не достаточно было для убѣжденія людей; даже къ чудесамъ Моисея и Іисуса они относились съ невѣріемъ. А потому я, послѣдній изъ пророковъ, *посланъ съ мечемъ*. Пусть же тѣ, которые проповѣдуютъ мою вѣру, не прибѣгаютъ ни къ доводамъ, ни къ разсужденіямъ, а убиваютъ всѣхъ отказывающихся повиноваться моему закону. Всякій, кто сражается за правую вѣру, падеть ли онъ или побѣдитъ, навѣрно получитъ славную награду. Мечъ, прибавляетъ Мухам-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 105.

мель, есть ключъ къ небу и аду; всѣ извлекающіе его за вѣру будутъ награждены временными благами; каждая капля пролитой крови, каждая опасность и трудъ, перенесенные ими, будутъ записаны на небѣ, какъ заслуги болѣе высокія, чѣмъ даже постъ или молитва. Если они пали въ битвѣ, ихъ грѣхи тотчасъ отпустятся имъ, а сами они будутъ вознесены въ рай, чтобы тамъ предаваться вѣчнымъ наслажденіямъ въ объятіяхъ черноокихъ гурій“¹⁾. Мусульманскіе ученые также находятъ чудодѣйственную силу Мухаммеда именно въ силѣ его меча²⁾.

Въ первое время война за вѣру, проповѣданная Мухаммедомъ, на практикѣ не имѣла въ строгомъ смыслѣ религіознаго характера, была ни болѣе ни менѣе, какъ продолженіемъ грабительской системы арабовъ и выражалась въ небольшихъ нападеніяхъ на караваны съ цѣлю грабежа. Арабы всегда жили грабежемъ: до Мухаммеда они разбойничали, поклоняясь идоламъ и звѣздамъ; при Мухаммедѣ они стали грабить во имя Божіе. Нападенія ихъ были направлены противъ меккскихъ каравановъ, принадлежавшихъ непримиримымъ врагамъ Мухаммеда, корейшитамъ. Тремя первыми набѣгами руководилъ Мухаммедъ самъ лично, но они не имѣли успѣха; караваны были неприступны. Когда мединцы увидѣли, какія неудачи терпитъ Мухаммедъ, то начали было колебаться относительно божественности его посланничества; тогда-то Мухаммеду и нужно было добыть побѣду. Поэтому онъ, изъ своихъ честолюбивыхъ стремленій рѣшается нарушить то, что было свято для арабовъ еще съ дѣтства; онъ рѣшается нарушить священный мѣсяцъ и во время его напасть на караваны, идущіе отъ Таифа къ Меккѣ. Это четвертое нападеніе было поручено 8 или 10 мусульманамъ съ Абдаллахъ-ибнъ-

1) В. Ирвингъ, Жизнь Магомета, 1876 г. стр. 124 и слѣд.

2) Придо, Житіе Магомедово, стр. 25.

Джамомъ, которые посланы были на дорогу, ведущую въ южную Аравию. Абдаллаху даны были запечатанныя инструкціи, которыя онъ долженъ былъ раскрыть только на третій день. Произошла стычка въ долинѣ Нахла между купцами, сопровождавшими караванъ и мусульманами. Одинъ купецъ былъ убитъ. Это неслыханное нарушеніе священнаго мѣсяца даже на мединцевъ произвело неприятное впечатлѣніе. Мухаммедъ сложилъ всю вину на начальника шайки и, утверждая, что приэтомъ было нарушено его двусмысленное приказаніе, объявилъ въ оправданіе своего гнуснаго поступка мнимое откровеніе: „Они спросятъ тебя о священномъ мѣсяцѣ, о войнѣ въ этомъ мѣсяцѣ; скажи имъ: война въ этомъ мѣсяцѣ тяжкій грѣхъ; но совращать съ пути Божія, не вѣрить въ него, въ священный домъ молитвы, изгнать изъ среды его живущихъ тамъ, — грѣхъ еще болѣе тяжкій; искушеніе язычества хуже убійства. Невѣрные не перестанутъ съ вами воевать, покуда не заставятъ отказаться васъ отъ вѣры, если смогутъ это. Но тѣ изъ васъ, которые откажутся отъ своей вѣры и умрутъ въ положеніи невѣрія, — это люди, дѣла которыхъ совершенно погибнуть въ этой жизни и въ той, — они будутъ преданы огню и проживутъ тамъ вѣчно“¹⁾. — Послѣ этого нарушенія обычая старины Мухаммедъ совершенно предается мірскимъ страстямъ и мірскимъ выгодамъ. Война у новыхъ мухаммеданъ получаетъ характеръ мести съ той и другой стороны. Хотя и въ нападеньяхъ на караваны Мухаммедомъ руководило тоже чувство мести за тѣ несправедливости, какія ему были причинены во время его требыванія въ Меккѣ и за которыя онъ искалъ расчета съ корейшитами, осудившими было его на смерть, но тогда местию руководился лишь одинъ Мухаммедъ, и корейшиты, по видимому, замолкли. Теперь наступаетъ месть обоюдная, напоминающая собою месть доислами-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 214—215.

ческих „временъ невѣденія“. Въ 624 г. произошла битва при Бедерѣ, доставившая побѣду мусульманамъ, хотя военныя силы Мухаммеда уступали по своей малочисленности корейшитскимъ. Бедерская побѣда, доставшаяся мусульманамъ при незначительныхъ ихъ средствахъ, возвысила Мухаммеда въ глазахъ его послѣдователей. Мухаммедъ приписалъ ее помощи невидимыхъ ангельскихъ воинствъ ¹⁾, и мусульманскіе ученые соглашаются съ этимъ. Они говорятъ, что такъ какъ Богъ послалъ на помощь мусульманамъ тысячу, а потомъ три тысячи ангеловъ, предводимыхъ будто ангеломъ Гаврииломъ, сидѣвшимъ верхомъ на лошади Гіазунъ, то язычникамъ войско мусульманъ казалось гораздо болѣе многочисленнымъ. Такъ какъ въ каждой войнѣ первый успѣхъ имѣетъ большое значеніе, то и сраженіе при Бедерѣ было для ислама важнѣе краснорѣчивой проповѣди. Вѣрующіе въ Мухаммеда убѣдились тогда въ своей вѣрѣ, колеблющіеся утвердились, невѣрные были потрясены.

Побѣда при Бедерѣ была рѣшительнымъ моментомъ и въ жизни самого Мухаммеда. Съ этого времени скромный мецканскій проповѣдникъ превращается въ опаснаго мединскаго воителя. Счастливый успѣхъ увѣнчалъ его первыя предпріятія, а энтузіазмъ его приверженцевъ усилилъ его честолюбивыя стремленія. Слово убѣжденія отступило на послѣдній планъ и сдѣлалось уже недостаточнымъ для возбужденнаго и оболыщеннаго успѣхомъ Мухаммеда. Война получаетъ все большее и большее развитіе и утверждается въ сознаніи его послѣдователей, какъ необходимая на ряду съ постомъ и милостынею обязанность для всякаго мусульманина. Проповѣдь Мухаммеда пропитывается духомъ надмѣнности, деспотизма и мстительной нетерпимости, такъ что онъ уже не можетъ возвратиться къ прежнимъ кроткимъ увѣщаніямъ. Свое оскорбленіе корейшитами онъ никогда не могъ за-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 3, ст. 124—125; гл. 8, ст. 9—10, 16.

быть; арабская кровь кипѣла и жаждала безконечной мести и проповѣдникъ новой вѣры съ изступленіемъ возноситъ свой мечъ надъ корейшитами. Новыми мнимыми откровеніями Мухаммедъ возбуждаетъ фанатизмъ своихъ послѣдователей противъ корейшитовъ, выставляя на видъ сражающимся военную добычу и поддерживая религіозный энтузіазмъ въ истинныхъ ревнителяхъ ислама надеждою на мученичeskій вѣнецъ и на райскія наслажденія въ созданныхъ воображеніемъ Мухаммеда райскихъ шатрахъ, на полное довольство въ раю и на сожительство съ прекрасными гуріями. Но Мухаммедъ скоро долженъ былъ собственнымъ опытомъ убѣдиться въ недостаточности этихъ побужденій. На слѣдующій же годъ послѣ Бедерской битвы онъ долженъ былъ снова столкнуться съ корейшитами. Абу-Софіанъ, послѣ Бедерской неудачи, побуждаемый чувствомъ мести, снова выступаетъ противъ Мухаммеда съ 3000 пѣхоты и 200 конницы, а Мухаммедъ могъ выставить противъ него только 1000 человекъ. Не смотря на такое неравенство силъ Мухаммедъ не падалъ духомъ. Онъ полагалъ, что сила энтузіазма достаточно вдохнута имъ въ мусульманъ, чтобы сломить тройную силу корейшитовъ. Сраженіе произошло при горѣ Оходъ. Въ началѣ сраженія энтузіазмъ дѣйствительно былъ силенъ и мусульмане едва не выиграли было побѣду, а потомъ у нихъ проявилась страсть къ грабежу. Религіозная цѣль войны была потеряна; мусульмане, не рѣшивши побѣды, бросились на грабежъ,—и побѣда досталась корейшителямъ. У Мухаммеда было выбито нѣсколько зубовъ, и онъ былъ бы убитъ, еслибы его не спасъ Тальха, племянникъ Абу-Бекра. Али, Абу-Бекръ и Омаръ были тоже изранены. Дядя Мухаммеда Гамза и множество мусульманъ были убиты.

Насколько Бедерская битва возвысила Мухаммеда въ глазахъ его соотечественниковъ, настолько Оходская неудача едва его не унизила. Изъ среды послѣдователей Мухаммеда начали слышаться ропотъ по слу-

чаю понесенныхъ утратъ и вопросы о томъ, какъ могло случиться, что пророкъ Божій, который находился подъ особеннымъ покровительствомъ Аллаха, могъ быть побѣжденъ невѣрными? Но трудна задача — установить авторитетъ, а поддержать его всегда возможно. Къ тому же мнимое откровеніе, приносимое архангеломъ Гаврииломъ, смотря по нуждамъ Мухаммеда, какъ всегда, такъ и теперь выводитъ его изъ затрудненія и помогаетъ ему въ объясненіи неудачи. „Ваша храбрость, говоритъ Мухаммедъ, склонилась, и вы заспорили о дѣлѣ, которое знаете (сраженіе при Оходѣ); вы не послушались, когда пророкъ указалъ вамъ то, чего вы желали; одна часть вашихъ желала благъ этого свѣта, другіе желали жизни будущей. Богъ повелѣлъ сойти безпечности и сну на одну часть вашихъ, а другихъ изъ васъ страсти довели до мыслей неправедныхъ предъ Богомъ, до мыслей безумія (мыслей свойственныхъ язычникамъ). Они говорили: что мы выиграемъ изъ всего этого дѣла!... Несчастіе, которые вы испытали въ день, когда встрѣтились два войска, произошло по волѣ Божіей, чтобы Онъ могъ различить вѣрныхъ отъ лицемеровъ. Когда имъ кричали: идите впередъ, сражайтесь на пути Божіемъ, отбросьте непріятеля, они отвѣчали: еслибы мы умѣли сражаться, мы бы послѣдовали за вами. Въ этотъ день они были ближе къ невѣрію, чѣмъ къ вѣрѣ“¹⁾. Представленное кораническое объясненіе показываетъ, что для успѣха оружія Мухаммеда еще недоставало всеобщаго проникновенія идеей священной войны со стороны его послѣдователей. Идеей священной войны руководились немногіе; большая же часть ихъ шла на войну съ неохотою, по чувству самосохраненія, такъ какъ отъ судьбы Мухаммеда зависѣла судьба и ихъ самихъ и города, или по жаднѣ къ грабежу, гораздо болѣе соотвѣтствовавшей хищной природѣ

---

1) Коранъ, гл. 3, ст. 145—146, 148 и 160.

араба, чѣмъ представленная Мухаммедомъ картина райскихъ наслажденій, не имѣющая никакого основанія.

Послѣ оходской неудачи ученіе Мухаммеда о священной войнѣ получаетъ новое направленіе, имѣющее основаніе въ характерѣ арабовъ. Разумѣемъ ученіе Корана о предопредѣленіи. „Скажи: все зависитъ отъ Бога. Они спрятали въ глубинѣ душъ своихъ то, что не обнаруживали тебѣ. Они говорили: еслибы мы должны были получить какую нибудь выгоду изъ всего этого дѣла (т. е. изъ оходскаго похода), навѣрное мы не были бы поражены здѣсь. Скажи имъ: когда бы вы остались въ домахъ вашихъ,—тѣ, которыхъ смерть была написана тамъ вверху (на небѣ), подвергнулись бы ей на томъ же мѣстѣ... Тѣ, которые остались при своихъ очагахъ, говорятъ: если бы братья наши послушались насъ, они не были бы убиты. Отвѣчай: такъ помѣститесь въ безопасности отъ смерти, если вы правы. Не вѣрьте, что павшіе, сражаясь на пути Божіемъ, мертвы; они живутъ у Бога и получаютъ отъ него свою пищу“¹⁾. Такое ученіе о предопредѣленіи насколько случайно, настолько умышленно. Оно случайно, потому что вызвано ропотомъ его послѣдователей по случаю понесенныхъ ими утратъ; оно умышленно, потому что заключало въ себѣ намѣреніе подчинить своихъ послѣдователей волѣ Божіей и слѣдовательно своей, такъ какъ воля Божія мнимо выражается чрезъ Мухаммеда. Кромѣ того ученіе о предопредѣленіи дѣлало солдата—мусульманина храбрымъ, презирающимъ смерть и переносящимъ безъ ропота всѣ лишенія войны. Наконецъ къ утвержденію этого ученія не представлялось никакихъ затрудненій, такъ какъ арабъ уже былъ пріученъ повиноваться велѣніямъ судьбы и быть ея послушнымъ орудіемъ еще до Мухаммеда. Священная война получаетъ теперь характеръ кровавый. Мусульмане, принявши ученіе о пре-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 3, ст. 148, 162 и 163.

допредѣленіи, дѣлаются жестокими къ побѣжденнымъ. Ни мученія смерти, ни терзанія жертвъ не производятъ сильнаго впечатлѣнія на воинственнаго, жестокаго, безсердечнаго мусульманина, а еще какъ бы доставляютъ ему удовольствіе. Послѣ Бедерской битвы Мухаммедъ возвратилъ свободу плѣнникамъ; изъ двухъ человѣкъ, нанесшихъ кровную обиду Мухаммеду, одинъ только былъ преданъ смерти. Послѣ оходской битвы было рѣшено не давать пощады идолопоклонникамъ.

Съ установленіемъ ученія о предопредѣленіи въ мухаммеданской священной войнѣ все было принаровлено къ тому, чтобы производить большую рѣзню, требуемую Кораномъ ¹⁾. Обѣщанія рая, названіе „мученикомъ за вѣру“ возбуждали фанатизмъ, а ученіе о предопредѣленіи возбуждало жестокость и безсердечіе. Мухаммеду не доставало случая произвести первый опытъ священной войны, подкрѣпленной новымъ положеніемъ о предопредѣленіи. Возобновить войну съ мекканцами Мухаммедъ не рѣшался, хотя ему нужно было поднять свою славу, упавшую съ оходскимъ пораженіемъ. Избѣгая столкновеній съ мекканцами, Мухаммедъ находитъ другой болѣе легкой случай торжества. Іудеи не только не выражали сочувствія къ Мухаммеду, но питали къ нему и его ученію скрытую злобу. На нихъ-то Мухаммедъ и испыталъ дѣйствительность ученія о священной войнѣ, соединеннаго съ ученіемъ о предопредѣленіи. Рядъ походовъ на іудеевъ уничтожилъ политическое могущество ихъ въ Аравіи; іудеи почти всѣ были истреблены, города и селенія ихъ были раззорены, а имущество досталось побѣдителямъ въ награду за побѣду, — однимъ словомъ, іудеи лишились всѣхъ тѣхъ правъ, какія были опредѣлены Мухаммедомъ въ слѣдующимъ его договорѣ: „Всѣ мусульмане, происшедшіе изъ племенъ Корейшъ, Аусъ и Хазрадъжъ и всѣ люди, какого бы они ни бы-

---

¹⁾ Коранъ, гл. 47, ст. 4—8.

ли происхожденія, составляютъ одинъ народъ, -- Переселившіеся корейшиты должны складываться для уплаты „цѣны крови“, пролитой однимъ изъ нихъ и выкупать своихъ плѣнниковъ. -- Тоже относится и къ потомкамъ Бену-Наджаръ, Бену-Амръ-ибнъ-Ауфъ, Бену-Саидъ, Набитъ и проч.; каждая вѣтвь племень Аусъ и Хазраджъ должны складываться для уплаты цѣны крови, пролитой однимъ изъ ихъ членовъ и выкупать своихъ плѣнниковъ. -- Всякій мусульманинъ не будучи въ состояніи самъ уплатить выкупъ и штрафъ, имѣетъ право на пособіе своихъ братьевъ. -- Мусульманинъ не долженъ убивать мусульманина въ отомщеніе за смерть невѣрнаго. -- Мусульманинъ не долженъ присоединяться къ невѣрному противъ мусульманина. -- Сильный вѣрующій долженъ признавать и надъ слабымъ покровительство Божіе, которое одинаково защищаетъ всѣхъ мусульманъ. -- Всѣ вѣрующіе суть союзники между собою и союзъ ихъ долженъ быть тѣснѣе всѣхъ союзовъ, какіе они могутъ имѣть съ людьми иновѣрными. -- Состояніе мира или войны должно быть обще для всѣхъ мусульманъ; никто изъ мусульманъ не имѣетъ права заключать частнаго мира съ врагами своихъ единовѣрцевъ. -- Никакой идолопоклонникъ или іудей не можетъ защищать отъ мусульманъ имущество или личность корейшитовъ-идолопоклонниковъ. -- Тѣ іудеи, которые примкнутъ къ намъ ¹⁾, должны находиться въ безопасности отъ всякаго оскорбленія и притѣсненія; они имѣютъ право на нашу помощь и благопопеченіе. -- Іудеи различныхъ вѣтвей племень Аусъ и Хазраджъ, Хатба, Тсалабатъ-ибнъ-ель-Гитъюнъ и всѣ другіе, живущіе въ Ятсрибъ, (Мединѣ), составляютъ одинъ народъ. -- Они должны свободно исповѣдывать свою религію, какъ и мусульмане свою. Покровительствуемые и друзья этихъ іудеевъ должны пользоваться, подобно имъ самимъ, полною безопасностію.

---

¹⁾ т. е. къ мусульманамъ.

Однако тѣ, которые сдѣлаются виновными въ какомъ нибудь преступленіи, должны быть преслѣдуемы и наказаны.—Іудеи должны соединяться съ мусульманами для защиты Ятсриба (Медины) противъ всякаго непріятели, который бы вознамѣрился напасть на городъ.— До тѣхъ поръ пока мусульмане будутъ имѣть враговъ для сраженія, іудеи должны вносить вмѣстѣ съ ними военныя издержки.—Область Ятсриба дѣлается священной для всѣхъ, которые принимаютъ этотъ указъ.—Покровительствуемые или союзники мусульманъ и іудеевъ должны быть уважаемы, какъ они сами ¹⁾.—Всѣ истинно-вѣрующіе должны осуждать виновниковъ преступленія, несправедливости, беспорядка. Никто не долженъ защищать виновнаго, хотя бы послѣдній былъ близкій родственникъ.—Тотъ, кто убьетъ мусульманина безъ законнаго основанія, долженъ подлежать наказанію возмездія; по крайней мѣрѣ родственники умершаго не довольствуются полученіемъ цѣны крови. Всѣ мусульмане должны возстать противъ убійцы.—Какое проклятiе Божіе падетъ на всякаго, кто окажетъ пособіе или убѣжище виновному!—Во всякомъ спорѣ, какой можетъ возникнуть въ будущемъ между принимающими этотъ договоръ, должно обращаться за разрѣшеніемъ къ Богу и Мухаммеду ²⁾. Побѣждая іудеевъ, Мухаммедъ велъ въ тоже время войны и съ арабскими язычниками. Эти войны способствовали увеличенію числа послѣдователей Мухаммеда, такъ что онъ наконецъ рѣшился сразиться съ мекканцами и рядомъ побѣдъ надъ ними вознаградилъ себя за оходскую неудачу.

Во время своихъ войнъ Мухаммедъ особенно заботился объ удаленіи изъ жизни своихъ послѣдователей всего того, что могло парализовать воинственный духъ

---

¹⁾ т. е. какъ сами мусульмане и іудеи.

²⁾ Caussin de Perseval, t. III, p. 22—24. Ср. Миссіонер. противомусульман. Сборникъ, вып. VIII, стр. 64—71.

ихъ. Лучшимъ времяпровождениемъ Мухаммедъ считалъ воинскія упражненія, какъ это показываютъ преданія дошедшія отъ него, которыя гласятъ: „Не присутствуютъ небесные духи ни при какой изъ игръ, кромѣ скачки и стрѣлянныя изъ лука“.—„Ему (мусульманину) запрещены игры, кромѣ трехъ: забава съ лошадыю своею, бросаніе стрѣлъ изъ рукъ и забава съ семействомъ своимъ“.—„Кто играетъ въ шахматы и пашки, тотъ омочить руку въ крови свиньи“¹⁾. Сидилё такъ говорить о походной жизни мусульманъ время Мухаммеда: „у нихъ (арабовъ) лагерная жизнь получила характеръ важный и серьезный; азартныя игры, пустое препровожденіе времени, безсодержательные и мірскіе разговоры были строго запрещены солдату; нравственные предметы, честность, благочестіе, страхъ Божій должны были лежать въ основаніи ихъ разговоровъ; среди грома оружія они предавались благочестивымъ упражненіямъ; свободное отъ военныхъ дѣйствій время они употребляли на молитву, на размышленіе и на чтеніе Корана. Благочестіе этихъ храбрецовъ исключало всякую мысль о невоздержности; употребленіе вина строго наказывалось. Однажды солдаты, тайно напившись вина, сами требовали себѣ наказанія по закону“²⁾. При такой строгой дис-

---

¹⁾ Березинъ, Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности (Отеч. Зап. 1855 г. т. 98, отд. II. стр. 83).

²⁾ Sedillot, *Histoire des Arabes*, p. 89. Послѣ Мухаммеда употребленіе вина строже преслѣдовалось. Такъ Омаръ, узнавши, что въ войскахъ при завоеваніи Сиріи, развилось пьянство, писалъ слѣдующее: „я узналъ, что мусульмане въ Сиріи научились пить вино. Вѣроломные достойны смерти! Аллахъ удовлетворится ихъ раскаяніемъ, если каждый изъ нихъ донесетъ самъ на себя и получить 80 ударовъ палкою по подошвамъ ногъ“. Виновные съ радостію донесли сами на себя и получили наказаніе. Derras, *Histoire generale de l'eglise*, t. 5, p. 551.

циплинѣ, мусульмане питали глубокое уваженіе къ основателю ислама. „Я удивлялся, сказалъ одинъ корейшитъ, Цезарю и Хозрою по величію ихъ государствъ; но я никогда у нихъ не видалъ такого глубокаго уваженія, какое воздаютъ Мухаммеду его послѣдователи“¹⁾.

Усилившись, такимъ образомъ, и опредѣливши навсегда свое ученіе о войнѣ съ невѣрными, какъ средство распространенія своей религіи, Мухаммедъ крѣпко надѣялся на силу своего меча. Онъ началъ уже теперь простирать свои виды далеко за предѣлы Аравіи, считая дѣло свое съ Аравіею поконченнымъ, хотя еще Мекка была въ рукахъ корейшитовъ. Онъ посылаетъ посланія къ правителямъ разныхъ странъ, приглашая ихъ къ принятію ислама и къ признанію надъ собою его (Мухаммеда) власти. Хозрой, царь Персидскій, разорвалъ письмо Мухаммеда.— „Такъ розорвется его царство“ сказалъ Мухаммедъ. Ираклій, императоръ Византійскій, далъ благородный отвѣтъ; Макавказь, правитель Египта, и Наджаши, правитель Абиссиніи, прислали дары; Баджакъ, представитель Емена, принялъ исламъ; Харитсъ, правитель Хассана, и Ходжа, правитель Йемамы, отвергли предложенія, которыя имъ были сдѣланы.

Честолюбіе побудило Мухаммеда и къ завоеванію Мекки, отечественнаго города, изъ котораго онъ былъ изгнанъ и который, казалось, навсегда былъ потерянь имъ. Десятилѣтнее перемиріе, заключенное съ корейшитами, свидѣтельствовало, по мнѣнію Мухаммеда, о слабости его и силѣ корейшитовъ. Перемиріе было нарушено Мухаммедомъ, и онъ въ 630 г. былъ признанъ мекканцами первымъ духовнымъ и гражданскимъ правителемъ Мекки. Изъ Мекки сила меча распространила власть и религію Мухаммеда по всей Аравіи. По взятіи Мекки побѣдитель тотчасъ направился къ Каабѣ и разрушилъ всѣхъ идоловъ, говоря: „истина пришла,

---

¹⁾ Sedillot, *Histoire des Arabes*, p. 55.

чтобы уничтожить заблужденіе“. Всѣ языческія религіозныя должности были уничтожены, за исключеніемъ должностей хиджаба и сикайя ¹⁾. То же самое было произведено по всей Аравіи. Языческая вѣротерпимость арабовъ отжили свой вѣкъ. Христіанство и іудейство, изъ отрывковъ ученія которыхъ сложилась религія Мухаммеда, преслѣдуются и изгоняются изъ Аравіи.... Не задолго до смерти Мухаммеда, во время путешествія въ Мекку, совершеннаго подъ начальствомъ Абу-Бекра, когда въ день жертвоприношеній совершены были обряды хаджа ²⁾ а когда Абу-Бекръ проповѣдывалъ и получалъ народъ въ ученіи и обрядахъ ислама,—Алій предсталъ неожиданно предъ громадною толпою богомольцевъ и провозгласилъ отъ имени Мухаммеда священную войну, не допускающую никакого союза съ идолопоклонниками и со всѣми не-мусульманами.... ³⁾ Послѣ того какъ религія Мухаммеда утвердилась въ Хиджазѣ, нужно было дать возможность проявиться тому воинственному духу, которымъ были воодушевлены аравійскія племена; еслибы онъ не направилъ ихъ противъ чужестранцевъ, то они устремились бы противъ себя самихъ.... ⁴⁾ Но въ 632 г. Мухаммедъ умеръ, оставивъ своимъ преемникамъ ученіе Корана, возбуждающее ихъ къ войнѣ съ невѣрными, и мечъ для распространенія этого ученія.

3) Личное вліяніе Мухаммеда на происхожденіе ученія о „священной войнѣ“.

Ученіе Мухаммеда о священной войнѣ, побуждающее мусульманъ къ истребленію невѣрныхъ, представля-

¹⁾ Sedillot, *Histoire des Arabes*, p. 56.

²⁾ О Хаджѣ см. Миссіонер. противомусульман. сборникъ, выш. XV.

³⁾ Ирвингъ, Жизнь Магомета, стр. 249.

⁴⁾ Sedillot, *Histoire des Arabes*, p. 88.

еть для западныхъ ученыхъ серьезное препятствіе, мѣшающее имъ окружить личность основателя ислама ореоломъ совершенной святости. Поэтому они стараются оправдать Мухаммеда стѣснительными обстоятельствами, въ какія былъ поставленъ основатель ислама, и воинственною предрасположенностію арабовъ, уступая которымъ Мухаммедъ, какъ бы противъ воли, предписалъ употребленіе сокрушительнаго меча для распространенія ислама. Къ числу такихъ защитниковъ Мухаммеда принадлежатъ: Сентъ-Илеръ ¹⁾, Лёранъ ²⁾ и Гиббонъ ³⁾. Они говорятъ, что Мухаммедъ никогда не помышлялъ о войнѣ, такъ какъ былъ по природѣ кротокъ, нечестолюбивъ и не-воинъ. Ученіе о войнѣ явилось, по ихъ словамъ, противъ воли Мухаммеда и мотивировалось исключительно кровожадными инстинктами арабовъ, находящимися во время Мухаммеда въ особенно сильномъ напряженіи, и разнузданностію воли, жаждущей грабежа и насилія. „Изъ честолюбія ли Мухаммедъ сдѣлался главою имперіи? задаетъ себѣ вопросъ французскій ученый, Сентъ-Илеръ. Эгоистическій ли расчетъ натолкнулъ его послѣ роли пророка на роль военачальника, извлекашаго мечъ на помощь Корану и соединившаго войну съ проповѣдью?— Не думаю, отвѣчаетъ онъ... Разсматривая жизнь пророка, я убѣждаюсь, что онъ даже не думалъ сражаться. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ онъ не обнаруживалъ ни малѣйшаго воинственнаго намѣренія, хотя имѣлъ постоянные вызовы со стороны своихъ враговъ, чтобы прибѣгнуть къ крайности, которая не была ни въ его характерѣ, ни въ его обыкно-

---

1) *Barthelemy Saint-Hillaire, Mahomet et le Coran, preface.*

2) *Laurent, Eludes sur l'histoire de l'humanite, t. V, p. 442—444.*

3) *Gibbon, Histoire, t. III, p. 64.*

веніи. Онъ переносилъ съ примѣрнымъ терпѣніемъ несправедливости, — и не было ни одного случая, гдѣ бы онъ счелъ возможнымъ обнаружить сопротивленіе. Его кротость равнялась его искренности..... Въ Мединѣ, куда онъ убѣжалъ, онъ былъ такъ же кротокъ, какъ и въ Меккѣ..... Онъ не былъ по природѣ воинъ; онъ не желалъ сдѣлаться воиномъ даже тогда, когда, будучи юношею, сопровождалъ своихъ дядей на войну; еще менѣе онъ желалъ сдѣлаться воиномъ тогда, когда пасъ стада, или когда уединялся на гору Хира и въ экстаическихъ галлюцинаціяхъ созерцалъ архангела Гавріила, намѣревающагося положить Коранъ на его сердце“..... ¹⁾. „Имѣлъ ли Мухаммедъ съ самаго начала своей пророческой дѣятельности намѣреніе распространить свою вѣру войною? задаетъ себѣ вопросъ другой французскій ученый, Лёранъ. Католики приписываютъ власть надъ христіанскимъ міромъ папамъ съ самой колыбели христіанства; мусульмане такую же власть приписываютъ Мухаммеду ²⁾. Эти стремленія противорѣчатъ природѣ вещей, такъ какъ они силу зрѣлаго возраста переносятъ въ пеленки младенчества. Мухаммедъ могъ считать вѣру въ единство Божіе за единую истинную и превосходящую другія религіи, но отсюда заключать о священной войнѣ противъ всѣхъ еще очень далеко..... Тайно скрывшись изъ Медины, могъ ли онъ мечтать объ особенныхъ успѣхахъ, которые ожидали его гонимую и почти уничтоженную въ своей колыбели религію? Мухаммедъ явился, не имѣя сначала другаго намѣренія, какъ только сдѣлаться пророкомъ Аравіи, возстановителемъ между потомками Измаила служенія единому Богу, которое отправлялъ ихъ предокъ, Авраамъ“ ³⁾. — Такъ западные

---

¹⁾ Saint-Hillaire, Mahomet et le Coran, p. XIV, XV, XVI.

²⁾ Reinaud, Monuments arabes, t. I, p. 320.

³⁾ Laurent, Etudes sur l'histoire de l'humanité, t. V, p. 441—442.

ученые, панегиристы Мухаммеда, стараются защитить его въ самомъ слабомъ пунктѣ его вѣроучительной системы, именно въ ученіи о священной войнѣ. По мнѣнію этихъ ученыхъ защитниковъ Мухаммеда, были чисто внѣшнія и не имѣющія никакой связи съ характеромъ Мухаммеда, побужденія, вызвавшія ученіе о священной войнѣ. „Не собственное желаніе и не честолюбіе сдѣлало Мухаммеда военачальникомъ и завоевателемъ, говоритъ Сентъ-Илеръ. Онъ былъ принужденъ къ этому внѣшними особенными обстоятельствами, которыхъ онъ не могъ предвидѣть. Онъ, безсознательно и противъ воли сдѣлался величайшимъ военнымъ челоѣкомъ, искуснѣйшимъ политикомъ и основатель имперію вопреки себѣ. Въ арабскомъ мѣрѣ, въ которомъ онъ обращался, все было также готово для политическаго переворота, какъ и для нравственнаго возрожденія. Вѣ, до того времени разрозненныя, племена были расположены къ единенію. Религіозное вѣрованіе сдѣлалось зерномъ и центромъ этого единенія, составившаго изъ блуждающихъ ордѣ одинъ народъ. Народность, имперія и религія явились съ однимъ ударомъ. Этотъ славный ударъ поразилъ Мухаммеда, не предполагавшаго, чтобы дѣло его имѣло успѣхъ. Онъ желалъ провозгласить религію; оказалась, что онъ разомъ создалъ народность и могущественное государство. Коранъ, который раскрываетъ всю умственную жизнь Мухаммеда, не заключаетъ въ себѣ, такъ сказать плана государственнаго устройства. Мухаммедъ ожесточенно сражался съ идолопоклонствомъ, которое онъ презиралъ; но онъ никогда не думалъ, что для его вѣрующихъ настанетъ время образованія страшнаго народа“¹⁾. Подобно этому и Лѣранъ представляетъ происхожденіе ученія Корана о священной войнѣ внѣ

---

¹⁾ Saint-Hillaire, Mahomet et le Coran, p. XVI et XVII.

всякой связи съ личностію Мухаммеда. „Какъ идея завоеванія и священной войны явилась въ душѣ пророка? спрашиваетъ Лёранъ. Послушаемъ, продолжаетъ онъ, отвѣтъ ученаго оріенталиста: „противодѣйствіе, какое онъ встрѣтилъ въ Меккѣ, и ненависть, какою преслѣдовали его корейшиты, заставили его взять оружіе для поддержанія своей вѣры. Жребій былъ брошенъ: одинъ разъ извлеченный мечъ не долженъ былъ болѣе возвращаться въ ножны“ ¹⁾. „Мы думаемъ, говоритъ съ своей стороны Лёранъ, что бѣгство изъ Мекки было болѣе поводомъ, чѣмъ причиною священной войны; борьба съ христіанствомъ, іудействомъ и всѣми другими религіями была неизбѣжна. По тому одному, что Мухаммедъ считалъ себя пророкомъ, возстановившимъ вѣру, высшую вѣры іудеевъ и христіанъ (!!), онъ не могъ терпѣть Пятокнижія и Евангелія рядомъ съ Кораномъ. Если исламъ распространялся оружіемъ, то это потому, что онъ былъ проповѣданъ народамъ воинственнымъ“ ²⁾. Таковы взгляды французскихъ ученыхъ на происхожденіе ученія о священной войнѣ. Они исключаютъ всякое вліяніе Мухаммеда на ученіе о войнѣ, и Мухаммедъ является у нихъ невиннымъ дитятею, дѣйствующимъ подъ вліяніемъ среды и обстоятельствъ. Въ характерѣ Мухаммеда нѣтъ ни воинственности, ни честолюбія, ни эгоизма, ни корыстныхъ расчетовъ; въ дѣйствіяхъ Мухаммеда нѣтъ ни плана, ни системы: Мухаммедъ живетъ только настоящимъ, нисколько не анализируя его и не переносясь мыслию къ будущему. Такимъ образомъ онъ, даже какъ узаконитель священной войны, является чистымъ, безкорыстнымъ и кроткимъ. Но таковъ ли на

---

¹⁾ Tyehsen, *Quatenus Mahommedes alias religiones toleraverit.* (Comment, Societ. Goetting. Т. XV, p. 154—156.

²⁾ Laurent, *Etudes sur l'histoire de l'humanite* t. V, p. 442.

самомъ дѣлѣ былъ Мухаммедъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно разсмотрѣть нѣкоторые факты изъ его жизни, которые яснѣе очерчиваютъ характеръ его.

Мы не можемъ безошибочно представить себѣ характеръ Мухаммеда въ періодъ его юности, что и естественно. Находясь въ крайней бѣдности и борясь съ нуждами, Мухаммедъ не могъ обнаружить тогда своихъ честолюбивыхъ и завоевательныхъ стремлений. Но когда честность его снискала расположеніе и уваженіе современниковъ, честолюбіе его начало заявлять о своемъ существованіи въ душѣ Мухаммеда. Положеніе чернаго камня въ уголь Каабы, рѣшившее споръ, возникшій у корейшитовъ¹⁾, возбудили честолюбіе Мухаммеда, а бракъ съ Хадиджей дали ему возможность выполнить свои честолюбивые планы. Мухаммедъ является пророкомъ, религіозно-государственнымъ реформаторомъ арабскаго народа. Первые шаги его на этомъ пути встрѣчаютъ задержку и противодѣйствіе со стороны корейшитовъ. Мухаммедъ возмущается, призываетъ на нихъ всѣ проклятія неба, муки ада, казни Содома и Гоморры... Но такая проповѣдь не убѣждала современниковъ въ истинѣ проповѣдуемаго Мухаммедомъ ученія. Мухаммедъ самъ сознавалъ слабость своихъ силъ, но видѣлъ, что послѣдователи его были еще не столь многочисленны, чтобы они могли составить крѣпкую силу и мечемъ проложить кровавую дорогу его честолюбію. Но вотъ онъ убѣгаетъ въ Медину, гдѣ въ его распоряженіи оказываются бѣглецы Мекки и жители пустыни, сдѣлавшіеся его пособниками противъ Абу-Софіана, предводителя корейшитовъ. Воинственный хищнический духъ арабовъ поощряетъ Мухаммеда и онъ провозглашаетъ войну за вѣру. Кровожадные инстинкты арабовъ возбуждаются, новые мусульмане несутъ свой мечи на священной бой за исламъ и Мухаммедъ становится теперь жестокимъ, честолюбивымъ, разчетливымъ и воинствен-

---

¹⁾ См. выше стр. 41.

нымъ. Мірскіе интересы, разгуль неукротимыхъ страстей получаютъ господство надъ редижною ревностію и отмѣчаютъ остальную жизнь Мухаммеда кровопролитіемъ, жестокостію, подозрительностію, вѣроломствомъ и несправедливостію. Получивъ власть надъ цѣлымъ городомъ Мединой, Мухаммедъ въ первыхъ же своихъ постановленіяхъ, опредѣляющихъ союзъ мухаммеданъ другъ съ другомъ и съ іудеями, устанавливаетъ кровавую мечь ¹⁾. Послѣ бедерскаго пораженія онъ отсѣкаетъ голову двумъ плѣнникамъ, приказываетъ убить мединскаго поэта Кааба за то, что тотъ не хвалилъ Мухаммеда въ своихъ стихахъ, и многихъ другихъ лицъ. Въ одно время 20 человекъ корейшитовъ и 700 человекъ іудеевъ ²⁾ были живыми зарыты въ землю, по его приказанію и предъ его глазами. Нужно замѣтить при этомъ, что убійства часто производились безъ всякаго явнаго повода по одному подозрѣнію и по прихоти. Такъ онъ убиваетъ мужа одной женщины, чтобы самому овладѣть женою убитаго ³⁾. Далѣе всѣ войны Мухаммеда показываютъ, какъ много было въ его побужденіяхъ мірскаго, человѣческаго и какъ мало священнаго. Мухаммедъ не всегда заботился исключительно о вѣрѣ но не забывалъ и добычи, изъ которой онъ бралъ преимущественно красивыхъ женщинъ; онъ утверждалъ свою власть и облагалъ податью побѣжденныхъ, если послѣдніе не соглашались принять исламъ. Это ясно выражено въ Коранѣ. „Воюйте съ тѣми, которые не вѣруютъ въ Бога и въ послѣдній день, которые не смотрятъ на запрещенное Богомъ и Его пророкомъ, какъ на запрещенное и съ тѣми изъ людей Писанія, которые не имѣютъ вѣры въ истину. Воюйте съ ними, покуда они

---

¹⁾ Perceval, *Histoire des arabes*, t. III. p. 23.

²⁾ Cantu, *Histoire universelle*, t. VIII. p. 43.

³⁾ Маловъ, *Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ Іерусалимскій и на небо* (Мисс. противомусульм., Сборникъ, вып. XII, стр. 70).

не заплатятъ дань, все безъ исключенія и не будутъ усмирены“ ¹⁾ т. е. пока не унижутся и не покорятся власти мухаммеданъ. Марракчій считаетъ религію въ ученіи о священной войнѣ маскою, въ которую облакались мірскіе интересы Мухаммеда, неукротимое честолюбіе его и страсть къ господству. Для подтвержденія своей мысли Марракчій приводитъ слѣдующее свидѣтельство одного арабскаго біографа Мухаммеда, Абу-Джагфара Табари, приведеннаго Георгіемъ Алмациномъ въ его „Historia Saracenicа“: „и пришли къ нему (Мухаммеду) арабскіе христіане и другіе: онъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, написалъ имъ охранныя грамоты и такимъ образомъ іудеи, маги, сабеи и тѣ, которые принесли ему клятву въ вѣрности, получили отъ него безопасность съ условіемъ платы ему подати и пошлины“. Другой фактъ: „Ибнъ-Аббасъ передаетъ, что Мухаммедъ писалъ письмо къ гергенситамъ, противъ которыхъ былъ отправленъ Мондбаръ, сынъ Савали Темима, съ цѣлю привлеченія ихъ къ исламу. Въ случаѣ, если они не пожелаютъ принять Исламъ, то должны платить дань. Мондбаръ, получивъ письмо, прочиталъ его арабамъ, которые находились съ нимъ, Іудеямъ, христіанамъ и магамъ. Послѣдніе согласились платить дань, отказавшись принять религію и желая чрезъ это избѣжать войны. Мондбаръ принялъ отъ нихъ дань. Арабы же, выслушавши письмо, приняли религію ислама. Видя это, злостные мекканцы съ удивленіемъ и презрѣніемъ сказали: „онъ выдаетъ себя за посланника Божія для войны съ людьми, чтобы силою оружія принудить ихъ къ своей религіи; вотъ нынѣ онъ взялъ дань съ маговъ-гергенситовъ, іудеевъ и христіанъ. Неужели же онъ и ихъ заставилъ принять религію? — Дѣйствительно, онъ заставилъ нашихъ братьевъ платить дань. Это было тягостно и для послѣдователей Мухаммеда,

¹⁾ Коранъ, гл. 9, ст. 29.

но къ ихъ утѣшенію относились слѣдующія слова Корана: „подумайте о самихъ себѣ; не будетъ для васъ вредна ошибка другихъ, если вы будете прямодушны.“¹⁾ Ясно, что Мухаммедъ въ своихъ войнахъ, которыя онъ выдавалъ за священныя и называлъ „войнами на пути Божіемъ“ т. е. за религію, руководствовался не однимъ желаніемъ утвердить свою религію, которую онъ считалъ истинною, но и эгоистическими разчетами, честолюбивымъ стремленіемъ къ славѣ и господству. При этомъ невольно рождается вопросъ: былъ ли Мухаммедъ отъ природы воинственъ, жестокъ, честолюбивъ и себялюбивъ, или же онъ пріобрѣлъ эти страсти вполслѣдствіи, подъ влияніемъ обстоятельствъ, когда произволь и страсти его не находили для себя никакой сдержки?

Защитники Мухаммеда, совершенно отрицая присутствіе въ немъ честолюбія и самолюбія, извиняютъ его въ жестокости и воинственности тѣмъ, что онъ не могъ сдержать воинственныхъ стремленій своихъ сторонниковъ и не могъ болѣе сносить притѣсненія со стороны своихъ враговъ. Но противъ такой защиты возстаютъ святыя образы еврейскихъ пророковъ, дѣйствовавшихъ среди той же семической народности. Не съ одинаковыми ли страстями къ войнѣ и завоеваніямъ приходилось сталкиваться еврейскимъ пророкамъ и Мухаммеду?... И не гораздо ли тяготнѣйшія были обстоятельства жизни еврейскихъ пророковъ сравнительно съ обстоятельствами жизни Мухаммеда?..... Однако, еврейскіе пророки не прибѣгали къ оружію и не объявляли войны противъ своихъ притѣснителей и невнимавшихъ ихъ слову. Всѣ еврейскіе пророки были проповѣдниками мира, а не войны. „Перекуютъ мечи свои на орала, проповѣдывали гонимые своими соотечественниками еврейскіе пророки,

---

¹⁾ *Marraccius, Prodrōmus ad Refutationem Alcorani. Pars IV, p. 61.*

и копыя свои на серпы; не подниметь народъ на народъ меча и не будетъ болѣе учиться воевать“ ¹⁾. „Но каждый будетъ сидѣть подѣ своею виноградною лозою и подѣ своею смоковницею, и никто не будетъ устрашать ихъ“ ²⁾. Божественный учитель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, не смотря на стремленія еврейскаго народа къ завоеваніямъ и желаніе его видѣть въ Мессіи „завоевателя“, не воспользовался такимъ настроеніемъ евреевъ. „Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ“ ³⁾, говорилъ Иисусъ Христосъ въ прощальной рѣчи своей ученикамъ. Въ саду Геосиманскомъ, когда Ап. Петръ отсѣкъ ухо одному первосвященнику рабу, Иисусъ Христосъ сказалъ своему ревностному ученику: возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“ ⁴⁾. Еще ранѣе, отправляя своихъ учениковъ на проповѣдь, Иисусъ Христосъ запретилъ имъ брать съ собою не только оружіе, но и золото, серебро, мѣдь, суму на дорогу, двѣ одежды, обувь и посохъ. При входѣ въ домъ Онъ велѣлъ имъ говорить: „миръ дому сему“! ⁵⁾. Однимъ словомъ, іудейскіе пророки и Иисусъ Христосъ, какъ истинные посланники не нуждались въ мечѣ и въ своемъ ученіи находили силу убѣжденія для людей. Любовь, какую они до самоотверженія питали къ роду человѣческому, къ блуждающимъ во тьмѣ невѣдѣнія, запрещала имъ проливать кровь.—Понятіе любви не мирилось съ понятіемъ вражды; поэтому они ни на кого не поднимали оружія, никого не лишали жизни или имущества, никого не выгоняли изъ своего царства или владѣнія..... Столь противоположны были средства для распространенія откровеннаго ученія у іудейскихъ пророковъ и Иисуса Христа съ одной стороны и лже-

¹⁾ Исаи, гл. 2, ст. 4; Мих. гл. 4, ст. 3.

²⁾ Мих. гл. 4, ст. 4.

³⁾ Иоан. гл. 15, ст. 27.

⁴⁾ Матѣ. гл. 26, ст. 52.

⁵⁾ Матѣ. гл. 10, ст. 9—12.

ученія Мухаммеда съ другой, хотя тѣ и другіе дѣйствовали при тождественныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни. Слѣдовательно принятіе мирной или воинственной системы дѣйствій зависѣло не отъ среды и не отъ внѣшнихъ обстоятельствъ жизни, но отъ характера дѣйствующихъ лицъ,—всѣ прочія условія имѣли на нихъ второстепенное вліяніе. Обстоятельства вліяютъ на способъ или форму, въ какой выражается и проявляется характеръ дѣйствующей личности; главнымъ же основаніемъ ея дѣятельности служитъ природный нравъ, который до извѣстной степени можетъ быть смягченъ и измѣненъ, но никоимъ образомъ не созданъ. Съ какимъ нравомъ родится человѣкъ, съ такимъ онъ уходитъ и въ могилу: *человѣкъ добродушный не дѣлается злымъ* осмотрительный—легкомысленнымъ, твердый—непостояннымъ, скупой—щедрымъ и т. д. и т. д. Воспитаніе можетъ привить человѣку знанія, хорошія или дурныя воззрѣнія, мнѣнія и предразсудки, которые, конечно, не могутъ остаться безъ вліянія на образъ его дѣйствій, на природный его характеръ, на природныя его склонности. Возрастъ и воспитаніе, въ особенности религіозное, въ состояніи смягчить ту или другую черту характера и нѣкоторымъ образомъ измѣнить ее, но никоимъ образомъ они не могутъ передѣлать характеръ совершенно. *Общественное положеніе также можетъ вліять на способъ, которымъ выражается характеръ, но также не можетъ перемѣнить его.....* Поэтому можетъ казаться смѣшнымъ, если отъ непостояннаго требуетъ постоянства и выдержки, отъ легкомысленнаго благоразумія и разсудительности, или отъ труса мужества: это столь же нелѣпо, какъ ожидать отъ дурака мудрости. Характеръ человѣка столь же мало можетъ превратиться въ свою противоположность, какъ левъ въ рыбу ¹⁾. Такъ точно трудно представить себѣ, что-

---

¹⁾ Хвольсонъ. Характеристика семитическихъ народовъ (Русск. Вѣст. 1872 г. т. 97, стр. 431).

бы Мухаммедъ случайно, подъ вліяніемъ однихъ внѣшнихъ обстоятельствъ сдѣлался изъ кроткаго Буйнымъ, изъ миролюбиваго воинственнымъ, изъ смиреннаго честолюбивымъ и проч. Коранъ — лучшее отображеніе личныхъ чувствъ Мухаммеда — также заставляетъ насъ признать, что въ составленіи ученія о священной войнѣ участвовалъ, кромѣ характера арабовъ и обстоятельствъ самъ Мухаммедъ, его природный характеръ и нравъ. Священная война является центромъ, въ которомъ объединились всѣ страсти Мухаммеда: честолюбіе, эгоизмъ, властолюбіе, мстительность и проч. Извѣстно что Мухаммедъ заимствовалъ свое ученіе изъ ученій различныхъ вѣръ и ересей, какимъ давала убѣжище Аравія. Точно такимъ же образомъ созидалась въ его головѣ и система управленія. Онъ слышалъ отъ пришельцевъ, стекающихся по религіознымъ и торговымъ побужденіямъ въ Мекку, многое, относящееся къ религіи и управленію; онъ зналъ во всѣхъ подробностяхъ бытъ арабскихъ племенъ, постоянно воюющихъ между собою, былъ знакомъ съ ученіемъ и жизнію іудеевъ, ожидавшихъ Мессію въ образѣ завоевателя; онъ зналъ и христіанъ, исповѣдывавшихъ Того, кого отвергли іудеи, не нашедши въ Немъ завоевательныхъ стремленій. Такимъ образомъ Мухаммедъ, путемъ непосредственнаго сравненія, сразу изучалъ религіозный и общественный бытъ различныхъ народовъ и доходилъ до сознанія недостаточности и беспорядочности жизни арабовъ, которую нужно было преобразовать соотвѣтственно характеру арабовъ. Арабы были семиты, которымъ извѣстно было представленіе о пророчествѣ, — и Мухаммедъ даетъ своей дѣятельности названіе пророчества, а себя называетъ пророкомъ. Идеаломъ этого пророчества не могли служить ни Ной, ни Авраамъ, религію котораго хотѣлъ онъ возстановить. Божественный образъ пророчества Іисуса Христа тѣмъ болѣе не могъ служить примѣромъ для Мухаммеда: кротость Іисуса Христа не могла отвѣчать стремительности и нетерпѣливости характера Мухаммеда и вѣрно

служить его честолюбію. Онъ рѣшился быть пророкомъ, соответствующимъ образу и характеру болѣе Моисея, чѣмъ Иисуса Христа ¹⁾. Но Мухаммедъ не могъ въ своей дѣятельности приблизиться и къ образу Моисея. Правда, Моисей, такъ же какъ и Мухаммедъ, соединялъ въ своемъ лицѣ званіе вождя и законодателя; но они рѣзко различались въ цѣляхъ, къ которымъ стремились и характеромъ своей дѣятельности. Моисей дѣйствовалъ съ безкорыстною преданностію порученному ему Богомъ руководительству народомъ Божиимъ для великой цѣли спасенія человѣческаго рода; Мухаммедъ напротивъ самозванно присвоилъ себѣ званіе пророка и объединителя арабскихъ племенъ для гнустной цѣли всеобщаго истребленія человѣчества. Такимъ образомъ, не подходя подъ образъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, Мухаммедъ представляетъ собою исключительный образъ духовнаго и гражданскаго главы. Въ этомъ образѣ можно замѣчать представленія іудеевъ о Мессіи-завоевателѣ, представленія, созданныя воображеніемъ іудеевъ подъ вліяніемъ ихъ угнетенной и скитальческой жизни, — и христіанское представленіе объ обѣтованномъ Утѣшителѣ. Тутъ же можно замѣчать вліяніе преданія, сохранявшагося въ памяти арабовъ, что при раздѣлѣ земли другія вѣтви человѣческаго рода овладѣли счастливымъ и богатымъ климатомъ, что несчастный Измаиль получилъ во владѣніе пустыню и что его потомство имѣетъ право хитростію и насиліемъ возвращать часть наслѣдства, котораго онъ былъ лишень несправедливо ²⁾. Такимъ образомъ Мухаммедъ соединилъ въ своемъ лицѣ чаяніе іудеевъ, обѣтованіе христіанъ и надежду арабовъ-язычниковъ; онъ хотѣлъ быть для христіанъ обѣщаннымъ Утѣшителемъ, для іу-

---

¹⁾ Herbelot, *Bibliothèque orientale*. Maastricht, 1776 г. р. 455, Ср. Правосл. Собесѣдникъ 1875, ч. II, стр. 391.

²⁾ Mills, *Histoire du mahometisme*, р. 191.

деевъ воинственнымъ Мессіею, для арабовъ завоевателемъ, возвращающимъ имъ наслѣдство, несправедливо отнятое у ихъ прародителя Измаила. Таковъ мнимо-пророческій образъ Мухаммеда. Распространеніе ислама посредствомъ священной войны и утвержденіе своей власти надъ покоренными народами служили конечною цѣлію его мнимо-пророческой дѣятельности. Безъ Мухаммеда и его ученія о священной войнѣ арабы навсегда остались бы въ своей вѣковой неподвижности, среди песковъ аравійской пустыни; мѣстный грабежъ не переносимый за предѣлы Аравіи навсегда остался бы формою обнаруженія грабительскихъ наклонностей арабовъ. Если и можно приписать арабамъ какое нибудь вліяніе на священную войну Мухаммеда, то только такое, что они фактически показали всѣмъ послѣдующимъ мухаммеданствующимъ народамъ, какъ нужно вести эту войну.

Что касается обстоятельствъ жизни Мухаммеда, то они способствовали появленію отдѣльныхъ предписаній о священной войнѣ. Такъ, грабежи каравана въ священный мѣсяць — дали Мухаммеду случай поговорить о войнѣ въ священный мѣсяць, оходская неудача способствовала появленію ученія о предопредѣленіи и проч. Вообще въ происхожденіи ученія мухаммеданъ о священной войнѣ главнымъ образомъ виноватъ самъ Мухаммедъ; онъ придалъ этой войнѣ опустошитель но грабительскій характеръ; арабы способствовали первому удачному выполненію такой войны; обстоятельства жизни Мухаммеда способствовали укорененію ея въ умахъ его первыхъ послѣдователей. Отъ нихъ унаслѣдовали священную войну послѣдующіе мухаммедане, которые съ такимъ же безстыдствомъ и съ такою же жестокостію поднимаютъ свой мечъ на иновѣрныхъ даже въ XIX столѣтіи спустя двѣнадцать слишкомъ вѣковъ послѣ обнародыванія въ первый разъ ученія Корана.

II.

УЧЕНИЕ О ВОЙНѢ СЪ НЕВѢРНЫМИ ПО КОРАНУ И ЗАКОНОВЪДѢНІЮ.

I) Взглядъ и отношенія мухаммеданъ къ не- мухаммеданамъ вообще и къ христіанамъ въ частности.

У каждаго народа, на какой бы степени развитія онъ ни стоялъ, всегда существуетъ опредѣленное представленіе о другихъ народахъ, опредѣленный взглядъ на нихъ. Народы, управлявшіеся теократическою властію, смотрѣли на другіе народы съ своей теократической точки зрѣнія, а народы, управлявшіеся свѣтскою властію, имѣли свою точку зрѣнія на другіе народы. Евреи, управлявшіеся теократическою властію, смотрѣли на себя, какъ на хранителей истинной вѣры и богопознанія и въ священныя книги назывались *народомъ Божиимъ, избранниками Божиими*; всѣ же другіе народы называются въ Библии язычниками, идолопоклонниками и проч. Но нужно замѣтить при этомъ, что евреи;

назывался такими именами, не выражали, что Богъ всевышній былъ назначенъ для нихъ однихъ, а только то, что они, какъ народъ Божій, жили, соображаясь съ Его велѣніями, заключенными въ священныя книги, а язычники уклонились отъ Бога и не слѣдовали Его велѣніямъ.— Древніе греко-римскіе народы управлялись свѣтскою властію и называли себя (греки) *еллинами*, а всѣ другіе народы „варварами“; римляне же, стремившіеся ко всемірному господству и не признававшие у другихъ народовъ правъ на существованіе, называли себя *римлянами*, а всѣ остальные народы *чужими* (*hostis*). Въ новомъ, христіанскомъ мірѣ не существуетъ подобныхъ различій; въ христіанствѣ нѣтъ ни рабовъ, ни свободныхъ, ни грековъ, ни варваровъ, ни скифовъ, ни іудеевъ, но *всѣ братья* во Христѣ ¹⁾).

Въ мухаммеданскомъ мірѣ вся жизнь человѣка основывается на религіи, которою и опредѣляется взглядъ мухаммеданъ на немухаммеданъ. Мухаммедъ, поставившій цѣлью своей дѣятельности объединеніе разрозненныхъ арабскихъ племенъ, объединяющимъ началомъ призналъ религію, исламъ, который онъ проповѣдывалъ. Эта религія основывается на вѣрѣ въ единого Бога, не въ смыслѣ свободной и живой связи человѣка съ Богомъ, но въ смыслѣ безусловной *покорности* человѣка предъ Богомъ. На ученіи о единствѣ Божіемъ держится единство мусульманъ, какъ братьевъ по вѣрѣ. Всѣ народы, принявшіе исламъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подводятся подъ одно понятіе „муслимъ“, мусульманинъ, т. е. человѣкъ преданный Богу. Это названіе налагаетъ свою неизгладимую печать на всю жизнь мухаммеданина, на его личность, на его учрежденія, на его законы, языкъ и проч.; поэтому всѣ мухаммедане никогда ни говорятъ о своей народности, а называются мусульманами. Турки не на-

---

¹⁾ Колоссян. гл. 3, ст. 11; ср. Римлян. гл. 10, ст. 12; 1 Корин. гл. 7, ст. 22; гл. 12, ст. 13 и др.

зываютъ себя *турками* и весьма рѣдко османлисами и оттоманами, а мусульманами. „Въ Россіи, какъ замѣчаетъ г. Саблуковъ, татаринъ, особливо ученый, когда въ противоположность словамъ „я русскій“ спросишь его: „ты кто?“ не отвѣчаетъ „я татаринъ“, а говоритъ „я мусульманъ“. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Саратовской губерты татары вмѣсто своего народнаго имени называютъ себя *муминъ, муминнаръ*, — вѣрующій, вѣрующіе, вмѣсто словъ „говоритъ по татарски“ слышишь отъ нихъ „говоритъ по мусульмански“!!..... 1) „При этомъ нужно замѣтить, что названія, происходящія отъ слова „исламъ“ суть чистыя метафоры, которыя вовсе не значатъ, чтобы мухаммедане считали все свое существованіе мертвымъ орудіемъ ислама, отрекшись отъ всѣхъ благъ тлѣннаго міра сего. Подъ знаменемъ вѣры всюду виднѣется самая обыкновенная, матеріальная подкладка 2). — Называя себя мусульманами, т. е. покорными Богу, усердными и угодными Ему, слугами Его, мухаммедане всѣхъ немухаммеданъ называютъ *кяфирами*, т. е. *невѣрующими*, какъ еще самъ Мухаммедъ часто обозначалъ въ Коранѣ этимъ названіемъ не только язычниковъ, но и христіанъ 3). — Вообще мухаммедане не дѣлаютъ различія между безвѣріемъ и вѣрованіемъ немусульманскимъ; у нихъ есть тупое изрѣченіе: „не мусульмане одна нація“ 4). Такимъ образомъ мухаммедане различаютъ два рода людей: себя самихъ, преданныхъ Богу (мусульманъ) и невѣрныхъ (кяфировъ). Поэтому мусульманскіе законовѣды всѣ страны міра мыслятъ подъ названіемъ „даруль-исламъ“, т. е. селенія ислама, и „даруль-харбъ“

---

1) Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань 1872 г. стр. 14, прим.

2) Смирновъ, Кочу Гомюрджинскій и другіе османскіе писатели XVII вѣка о причинахъ упадка Турціи. СПб. 1873 г. стр. 203.

3) Коранъ гл. 5, ст. 19 и мн. др.

4) Березинъ, Мухаммеданская религія въ отношеніи къ образованности (Отч. Зап. 1855 т. 98, отд. 11, стр. 106).

т. е. селенія войны, разумѣя, что съ немусульманами нужно всегда воевать.

Что касается самаго названія: „*мусульманинъ*“, то у насъ русскихъ принято переводить это выраженіе выраженіемъ „*правовѣрный*“. Такъ не только говорятъ, но и пишутъ, хотя совершенно неправильно. Выраженіе „*правовѣрный*“ означаетъ „*право-вѣрующаго*“, содержащаго *правую*, т. е. истинную вѣру, въ отличіе отъ „*неправо-вѣрующаго*“ исповѣдующаго *ложную* вѣру. Выраженіе „*правовѣрный*“ вполне отвѣчаетъ выраженію „*православный*“, а между тѣмъ арабское выраженіе „*муслимъ*“ не заключаетъ въ себѣ такого смысла. Выраженіе это, употребляемое еще въ Коранѣ ¹⁾, представляетъ собою причастія дѣйствительнаго залога арабскаго глагола „*салимъ*“, который въ 4-й своей формѣ измѣняется въ „*асляма*“ съ значеніемъ „*быть покорнымъ*“, „*повиноваться*“. Слѣдовательно причастную форму „*муслимъ*“ нужно переводить по русски словомъ: „*преданный*“, „*покорный Богу*“, или же „*исповѣдующій исламъ*“ т. е. покорность Богу — Ясно, что выраженія „*мусульманинъ*“ и „*муслимъ*“ не заключаютъ въ себѣ никакого понятія о правовѣрїи и что христіанамъ особенно неестественно называть „*правовѣрующими*“ враговъ имени Христа сына Божія“ ²⁾. Названіе „*кяфиръ*“ собственно значитъ *неблагодарный къ Богу*, а затѣмъ уже *невѣрный, невѣрующій*. Такимъ названіемъ мусульмане называютъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ нимъ и къ язычникамъ. Отсюда происходитъ турецкое простонародное *гяуръ* ³⁾. Впрочемъ „*гяуръ*“, „*прахоподобный гяуръ*“ встрѣчается и у османскихъ писателей ⁴⁾. Кро-

1) Коранъ, гл. 3, ст. 60.

2) Остроумовъ, Первый опытъ словаря-народно-татарскаго языка по выговору крещеныхъ татаръ казанской губерніи. Казань. 1876, стр. 5, примѣчаніе.

3) Будаговъ, Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. СПб. 1871, т. 11, стр. 131.

4) Смирновъ, Кочубей Гомюрджинскій и другіе османскіе писатели XVII в. о причинахъ упадка турціи, стр. 86.

мѣ названій: „*мусульманинъ*“ и „*кяфиръ*“, у мухаммеданъ существуетъ еще другія названія, опредѣляемыя главнымъ догматомъ ислама, единствомъ Божиимъ, отъ котораго получаютъ свою цѣну вмѣняемость и спасительность вся жизнь человѣка, его нравственность, богослуженіе, хотя бы этотъ догматъ не переходилъ въ жизнь и выражался бы только въ словахъ мухаммеданскаго символа; „*ля иляга илля лагу*“ т. е. „*нѣтъ божества кромѣ Аллаха*“. Вѣра во единство Божіе есть лучшая добродѣтель; напротивъ многобожіе есть величайшее преступленіе и тягчайшій грѣхъ, который никогда не можетъ быть прощенъ ¹⁾. Рай отверстъ только для единобожниковъ въ мухаммеданскомъ смыслѣ; напротивъ для многобожниковъ онъ закрытъ навсегда, — адъ ихъ жилище ²⁾. Вѣрою въ единство Божіе мухаммеданинъ доказываетъ свое превосходство предъ людьми, исповѣдующими другую религію, немухаммеданскую. Вѣра въ единство Божіе есть наконецъ точка отправленія для опредѣленія мухаммеданскаго взгляда на немухаммеданъ. Отсюда, смотря потому кто какъ относится къ догмату единства Божія, кто какъ его понимаетъ и объясняетъ, получаетъ соотвѣтствующее названіе: вѣрующій въ единство Божіе называется *мюхидъ*, а при-

¹⁾ Коранъ, гл. 4, ст. 51 и 116,

²⁾ Спасительность своей вѣры въ единство Божіе мухаммедане простираютъ даже до того, что утверждаютъ: если кяфиръ, всю жизнь свою проведшій въ невѣріи и глубокомъ развращеніи, за минуту до смерти искренно, съ убѣжденіемъ произнесетъ: „*нѣтъ божества кромѣ Аллаха*“, то онъ непременно наслѣдуетъ рай; не накажутся и получаютъ извѣстную степень блаженства въ будущей жизни, по ихъ мнѣнію, и тѣ, которые, по какимъ либо обстоятельствамъ, рѣдко или даже одинъ разъ читали или слушали спасительное и знаменательно возваніе: *ля иляга илля лагу* (Миссіонерск. противомусульм. сборникъ, вып. II. Казань 1873 г., стр. 31).

знающій многихъ боговъ—*мюшрикъ*. Различіе, какое существуетъ между „мусульманомъ и мювхидомъ“, и между „кяфиромъ и мюшрикомъ“, понятно. Выраженія: *мусульманинъ* и *кяфиръ* суть названія всѣхъ мухаммеданъ и немухаммеданъ кромѣ язычниковъ; *мювхидъ* и *мюшрикъ*—частныя названія всѣхъ мухаммеданъ и нѣкоторыхъ немухаммеданъ, какъ напр. почитателей идоловъ изъ дерева или камня, христіанъ и др.

Названіе мюшрикъ въ отношеніи къ христіанамъ въ мухаммеданствѣ явилось не вдругъ. Въ первое время своей проповѣди Мухаммедъ, когда еще чувствовалъ, чѣмъ былъ онъ обязанъ іудейству и христіанству, и когда еще питалъ твердую надежду на успѣхъ своей проповѣди среди іудеевъ и христіанъ, то старался избѣгать рѣзкихъ выраженій въ отношеніи къ немухаммеданамъ и называлъ іудеевъ и христіанъ „*идлю-ль-китабъ*“, буквально „народомъ писанія“¹⁾, т. е. людьми, имѣющими священныя книги, а язычниковъ *мюшриками* т. е. *многобожниками*²⁾. Потомъ, когда онъ созналъ превосходство матеріальной силы своей предъ христіанами и въ тоже время потерялъ надежду на успѣхъ мирной пропаганды своего ученія между ними и провозгласилъ уже войну за религію, тогда онъ сравнивалъ христіанъ съ язычниками и усвоилъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ общее названіе „*мюшрикъ*“ т. е. *многобожникъ*, какой удержали и преемники его. Абу-Софіанъ, въ первые годы гижры, ободряя арабовъ предъ сраженіемъ съ греками, сказалъ: „подлинно вы защитники арабовъ и помощники ислама, а тѣ—защитники грековъ и помощники *многобожія*“³⁾. Даже теперь нѣкоторые переводчики изъ

¹⁾ Коранъ, гл. 3, ст. 99, 103, 106 и др.

²⁾ Коранъ, гл. 6, ст. 14 и 110.

³⁾ *Taberistamensis, Annales regum atque legatorum Dei*. 1835, II, 101. Характеръ и вліяніе ислама (Прав. Собесѣдникъ. 1875 г. ч. II, стр. 400).

татаръ, въ разговорахъ съ азіатскими послами, иначе не называютъ русскихъ, какъ идолопоклонниками; св. иконы наши называютъ словомъ *бутъ*, т. е. идолъ, а не *сюратъ*—изображеніе, церкви наши называютъ словомъ бутъ-хана т. е. капище, а не *урусъ мечеть*—рускій храмъ ¹⁾. Мухаммедане, живущіе въ нашемъ отечествѣ, вслѣдствіе двоедушнаго непостояннаго отношенія къ русскимъ, не могли выразить опредѣленно своего взгляда на послѣднихъ. Болѣе трехъ сотъ лѣтъ татары-мухаммедане, говоритъ г. (Абдуковъ, живутъ между нами христіанами и доселѣ не знаютъ, какія у насъ понятія о Богѣ, не знаютъ, какая у насъ вѣра. Чувашь, Черемись и другихъ окружныхъ инородцевъ, держащихся вѣрованій своихъ предковъ, татарскіе ученые давно причислили къ *мяджусамъ*, т. е. исповѣдующимъ вѣру *маговъ* ²⁾; но какая вѣра у русскихъ? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ въ головѣ многихъ, и самыхъ ученыхъ, татаръ-мухаммеданъ не отыскивается. Мнѣ приводилось слышать отъ татаръ въ Казани, что прежніе ученые ихъ нѣкогда обращались къ ученымъ Турціи и Бухары съ вопросомъ: какъ имъ мухаммеданамъ, живущимъ въ Россіи, считать русскихъ соотвѣтственно вѣрѣ, какую они держатъ? Считать ли ихъ народомъ Писанія ³⁾ (*аглю-ль-китабъ*), руководствующимся въ вѣрѣ какою либо книгою, заключающею Божіе откровеніе? Или считать ихъ многобожниками (*мошрикъ*) ⁴⁾, какими были арабы до Мухаммеда, поклонявшіеся, кромѣ Бога, другимъ низшимъ богамъ? Или принимать ихъ за мяджусовъ ⁵⁾, за исповѣдующихъ религію, которая, по суду татаръ-мухаммеданъ, стоитъ на одной степени съ религіею чувашь и черемись? И такъ какъ это ро-

---

1) Терентьевъ, Россія и Англія въ средней Азіи СПб. 1875 г. стр. 351

2) Коранъ, гл. 23, ст. 17.

3) Коранъ, гл. 3, ст. 99, 103, 106 и въ другихъ мѣстахъ.

4) Коранъ, гл. 6, ст. 14 и 100.

5) Коранъ, гл. 22, ст. 17.

зысканіе доселѣ остается нерѣшеннымъ, то большая часть велемудрыхъ изъ татаръ-мохаммеданъ, много не задумываясь, просто ставятъ насъ христіанъ въ разрядъ невѣрныхъ (кяфиръ), въ разрядъ людей, которымъ совершенно невѣдомы тѣ понятія о Богѣ, какія мохаммеданинъ знаетъ изъ Корана..... Въ ученикахъ школъ, вообще не имѣющихъ правильныхъ, хотя бы и небольшихъ свѣдѣній о ученіи христіанскомъ, преданіемъ школъ поддерживаются самыя нелѣпыя толки о вѣрѣ русскихъ; тамъ не знаютъ и того, что наша вѣра есть *христіанская*..... Ученые изъ мохаммеданъ, руководители своихъ единовѣрцевъ, рассуждаютъ, что русскіе въ вѣрѣ, хотя нѣсколько и повыше мяджусувъ т. е. черемисъ и чувашъ, но не имѣютъ правильныхъ свѣдѣній о Богѣ, такихъ свѣдѣній, какими обладаютъ они татары-мохаммедане“¹⁾.

Въ Коранѣ личность невѣрнаго представлена погруженною въ крайнее невѣріе, невѣжество и заблужденіе, потому что, по мухаммеданскому воззрѣнію, всѣ люди являются на свѣтъ мусульманами, какъ это съ особенною ясностію выражается въ преданіяхъ дошедшихъ отъ Мухаммеда. — „Каждое дитя, говорится въ одномъ такомъ преданіи, родится съ расположеніемъ природнаго знанія вѣры, но отцы дѣлаютъ (его) евреемъ, или христіаниномъ, или магомъ, какъ животное напитывается отъ животнаго. Не чувствуете ли вы въ себѣ дурнаго питанія? Но природное расположеніе, которое даетъ Богъ человѣку, не измѣняется; это есть истинная неизмѣняемая религія“²⁾. „По Корану, невѣрные — слѣпцы“³⁾, потому что они были сотворены вѣрными, но заблудились и не явились подь „кровомъ распоряженій Божіихъ“⁴⁾. „Глаза невѣрныхъ, говорится въ

1) Сабдуковъ, Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ, стр. 10—13.

2) Березинъ, Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности (Отеч. Зап. 1855 г. т. 98. отд. 11. стр. 33).

3) Коранъ, гл. 8, ст. 51.

4) Коранъ, гл. 7, ст. 97.

Коранъ, покрыты завѣсой, чтобы не видѣть нашихъ предостереженій ¹⁾). „Для невѣрныхъ все равно, говорится въ другомъ мѣстѣ Корана, предостережешь ли ты ихъ, или нѣтъ; они не повѣрятъ. Богъ положилъ печать на ихъ сердца и на ихъ уши; ихъ глаза покрыты повязкой“ ²⁾). Невѣріе невѣрныхъ заключается въ томъ, что они ограничиваютъ единство Бога, придавая Ему товарищей, т. е. другія божества; приписываютъ Богу дочерей; умоляютъ женщинъ; поклоняются наравнѣ съ Богомъ существамъ, которыя не могутъ имъ доставить никакой пищи ни съ неба, ни съ земли и не имѣютъ никакого могущества; не творятъ милостыни, отвергаютъ жизнь будущую и проч. ³⁾). Будучи погружены въ такое невѣріе, невѣрные, когда имъ проповѣдываютъ истину, издѣваются надъ нею. Невѣрные предпочитаютъ настоящую жизнь жизни будущей и въ „своихъ необрѣзанныхъ сердцахъ“ ⁴⁾) они являются неблагодарными къ Богу, который исполнилъ ихъ благодѣяніями; они не прилегаютъ къ Нему даже тогда, когда постигаетъ ихъ несчастіе. Въ нравственномъ отношеніи невѣрные не могутъ имѣть никакой добродѣтели, потому что у нихъ нѣтъ начала добра, т. е. вѣры и преданности волѣ Божіей. Дѣла невѣрныхъ подобны „праху, который разноситъ вѣтеръ въ бурный день, — видѣнію въ пустынѣ, когда человѣкъ, страдающій жаждой, считаетъ за воду то, до чего когда достигнетъ, то не найдетъ ничего. Но онъ найдетъ предъ собою Бога, который сведетъ съ нимъ счетъ. Дѣла невѣрныхъ подобятся тьмѣ, простирающейся надъ глубокимъ моремъ, которое покрываютъ бурныя волны. Поднимаются другія волны, а потомъ туча, а потомъ тьма, налегающая на тьму; человѣкъ протяги-

¹⁾ Коранъ, гл. 18, ст. 101.

²⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 5—6.

³⁾ Коранъ, гл. 16, ст. 56; гл. 10, ст. 105—106; гл. 5, ст. 79—77; гл. 2, ст. 37 и 59; гл. 4, ст. 117; гл. 16, ст. 58 и 75; гл. 41, ст. 5--6.

⁴⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 82; гл. 4, ст. 154.

ваётъ свою руку и не видитъ ее. Если Богъ не дастъ человѣку свѣта, гдѣ онъ отыщетъ его? 1) „Съ Богомъ невѣрные не имѣютъ никакой живой связи. Богъ отвернулся отъ невѣрныхъ и покровительство Его не простирается на нихъ“ 2). У невѣрныхъ покровителемъ сатана 3). Невѣрные по Корану представляются далѣе самыми худшими изъ животныхъ земли предъ Богомъ 4). Они преступны, несправедливы, нечисты, глупы, злы, искусительны, безумны и проч. 5). Отношенія немухаммеданъ къ мухаммеданамъ проникнуты ненавистью. Невѣрные по Корану—самые опаснѣйшіе для благоденствія мусульманъ люди. Они всегда зложелательствуютъ мухаммеданамъ и стараются восторжествовать надъ ними. Они не хотятъ, чтобы на мухаммеданъ сходила благодать и чтобы они имѣли защиту и покровительство Божіе надъ собой 6). Невѣрные всегда стремятся отвлечь мухаммеданъ отъ ислама 7). Клятвы невѣрныхъ недѣйствительны и кровныя, родственныя связи не крѣпки 8). Словомъ, по мухаммеданскому возрѣнію, всѣ невѣрные т. е. немухаммедане суть *враги ислама* и составляютъ „миръ войны“.

Отношенія мухаммеданъ къ немухаммеданамъ опредѣляются взглядомъ Корана на послѣднихъ. Вымышленныя Мухаммедомъ враждебныя отношенія немухаммеданъ къ мухаммеданамъ вызываютъ у послѣднихъ дѣйствительныя враждебныя отношенія къ первымъ. О всепрощающей христіанской любви въ мухаммеданствѣ не можетъ быть и рѣчи. Обыкновенно говорятъ, что древніе философы, находясь среди постоянно враждующихъ народовъ,

---

1) Коранъ, гл. 14, ст. 21; гл. 24, ст. 39—40.

2) Коранъ, гл. 7, ст. 97; гл. 2, ст. 260; гл. 47, ст. 12.

3) Коранъ, гл. 16, ст. 102; гл. 2, ст. 295.

4) Коранъ, гл. 8, ст. 57.

5) Коранъ, гл. 9, ст. 8, 10, 28; гл. 2, ст. 12—13; гл. 14 ст. 32, гл. 47, ст. 8.

6) Коранъ, гл. 2, ст. 114.

7) Коранъ, гл. 2, ст. 103, гл. 3, ст. 114; гл. 4, ст. 47, гл. 9, ст. 9.

8) Коранъ, гл. 9, ст. 8, гл. 58, ст. 15.

позабыли самое имя любви и называли ее мудростію, справедливостію, мужествомъ, воздержаніемъ. Еще хуже должно сказать о Мухаммедѣ. Находясь постоянно во враждѣ съ людьми, не слѣдовавшими его ложному ученію, онъ забылъ не только имя, но и самую любовь въ ея приложеніи, сущности и значеніи. Онъ уничтожилъ любовь даже въ томъ видѣ, въ какомъ она была извѣстна у арабовъ. У арабовъ любовь, хотя проявлялась рѣдко, но не имѣла исключительнаго характера въ приложеніи къ извѣстной націи, племени, роду и лицу; любовь была всеобща. Арабъ любилъ всякаго путешественника, который приходилъ въ его шатеръ и просилъ гостепріимства. Мухаммедъ, заимствовавъ почти все содержаніе своей религіи изъ іудейства и христіанства, не счелъ нужнымъ внести въ свою религіозную систему высокихъ требованій всеобщей любви ко всему человѣчеству со стороны своихъ послѣдователей. Мухаммедъ предписалъ въ Коранѣ любовь только къ единовѣрцамъ и то только подъ видомъ дружбы, недѣланія обиды своему единовѣрцу и взаимопомощи ¹⁾. Онъ даже не выразилъ отрицательнаго требованія любви, обыкновенно выражающагося въ естественныхъ религіяхъ въ положеніи: „не дѣлай другому того, чего себѣ не желаемъ“.... Вообще можно сказать, что въ мухаммеданствѣ нѣтъ любви къ человѣчеству. Правда, защитники Мухаммеда какъ напримѣръ Лѣранъ ²⁾, видятъ законъ о любви въ предписаніяхъ Корана о благотворительности или ми-

¹⁾ Коранъ, гл. 5, ст. 39. Въ преданіяхъ отношенія мухаммеданъ другъ къ другу выражаются такъ: „мусульманинъ да не обижаетъ и не выдаетъ брата своего мусульманина.--Кто помогаетъ нуждѣ своего брата помогаетъ своей собственной.--Кто облегчаетъ страданія своего брата, того Господь облегчитъ отъ собственнаго его страданія въ день судный.--Кто покрываетъ слабости мусульманина, слабости того покроетъ Господь въ день судный (Березинъ. Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности. Отеч. Зап. 1855 г., т. 98, отд. 11 стр. 33).

²⁾ Laurent, *Etudes sur l'histoire de l'humanite*, t. V, p. 229.

лостынѣ. Но и въ этомъ восхваленномъ пунктѣ мухаммеданскаго ученія нѣтъ той дѣятельной любви, какая служить источникомъ великаго добра и благотворенія. Предписанія Корана о милостынѣ, какъ вынужденныя обстоятельствами жизни Мухаммеда, его нуждаемостью въ братскомъ единствѣ своихъ послѣдователей, даже въ устахъ его самого не заключали въ себѣ теплоты, задушевности, возбуждаемой искреннею любовью къ ближнему. Позднѣе мухаммеданское законодательство, опредѣлившее до мелочей дѣло благотворенія, придало еще болѣе грубый характеръ этому единственному дѣлу несовершенной любви къ ближнему у мухаммеданъ. Мухаммеданинъ, только исполняя требованіе закона, помогаетъ и благотворитъ единовѣрцу, но не любитъ его; по этому отношенія мухаммеданъ другъ къ другу проникнуты полнѣйшимъ равнодушіемъ. Мухаммедане связаны другъ съ другомъ не узами любви, но строгими и безжизненными требованіями закона. Если же таковы отношенія мухаммеданъ другъ къ другу, то въ отношеніяхъ ихъ къ немухаммеданамъ нельзя искать и тѣни любви даже въ мухаммеданскомъ смыслѣ. Въ отношеніяхъ мухаммеданъ къ немухаммеданамъ существуетъ полное отчужденіе, ненависть и вражда. И Мухаммедъ особенно настаивалъ на такихъ отношеніяхъ своихъ послѣдователей къ невѣрнымъ.

При чтеніи Корана, каждый можетъ замѣтить ту подозрительность и безпокойство, съ какою Мухаммедъ постоянно внушаетъ своимъ послѣдователямъ, что его проповѣдь истинна; онъ многократно клянется, что его слова — слова истиннаго посланника; онъ стремится предохранить себя отъ возраженій, оправдать свои большія притязанія, защитить свое поведеніе и покрыть недостатокъ тѣхъ свойствъ, какими всегда сопровождается званіе истиннаго пророка ¹⁾. Съ такимъ же безпокойствомъ

---

¹⁾ Библия и Коранъ (Правосл. Собесѣд. 1875 г. ч. III, стр. 12).

Мухаммедъ смотритъ и на будущее своей реформы. Ему кажется, что его дѣло погибнетъ послѣ него, если онъ заранѣе не приметъ мѣръ къ превращенію этого. Ему кажется, что его неразвитую, неимѣющую ни системы, ни внутренней связи, слитую изъ разныхъ частей разныхъ вѣръ, религію замѣнить, ниспровергнетъ и поглотитъ другая религія, по преимуществу христіанская ¹⁾, если онъ заранѣе не предупредитъ своихъ послѣдователей о вредномъ вліяніи на нихъ другихъ религій. Поэтому онъ предписалъ въ Коранѣ, чтобы мухаммедане тщательно избѣгали сношеній съ невѣрными, которые не будутъ говорить по книгѣ Божіей—Корану ²⁾. „О вѣрующіе, говорится въ Коранѣ, не избирайте друзей между невѣрными! Берегитесь сидѣть съ невѣрными; иначе, вы сдѣлаетесь подобны имъ. Не избирайте друзьями жидовъ и христіанъ; они друзья одни другимъ. Тотъ, кто приметъ ихъ за друзей, кончитъ сходствомъ съ ними, а Богъ не будетъ путеводить нечестивыхъ. Составляйте сердечные союзы только между собою; невѣрные не преминутъ развратить васъ; они желаютъ вашей гибели. Ненависть ихъ проникаетъ въ ихъ слова; но то, что заключаютъ ихъ сердца, еще хуже“ ³⁾.—Подобныя запрещенія Мухаммедъ простеръ и на отношенія къ близкимъ родственникамъ, если они не мухаммедане. „О вѣрующіе, не имѣйте друзьями вашихъ отцевъ и вашихъ братьевъ, если они вѣрѣ предпочитаютъ невѣріе ⁴⁾. Нарушеніе этихъ требованій Корана, по мухаммеданскому воззрѣнію, равняется невѣрію и ведетъ за собою адскія мученія“. Если бы они вѣровали въ Бога, въ посланника Его, въ Коранъ,—они никогда не искали бы союза съ невѣрными; но большая часть изъ нихъ

---

¹⁾ Воронежъ, Характеръ мохаммеданства по Пальгреву (Православ. Собес. 1884. ч. 2. стр. 246 и слѣд.).

²⁾ Коранъ, гл. 5, ст. 51.

³⁾ Коранъ, гл. 4, ст. 51; гл. 4, ст. 139; гл. 5, ст. 56; гл. 3, ст. 114.

⁴⁾ Коранъ, гл. 9, ст. 23.

нечестивые. Возвѣсти лицемѣрамъ страшное наказаніе, тѣмъ лицемѣрамъ, которые ищутъ себѣ друзей скорѣе между невѣрными, чѣмъ между вѣрующими. Ты увидишь между ними множество соединенныхъ дружбою съ невѣрными. Какъ презрѣнны дѣла, какія внушены имъ страстями и которыя вызываютъ гнѣвъ Бога, между тѣмъ какъ они на вѣки останутся въ адскомъ мученіи ¹⁾).

„Напротивъ удаленіе себя отъ невѣрныхъ равняется вѣрѣ и будетъ награждено садами утѣхъ, орошенными потоками воды. „Вы не увидите никого изъ тѣхъ, которые вѣрують въ Бога и послѣдній день, любящими невѣріе, противное Богу и пророку, будетъ ли это отецъ, сынъ, братъ, союзникъ. Богъ вырѣзалъ вѣру въ сердцахъ ихъ; Онъ ихъ вдохновляетъ; Онъ введетъ ихъ въ сады утѣхъ, орошенные потоками воды. Тамъ они проживутъ вѣчно. Богъ доволенъ ими; и они довольны Богомъ. Они образуютъ сторону Бога, а сторона Бога должна благоденствовать“ ²⁾).

Запрещая своимъ послѣдователямъ всякое сближеніе съ иновѣрцами; Мухаммедъ грозитъ имъ за нарушеніе своего предписанія отчужденіемъ отъ мухаммеданской религіи. Этою угрозою Мухаммедъ хотѣлъ съ одной стороны тѣснѣе привязать къ своей религіи своихъ послѣдователей, а съ другой удалить отъ нихъ все, что могло угодить ихъ послѣдователямъ другихъ религій. Для достиженія первой цѣли Мухаммедъ удаляетъ изъ своей религіи все, что не льститъ чувственности араба и что требуетъ усиленныхъ напряженій ума и сердца его; онъ старается сдѣлать свое религіозное иго, какъ можно болѣе легкимъ. Мухаммедъ не узаконяетъ таинствъ, не настаиваетъ на покаяніи, не требуетъ трудныхъ эпитимій, умерщвленія плоти и обузданія страстей строгими правилами жизни. Догматы ислама выражаются

---

¹⁾ Коранъ, гл. 5, ст. 84, гл. 4, ст. 137--138, гл. 5, ст. 83.

²⁾ Коранъ, гл. 58, ст. 22.

кратко и чрезвычайно просто и состоятъ въ вѣрѣ въ Единого Бога, въ посланничество цѣлаго ряда пророковъ, законченнаго Мухаммедомъ, вѣрою въ ангеловъ, въ свящ. книги и особенно въ Коранъ, въ воскресеніе мертвыхъ, въ судъ и воздаяніе. Религіозныя упражненія ислама отличаются также легкостію исполненія. Молитва, требуемая исламомъ, состоитъ не столько въ возношеніи ума и сердца къ Богу, сколько во внѣшнихъ механическихъ движеніяхъ и положеніяхъ тѣла, не имѣющихъ никакого отношенія къ душѣ ¹⁾; богослуженіе несложно и кратко. Постъ состоитъ во временномъ воздержаніи отъ пищи и питія во время дня и въ объяденіи во время ночи ²⁾. Милостыня состоитъ въ благотвореніи бѣдному безъ всякаго внутренняго сердечнаго участія. Хаджъ или религіозное путешествіе въ Мекку служить средствомъ объединенія всѣхъ мухаммеданъ для фанатическихъ подвиговъ за религію, а самая война за вѣру есть такая обязанность, исполненіе которой удовлетворяетъ многимъ страстямъ арабовъ и отчуждаетъ ихъ отъ всѣхъ немусульманъ; для достиженія другой цѣли, т. е. удаленія отъ своихъ послѣдователей всего, что можетъ уподоблять ихъ въ религіозномъ отношеніи другимъ народамъ, Мухаммедъ дѣйствуетъ отрицательнымъ образомъ, посредствомъ запрещеній. Такъ, вопреки христіанамъ, онъ запрещаетъ молитву въ часы восхожденія и захожденія солнца на томъ основаніи, что въ это время бываютъ видны на горизонтѣ рога сатаны. Кромѣ того онъ запрещаетъ употребленіе иконъ и колоколовъ; первыя онъ осудилъ какъ идолопоклонство, а вторыя вопреки христіанамъ на томъ основаніи, что звуки ихъ нарушаютъ будто бы сонъ анге-

---

¹⁾ Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ, вып. XIII. Казань. 1877 г. стр. 53 и слѣд.

²⁾ Остроумовъ, Мухаммеданскій постъ-Рамазанъ (Прав. Собесѣд. 1875 г. Юль, стр. 295--296.

ловъ 1). Даже употребленіе другаго языка при богослуженіи, кромѣ арабскаго, и перевода Корана съ арабскаго языка на всякій другой языкъ также запрещалъ, изъ боязни за самое ученіе, передаваемое этимъ языкомъ.

Отдѣляя такими запрещеніями своихъ послѣдователей отъ исповѣдниковъ другихъ религій, Мухаммедъ запрещаетъ мусульманамъ всякіе споры за религію особенно споры съ іудеями и христіанами 2), устрашая проклятiями тѣхъ, которые будутъ спорить 3) и отсрочивая всякіе недоумѣнія, возникающія въ душѣ послѣдователей, до дня суда 4). Онъ говоритъ: „что же касается до тѣхъ, которые стараются доказать существо Божіе, послѣ подчиненія Ему, то ихъ доводы будутъ обращены въ ничто. На нихъ—Его гнѣвъ, на нихъ—жестокое наказаніе“ 5). Коранъ не побуждаетъ своихъ послѣдователей къ изслѣдованію о предметахъ религіи и не поощряетъ ихъ къ разсужденію о нихъ 6). Въ научномъ отношеніи мухаммедане заключены въ опредѣленной тѣсный кругъ изученія Корана. Мухаммедъ, будучи занятъ религіозною реформою, смотрѣлъ на всѣ науки съ своей точки зрѣнія и свелъ всѣ человѣческія знанія къ одной религіи. Онъ сказалъ: „знаніе религіи полезно“; „они должны распространять знаніе вѣры“; „заслуга знанія вѣры лучше заслуги благоговенія“; „лучшій изъ людей есть тотъ, кто учитъ и учится Алкорану 7), который содержитъ въ себѣ все, что нужно знать мухаммеданину 8). Это подтвердилъ и Омаръ въ своемъ отзывѣ объ

---

1) Воровецъ, Характеръ мохаммеданства по Пальгреву (Прав. Собес. 1874. ч. 2. стр. 257).

2) Коранъ, гл. 19, ст. 46.

3) Коранъ, гл. 3, ст. 59.

4) Коранъ, гл. 22, ст. 66.

5) Коранъ, гл. 42, ст. 15.

6) Коранъ, гл. 6, ст. 67.

7) Березинъ, Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности (Отеч. Зап. 1855. т. 98, отд. 11, стр. 38 и 104).

8) Коранъ, гл. 6, ст. 59.

александрійской бібліотекѣ. „Если греческія книги, отвѣчалъ Омаръ на вопросъ Амру: что дѣлать ему съ бібліотекой? согласны съ Кораномъ, то онѣ бесполезны и нѣтъ нужды ихъ сохранять; если же нѣтъ, то они вредны и должны быть преданы пламени“. Правда, во времена халифовъ прилежно изучались многія свѣтскія науки, географія, исторія, медицина, физика, математика вообще, астрономія, философія; но тутъ какъ замѣчаетъ Арнольдъ, было нѣчто похожее на жатву, собранную съ науки, послѣ вспахиванія завоеваніями сарацинъ и вслѣдствіе неизбѣжнаго смѣшенія востока съ западомъ..... Прогрессъ науки у сарацинъ поддерживался скорѣе педантической охотой знать чужестранную литературу, чѣмъ духомъ свободнаго, практическаго и независимаго изслѣдованія“ ¹⁾. Въ настоящее время въ числѣ научныхъ предметовъ мухаммеданъ находятся лишь мухаммеданское богословіе и практическое законовѣденіе. Мухаммеданинъ въ изученіи этихъ предметовъ остается вѣрнымъ запрещенію Мухаммеда держаться вдали отъ всякаго свободнаго изслѣдованія. Мухаммеданскій ученикъ не задается изысканіями и рѣшеніями вопросовъ своей вѣры, а съ покорностію изучаетъ учебники, которые не покидаетъ до тѣхъ поръ, пока не выучитъ ихъ отъ крышки до крышки ²⁾.—Мухаммедъ не остановился на опредѣленіи религіозной и научной исключительности своихъ послѣдователей. Онъ старается провести отчужденіе въ самую жизнь мухаммеданъ, во все частности ихъ быта.√Предписывая занятія, какія особенно приличны мусульманамъ и которыя могутъ доставить имъ средства жизни, Мухаммедъ считаетъ самымъ благороднымъ изъ нихъ войну съ невѣрными; затѣмъ—торговлю, но не морскую, а сухопутную ³⁾, земледѣліе

¹⁾ Характеръ и вліяніе ислама (Прав. Собесѣд. 1875 г. ч. II, стр. 126).

²⁾ См. Смирновъ. Турецкая цивилизація, ея школы, софта, бібліотеки и книжное дѣло (Вѣстн. Евр. 1876 г. Августъ стр. 522).

³⁾ „Невѣрный тотъ, кто дважды выѣдетъ въ море“ говоритъ Мухаммедъ (Воронепъ, Характеръ мухаммеданства по Палыгеву. Прав. Соб. 1874 г. ч. II. стр. 257).

и ремесла. И самую внѣшность мусульманина Мухаммедъ заключилъ въ опредѣленные границы. „Обрѣзываютъ усы и отпускаютъ бороду“, гласитъ преданіе ¹⁾). Мухаммедъ опредѣляетъ самые цвѣты, которые приличны мусульманамъ ²⁾). Привѣтствіе: „*ас-сляму алей-кумъ*“ т. е. *миръ вамъ!* Мухаммедъ совѣтуетъ употреблять только по отношенію къ мусульманамъ и „тѣмъ, кто слѣдуетъ пути правому“ ³⁾).

Предписанія Корана, поблажающія страстямъ и чисто внѣшнія механическія выполненія нравственныхъ предписаній Мухаммеда до такой степени испортили вкусъ его послѣдователей, что они презрительно смотрятъ на высокое ученіе христіанское, чуждое всего чувственнаго, и на самихъ христіанъ. Мухаммедане сторонятся отъ нашихъ богословскихъ знаній. Бывшій профессоръ казанской духовной Академіи, г. Саблуковъ, часто входившій въ непосредственныя отношенія съ учеными мухаммеданамъ и имѣвшій съ ними разсужденія о предметахъ вѣры, такъ характеризуетъ отношенія мухаммеданъ къ нашей богословской наукѣ: „Когда приводилось мнѣ читать перечни прекрасныхъ именъ Божіихъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми хальфями мухаммеданскихъ школъ въ Казани ⁴⁾), они съ намѣреніемъ указать превосходство своего вѣроученія надъ другими, спрашивали меня: у

---

1) Ср Коранъ, гл. 48, ст. 27.

2) Березинъ, Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности (Отеч. Зап. 1855 г. т. 98, отд. II, стр. 36).

3) Коранъ, гл. 20, ст. 49.

4) Такъ называются старшіе ученики въ мухаммеданскихъ школахъ. Общимъ названіемъ учениковъ и младшихъ и старшихъ, служитъ выраженіе „шакирдъ“. Ученики, прошедшіе курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ медресѣ, учатъ младшихъ первоначальнымъ наукамъ и готовятъ ихъ къ слушанію уроковъ у самого настоятеля школы мюдарриса, и потому называются хальфями т. е. „намѣстниками“, замѣняющими мюдарриса. Нѣкоторые изъ хальфей, выдержавши въ мухаммеданскомъ духовномъ собраніи въ Уфѣ экзаменъ въ свѣдѣніяхъ, какія считаются нужными для того, чтобы быть имамомъ въ какой либо деревнѣ, остаются на нѣсколько лѣтъ въ школахъ, выжидая себѣ прихода.

вась, съ вашей вѣрѣ, есть что нибудь близкое къ этому? „Ты зналъ что нибудь объ именахъ Божіихъ прежде чтенія нашихъ книгъ“? Мой утвердительный отвѣтъ принимаемъ былъ недовѣрчиво: его считали слѣдствіемъ одного желанія стоять за свою вѣру по предубѣжденію къ истинѣ ея ¹⁾). Хальфя въ одной изъ казанскихъ школъ во время моего прихода въ нее, показалъ мнѣ выписку изъ арабскаго писателя, въ которой объяснялось значеніе имени Божія, не входящаго въ перечень 99-ти прекрасныхъ именъ; языкъ, на какомъ было написано имя, не арабскій. Хальфя предполагалъ въ этомъ имени великое имя Божіе, и спросилъ, извѣстенъ ли мнѣ языкъ, къ какому относилъ имя арабскій толкователь, и то значеніе, какое указалъ онъ въ этомъ имени. И какъ мой отвѣтъ о языкѣ и о значеніи имени, которые мнѣ извѣстны, были не согласны съ словами мухаммеданскаго толкователя, то ученикъ высказалъ и недовѣріе къ моимъ словамъ, и удивленіе тому, что я, Русскій, говорю на перекоръ такому авторитетному арабскому писателю, каковъ есть Фирузабадій, авторъ арабскаго лексикона, извѣстнаго подъ именемъ Камусъ „океанъ“ и не безъ основанія предполагаю, — заключилъ изъ этого о скудости богословскихъ свѣдѣній вообще у русскихъ.... Зная, что русскіе народъ грамотный, — умѣютъ читать и писать; что у нихъ есть много учебныхъ заведеній подъ разными названіями, что у нихъ есть книги; но не зная, что написано въ этихъ книгахъ, чему учать въ ихъ учебныхъ заведеніяхъ, слыша только о наукахъ, имѣющихъ приложеніе къ общежительнымъ потребностямъ, татары мухаммедане рѣшили, что

„Наука у русскихъ для здѣшней лишь жизни: наука мюслимовъ для будущей жизни“, что у русскихъ, ограничивающихъ свои свѣдѣнія познаніями, пригодными для настоящей жизни и бесполезными для будущей,

---

¹⁾ Коранъ, гл. 23, ст. 55.

нѣтъ никакихъ богословскихъ книгъ, нѣтъ даже понятія о богословскихъ наукахъ, какія преподаются въ мухаммеданскихъ школахъ (въ медресахъ и даже въ мактабахъ). Такъ обыкновенно отзываются о богословскихъ познаніяхъ русскихъ и шестнадцатилѣтній мальчикъ, ученикъ мохаммеданской школы, и семидесятилѣтній старикъ, имамъ и мулла при мечети и школѣ въ мохаммеданскихъ приходахъ, когда у того или другаго завяжется разговоръ съ русскимъ о достоинствѣ наукъ у русскихъ и татаръ ¹⁾. „Причина такого презрительнаго отношенія къ христіанскому вѣроученію очевидно заключается въ исламѣ“. Коранъ, говоритъ г. Саблуковъ, увѣрилъ мохаммеданина, что онъ заключаетъ въ себѣ всѣ истины, какія только возможно знать человеку ²⁾; потому мохаммеданинъ, довольный тѣми свѣдѣніями, какими надѣляется его Коранъ, не переступаетъ за черту ихъ, увлекаясь свойственною человеку любознательностію, по крайней мѣрѣ, любопытствомъ: еще ни одинъ мулла татарскій никогда не читалъ никакой русской вѣроучительной книги. Наука мохаммеданская, принявшаяся привести въ систему умозрительное и дѣятельное ученіе Корана, но нашедшая въ своемъ матеріалѣ много противорѣчій, должна была увлечься въ первомъ отдѣлѣ, умозрительномъ — въ діалектическія тонкости, во второмъ, дѣятельномъ — въ казуистическія разбирательства. Это сообщило ей вообще схоластическій характеръ, который, устранивъ изъ нея все опытное и историческое, притупилъ въ мохаммеданахъ любознательность; оттого мохаммеданинъ ко всему, что лежитъ за предѣлами мохаммеданской науки, равнодушенъ: изъ муллъ татаръ — мохаммеданъ, какихъ я встрѣчалъ, ни одинъ не зналъ, что у русскихъ есть богословскія на-

---

¹⁾ Саблуковъ, Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань 1872 г. стр. 11, 13--14.

²⁾ Коранъ, тл. 6, ст. 38; тл. 12, ст. 111; тл. 16, ст. 91.

уки. При томъ арабскій языкъ мохаммеданской религіи стоитъ и для русскаго и для татарина непременной преградой для передачи понятій одного другому. Русскій, знающій татарскій языкъ, никогда не можетъ, при общежительныхъ сношеніяхъ съ мохаммеданиномъ, узнать его религіозный языкъ арабскій, а татаринъ, знающій, какъ говорятъ, русскій языкъ, не можетъ вести дѣльнаго разговора съ русскимъ о чемъ нибудь относящемся къ вѣрѣ, не только на русскомъ, но и на своемъ татарскомъ языкѣ; потому что татаринъ, при господствѣ въ его религіи арабскаго языка, не пытался религіозныя понятія уяснить для себя своимъ природнымъ языкомъ; и потому въ разговорѣ о чемъ либо относящемся къ вѣрѣ можетъ передать на своемъ языкѣ только самыя общія понятія въ вѣроученіи. Ученые изъ татаръ—мохаммеданъ еще менѣе способны знакомиться съ религіозными понятіями русскихъ: гордясь между своими единовѣрцами знаніемъ арабскаго языка, который одинъ въ мірѣ считаютъ достойнымъ изученія, они ставятъ себѣ въ честь не знать русскаго языка“ ¹⁾. И въ этомъ также видно презрѣніе мухаммеданъ къ немухаммеданамъ. Не подразумѣвая другаго обмѣна, кромѣ религіознаго, мухаммедане стараются не знать языковъ невѣрныхъ, гяуровъ. Ненависть къ чужому языку обща для всѣхъ мухаммеданъ и ведетъ свое начало съ самыхъ первыхъ временъ ислама. Еще арабы, по сказанію христіанскихъ лѣтописей Сиріи, отрѣзывали языки у матерей семействъ, чтобы новое поколѣніе не росло подъ вліяніемъ звуковъ греческаго языка, преобладавшаго дотолѣ въ городахъ. Тоже средство употребили въ XV столѣтіи турки во внутренности Малой Азіи ²⁾. Въ Турціи искони изучаютъ въ школахъ только тѣ языки, на которыхъ возможенъ

---

¹⁾ Саблуковъ, Сличеніе мохаммеданскаго вѣрованія о именахъ Безимныхъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ, стр. 12--13.

²⁾ Базилі, Сирія и Палестина подъ турецкимъ правительствомъ въ историческомъ и политическомъ отношеніяхъ. Одесса 1862. ч. 1 стр. 2.

исключительный религиозный обмѣнъ: турецкій, персидскій и арабскій ¹⁾). У насъ въ Россіи, не смотря на усиленные старанія русскаго правительства, мухаммеда-не не хотятъ изучать русскій языкъ и въ мухаммеданскихъ школахъ русскіе учителя встрѣчаютъ самый упорный антагонизмъ ²⁾).

Къ религиознымъ обычаямъ христіанъ мухаммедане обнаруживаютъ также нетерпимость и презрѣніе. Халифы, заключая договоры съ побѣжденными народами, ставили непремѣннымъ условіемъ, чтобы христіане не выставляли крестовъ на своихъ церквахъ, не выносили ихъ или священныя книги на улицы и рынки мухаммеданъ, чтобы не употребляли колокола, не пѣли громко въ присутствіи мухаммеданъ, не выносили пальмовыхъ вѣтвей (въ Вербное воскресеніе), чтобы не пѣли при выносѣ умершихъ и не носили свѣчей по улицамъ мухаммеданъ ³⁾). У насъ въ Россіи, во время крестныхъ ходовъ и религиозныхъ торжествъ христіанъ, мухаммедане стараются по возможности не видѣть ихъ; къ звону колоколовъ мухаммедане до сихъ поръ относятся непріязненно. При встрѣчѣ съ немухаммеданами стараются не выражать привѣтствія „*ас-салямъ алей-кумъ*“, заключающаго въ себѣ пожеланіе *мира*, а говорятъ вмѣсто этого: „*здравствуй! будь здоровъ!*“ Употребленіе „*саллама*“ немухаммеданами мухаммедане всегда считали за профанацію ислама. О важности, какую придаютъ мухаммедане привѣтствію „*ас-салямъ алей-кумъ*“ можно заключать изъ слѣдующаго факта. Египетскій правитель, Ибрагимъ (1833—1838 г.) разрѣшилъ сирійскимъ

---

¹⁾ Д'Оссонъ, Полная картина оттоманской имперіи. СПБ. 1795. т. 1. стр. 387. Впрочемъ въ настоящее время въ Турціи въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаются европейскіе языки (Смирновъ, Турецкая цивилизація, ея школы, софта, бібліотеки, книжное дѣло. Вѣст. Евр. 1876. Августъ, стр. 553).

²⁾ Гражданинъ, 1875 г. Августъ, № 31, стр. 705 и далѣе.

³⁾ Гиргасъ, Права христіанъ на востокѣ по мусульманскимъ законамъ. СПБ. 1865 г. стр. 68.

христіанамъ надѣвать бѣлыя чалмы, любое платье и разѣзжать верхомъ. Улемы и законники, оскорбленные чалмою христіанъ, осмѣлились спросить у Ибрагима, какимъ же образомъ отличать теперь вѣрующаго отъ гяура, чтобы не согрѣшить по невѣдѣнію завѣтнымъ привѣтствіемъ „*ас-саямъ алейкумъ*“, которое по закону не подобаесть гяурамъ ¹⁾. Г. Смирновъ рассказываетъ слѣдующій случай изъ своей поѣздки въ Константинополь въ 1875 г. „Разъ какъ-то подошелъ ко мнѣ (въ бібліотекѣ) студентикъ изъ арабовъ и уставилъ свои глаза на меня, не произнося ни слова. Я, шутя, сказалъ ему: „что же ты не здороваешься, не говоришь мнѣ: *саямъ алейкумъ*“. А онъ мнѣ на это отвѣчаетъ стихомъ Корана: „*не подобаесть саямъ невѣрнымъ, а подобаесть имъ проклятіе*“ ²⁾. Въ странахъ мусульманскихъ употребленіе мусульманскаго привѣтствія немухаммеданиномъ угрожаетъ послѣднему большою опасностію. Объ одномъ русскомъ путешественникѣ по востоку, г. Ильминскомъ извѣстно, что путешествуя по Востоку (въ мусульманскомъ костюмѣ), онъ, на пути изъ Іерусалима въ Дамаскъ, отсталъ отъ каравана. Догоняя его верхомъ на лошади безъ проводника, онъ у подножія горы Фавора подѣхалъ къ распутью двухъ дорогъ и, не зная, по которой изъ нихъ нужно ѣхать, остановился въ раздумьи. Вскорѣ изъ за опушки ближайшаго лѣса выѣхалъ верховой бедуинъ съ копьемъ за спиною. Путешественникъ обрадовался этой встрѣчѣ и, желая заискать расположеніе туземца, привѣтствовалъ его мусульманскимъ „*ассаяму алейкя*“. „Кто ты такой? муслимъ или франъжи? вмѣсто обычнаго отвѣта, сурово спросилъ бедуинъ, останавливая своего коня.— „Я русскій“, отвѣтилъ нашъ путешественникъ. Грозно блеснули при этомъ

¹⁾ Базили, Сирія и Палестина. ч. 1, стр. 212.

²⁾ Смирновъ, Турецкая цивилизація, ея школы, софта, бібліотеки, книжное дѣло (Вѣст. Евр. 1876 г. Августъ стр. 536).

глаза мухаммеданина; копьё мгновенно очутилось у него въ рукахъ и онъ крикнулъ; „какъ же ты, не будучи мусульманиномъ, осмѣлился сказать мнѣ такія слова? За глумленіе надъ мусульманскимъ закономъ ты достоинъ смерти“..... Растерялся путешественникъ при этой неожиданности,—онъ погибъ бы жертвою своей неосторожности и дикаго фанатизма; но г. Ильминскій успѣлъ проговорить, что, какъ иностранецъ, онъ не знаетъ обычаевъ этой страны и не успѣлъ еще ознакомиться съ ними во время своего кратковременнаго пребыванія здѣсь, и что онъ произнесъ мусульманское привѣтствіе безъ всякаго дурнаго умысла, по одному лишь невѣдѣнію, въ чемъ и просить великодушнаго извиненія... Выслушавъ это, бедуинъ молча закинулъ за спину свое копьё и потомъ спросилъ: „чего же ты ожидаешь, стоя здѣсь“? Путешественникъ поспѣшно объявилъ свое положеніе и недоразумѣніе относительно дамасской дороги и попросилъ туземца указать дорогу. Молча протянулъ бедуинъ руку по направленію одной изъ дорогъ, повернулъ своего коня и быстро исчезъ въ ближнемъ лѣсу ¹⁾. Тамъ, гдѣ мухаммедане не имѣютъ господствующаго значенія, какъ напр. у насъ въ Россіи, употребленіе мухаммеданскаго привѣтствія немухаммеданиномъ вызываетъ со стороны мухаммеданъ презрительную улыбку и никогда не бываетъ удостоиваемо отвѣтомъ: „*ваалляйя с-саллямъ*“ т. е. и *тебѣ миръ* ²⁾.—Обычай привѣтственнаго поцѣлуя, очень обыкновенный у христіанъ, также не одобряется мухаммеданами и даже при одинаковости пола лицъ, привѣтствующихъ поцѣлуемъ другъ друга, если только одинъ изъ нихъ будетъ немухаммеданинъ, такъ какъ въ глазахъ мухаммеданъ всѣ иновѣрцы *нечисты*. Однажды мать

¹⁾ Золотницкій. Корневой чувашско-русскій словарь. Казань 1875 г. стр. 209—210.

²⁾ Намъ совершенно понятно не желаніе мухаммеданъ привѣтствовать и отвѣчать „миромъ“ иновѣрцу, потому что каждый иновѣрецъ съ точки зрѣнія ислама есть членъ „міра вражды“, по отношенію къ которому не можетъ быть мира.

бывшаго турецкаго султана Абдуль-Азиса, получивъ привѣтственный поцѣлуй отъ французской императрицы Евгени, прибѣгла послѣ того къ нарочитымъ омовеніямъ, окуриваніямъ и молитвамъ муллы ¹⁾). Свое отвращеніе отъ немухаммеданъ мухаммедане распространяютъ даже и на пищу. Такъ, мухаммеданину не позволяется ѣсть съ иновѣрцами въ одномъ мѣстѣ и одну и ту же пищу, равно какъ съ женщинами во время ихъ извѣстнаго женскаго состоянія ²⁾). Мухаммедъ-Ибнъ-Измаиль король Гранады былъ убитъ маврами за то, что онъ ѣлъ вмѣстѣ съ христіанами и носилъ платье, присланное ему королемъ Кастиліи ³⁾). Въ Турціи въ кодексахъ наказаній и уставовъ полиціи Сулеймана находится запрещеніе употреблять для бритья мусульманской головы ту бритву, которую они употребляютъ для бритья головы невѣрнаго ⁴⁾). Въ мухаммеданскихъ государствахъ законы предписываютъ покрой и цвѣтъ одежды и дома, употребляемые не мухаммеданами. Въ Турціи все племена, составляющіе населеніе ея, отличаются особенностями въ одеждѣ, которыя строго предписываются мѣстною властію, чтобы османлы ни въ какомъ случаѣ не могли смѣшаться съ райями (христіанами). Въ Константинополѣ, кромѣ турокъ, живутъ греки, армяне и евреи. Каждый народъ составляетъ, какъ бы отдѣльную общину, живетъ въ своей части города и носитъ одежду своего цвѣта. Греки овладѣли преимущественно Перюю и Галатою; армяне занимаютъ окрестности семибашеннаго замка съ набережною до сераля, а евреи живутъ одной кучкой въ предмѣстьи Хасъ-кьой. Первые

1) Золотницкій, Корневой чувашско-русскій словарь стр. 209.

2) Торнау, Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣденія 1850 СПБ. стр. 460.

3) Conde, *Geschichte der Herrschaft der Mauren in Spanien*, III, S. 134.

4) Новѣйшія историческія, политическія, статистическія и географическія свѣдѣнія о Турецкой имперіи 1828. Москва, ч. 1, стр. 145.

носятъ одежду чернаго цвѣта, какъ бы въ знакъ траура по утраченномъ величїи, вторые одѣваются въ коричневый цвѣтъ, третїи въ голубой. Всѣмъ имъ запрещено надѣвать чалму и носить желтыя туфли, Дома райевъ также отличаются отъ домовъ господствующаго племени. Турки окрашиваютъ свои жилища свѣтлыми и яркими красками, напротивъ того жилища евреевъ, грековъ и армянъ красятся темными и дикими ¹⁾).

Все сказанное не выражаетъ еще всей ненависти, какую внушаетъ исламъ своимъ послѣдователямъ въ отношенїи невѣрныхъ; положительныя предписанїя Корана о священной войнѣ съ невѣрными еще болѣе усиливаютъ непрїязнь и ненависть мухаммеданъ къ иновѣрцамъ. По смыслу этихъ предписанїй мухаммедане составляютъ изъ себя *дару-ль-исламъ* т. е. мїръ ислама, а немухаммедане *дару-ль харбъ*—мїръ вражды. Такїя отношенїя поддерживаются въ мухаммеданствѣ мечетями и школами. Въ мечетяхъ читается тотъ же Коранъ, дышашїй *враждою* къ иновѣрцамъ и изобилующїй выраженїями „*невѣрный*“, которыя непосредственно должны вызывать въ умѣ мухаммеданъ представленїя о войнѣ съ невѣрными. Имамъ, обращаясь къ молящимся съ рѣчью и молитвою въ пятницу съ минбара (проповѣднической каѳедры) походитъ на полководца, возбуждающаго своихъ послѣдователей болѣе къ войнѣ, чѣмъ къ доброй жизни и мирнымъ отношенїямъ къ иновѣрцамъ. Въ рукахъ у имама въ это время бываетъ палка въ видѣ обнаженнаго меча, указывающаго на копье съ какимъ восходилъ на минбаръ Мухаммедъ и его ближайшіе преемники и восходятъ теперь имамы на востокъ въ память того, что тамъ исламъ водворенъ былъ посредствомъ меча. Напротивъ обычай имамовъ, живущихъ въ Россїи, восходить на каѳедру съ простымъ посохомъ соблюдается въ память того, что ихъ предки привяли

---

¹⁾ Константинополь и турки, изд. Смирдина 1841, стр 193.

исламъ мирно и добровольно, а не насильственно ¹⁾. Самыя наконецъ дѣйствія молящихся мухаммеданъ въ мечети напоминаютъ собою отрядъ войска, находящагося подъ командой сержанта имама и по его мановенію выполняющаго поклоненія и присѣданія ²⁾.—Школа же еще болѣе способствуетъ поддержанію фанатизма мухаммеданъ въ отношеніи къ иновѣрцамъ, такъ какъ здѣсь вся система обученія держится на Коранѣ, который наполненъ угрозами и проклятіями на невѣрныхъ, и такъ какъ другія науки, которыя бы ослабляли этотъ фанатизмъ, не допускаются въ мухаммеданскихъ школахъ. Въ Константинопольскихъ школахъ изучается Коранъ и вообще мухаммеданское богословіе, причѣмъ ученикамъ внушается, что есть только одна истинная вѣра: это исламъ; что всѣ гяуры противники Бога и пророка, а потому они должны быть истребляемы; что мусульманинъ лишится рая и всѣхъ его благъ, если не будетъ преслѣдовать и убивать гяуровъ и проч. Кромѣ этого и турецкаго языка въ этихъ школахъ больше ничего не преподается. Европейизмъ не имѣетъ доступа сюда ни подъ какимъ видомъ. Выходящіе изъ этой школы ученые служатъ ходжами при мечетяхъ и учителями въ школахъ. Всѣ турецкія школы въ Константинополь, такъ и во всей Турціи, имѣютъ цѣлью познакомить мухаммеданъ съ грамотою и Кораномъ. Онѣ обыкновенно находятся около мечетей и преподавателями въ нихъ служатъ ходжи, которые по большей части отличаются фанатизмомъ ³⁾. Въ самыхъ выдающихся изъ этихъ школъ проходятся первыя 4 дѣйствія ариметики, ту-

¹⁾ Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ вып. XIII, Казань 1877 г. стр. 43, примѣч. 2.

²⁾ Palgrave. *Une année de voyage dans l'Arabie centrale* (1862—1863) t. 2, p. 38. *Воронежъ*, Характеръ мохаммеданства по Пальгреву (Прав. Собесѣд. 1874 г. ч. 2, стр. 250).

³⁾ Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ вып. XV, стр. 5--7.

рецкая исторія, а также географія другихъ государствъ Европы, въ такомъ видѣ: во Франціи главный городъ Парижъ, населенъ гурами—варварами, которые страшно боятся насъ мусульманъ—народа великаго, божественнаго и т. д. ¹⁾). Понятно, что воспитаніе, основанное на такихъ началахъ имѣетъ неотразимое вліяніе на враждебность отношеній мухаммеданъ къ немухаммеданамъ. Мухаммеданинъ, имѣя всегда предъ собою Коранъ, внушающій ненависть къ немухаммеданамъ, всецѣло проникается этою ненавистью. Арабскій языкъ Корана и прочихъ школьныхъ богословскихъ предметовъ въ мухаммеданскихъ школахъ, непонятенъ мухаммеданину не арабу и достается ему съ большимъ трудомъ, и мухаммеданинъ, по выходѣ изъ школы, крѣпко стоитъ за то, что стоило ему усидчиваго труда, смѣло идетъ по тому пути, на который направилъ его Коранъ; словомъ мухаммеданинъ дѣлается фанатикомъ, Въ этомъ убѣждаетъ насъ примѣръ софты, стоящихъ все да во главѣ всѣхъ антихристіанскихъ движеній въ Турціи.— Направленіе, получаемое въ школахъ, сохраняется во все время жизни мухаммеданина; во всю свою жизнь онъ остается ожесточеннымъ ненавистникомъ иновѣрцевъ. Свою ненависть къ иновѣрцамъ мусульманинъ передаетъ своимъ дѣтямъ ²⁾ и, умирая, отправляется съ этою ненавистью въ могилу. Въ Турціи, предъ тѣломъ умершаго мухаммеданина, несомымъ на кладбище, несутъ мечъ, какъ символъ его подвиговъ на поприщѣ распространенія ислама ³⁾. Наконецъ умершій мусульманинъ опущенъ въ могилу и покрытъ землею... Могильную его

¹⁾ Турецкое духовное училище въ Константинополѣ (Церковный Вѣстникъ 1876 г. № 18, стр. 12).

²⁾ Такъ говорятъ о Мухаммедѣ II, завоевателѣ Константинополя, что его отецъ внесъ поворожденнаго Мухаммеда въ мечеть и обрекъ его на вѣчную брань съ поклонниками Христа (Константинополь и Турки изд. Смирдина т. I. стр. 23).

³⁾ Базили, Восфоръ и новыя очерки Константинополя 1836. ч. 1 стр. 158.

пасыпъ украшаетъ памятникъ съ надписью, выражающею нерѣдко жажду безконечной войны съ невѣрными. Вотъ напр. что гласитъ надгробная надпись, покрывающая могилу турецкаго султана, Селима I: „При жизни я завоевалъ землю и по смерти стремлюсь на сраженія. Здѣсь лежитъ тѣло мое, покрытое ранами, а духъ мой парить, ища новыхъ битвъ“¹⁾).

2) Ученіе Корана „о священной войнѣ“ и характеръ ея.

Священная война съ невѣрными, т. е. со всѣми немухаммеданами заповѣдана мухаммеданамъ въ Коранѣ²⁾ и составляетъ существенную часть ислама. Въ Коранѣ священная война обозначается словами: *джигадъ*³⁾ т. е. войною за вѣру; сраженіемъ на пути Божіемъ; *джигадъ филлагъ*⁴⁾ т. е. сраженіемъ ради Бога. Подъ этими выраженіями разумѣется вообще война мухаммеданъ за исламъ, какъ единую истинную религію, которая должна существовать на землѣ. Эта война считается въ Коранѣ весьма угоднымъ въ глазахъ Бога нравственнымъ упражненіемъ, какъ помощь Богу въ дѣлѣ распространенія истиннаго боговѣдѣнія между безумными⁶⁾,

¹⁾ Константинополь и турки. изд. Смирдина т. 1, стр. 26 и 27. О Селимѣ извѣстно, что онъ былъ злѣйшій врагъ христіанства и человѣкъ жестокой до звѣрства. Лобъ его, говорятъ былъ покрытъ морщинами, какъ у Тарквинія, взглядъ страшень, какъ у Нерона, цвѣтъ лица оливковый, какъ у скиеа, а длинные усы, заложенные за уши, придавали ему сходство съ тигромъ.

²⁾ О войнѣ съ невѣрными преимущественно говорится въ слѣдующихъ главахъ Корана II, III, IV, VIII, IX, XXII, XLVII, LXVI.

³⁾ Коранъ, гл. 9, ст. 24.

⁴⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 214.

⁵⁾ Коранъ, гл. 22, ст. 77.

⁶⁾ Коранъ, гл. 47, ст. 6—8.

т. е. немухаммеданами. Въ ряду другихъ нравственныхъ обязанностей человѣка война, по мухаммеданскому воззрѣнію, занимаетъ высшее мѣсто, чѣмъ постъ и молитва. Нравственныя обязанности ислама расположены въ такомъ порядкѣ: молитва, милостыня, постъ и хаджъ, т. е. религиозное путешествіе въ Мекку. Одинъ халифъ такъ сказалъ о значеніи этихъ обязанностей въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія человѣка: молитва доводитъ насъ до половины дороги отъ трона Божія, постъ приближаетъ насъ къ дверямъ его дворца, милостыня доставляетъ намъ входъ въ него ¹⁾. А о войнѣ мухаммеданскіе богословы говорятъ, что она есть ключъ неба и бездны, и что капля крови, пролитая на пути Божіемъ въ теченіи одной ночи, имѣетъ больше значенія въ очахъ Божіихъ, чѣмъ два мѣсяца поста и молитвы. Тотъ, кто погибнетъ въ сраженіи, получитъ прощенье грѣховъ: въ послѣдній день его раны будутъ блестѣть, какъ пурпуръ, издавать запахъ, какъ мускусъ; крылья ангеловъ и херувимовъ замѣнятъ ему потерянные члены ²⁾. По Корану, война съ невѣрными есть величайшая добродѣтель и непремѣнное свойство истинно-вѣрующаго, убѣжденнаго въ истинности ислама ³⁾; она служить къ исцѣленію сердець вѣрующихъ ⁴⁾ и замѣняетъ собою отсутствіе въ исламѣ покаянныхъ средствъ и подвиговъ нравственнаго самоусовершенствованія. „Я изглажу грѣхи тѣхъ, которые выселятся или будутъ выгнаны изъ своей страны, которые потерпятъ на моемъ пути (для Меня), которые будутъ сражаться и падутъ“ ⁵⁾.

1) Sale, Considerations sur le mahometisme p. 507.

2) Sale, Considerations sur le mahometisme p. 520.

3) Коранъ, гл. 8, ст. 75; гл. 3, ст. 135; гл. 47, ст. 5 и 35; гл. 48, ст. 20 гл. 49, ст. 15.

4) Коранъ, гл. 9, ст. 14.

5) Коранъ, гл. 3, ст. 194 ср. гл. 9, ст. 20.

Обязательность священной войны простирается по Корану на всѣхъ мухаммеданъ ¹⁾. Сознание этой обязательности должно быть вкоренено въ сердце мухаммеданина, должно составлять требованіе его души; мухаммеданинъ долженъ идти на войну не по чьему-либо приказанію, совѣту и убѣжденію, но исключительно по непреодолимому требованію совѣсти ²⁾. Неучастіе въ священной войнѣ свидѣтельствуетъ о несовершенствѣ вѣры и ставится въ разрядъ самыхъ непростительныхъ преступленій противъ религіи, въ одинъ разрядъ съ невѣріемъ ³⁾. Участіе въ священной войнѣ не обязательно только для слѣпыхъ, хромыхъ, слабыхъ, больныхъ, несовершеннолѣтнихъ и не имѣющихъ матеріальныхъ средствъ; не исполненіе ими обязанности священной войны не вѣняется въ вину ⁴⁾. Участіе въ войнѣ всѣхъ прочихъ выражается личнымъ присутствіемъ въ рядахъ воиновъ и матеріальнымъ содѣйствіемъ войнѣ посредствомъ имущества. „Вѣруйте въ Бога и Его посланника, сражайтесь на пути Божіемъ и жертвуйте своимъ имуществомъ и собой“, говорится въ Коранѣ ⁵⁾. Коранъ особенно порицаетъ тѣхъ, которые не хотятъ жертвовать своимъ имуществомъ. „Вы, говорится въ Коранѣ, призваны расточать ваши сокровища для дѣла Божія, а между вами есть люди, которые оказываются скупыми; но скупой—скупъ только для своего раззоренія; ибо Богъ богатъ, а вы бѣдны, и если вы отвернетесь, Онъ на ваше мѣсто произведетъ другой народъ, который вамъ не уподобится“ ⁶⁾. Напротивъ, Коранъ относится съ величайшею похвалою къ тѣмъ мухаммеданамъ, которые участвуютъ въ священной войнѣ лично и имущественно. „Истинно вѣрую-

1) Коранъ, гл. 4, ст. 97 и др.

2) Коранъ, гл. 9, ст. 44—45.

3) Коранъ, гл. 3 и 9,

4) Коранъ, гл. 9, ст. 92; гл. 48, ст. 17.

5) Коранъ, гл. 61, ст. 11, ср. гл. 2, ст. 191.

6) Коранъ, гл. 47, ст. 40, ср. гл. 9, ст. 93 и 94; гл. 57, ст. 10—11.

шіе тѣ, которые сражаются на своемъ иждивеніи и съ своими людьми на пути Божіемъ. Одни они искренны въ своихъ словахъ. Тѣ, которые раздають свои богатства на пути Божіемъ, подобятся зерну, которое производитъ семь колосьевъ и изъ которыхъ каждый даетъ сто зеренъ. Богъ дастъ вдвое тому, кому захочетъ“¹⁾. Участіе въ священной войнѣ своимъ имуществомъ не должно сопровождаться внутреннимъ сожалѣніемъ о данномъ. „Страхъ Божій не сойдетъ только на тѣхъ, которые раздають свои богатства на пути Божіемъ и не сопровождаютъ свои милости упреками и дурными поступками“²⁾. Личное участіе должно также соединяться съ усердіемъ и искреннимъ желаніемъ сражаться на пути Божіемъ³⁾. Кромѣ этого дѣйствительнаго участія въ войнѣ мусульмане должны участвовать въ ней и морально посредствомъ возбужденія другихъ къ войнѣ чрезъ проповѣдь. „Не должно всѣмъ вѣрующимъ разомъ идти на войну, говорится въ Коранѣ. Слѣдуетъ лучше отправлять только нѣкоторое число изъ каждаго племени, чтобы они наставляли въ вѣрѣ и поучали своихъ согражданъ по возвращеніи своемъ, за тѣмъ, чтобы эти держались на сторожѣ“⁴⁾. — Обязательную силу священная война имѣетъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать исламъ единственною вѣрою на землѣ. „Ратуйте противъ нихъ (невѣрныхъ) до тѣхъ поръ, пока не останется невѣрія и пока не будетъ вѣра только въ Бога“⁵⁾. Для большаго возбужденія къ войнѣ въ Коранѣ предлагается убѣжденіе, что павшіе въ сраженіи „не мертвы“, но они живы и „живутъ у Бога“⁶⁾; что участвующіе въ войнѣ

---

1) Коранъ, гл. 2, ст. 263; гл. 49, ст. 15.

2) Коранъ, гл. 2, ст. 264.

3) Коранъ, гл. 9, ст. 38.

4) Коранъ, гл. 9, ст. 123.

5) Коранъ, гл. 8, ст. 40 ср. гл. 2, ст. 189.

6) Коранъ, гл. 2, ст. 149; гл. 3, ст. 163.

„будутъ почтены“¹⁾; что ихъ ожидаетъ „терпѣніе и милосердіе Божіе“²⁾, и „прощеніе грѣховъ“³⁾, имъ будутъ даны „высшая степенъ“⁴⁾, „хорошая и щедрая награда“⁵⁾, „щедрія благодѣянія“⁶⁾ и проч. Главнымъ же образомъ участвующимъ въ войнѣ обѣщается рай и сады, орошенные источниками воды⁷⁾. Награды участвующимъ въ войнѣ изображаются подъ видомъ взаимнаго торговаго обмѣна между Богомъ и мухаммеданами на имущество и людей. „Богъ, говорится въ Коранѣ, купилъ у вѣрующихъ ихъ имущества и ихъ людей, чтобы дать имъ въ замѣнъ рай; они сразятся на пути Божіемъ; они убьютъ и будутъ убиты. Обѣщаніе Бога истинно⁸⁾. — Напротивъ не участвующіе въ войнѣ будутъ наказаны жестокимъ наказаніемъ и замѣнены другимъ народомъ⁹⁾, въ вѣчной жизни ихъ ожидаетъ адъ и мученія¹⁰⁾.

Священная война направлена противъ невѣрія и невѣрныхъ. Невѣрные же, по мухаммеданскому воззрѣнію, составляютъ два класса: во первыхъ тѣ, которые вѣруютъ въ Бога и въ послѣдній день, но отказываются признать посланничество Мухаммеда; во вторыхъ—тѣ, которые почитаютъ идоловъ и сомнѣваются въ воскресеніи мертвыхъ. Отступники отъ ислама и сектанты принадлежатъ также къ числу невѣрныхъ и, съ ними, какъ и съ первыми, должно воевать, какъ сказано въ Коранѣ. „Войте съ тѣми, которые не вѣруютъ въ Бога и по-

1) Коранъ, гл. 4, ст. 97.

2) Коранъ, гл. 3, ст. 151.

3) Коранъ, гл. 3, ст. 194.

4) Коранъ, гл. 9, ст. 207.

5) Коранъ, гл. 2, ст. 264; гл. 4, ст. 76 и 97; гл. 22, ст. 57.

6) Коранъ, гл. 8, ст. 75.

7) Коранъ, гл. 3, ст. 194; гл. 48, ст. 17 и проч. Въ преданіи говорится: „знайте, рай находится подъ тѣнью мечей“.

8) Коранъ, гл. 9, ст. 112.

9) Коранъ, гл. 9, ст. 39, 44, 45.

10) Коранъ, гл. 8, ст. 16; гл. 9, ст. 38—39.

слѣдній день, которые не смотря на запрещенное Богомъ и Его пророкомъ, какъ на запрещенное, и съ тѣми изъ людей Писанія, которые не имѣютъ вѣры къ истинѣ“ 1).— Война противъ истинно вѣрующихъ беззаконна, такъ какъ теряетъ свою религиозную цѣль— распространеніе ислама.

Правила стратегіи также предписаны Кораномъ.— Священная война, по самому своему назначенію для распространенія вѣры, должна имѣть наступательный характеръ. Таковою она была во время завоеваній Мухаммеда и халифовъ. Но у позднѣйшихъ мухаммеданъ относительно этого существуетъ разногласіе. Одни, на основаніи немногихъ мѣстъ Корана, утверждаютъ, что мухаммедане не должны нападать первыми. Другіе, по преимуществу мухаммедане ханифитскаго толка 2), на основаніи многочисленныхъ изрѣченій и преданій опредѣлили, что мухаммедане должны *начинать* войну съ невѣрными 3). Въ Коранѣ предписанія относительно начинанія войны выражены двусмысленно. Въ гл. 2, ст. 186 осуждается наступательная война: „сражайтесь на пути Божіемъ противъ тѣхъ, которые нападаютъ на васъ. Но не поступайте несправедливо, нападая на нихъ первыми, ибо Богъ не любитъ несправедливости“. Въ стихѣ 189 той же главы читаемъ: „сражайтесь съ ними, покуда не будете страшиться искушенія и пока поклоненіе будетъ только единому Богу. Если они положатъ конецъ своимъ дѣламъ, тогда прочь вражду, кромѣ только злыхъ“. Не удивительна ли тонкость Мухаммеда! Онъ говоритъ: *кромѣ только злыхъ*. Такое исключеніе даетъ полный просторъ нападеніямъ мухаммеданъ на невѣрныхъ, потому что язычники, христіане и др. всегда нечисты, злы въ глазахъ мухаммеданъ.

1) Коранъ, гл. 9, ст. 29.

2) Казанскіе татары-мухаммедане ханифитскаго толка.

3) Березинъ, Мухаммеданская религія въ отношеніи къ образованности (Отеч. Зап. 1855, т. 98, отд. 11, стр. 100).

Кромѣ того есть большой просторъ въ пониманіи слова *злой*. Дитя говоритъ, что его кошка или собака зла, когда бѣдное животное, дозволившее ребенку выщипывать волосы и надирать уши, царапаетъ своего маленькаго тирана. Послѣдователи Корана также могутъ, не насилуя смысла Корана, называть злыми іудеевъ и христіанъ, которые не допускаютъ расхищать свое имущество и не исповѣдуютъ ислама. Когда правила законодателя не точны, они удобны къ поддержанію всякихъ претензій и къ узаконенію всякихъ неправдъ; текстъ Корана даетъ полнѣйшій просторъ къ легкимъ толкованіямъ какъ въ пользу наступательной, такъ и оборонительной войны.

Область войны не опредѣляется въ Коранѣ, гдѣ говорится безразлично: „убивайте ихъ (невѣрныхъ) *вездѣ*, гдѣ ни найдете и гоните ихъ, откуда они васъ выгнали. Не сражайтесь съ ними около дома молитвы, если только они не нападутъ на васъ“ ¹⁾, Поводомъ къ войнѣ можетъ служить исключительно невѣріе, понимаемое съ мухаммеданской точки зрѣнія. Ясно, что такіе поводы должны возникать постоянно въ мірѣ. Поэтому въ Коранѣ нѣтъ положительныхъ указаній относительно времени нападений. Существующія въ Коранѣ указанія отличаются противорѣчіями. Такъ въ главѣ 9, ст. 5 повелѣвается убивать и воевать съ язычниками вездѣ, по окончаніи священныхъ мѣсяцевъ, которыхъ у мухаммеданъ четыре: Шавваль, Дзу-ль-кагда, Дзу-ль-хиджа и Мухаррамъ ²⁾, но въ ст. 36 тойже главы сказано: „число мѣсяцевъ предъ Богомъ двѣнадцать, таково оно въ книгѣ Божіей со дня, какъ Онъ сотворилъ небеса и землю. Четыре изъ этихъ мѣсяцевъ священные; это постоянное вѣрованіе. Въ продолженіи этихъ мѣсяцевъ не поступайте несправедливо въ отношеніи

¹⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 187.

²⁾ Коранъ Магомета перев. Николаева 1876 г. изд. 3. стр. 124 примѣч. 3.

самихъ себя, но *сражайтесь съ язычниками* во всѣхъ мѣсяцахъ, такъ какъ они сражаются съ вами во всякое время“.

Военный строй, по Корану, долженъ состоять изъ пѣшихъ и всадниковъ, легко и тяжело вооруженныхъ. Дисциплина предписывается Кораномъ строжайшая. Мухаммедане не должны идти всѣ разомъ на войну ¹⁾. Въ сраженіи они должны соблюдать порядокъ ²⁾, предпринимать предосторожности и подходить или отрядами, или вмѣстѣ, не говорить со встрѣчнымъ и не обмѣниваться привѣтствіями, не поднимать споровъ, потому что они ослабляютъ храбрость и вредятъ успѣху, но во всемъ повиноваться начальнику ³⁾. Въ битвѣ мухаммедане должны быть непоколебимы, тверды, какъ прочное зданіе ⁴⁾, надѣяться на Бога и призывать имя Его ⁵⁾. Для возбужденія въ воинахъ стойкости и мужества на полѣ битвы въ Коранѣ внушается ученіе о предопредѣленіи. „Въ какомъ бы вы мѣстѣ ни были, смерть настигнетъ васъ; она достигнетъ васъ на высокихъ башняхъ“ ⁶⁾. Кромѣ того, Коранъ утѣшаетъ сражающихся, что на полѣ битвы вмѣстѣ съ ними сражается самъ Богъ. „Убиваете ихъ (невѣрныхъ) не вы, а Богъ. Когда бросаешь копьё, не ты бросаешь, а Богъ, чтобы испытывать вѣрныхъ хорошимъ оцѣтомъ; ибо Богъ слышитъ и знаетъ все“ ⁷⁾. Кромѣ того, въ Коранѣ Богъ въ дѣлѣ распространенія поклоненія Себѣ ставится въ зависимость отъ своихъ поклонниковъ и нуждается въ физической ихъ помощи для своего торжества. „О вѣрующіе! Если вы поможете Богу въ войнѣ противъ безумныхъ,

1) Коранъ, гл. 9, ст. 41 и 123.

2) Коранъ, гл. 61 ст. 4.

3) Коранъ, гл. 4, ст. 73 (ср. гл. 8, ст. 62), 96 и 48.

4) Коранъ, гл. 61, ст. 4.

5) Коранъ, гл. 8, ст. 47.

6) Коранъ, гл. 4, ст. 80; ср. гл. 8, ст. 43—44.

7) Коранъ, гл. 8, ст. 17 ср. гл. 9, ст. 14.

заслуживаетъ и слышитъ

то Онъ также поможетъ вамъ и укрѣпитъ стопы ваши“¹⁾.—Бѣгство съ поля битвы особенно осуждается въ Коранѣ²⁾.—Религіозныя обязанности, какъ напр. молитва, должны соблюдаться и во время войны; но совершается молитва иначе, чѣмъ въ мирное время. Все войско дѣлится на двѣ части: послѣ того, какъ одна часть съ оружіемъ въ рукахъ совершитъ молитву, слѣдуетъ другая часть. При этомъ Коранъ требуетъ, чтобы вѣрующіе молились съ оружіемъ въ рукахъ. Относительно молитвы Коранъ допускаетъ сокращеніе молитвъ, совершеніе ихъ стоя, или сидя на лошади³⁾. Для омовенія позволяется употреблять песокъ. Постъ также соблюдается во время войны. Милостынею или благотвореніемъ мусульманамъ участвуетъ въ удѣленіи своего имущества на военныя издержки.—Мусульманамъ совѣтуется оказывать помощь другъ другу⁴⁾.

Коранъ совѣтуетъ соединять войну съ кровопролитіями и убійствами⁵⁾. Относительно заключенія мира въ Коранѣ содержатся противорѣчивыя показанія. Въ одномъ мѣстѣ⁶⁾ Коранъ совѣтуетъ не соглашаться на миръ, пока вѣрныя сильны; въ другомъ⁷⁾ совѣтуетъ склоняться къ миру и стараться о заключеніи его. Послѣ побѣды Коранъ совѣтуетъ не ослабѣвать въ преслѣдованіи враговъ⁸⁾. Съ плѣнными Коранъ совѣтуетъ обращаться особенно сурово „жмите *крѣпко* пути плѣнниковъ“⁹⁾, говорится въ Коранѣ. Отпускать плѣнныхъ на свободу дозволяется Кораномъ по уплатѣ ими

1) Коранъ, гл. 47, ст. 8.

2) Коранъ, гл. 8, ст. 15—16.

3) Коранъ, гл. 4, ст. 102—104; гл. 2, ст. 240.

4) Коранъ, гл. 8, ст. 73 и 74.

5) Коранъ, гл. 8, ст. 68; гл. 47, ст. 4.

6) Коранъ, гл. 47, ст. 37.

7) Коранъ, гл. 8, ст. 63. Относительно мира существуютъ слѣдующія преданія: „и нуженъ миръ отъ нихъ (невѣрующихъ), если отъ него будетъ польза“. „И даваніе имущества ради мира ненужно, исключая избѣжанія гябеля“.

8) Коранъ, гл. 4, ст. 105.

9) Коранъ, гл. 47, ст. 4.

выкупа и по окончаніи войны ¹⁾; плѣнникамъ, оставшимся у мухаммеданъ, предлагается уравниеніе въ правахъ съ мухаммеданами съ условіемъ принятія ислама ²⁾. На военную добычу всѣ мухаммедане, участвовавшіе въ войнѣ, имѣютъ равное право ³⁾; но главнымъ образомъ добыча принадлежитъ Богу и Его посланнику т. е. Мухаммеду ⁴⁾. Добыча распредѣляется такъ: пятая часть идетъ Богу, Мухаммеду, роднымъ, сиротамъ, бѣднымъ и путешественникамъ ⁵⁾, а остальная часть распредѣляется между мухаммеданами. При этомъ Коранъ особенно запрещаетъ раздоры ⁶⁾.—Такимъ образомъ мухаммеданинъ, по Корану, есть солдатъ на службѣ у Бога; сраженіе съ невѣрными составляетъ для него религіозную обязанность.

И такъ, какимъ же характеромъ отличается война мухаммеданъ съ невѣрными на основаніи представленнаго ученія Корана? Самыя названія, подъ какими эта война извѣстна въ Коранѣ, указываютъ прежде всего на религіозный ея характеръ, такъ какъ цѣлю войны служить распространеніе ислама посредствомъ меча и такъ какъ побужденія къ войнѣ заключаются въ вѣчныхъ наградахъ; имѣющихъ ближайшее отношеніе къ спасенію человѣка и сама она возводится въ число религіозныхъ обязанностей человѣка. Словомъ все ученіе Корана о войнѣ съ невѣрными говоритъ о ея священномъ характерѣ. Эта война одинаково проявилась при жизни Мухаммеда и въ практикѣ халифовъ. Изъ эпохи халифовъ сохранилось много рассказовъ, характеризующихъ религіозное значеніе войны для мухаммеданъ. Приведемъ

---

¹⁾ Коранъ, гл. 47, ст. 5.

²⁾ Коранъ, гл. 8, ст. 71.

³⁾ Коранъ, гл. 8, ст. 70; гл. 48, ст. 20.

⁴⁾ Коранъ, гл. 8, ст. 1.

⁵⁾ Коранъ, гл. 8, ст. 48.

⁶⁾ Коранъ, гл. 8, ст. 1.

нѣсколько такихъ разказовъ. Мать и сестра провожали на войну въ Сирію одного араба. Предъ битвою (въ которой онъ палъ) воинъ, обнявъ свою семью, сказалъ: „ни выгоды Сиріи, ни преходящія удовольствія этого міра побудили меня посвятить свою жизнь дѣлу религіи, но желаніе заслужить заступленіе Божіе и Его пророка, что душа мучениковъ будетъ жить въ тѣлѣ зеленыхъ птицъ, питаться плодами и пить воду изъ источниковъ райа. Прощай, мы встрѣтимся среди рощей и фонтановъ, какіе Богъ приготовилъ своимъ избранникамъ ¹⁾. Другой арабъ Джемиль, готовясь къ священной войнѣ, такъ говорилъ своей матери: „Мать моя! Я иду на священную войну; можетъ быть моя судьба будетъ такая же, какъ и моего отца и дѣда, которые пали предъ глазами нашего благословеннаго пророка“, Мать отвѣчала: „сынъ мой! Тебѣ нужно умереть за дѣло, которое можетъ сдѣлать тебя богатымъ въ день нужды“. Джемиль подвергся величайшимъ опасностямъ; спутники его хотѣли доставить ему безопасность отъ непріятельскихъ стрѣлъ; но тайный голосъ призывалъ его къ мученичеству; онъ отвѣчалъ ему „иду, принимаю твою награду, посылаю свою душу“. Голосъ отвѣчалъ: „Мы принимаемъ ее, радуясь за тебя.. Убитыхъ на полѣ Божіемъ не считай между мертвыми; они живутъ около своего Господа“. Пораженный Джемиль, умирая, сказалъ своему другу: „Рафигъ! я поручаю тебѣ извѣстить (мать мою), что я выполнилъ свое назначеніе. Когда ты придешь къ моей матери и моимъ неустрашимымъ товарищамъ, передай имъ отъ меня „миръ“. Я не сожалею о своемъ пораженіи, потому что послѣ смерти я надѣюсь наслѣдовать рай“. Когда извѣстили о смерти Джемиля мать его, она сказала: „о мой сынъ! въ жизни ты былъ счастливъ, въ смерти—мученикъ, — послѣдовавъ по слѣдамъ отца... Какъ милостивъ Богъ,

---

¹⁾ Mills. Histoire du mahometisme p. 56.

что Онъ помогъ тебѣ въ твоёмъ исходѣ; поможешь ли ты мнѣ въ день воскресенія ¹⁾).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что война съ невѣрными имѣла при Мухаммедѣ религиозный характеръ, но было бы ошибочно утверждать, что только эта черта исключительно опредѣляетъ характеръ войны. Коранъ, законодательный источникъ войны, и практика ея говорятъ и о другомъ характерѣ этой войны, противоположномъ первому, о ея земномъ характерѣ. Въ нѣкоторыхъ предписаніяхъ Корана вмѣстѣ съ религиозною цѣлью войны стоитъ арабская страсть къ наживѣ и грабежу. „Воюйте съ ними, не мухамеданами, покуда они не заплатятъ дани всѣ безъ исключенія и не будутъ усмирены“ ²⁾). Въ другомъ мѣстѣ война прямо называется *выгодною* ³⁾). Такою священная война была при Мухаммедѣ, такую же она перешла и къ его преемникамъ. Въ практикѣ священной войны земная цѣль ея никогда не опускалась изъ виду. Арабы въ своихъ завоеваніяхъ всегда преслѣдовали вмѣстѣ съ религиозными и мірскія цѣли честолюбія, стремились къ тому, чтобы завладѣть побольше имуществомъ и землею. Главнымъ побужденіемъ къ ихъ завоеваніямъ была возбужденная религиозною проповѣдью жажда къ грабежу и добычѣ, свойственная всѣмъ кочевымъ народамъ, что выразилъ, между прочимъ, Халидъ при переходѣ персидской границы: „если мы, говоритъ онъ своимъ солдатамъ, не желаемъ сражаться за дѣло Божіе, и если мы преслѣдуемъ только свои собственные интересы, то намъ нужно завладѣть этою странюю, оставляя всюду печаль и голодъ другимъ“ ⁴⁾). Тоже самое свидѣтельствуемъ и

---

¹⁾ Отрывокъ изъ аль-Вакиди, переданный Нибуромъ. *Laurent. Etudes sur l'histoire de humanite t. V. p. 446.*

²⁾ Коранъ, гл. 9, ст. 29.

³⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 112—113; гл. 47, ст. 23.

⁴⁾ *Taberistanensis. Annales regum atque legatorum Dei. 1835. II. p. 25.*

военная практика арабовъ. Амру, по взятіи Александріи, извѣщалъ Омара: „я взялъ великій городъ Востока. Мусульмане страстно желаютъ воспользоваться плодами своихъ побѣдъ. Что нужно дѣлать?“— „Пощади жителей, отвѣчалъ Омаръ. — Война съ невѣрными является такимъ образомъ обыкновенною формою, въ какую укладываются страсти естественнаго человѣка: любострастіе и кровожадность. Въ Коранѣ все приспособлено къ возбужденію этихъ страстей. Для возбужденія любострастія Коранъ рисуетъ привлекательныя для чувственнаго человѣка картины райскихъ наслажденій. Для возбужденія энтузіазма, жестокости и кровожадности существуетъ въ Коранѣ проповѣдь фатализма ¹⁾, дѣлающая мухаммеданина пассивнымъ орудіемъ судьбы, воздвигнутымъ для наказанія и терзаній невѣрныхъ. Подъ вліяніемъ представленій рая и предопредѣленія мухаммеданинъ неустрашимо несетя на невѣрныхъ, презирая всякія опасности. Въ виду непріятели онъ позабываетъ себя. Воображеніемъ онъ уносится далеко за предѣлы настоящей жизни, къ жизни вѣчной-безсмертной у Бога. Подъ вліяніемъ картинъ, изображенныхъ Кораномъ, мухаммеданину представляется, какъ онъ съ жадностью голоднаго бедуина и жаждущаго *Тантала* бросается на вкусныя райскія яства. Ему представляется, какъ

---

¹⁾ Приведемъ любопытный фактъ, характеризующій особенную вѣру въ предопредѣленіе. Халидъ спросилъ одного плѣнника, что ему угодно сдѣлать изъ мѣшка висящаго на его поясѣ? „Это ядъ, назначенный для лишенія жизни“. „Минута смерти, сказалъ Халидъ, назначена для каждаго, ничто не можетъ ни ускорить, ни замедлить ея“. Сказавъ это, онъ проглотилъ ядъ. Герой почувствовалъ сильное безпокойство, отъ котораго онъ скоро оправился. Онъ вытеръ потъ, который покрылъ его лобъ, и румянецъ заигралъ на его лицѣ. Если всѣ мусульмане, сказалъ плѣнникъ, похожи на тебя, то вы должны завоевать весь міръ (*Perceval, Histoire des Arabes, T. III. p. 407.*

онъ изъ земнаго гарема, которымъ уже пресытился, переходитъ въ великолѣпныя шатры на мягкія зеленныя подушки, украшенныя золотомъ и драгоценными камнями и разставленныя въ роскошныхъ садахъ, гдѣ подѣ тѣнью райскихъ деревьевъ онъ проводитъ время съ гуріями. При такихъ картинахъ воспламеняется чувственное воображеніе мухаммеданина и онъ только ждетъ приказанія своего начальника, чтобы немедленно понестись на врага и отвоевать для будущихъ чувственныхъ удовольствій гурію, сады и райскія удобства будущей жизни. Приказаніе дано, — и мухаммеданинъ всецѣло отдается убійству и истребленію. Лютыя смерти жертвъ его не трогаютъ, но доставляютъ ему какое то звѣрское удовольствіе. Послѣ нѣсколькихъ жертвъ отъ безотчетной энергіи его нервы притупляются, разсудокъ омрачается совѣсть умолкаетъ и все человѣческія чувства заглушаются. Мухаммеданинъ дѣлается фанатикомъ. Кровь и пепелъ свидѣтельствуютъ о его подвигахъ на войнѣ¹⁾.

1) Привожу стихотвореніе, гдѣ ясно выражается фанатизмъ, возбужденный кораническими предписаніями о священной войнѣ:

„Ты повелѣлъ, калифъ, и пламя запылало
И трескомъ заглушивъ народа вопль и гамъ,
Разливъ багровый свѣтъ, волною побѣждало
Въ весельѣ бѣшеномъ по рухнувшимъ домамъ.

Убійца съ сотней рукъ-пожаръ, во всемъ величьи
Поднявшись, превращалъ палаты въ рядъ гробницъ,
Душилъ дѣтей, мужчинъ и женщинъ безъ различья
И труны ихъ бросалъ на долю хищныхъ птицъ.

Рыдали матери. Красотки проклинали
Цвѣтущій возрастъ свой, когда въ разгулѣ зломъ
Вонь изъ шатровъ тѣла живыя ихъ бросали,—
Тѣла, сраженныя лобзаньемъ и мечемъ.

Ты видишь, въ саванѣ весь городъ передъ нами.
Передъ мечемъ твоимъ ничто не устоитъ
И сами пастыри, сраженные во храмѣ,
Бросали Библию, какъ бесполезный щитъ.

Грудныхъ младенцевъ мы копытами топтали
И на подковахъ кровь-вотъ слѣдъ всей жизни ихъ...
Народъ твой, о калифъ, лобзаетъ прахъ сандалій,
Обвитыхъ золотомъ вокругъ славныхъ ногъ твоихъ“.

А. М.

Взятый городъ (Les orientales, par V. Hugo) Дѣло 1877 г.
Февраль, стр. 106.

Вслѣдствіе такого фанатическаго возбужденія священная война получаетъ характеръ кровавый. Это требуется и самимъ Кораномъ. „Убивайте (невѣрныхъ) до того, чтобы сдѣлать изъ этого большую рѣзню. Убивайте ихъ вездѣ, гдѣ ни найдете и гоните ихъ, откуда они васъ выгоняли“. Въ силу такихъ точныхъ предписаній Корана всѣ мухаммеданскіе войны отличаются кровавой жестокостію. Совершенно въ характерѣ мухаммеданскаго ученія о священной войнѣ Мухаммедъ-Шахъ-Бахнумъ, король Декана, въ 1368 году исполнилъ свой обѣтъ не влагать меча въ ножны, доколѣ не убьетъ 100,000 невѣрныхъ индусовъ въ отмщеніе за пораженіе отряда мухаммеданской арміи. Когда Рейнальдъ Шатильонскій предпринялъ экспедицію противъ Медины, Саладинъ объявилъ, что онъ рѣшился очистить землю отъ этихъ людей и будетъ убивать всякаго христіанина, который попадется въ его руки. Посему нѣсколько плѣнныхъ христіанъ было привлечено въ долину Мина, гдѣ богомольцы (хаджи) убили ихъ, вмѣсто обычныхъ овецъ или ягнятъ; остальные были отправлены въ Египетъ, гдѣ мухаммеданскіе аскеты считали похвальнымъ дѣломъ убивать своими собственными руками этихъ собакъ-христіанъ. Послѣ битвы близъ Хитина Саладинъ велѣлъ фанатикамъ, слѣдовавшимъ за его арміею, перебить плѣнныхъ рыцарей и храмовниковъ ¹⁾. Распарываніе животовъ даже у беременныхъ женщинъ, сажаніе на колъ, жареніе на огнѣ и въ наше время служатъ непремѣнными спутниками мухаммеданскихъ войнъ....

3) Прозелитизмъ, какъ условіе священной войны.

Предписывая священную войну, Мухаммедъ соеди-

¹⁾ Характеръ и вліяніе ислама (Прав. Собесѣд. 1875. ч. 2).

ниль завоеваніе съ религіозною пропагандою. Сражаться съ невѣрными значитъ сражаться на пути Божіемъ, за дѣло Божіе, для распространенія Его религіи, которую Онъ возвѣстилъ своему пророку. „Воюйте съ тѣми, которые не вѣруютъ въ Бога и послѣдній день, которые не смотрятъ на запрещенное Богомъ и Его пророкомъ, какъ на запрещенное, и съ тѣми изъ людей Писанія, которые не имѣютъ вѣры къ истинѣ. Воюйте съ ними, покуда они не заплатятъ дани всѣ безъ исключенія и не будутъ усмирены. Сражайтесь съ ними (язычниками), покуда не будетъ болѣе искушенія и не будетъ иного служенія, какъ только Единому Богу. Богъ купилъ у вѣрующихъ ихъ имущество и ихъ людей, чтобы дать имъ въ замѣнъ рай; они сражаются на пути Божіемъ; они убьютъ и будутъ убиты. Обѣщаніе Бога истинно: Онъ дѣлалъ его въ Пятюнжии, въ Евангеліи, въ Коранѣ; а кто вѣрнѣе въ своемъ договорѣ, кромѣ Бога“ ¹⁾. Кромѣ того Мухаммедъ такъ завѣщевалъ Алію: „прежде чѣмъ извлечь мечъ и вооружиться имъ, призывай невѣрныхъ къ исламу; научи ихъ, что должно вѣровать въ истиннаго Бога, объяви имъ исповѣданіе вѣры. Я клянусь тебѣ, что если Богъ посредствомъ тебя наставитъ одного человѣка на путь правый, то это будетъ для тебя болѣе имѣть значенія, чѣмъ если бы ты овладѣлъ стадомъ жирныхъ овецъ“ ²⁾. Такимъ образомъ священная война, воздвигнутая на невѣрныхъ, прекращается, если люди Писанія—іудеи и христіане покорятся и согласятся платить дань, а язычники примутъ исламъ. Западные ученые свои сужденія о вѣротерпимости Мухаммеда основываютъ на многихъ мѣстахъ Корана ³⁾, но опускаютъ изъ виду, что мѣста Корана, допускаю-

¹⁾ Коранъ, гл. 9, ст. 29; гл. 8, ст. 40; гл. 2, ст. 189; гл. 9, ст. 112.

²⁾ Delaporte, *Vie de Mahomet d' apres le Coran et les historiens arabes*. Paris. 1874. p. 29.

³⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 59, 125 и друг.

ція вѣротерпимость въ отношеніи людей Писанія, относятся къ меккскому періоду жизни Мухаммеда, когда онъ, за отсутствіемъ физическихъ средствъ, не могъ и думать о войнѣ, и къ началу мединскаго, когда онъ, заискивая дружбы аравійскихъ христіанъ и іудеевъ, поддѣлывался подъ ихъ духъ и не терялъ надежды достигнуть ихъ обращенія мирными средствами; словомъ, когда Мухаммедъ преслѣдовалъ цѣли исключительно національныя и когда онъ еще не простиралъ своихъ религіозно-реформаторскихъ видовъ далѣе предѣловъ своего собственнаго города, племени и народа. Но когда, увлеченный энтузіазмомъ и ободренный успѣхомъ, Мухаммедъ измѣнилъ свое положеніе и изъ національнаго проповѣдника сдѣлался всемірнымъ и объявилъ исламъ всемірною религіею, то ему ясно представилось, что рядомъ съ исламомъ не можетъ существовать ни іудейство, ни христіанство и что они необходимо должны занять подчиненное положеніе, а послѣдователи ихъ платить дань и выражать покорность мухаммеданамъ ¹⁾).

Но этимъ не ограничивались отношенія Мухаммеда къ христіанству и мусульманъ къ немусульманамъ. Въ Коранѣ находится много мѣстъ, повелѣвающихъ войну съ невѣрными, пока не будетъ вѣры въ Единаго Бога. Понятіе невѣрнаго такъ растяжимо и неопредѣленно въ исламѣ, что подъ нимъ можно разумѣть, какъ язычника, такъ и христіанина. Къ тому же въ Коранѣ христіане называются придающими Богу Сына и при этомъ Коранъ не объясняетъ своимъ послѣдователямъ христіанскаго догмата о Троицѣ въ его истинномъ значеніи. Вслѣдствіе этого мухаммедане считаютъ христіанъ признающими трехъ боговъ и называютъ ихъ многобожниками (*муширикъ*). Поэтому и къ христіанамъ, какъ и къ язычникамъ, приложена заповѣдь Корана: „сражайтесь съ ними, покуда не будете страшиться искушенія и не будетъ много служенія, кромѣ

---

¹⁾ Миссіонер. противомусульм. сборникъ. Вып. VII, стр. 28, прилож. Казань. 1875 г.

какъ Единому Богу. Если они положатъ ковецъ своимъ дѣламъ, тогда прочь вражду, кромѣ только злыхъ“ ¹⁾. Ясно, что прозелитизмъ составляетъ необходимое условіе священной войны и въ отношеніи къ христіанамъ. Въ отношеніи къ невѣрнымъ мухаммеданскій прозелитизмъ господствуетъ и во время мира, когда простирается на иновѣрныхъ подданныхъ мухаммеданъ и достигается помощію угнетенія и униженія, которыя сказываются на религіозной и соціальной жизни немухаммеданъ. Въ мухаммеданскихъ государствахъ вся жизнь немухаммеданъ до мельчайшихъ подробностей истолкована законами въ унижительномъ для человѣческаго достоинства смыслѣ. Всѣ мусульманскіе законы направлены къ подавленію благородныхъ проявленій человѣческаго духа и вообще немухаммеданской религіозной жизни. Равенство и братство между всѣми мухаммеданами, проповѣдуемое Кораномъ, заявившее себя въ первоначальное время ислама, заявляетъ себя съ новою силою и доннѣ. Какъ прежде, такъ и теперь, подчиненные мухаммеданскому правительству немухаммедане не могутъ устоять противъ притягательной силы демократическаго духа мухаммеданскихъ общественныхъ порядковъ. Одна мысль жить въ средѣ людей, считающихъ ихъ равными себѣ и изъ подчиненныхъ сдѣлаться властелинами увлекала ихъ, заставляла ихъ жертвовать своими вѣрованіями для своего блага и вступать въ ряды мухаммеданъ.

При такомъ характерѣ законовъ мухаммедане не прочь приложить въ отношеніи къ покореннымъ для своихъ прозелитическихъ цѣлей насилія, коварства и хитрости. Такія мѣры не только не осуждаются мухаммеданскимъ правосудіемъ, но главную опору находятъ въ немъ. Марракчій приводитъ нѣсколько попытокъ обращенія такими недостойными мѣрами въ Турціи. У турокъ наказывается смертною казнію всякій, кто въ

---

¹⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 189; гл. 8, ст. 40.

гнѣвъ произнесеть хоть одно слово противъ религіи-ислама. Въ одномъ селеніи толпа мухаммеданскихъ мальчишекъ съ насмѣшками и ругательствами накинулись на юродивую христіанскую дѣвушку. Послѣдняя, отвѣчая на эти насмѣшки, какъ-то неосторожно выразилась о Мухаммедѣ и его ученіи и тотчасъ была привлечена къ суду. Долго она была принуждаема къ отреченію отъ христіанской вѣры, но напрасно. Она показала себя твердою въ христіанской вѣрѣ, не смотря на свой несовершенноумъ и была казнена чрезъ повѣшеніе.— Одинъ грекъ, въ нетрезвомъ видѣ, поклялся принять мухаммеданство. Протрезвившись, онъ испугался, когда вспомнилъ о своемъ поступкѣ, сдѣланномъ въ пьяномъ видѣ. Предъ судьей онъ отрекся отъ своего намѣренія и клятвы. Были приложены средства къ его соращенію въ исламъ, но напрасно. Онъ объявилъ, что онъ христіанинъ и намѣренъ умереть христіаниномъ. Когда ничто не помогло, тогда приказано было немедленно бить его палкою и мучить всѣми способами. Но и это средство ни къ чему не привело. Тогда мухаммедане приказали повѣсить его и застрѣлить. У него осталось три сына. Судья приказалъ взять ихъ съ колѣнъ матери и обратить въ мухаммеданство. Напрасно мать слезами и мольбами старалась смягчить безчеловѣчіе жестокаго судьи и только случившійся неожиданно здѣсь начальникъ войска освободилъ сыновей ея.— Одинъ армянинъ покупалъ хлѣбъ у турка. Послѣдній, шутя, говоритъ ему, что онъ продастъ, если онъ сдѣлается мухаммеданиномъ. Армянинъ, тоже шутя отвѣчалъ: „отчего же не такъ“? Но потомъ укоряемый совѣстью, онъ признался въ своемъ легкомысліи священнику. Священникъ заставляеть его публично отказаться отъ своихъ словъ. Армянинъ повинуется, и привлеченъ былъ къ суду, которымъ былъ осужденъ на сожженіе.— Одинъ десятилѣтній христіанскій мальчикъ былъ спрошенъ мухаммеданами: „умѣеть ли онъ читать“? Мальчикъ отвѣчалъ, что умѣеть. Мухаммедане, воспользовавшись дѣтскою

невинностію и откровенностію, подали ему листокъ бумаги, на которомъ былъ написанъ символъ мухаммеданской вѣры, и заставили его прочитать. Мальчикъ исполнилъ требованіе, не подозрѣвая ничего особеннаго. Мухаммедане осыпаютъ мальчика похвалами, такъ какъ онъ сдѣлался уже мухаммеданиномъ. Мальчикъ спокойно отвѣчаетъ, что онъ и не думалъ быть мухаммеданиномъ, когда читалъ написанное на клочкѣ бумаги, чтобы показать свою грамотность и открыто объявляетъ, что онъ христіанинъ и умретъ христіаниномъ. Тогда они въ гнѣвъ бросили мальчика въ море ¹⁾. Наконецъ самое турецкое учрежденіе янычаръ-молодой арміи, основанное по мысли Эдебали визиря Уркана, представляетъ собою также прозелитизмъ, развивавшійся ежегодно въ теченіи 500 лѣтъ такимъ образомъ. Мальчиковъ обыкновенно насильно отрывали отъ родителей, обрѣзывали, затѣмъ воспитывали или портили по вѣрѣ и нравственности. Напослѣдокъ число невольныхъ отщепенцевъ отъ родителей своихъ, отъ религіи и отечества дошло до *полумилліона* ²⁾ Вообще всегда была присуща мухаммеданамъ страсть силою обращать въ исламъ находящихся въ ихъ рукахъ немухаммеданъ. Бухарцы занимались этимъ обращеніемъ въ самое послѣднее время. Въ 1866 г. восемь человекъ изъ русскаго отряда попали въ плѣнъ бухарцамъ, которые предложили плѣннымъ избирать или смертную казнь, или принять исламъ. Плѣнные приняли исламъ, или, какъ они сами выражались, пошли въ бурсурманы, чтобы сохранить себѣ жизнь ³⁾. При завоеваніи ферганской области унтеръ-офицеръ Даниловъ былъ отбитъ отъ русскаго отряда и замученъ за то, что не хотѣлъ принять ислама. Въ нынѣшнемъ 1877 г. въ

---

1) Marraccius. Prodrömus ad refutationem Alcorani P. IV, p. 62.

2) Характеръ и вліяніе ислама (Прав. Собесѣд. 1875 г.).

3) Татаринновъ, Семимѣсячный плѣнъ въ Бухаріи 1867, стр. 115--116.

село Коровенское, кромскаго уѣзда, Орловской губерніи, пользуясь безурядицей, прибыли изъ Турціи вмѣстѣ съ добровольцами чрезъ Сербію два ветерана 1854 г, которыхъ, считали убитыми слишкомъ двадцать лѣтъ. Головы у ветерановъ бритыя, нижній костюмъ турецкій. Во время крымской войны они были взяты турками въ плѣнъ и находились въ Турціи до 1877 года, работая въ рудникахъ въ теченіи двадцати слишкомъ лѣтъ. Въ теченіи этого времени они перенесли много невзгодъ и принуждены были принять мухаммеданство, которое все-таки не убило въ нихъ христіанское чувство и они въ досужій часъ молились христіанскому Богу, хотя это не всегда проходило безнаказанно ¹⁾). Таковы способы распространенія ислама, прилагаемые мухаммеданами къ находящимся подъ ихъ властію народамъ. — Все сказанное нами относится къ „людямъ Писанія“, — іудеямъ и христіанамъ. Что касается священной войны съ язычниками, то она не имѣетъ другаго условія, кромѣ прозелитизма. Исламъ, или смерть, вотъ все, что предлагается язычникамъ во время войны съ ними. Язычники должны или пожертвовать жизнью, или принять исламъ.

Выше мы привели слова Корана, гдѣ говорится, что война въ соединеніи съ религіозною пропагандою предписана въ Пятокнижіи и Евангеліи. Но такая ссылка обличаетъ въ Мухаммедѣ крайнее незнаніе іудейской и христіанской религіи, самую наглую и безтыдную ложь, которой совершенно достаточно для осужденія его закона. — Въ Пятокнижіи мы нигдѣ не встрѣчаемъ, чтобы Богъ приказывалъ израильтянамъ привлекать къ своей религіи и закону насиліемъ. — Напротивъ евреи уважали свободную волю и право выбора всякаго и въротерпимость есть существенная черта Моисеева закона. Въ Пятокнижіи, на которое ссылается Мухаммедъ, говорится, что „законъ далъ намъ Моисей, наслѣдіе об-

---

¹⁾ Миссіонеръ 1877 г., № 12, стр. 100.

ществу Іакова“ ¹⁾, а въ другомъ мѣстѣ прибавляется: „и если будетъ между вами жить пришелець, или кто бы ни былъ среди васъ въ роды ваши и принесеть жертву въ пріятное благоуханіе Господу: то и онъ долженъ дѣлать такъ, какъ вы дѣлаете. Для васъ общество (Господне) и для пришельца, живущаго (у васъ) уставъ одинъ, уставъ вѣчный въ роды ваши“ ²⁾. Такимъ образомъ по смыслу Пятокнижія, на которое ссылается Мухаммедъ въ Коранѣ, выходитъ, что законъ былъ данъ только для іудейскаго общества. Но если не-іудей пожелаетъ совершить іудейскіе обряды, т. е. сдѣлаться прозелитомъ, то ничто не должно препятствовать его желанію. Самъ Моисей, писатель Пятокнижія, показаль на себѣ примѣръ вѣротерпимости, когда, принявъ въ свое общество Іофора своего тестя, мадіамскаго священника, *не заставилъ его отказаться отъ своихъ боговъ*. Послѣдователи написаннаго имъ закона-Пятокнижія также допускали вѣротерпимость. Ноеминь такъ говоритъ своимъ снохамъ Орфѣ и Руѣи: „зачѣмъ вамъ идти за мною?... Я весьма сокрушаюсь о васъ..... Пойдите и возвратитесь къ вашимъ народамъ *и къ вашимъ богамъ*“ ³⁾. Послы Іефѣя говорятъ съ почтеніемъ о Хамосѣ, божествѣ Аммонитянъ ⁴⁾. „И будетъ въ послѣдніе дни... многіе народы..... Перекуютъ мечи свои на орала..... И не будутъ болѣе учиться воевать... Ибо всѣ народы ходяде *каждый во имя своего бога*; а мы будемъ ходить во имя Господа Бога нашего“ ⁵⁾. Если законъ Моисеевъ, или какъ говоритъ Коранъ, Пятокнижіе и заповѣдуетъ прозелитизмъ, то никогда не совѣтуетъ соединять его съ насиліемъ. Пятокнижіе совѣтуетъ болѣе дѣйстви-

1) Втор. гл. 4, ст. 33.

2) Втор. гл. 15, ст. 14--15.

3) Руѣи гл. 1, ст. 8--15.

4) Суд. гл. 11, ст. 24,

5) Мих. гл. 4, ст. 2--5.

тельное средство, заключающееся во внутренней силѣ народа, его нравственномъ превосходствѣ, отъ котораго зависѣло его земное величіе. Народы, отыскивая причину величія и благосостоянія народа, по необходимости должны будутъ убѣдиться, что корень народнаго процвѣтанія лежитъ въ ихъ благодѣтельныхъ и разумныхъ законахъ, придти къ сознанію превосходства іудейской религіи предъ своею. Поэтому въ Пятокнижіи читаемъ; „храните и исполняйте ихъ (законы и постановленія); ибо въ этомъ мудрость ваша, и разумъ вашъ предъ глазами народовъ, которые, услышавъ о всѣхъ сихъ постановленіяхъ, скажутъ: только сей великій народъ есть народъ мудрый и разумный. Ибо есть ли какой великій народъ, къ которому боги его были бы столь близки, какъ близокъ къ намъ Господь Богъ нашъ, когда ни призовемъ Его. И есть ли какой великій народъ, у котораго были бы такія справедливыя постановленія и законы, какъ весь законъ сей, который я предлагаю вамъ сегодня“? ¹⁾ „Слушай, земля, слова устъ моихъ. Польется, какъ дождь, ученіе мое, какъ роса, рѣчь моя, какъ мелкій дождь на зелень, какъ ливень на траву“ ²⁾. Наконецъ, раскрывая слова Пятокнижія, пророки говорятъ: „и будетъ въ послѣдніе дни, гора дома Господня будетъ поставлена во главу горъ; и возвысится надъ холмами и потекутъ къ ней всѣ народы. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: приидите, и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева, и научить Онъ насъ своимъ путямъ; и будемъ ходить по стезямъ Его. Ибо отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима. И будетъ Онъ судить народы, и обличитъ многія племена; и перекуютъ мечи свои на орала и копья свои на серпы; не подниметъ народъ на народъ

---

¹⁾ Второз. гл. 4, ст. 6--8.

²⁾ Второз. гл. 32, ст. 1--2.

меча и не будетъ болѣе учиться воевать“ 1). И такъ вотъ какой чуждый насилія прозелитизмъ проповѣдуется въ Пятокнижій и на основаніи Пятокнижія у другихъ священныхъ писателей.

Какіе же поводы имѣлъ Мухаммедъ, говоря о священной войнѣ съ невѣрными съ цѣлью распространенія ислама, ссылаться на Пятокнижіе? Очевидно онъ не понималъ и потому перетолковалъ по своему войну, заповѣданную Пятокнижіемъ противъ ханаанскихъ народовъ, зараженныхъ идолослуженіемъ, доведшимъ ихъ до послѣдней степени разврата, суевѣрія, жестокости и человѣческихъ жертвъ. Но эти войны не были прозелитизмомъ и не простирались на неопредѣленное время. Война, возвѣщенная въ Пятокнижіи должна быть предохранительнымъ средствомъ отъ нравственной порчи, заразы и разложенія. Это и выражено въ Пятокнижіи: „пусть эти народы (ханаанскіе) будутъ изгнаны изъ этой земли, потому что они дѣлаютъ для угожденія своимъ богамъ то, что служитъ мерзостію предъ нашимъ Богомъ. Пусть они никогда не живутъ среди васъ, чтобы не заразили васъ, чтобы не внушили вамъ служеніе богамъ ихъ и принятіе ихъ обычаевъ и законовъ. Если же не изгоните ихъ изъ этой страны, то они будутъ какъ шипы для глазъ вашихъ и колючія иглы для боковъ вашихъ; они будутъ тѣснить васъ и въ конецъ уничтожатъ васъ“ 2). Награды, которыя обѣщались евреямъ за эти войны, заключались во внутреннемъ и внѣшнемъ спокойствіи. Но при этомъ евреи не имѣли права разширять своихъ владѣній огнемъ и мечемъ за предѣлы, начертанные имъ законодателемъ. „Отъ пустыни и Ливана, отъ рѣки Евфрата до крайняго моря будетъ область ваша 3). Имъ чужда была политика крови, захва-

1) Исаи, гл. 2, ст. 2—4.

2) Исх. гл. 23, ст. 33, Лев. гл. 20, ст. 23, гл. 18, ст. 3. Втор. гл. 9, ст. 3, гл. 12, ст. 31.

3) Втор. гл. 9, ст. 24.

товъ и завоеваній; наступательныя войны съ цѣлью нанести ударъ свободѣ и независимости сосѣднихъ народовъ, по окончательномъ завоеваніи обѣтованной земли, были абсолютно возбранены Моисеемъ.—Такимъ образомъ ссылка Мухаммеда на Пятокнижіе есть ложь и обманъ, выдуманные для возбужденія авторитета своимъ словамъ.—Еще менѣе основательно ссылается Мухаммедъ на Евангеліе, это благовѣстіе радости, *мира и любви* къ человѣческому роду. Въ Евангеліи нѣтъ ни одного слова въ пользу вражды и ненависти. Евангеліе проповѣдуетъ всеобъемлющую и всепрощающую любовь къ ближнему и объясняетъ въ ея духѣ всѣ жизненныя отношенія людей. Оно объявляетъ любовь отличительнымъ свойствомъ своихъ послѣдователей, не только великою, но и коренною добродѣтельною, совмѣщеніемъ всѣхъ добродѣтелей, исполненіемъ закона и пророковъ, основаніемъ и завершеніемъ нравственной жизни. Самъ Богъ,—источникъ христіанской любви, есть любовь. Поэтому въ Евангеліи не можетъ быть и рѣчи о враждѣ и войнѣ съ цѣлью распространенія евангельской истинны. Въ Евангеліи *всюду* является миръ въ союзѣ съ любовію. Миръ въ Евангеліи поставляется условіемъ пропаганды христіанства. „Идите, говорится въ Евангеліи, къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Ходя же, проповѣдуйте, что приблизилось царство небесное. Больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте. Даромъ получили, даромъ и давайте. Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія. Въ какой бы городъ, или селеніе ни вошли вы, навѣдывайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выйдите. А входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря, *миръ дому сему*“ ¹⁾.

¹⁾ Матѳ. гл. 10, ст. 6—12.

Такой способ пропаганды христіанства заповѣданъ въ Евангеліи Господомъ І. Христомъ. Не войною и страхомъ, не убійствомъ и хищничествомъ, не властію и тиранніею, но кротостію, смиреніемъ, терпѣніемъ, бѣдностію, любовію, силою божественнаго слова и помощію св. Духа оно хотѣло передать свою истинну народамъ и распространить свое ученіе. Такъ началась, такъ возрасла, такъ распространилась христіанская вѣра по всему міру. Исламъ распространился чрезъ чужую кровь, христіанство чрезъ свою. Апостолы, вооруженные одною добродѣтелью и внутреннею силою, слабые, убогіе, неискусные покорили христіанству весь міръ, а кровь ихъ и св. мучениковъ была сѣменемъ церкви, изъ котораго выросло высокое и многовѣтвистое дерево.

Какіе же поводы были у Мухаммеда сослаться на Евангеліе при учрежденіи священной войны? По мнѣнію Марракчія ¹⁾, Мухаммедъ слышалъ о духовной борьбѣ противъ демоновъ и пороковъ, которую предписываютъ Евангеліе и писанія апостоловъ, но онъ принесъ эти высокія предписанія въ жертву своему честолюбію и низвелъ духовную борьбу на степень физической. По нашему мнѣнію, Мухаммедъ хотѣлъ возбудить большее довѣріе къ своему обману и лжи, ссылаясь на Евангеліе.

4) Мухаммеданское законодательство о священной войнѣ ²⁾.

Мухаммеданское законодательство о священной войнѣ по сущности, характеру и цѣли сходно съ корани-

¹⁾ Marraccius. *Refutatio Alcorani*, p. 319.

²⁾ При изложеніи мухаммеданскаго законодательства о священной войнѣ мы руководствовались слѣдующими сочиненіями: „*Гирасъ*, Права христіанъ на востокъ по мусульманскимъ зако-

ческимъ о ней ученіемъ. Разность касается нѣкоторыхъ пунктовъ ученія Корана, которые въ законовѣднїи являются болѣе развитыми, объясненными и примѣненными къ практикѣ на основаніи преданій, дошедшихъ отъ Мухаммеда, и другихъ источниковъ мухаммеданскаго права. Война въ законовѣднїи, какъ и въ Коранѣ, называется *джигадъ* и значитъ призывать къ истинной, т. е. мухаммеданской вѣрѣ и сражаться противъ тѣхъ, которые ее не примимаютъ ¹⁾. Война, будучи заповѣдана Богомъ въ Коранѣ, имѣетъ непререкаемую важность и обязательность для каждаго мухаммеданина и причислена къ числу обязанностей—*фарзъ* ²⁾. Въ мухаммеданскихъ богословско-юридическихъ книгахъ различается двоякій фарзъ: *фарзъ—айнъ* и *фарзъ кифая* т. е, фарзъ лица и фарзъ общества. Перваго рода фарзъ

намъ. СПб. 1869“; *Ханыковъ*, о войнѣ „Кавказъ“ за 1846 г. № 20 и 21; „*Торнау*, Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣднїя, 1850. СПб. „Государственные законы и постановленія Оттоманской Порты (изъ Гаммера)“ гл., помѣщенная въ кн. „Новѣйшія свѣдѣнія о Турецкой имперіи ч. I, 1828 г. СПб.“ и „*Institutiones juris mohammedani circa bellum contra eos, qui ab islamo sunt alieni e duobus al-Codurii codicibus*“ изд. *Розенмюллеромъ*, подъ названіемъ *Analecta arabica. Lipsiae 1825 г. ч. I.* Переводъ этихъ постановленій мы приводимъ ниже.

¹⁾ *Гирасъ*, Права христіанъ на востокѣ по мусульманскимъ законамъ, стр. 11.

²⁾ *Фарзъ*,—опредѣленіе (Божіе). Сюда относятся такіа дѣйствія, непремѣнное совершеніе которыхъ заповѣдано самимъ всевышнимъ Богомъ въ Коранѣ, и которыя имѣютъ непререкаемую важность и обязательность для каждаго мухаммеданина. За совершеніе ихъ будетъ награда, за опущеніе—наказаніе, а сознательное отверженіе ихъ составляетъ уже отверженіе всей вѣры мухаммеданской—*кюфръ* (Миссіонер. противомусульманскій сборникъ. Вып. XIII, Казань 1877 г. стр. 8).

исполняется лично каждымъ мухаммеданиномъ: исполненіе втораго рода фарза требуется только отъ цѣлаго общества, но не отъ каждаго лично, такъ что если нѣсколько членовъ исполнять эту обязанность, то ни на комъ нѣтъ грѣха; если же никто не исполнитъ, то грѣхъ бываетъ на всемъ обществѣ. Джигадъ всегда почитается за фарзъ кифая; мухаммедане вообще должны непрестанно вести войну съ немухаммеданами; но когда нападаютъ на мухаммеданъ сами немухаммедане, тогда джигадъ становится *фарзъ айномъ*, такъ что женщины и рабы, не спрашивая позволенія своихъ господъ, должны сражаться ¹⁾.

Идти на войну должны мужчины, достигшіе совершеннолѣтія, обладающіе полнымъ умомъ, свободные, не старые, зрячіе, не хромые, здоровые, могущіе снабдить пропитаніемъ себя и семейство, не имѣющіе долговъ. Исполненію войны не подлежатъ: женщины, скопцы, юноши, имѣющіе родителей, хотя и достигшіе совершеннолѣтія, рабы ²⁾, слѣпцы, хромые, калѣки, должники ³⁾, поручители должниковъ и знаменитые ученые, потеря которыхъ была бы вредомъ для ислама. Исключеніе изъ послѣдняго условія допускается въ томъ случаѣ, если имамъ позоветъ по имени раба, невольника и должника; тогда они должны идти на войну, первые съ разрѣшенія владѣльца, а послѣдній даже безъ разрѣшенія заимодавца. Но для послѣдняго становится сюннатомъ ⁴⁾, чтобы онъ не выбиралъ мѣста, гдѣ можетъ быть убитымъ, не

¹⁾ *Каземъ-Бекъ*, Мухтасаръ-уль-Викая, гл. о Джигадѣ. Казань 1290 г. гиджры. Правосл. Собесѣд. 1865 ч. 2: стр. 50.

²⁾ Юноши обязаны получить разрѣшеніе родителей, а рабы своихъ господъ. *Гиргасъ*, стр. 12.

³⁾ Должники обязаны испросить дозволеніе своихъ кредиторовъ.

⁴⁾ Сюннетъ Мю'аккяда т. е. дѣйствій, которыя совершалъ Мухаммедъ въ большую часть своей жизни. За исполненіе ихъ будетъ награда, а за не исполненіе хотя и не будетъ наказанія, однакожь чловѣкъ, не

становился бы въ первый рядъ и не выѣзжалъ бы впередъ для поединка. Женщины, юноши безъ позволенія родителей, рабы-безъ позволенія владѣльцевъ и должники безъ позволенія кредиторовъ могутъ принять участіе въ войнѣ противъ враговъ въ томъ случаѣ, если послѣдніе нападуть на страну ислама. Поставлять вмѣсто себя наемника можетъ только тотъ, кого имамъ не позвалъ на войну по имени. Если кто, по выступленіи въ походъ, сдѣлается неспособнымъ къ войнѣ по болѣзни, то онъ можетъ возвратиться назадъ; но если неспособность эта произойдетъ отъ другой причины, кромѣ болѣзни, напр. если хозяинъ отзоветъ своего раба, то при этомъ принимается во вниманіе то, когда произошелъ этотъ отзывъ до встрѣчи, или уже послѣ встрѣчи съ врагомъ. Если отзывъ случился до встрѣчи съ врагомъ, то отзываемый долженъ возвратиться, а если послѣ встрѣчи, то онъ возвращаться не долженъ.

Война начинается по воззванію и повелѣнію имама; но если врагъ подступитъ къ странѣ ислама, то война должна начинаться безъ повелѣнія имама. Война ведется на счетъ государства, зякята и пожертвованій достаточныхъ и богатыхъ людей, и предпринимается: 1) противъ невѣрныхъ, неповинующихся власти мухаммеданъ: народовъ Писанія (іудеевъ и христіанъ), огнѣпоклонниковъ, идолопоклонниковъ, отступниковъ отъ ислама и проч.; 2) противъ тѣхъ, которые, хотя и находятся подъ властію мухаммеданъ, но отказываются и уклоняются отъ платежа *джизье*-подати; 3) противъ тѣхъ, которые возстаютъ противъ ислама и начинаютъ сами войну хотя бы они были мусульмане.

Предъ началомъ войны посылается приглашеніе къ принятію ислама, въ случаѣ отказа платить джизье. Это приглашеніе въ законовѣдѣнн называется *даватъ*. Война

исполнившій чего либо изъ сюннета, подвергается отчету за это не исполненіе и не избавится отъ него ходатайствомъ Мухаммеда (Миссіонер. противомусульм. сборникъ. Вып. XIII, стр. 9).

не дозволяется противъ тѣхъ, которые не получили давата т. е. приглашенія къ исламу. Въ томъ случаѣ, если осаждаемые мусульманами согласятся на принятіе ислама, то они получаютъ полную равноправность съ мухаммеданами, а если они согласятся на платежъ дани, то пользуются одинаковыми правами касательно правосудія и возмездія за проступки и подвергаются ограниченіямъ въ государственной, общественной и частной жизни.

Въ случаѣ отказа, какъ на платежъ дани-джизье, такъ и на принятіе ислама, мухаммедане должны вести войну. При войнѣ мухаммеданину дозволяется: 1) употреблять въ дѣло осадныя орудія, огонь и воду; 2) истреблять плодовые деревья, посѣвы и животныхъ, если въ этомъ будетъ ощущаться крайняя нужда; 3) стрѣлять въ неприятелей, если послѣдніе для своей защиты употребятъ плѣнныхъ мухаммеданъ; 4) носить головы невѣрныхъ, павшихъ въ сраженіи, съ одной стороны для возбужденія энтузіазма, а съ другой для удовлетворенія мести; 5) разрывать могилы невѣрныхъ съ цѣлью отысканія въ нихъ сокрытыхъ сокровищъ и 5) убивать сына отца невѣрнаго, если послѣдній будетъ искать его смерти. Во время войны воспрещается: 1) брать на войну Коранъ, книги законовѣдѣнія и преданій, женщинъ, если онѣ не будутъ находиться подъ крѣпкой охраной; 2) сражаться послѣ запрещенія имама; 3) бѣжать съ поля битвы, если враговъ будетъ не вдвое болѣе, чѣмъ мухаммеданъ; 4) отравлять воды, когда можно обойтись безъ этого; 5) измѣнять и нарушать данное слово; 6) дѣлать ночныя нападенія; 7) убивать жителей города, гдѣ населеніе смѣшано съ мухаммеданами или зимми¹⁾; впрочемъ, когда изъ города выведено или вышло число

¹⁾ Подъ именемъ Зиммиевъ разумѣются всѣ народы, несповѣдающіе ислама, признавшіе надъ собою господство мусульманъ, къ какой бы религіи они не принадлежали. Такое имя существуетъ только въ законовѣдѣніи; на практикѣ у турокъ зимми пзвѣстны подъ именемъ райя (стадо).

людей, равняющееся числу находившихся въ немъ мухаммеданъ или зимми, тогда убивать дозволяется; 8) убивать плѣнныхъ для возбужденія страха въ непріятелѣ; впрочемъ послѣднее дозволяется во время битвы, 9) убивать женщинъ, несовершеннолѣтнихъ, дряхлыхъ стариковъ, слѣпцовъ, разслабленныхъ, калѣкъ, безумныхъ, монаховъ и церковнослужителей, неимѣющихъ общенія съ міромъ, за исключеніемъ парей, царичъ, опытныхъ въ войнѣ и богачей; 10) убивать вообще сыну отца своего невѣрнаго, котораго впрочемъ онъ долженъ занять такъ, чтобы онъ былъ убитъ другимъ и 11) присвоивать или утаивать часть взятой добычи.

Мухаммеданскіе военные законы дозволяютъ такъ называемый *аманъ*, т. е. обѣщаніе побѣжденнымъ сохраненія жизни и свободы. Аманъ считается дѣйствительнымъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если онъ дарованъ свободнымъ мусульманиномъ и мусульманкой, слѣпцомъ, дряхлымъ старикомъ, юношей и рабомъ, получившимъ дозволеніе участвовать въ войнѣ; 2) когда произнесенъ громко, чтобы „невѣрные“ могли его слышать; 3) когда онъ выраженъ или въ ясныхъ словахъ, напр. „вы пользуетесь аманомъ“, „вамъ нечего бояться“, „я освободилъ тебя“, „ты помилованъ исламомъ“,—или намекомъ, напр. „подите сюда“ съ тѣмъ, чтобы невѣрные сочли этотъ намекъ аманомъ, или знакомъ чрезъ поднятіе пальца къ небу, или наконецъ для амана достаточно написать „не бойся“, и 4) когда невѣрный при испрошеніи амана и согласія на него мухаммеданина имѣетъ средства защиты. Аманъ не дѣйствителенъ: 1) если онъ данъ зимміемъ безъ приказанія мухаммеданина, плѣнникомъ, купцомъ, юношей, рабомъ, не получившимъ разрѣшенія участвовать въ войнѣ, пьянымъ, безумнымъ, соннымъ, человѣкомъ одурѣлымъ отъ какого нибудь лекарства, лицомъ, принявшимъ исламъ во время войны и оставшимся въ странѣ вражды; 2) если аманъ обѣщанъ издали, такъ что невѣрные не могли его слышать и 3) если имамъ замѣтитъ вредъ въ немъ для мухаммеданъ.

Получившіе аманъ, будетъ ли это одинъ или нѣсколько человѣкъ, или же жители цѣлаго города, не могутъ быть преданы смерти. Аманъ, испрошенный невѣрнымъ для своего семейства, не простирается на него самого, а испрошенный для своихъ дѣтей, простирается на него и обнимаетъ внуковъ по мужской линіи.

Миръ можетъ заключать только имамъ; всякій другой не имѣетъ на это никакого права. Заключается миръ за деньги; впрочемъ мухаммедане могутъ сами купить миръ въ случаѣ крайности. Нарушать миръ можно, смотря по выгодамъ мухаммеданъ, только для этого законъ требуетъ, чтобы мусульмане извѣстили о прекращеніи мира.

Добыча дѣлится такимъ образомъ: отдѣляется пятая часть (хюмст), которая принадлежитъ сиротамъ, нищимъ и бѣднымъ путешественникамъ, остальные четыре части дѣлятся между участвовавшими въ приобрѣтеніи добычи. Покоренная земля, если она была приобрѣтена не силою оружія, а по мирному договору, уступается жителямъ, а если она приобрѣтена силою оружія, то она, по волѣ имама, или раздѣляется между участвующими въ войнѣ, или уступается прежнимъ владѣльцамъ съ условіемъ платы дани—*хараджъ*. Плѣнные, по благоусмотрѣнію имама, или предаются смерти, или обращаются въ рабство, или же имъ дается свобода съ условіемъ платы джизье и хараджъ. Выкупъ плѣнныхъ дозволяется до окончанія войны, и долженъ быть совершенъ за деньги, а не за плѣнныхъ мухаммеданъ; по окончаніи войны выкупъ плѣнныхъ воспрещается. Впрочемъ относительно этого мухаммеданскіе законовѣды разногласятъ: имамы Мухаммедъ и Абу-Юсуфъ дозволяютъ выкупать плѣнныхъ до раздѣла добычи и за мухаммеданскихъ плѣнниковъ. Выкупъ послѣ раздѣла можетъ быть произведенъ съ согласія войска. Выкупъ мухаммеданскихъ плѣнниковъ за женщинъ и дѣтей, за лошадей можетъ быть произведенъ въ случаѣ нужды. Добыча, которую трудно доставить, или взять съ собой, должна

быть истреблена, животные должны быть убиты и сожжены, женщины и дѣти должны быть покинуты въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ бы онѣ умерли съ голода и жажды; сгораемыя вещи должны быть сожжены, а несгораемыя зарыты въ скрытомъ мѣстѣ; сосуды должны быть разбиты, масло и жидкости вылиты. Принятіе ислама, прежде взятія въ плѣнъ, охраняетъ невѣрнаго, дѣтей и имущество, если только послѣдніе не были отправлены въ страну ислама.

На подпавшихъ подъ власть мухаммеданъ по мирному договору и покоренныхъ силою налагается поголовная подать-джизье, размѣръ которой опредѣляется состояніемъ ихъ: съ бѣднаго, трудомъ снискивающего пропитаніе, взимается въ теченіи года 12 диргемовъ, или по диргему въ мѣсяць, съ человѣка средняго состоянія вдвое болѣе, т. е. 24 диргема, или по два диргема въ мѣсяць, а съ богатаго 48 диргемовъ, или по 4 диргема въ мѣсяць ¹⁾. Другая подать-*хараджъ*. Она бываетъ двухъ родовъ: хараджъ пропорціональный, состоящій во взиманіи опредѣленной части урожая, начиная съ пятой доли до половины и хараджъ опредѣленный, платимый зимми по обязательству за пользованіе землею. Религіозная жизнь зимми тоже подвергается ограниченіямъ по мухаммеданскому законовѣдѣнію. Зимміямъ воспрещается строить новыя церкви, синагоги, отшельническія обители, храмы огня, устраивать новыя кладбища, воздвигать идоловъ, пѣть громогласно, звонить въ колокола, совершать религіозныя торжественныя процессіи и проч. Въ отношеніи къ религіи мухаммедан-

---

¹⁾ Джизье выплачивается каждымъ зимми лично, а не чрезъ уполномоченнаго. Зимми платитъ джизье стоя, между тѣмъ какъ мухаммеданскій сборщикъ сидитъ и, принимая подать, говоритъ: „заплати джизье, о врагъ единого Бога!“ затѣмъ ударяетъ его по шеѣ (*Гирасъ*. Права христіанъ по мусульман. законамъ стр. 34).

ской, зимми не долженъ произносить хулы на Бога, Мухаммеда и Коранъ. Онъ не долженъ почитать Корана. Общественное положеніе зимми опредѣлено унижительными предписаніями. Зимми не имѣетъ права занимать должностей, которыя должны возбуждать уваженіе мухаммеданъ: должностей напр. секретаря, дѣлопроизводителя и проч. Зимми *не должны* сидѣть, когда мухаммеданинъ, находящійся въ ихъ домѣ, стоитъ, ходить по срединѣ дороги, строить дома вровень съ домами мухаммеданъ, носить чалму другаго цвѣта, кромѣ чернаго, и одинаковую съ мухаммеданами одежду, носить шелковыя поясы, пышныя одежды, свойственныя ученымъ и почетнымъ лицамъ; ѣздить на употребляемыхъ мухаммеданами животныхъ, напр. на лошадахъ, носить оружіе, пить вино и ѣсть свиное мясо. Далѣе зимми должны подчиняться приказаніямъ мухаммеданъ, воздерживаться отъ дѣлъ, противныхъ исламу, не прелюбодѣйствовать съ женщинами мухаммеданками, не брать ихъ въ жены, воздерживаться отъ бунта и разбоя, не укрывать шпионовъ, извѣщать немухаммеданъ о тайнахъ мухаммеданъ и писать о ихъ жизни. Мухаммедане должны сами стремиться къ опредѣленію такого положенія зимми. Они не должны оказывать послѣднимъ знаковъ уваженія, подавать руки невѣрнымъ и привѣтствовать ихъ, но они должны всюду тѣснить ихъ и, при проходѣ зимми по улицѣ, или по дорогѣ, мухаммедане не должны позволять, чтобы они шли посреди улицы.

Далѣе мы представляемъ подлинный арабскій текстъ и русскій переводъ, сочиненія, имѣющаго прямое отношеніе къ разсматриваемому нами вопросу. Сочиненіе это есть трудъ весьма уважаемаго мухаммеданскаго ученаго Абу-ль-Хусаина Ахмеда бенъ Мухаммедъ, бенъ Хамидъ, извѣстнаго болѣе подъ именемъ „Кудури“. О жизни и судьбѣ Кудури Абульфеда говоритъ слѣдующее: „въ 428 году (въ 1036 христіанской эры) умеръ

ایمانتیند و بعد از آن که در آن زمان مشرکین را که در آن وقت

Абу-ль-Хусайнъ-Ахмедъ, бенъ Мухаммедъ, бенъ Хамидъ Кудури, ханифитъ (Нисабурійскій), родившійся въ 362 году (человѣкъ повсюду славный и уважаемый въ свое время). Въ Иракѣ онъ исправлялъ должность Раиса въ средѣ послѣдователей Абу-Ханифы и возвысилось значеніе его. Онъ составилъ ту самую знаменитую книгу, которая называется по прозванію ея автора „Кудурій“, словомъ, указывающимъ на слово „Кудуръ“, которое есть множественное число отъ единственной формы „кыръ“, т. е. котель. Кадій Шамсъ-эд-динъ-Ибнъ Халликанъ говоритъ, что не знаетъ причины такого названія ¹⁾).

Въ той части сочиненія Кудури, которая представляетъ предписанія относительно войны съ невѣрными, содержится не только то, что собственно относится къ войнѣ, но совершенно цѣлый законъ войны и мира у мухаммеданъ и немало полезныхъ свѣдѣній, какъ относительно исторіи, такъ и относительно политическаго устройства мухаммеданъ. Затѣмъ мы узнаемъ отсюда, какими соображеніями у арабовъ руководствовались первые послѣ Мухаммеда правители при нападеніи и покореніи народовъ и какъ обходились съ тѣми, которыхъ покоряли и подчиняли оружіемъ. Тотъ же путь, который начали эти первые правители, продолжали и преемники ихъ, и законы, которые передалъ Кудури, еще не отмѣнены. „Законы эти, говоритъ издатель арабскаго подлинника Кудури, Е. Фр. К. Розенмюллеръ, не были совершенно намъ неизвѣстны: Реляндъ особенно учено и подробно изложилъ много такихъ законовъ, соблюденіе которыхъ мухаммедане вмѣняють себѣ въ непремѣнную обязанность, когда ведутъ войну съ христианами и

---

¹⁾ Т. III. p. 92 ed. Reisk. Adler في سنة ثمان وعشرين واربعماية توفي ابو الحسين احمد بن محمد بن حمد القدوري الحنفي ولد سنة اثنين وستين وثلاثماية انتمت اليه رئاسة اصحاب ابي حنيفة بالعراق وارتفع جاهه وصنف كتابه المسمى بالقدوري المشهور ونسبته الى القدور جمع قدر قال القاضي شمس الدين ابن حلكان ولا اعلم وجه نسبته اليها

другими врагами своей вѣры ¹⁾). Впрочемъ, продолжаетъ Розенмюллеръ, и кромѣ этого для ученыхъ писателей о такихъ предметахъ настоящій нашъ трудъ, я думаю, не бесполезенъ, такъ какъ онъ еще не былъ пока изданъ на арабскомъ языкѣ. И мы не можемъ не сказать,

¹⁾ Въ сочиненіи „*De jure militari Mohammedanorum contra christianos bellum gerentium*“, въ *Dissertatt. Miscellanear.* P. III, p. I seqq. Что касается источника, откуда Реляндъ почерпнулъ свое разсужденіе, то относительно этого онъ ничего не говоритъ, кромѣ того, „что кодексъ, съ которымъ онъ встрѣтился, былъ рукописный, обнимающій особенно въ стройномъ порядкѣ то, что сдѣлано для разсмотрѣнія этого предмета преимущественно по мысли индійскихъ и персидскихъ законовѣдовъ“. На какомъ языкѣ онъ былъ написанъ, кто былъ авторъ книги, какое ея надписаніе, гдѣ и когда она была издана, онъ умалчиваетъ. Замѣчательно, что вмѣсто *جزية* подать, въ сочиненіи Релянда постоянно встрѣчается *آس* (p. 14, каковое слово латинскими буквами передается такъ: *Sjesje*); но такого слова вовсе нѣтъ. Въ сочиненіи, называемомъ „*Hedaya*“, девятая глава подъ названіемъ: „*Al-Seyir or the Institutes*, (Vol. II, p. 139 seqq.), содержитъ законы, которые разсуждаютъ о войнѣ, называемой священной. Тѣже законы, извлеченные изъ сочиненія подъ названіемъ *Multeka el-ebhar*, т. е. стеченіе морей, привелъ Іосифъ Гаммеръ въ сочиненіи, которому онъ далъ названіе „*Des Osmanischen Reichs Staatsverfassung und Staatsverwaltung* (Wien, 1815) P. I, p. 162 seqq. Девятью годами ранѣе этого замѣчательнаго челоука съ турецкаго языка на нѣмецкій въ свѣтъ издалъ *Ioa. de Müller* книгу, озаглавивъ такъ: *Die Posaune des heiligen Kriegs aus dem Munde Mohammed's Sohns Abdallah des Propheten*, Leipz. 1806 г. Она содержитъ не только законы, но и убѣжденія, которыми Мухаммедъ возбуждалъ къ мужественной войнѣ съ невѣрными и воспламенялъ духъ своихъ послѣдователей. Въ двухъ послѣднихъ главахъ исчисляются побѣды, которыя самъ Мухаммедъ и многіе послѣдователи его ученія одержали надъ христіа-

что для нѣкоторыхъ будетъ пріятно имѣть возможность уже справляться съ самымъ источникомъ и не нужно будетъ полагаться на толкователей. По сличеніи между собою двухъ кодексовъ, съ которыхъ сдѣлана нами копія, мы постарались списать со всевозможною точностію и внимательностію арабскій текстъ, а стихи или параграфы, помѣченные въ арабскомъ текстѣ знакомъ (—), поставленнымъ надъ первыми словами текста, мы отмѣчаемъ цифрами...

Прибавленіе къ сочиненію Кудури изъ Зейдъ-Али Хамаданскаго, извлеченное изъ „сокровища царей“¹⁾, я нашель, говоритъ Розенмюллеръ, на 27 листѣ (нынѣ 152,) 155 ст. кодекса, написаннымъ на полѣ. Не оспори́мо, что Оккей въ *Historia Saracenica* P. I. p. 268 цитоваль изъ анонима арабскаго автора „*Historia Ter-*

нами и другими своими противниками (до конца XIII вѣка нашей эры) и имена тѣхъ, которые отважно и храбро сражались за Мухаммеда и изъ за своихъ выгодъ. Наконецъ нѣчто относящееся къ войнѣ Мухаммеда съ христианами передаетъ сочиненіе, посящее слѣдующее названіе: „*Turis circa Christianos Muhammedici particulae. E codicibus Moslemorum eruit et publicae disquisitioni exposuit Io. Henr. Calenberg, philos. Prof. Extraord., Respondentis munus obeunte Ludov. Christ. Uockerodt, Gothano, Theol. Cultore et Paedag. Reg. Collega, Halae Magdeburg, 1729 г.* Калленбергъ пользовался преимущественно арабскимъ кодексомъ бібліотеки сиротскаго дома въ Галѣ, который заключаетъ „Сокровище законовѣднїя“ (خزانة الفقه) Абу-Лейса (ابو لیث) законовѣда халифитскаго. Объ авторѣ этого труда см. *Herbelot Biblioth. Orient.* подъ словомъ *Abulaith*, что прибавили *Reiskius* и *H. A. Schultens* въ *Vol. IV operis Herbelotiani Hagae Comit. 1777 г.*

¹⁾ См. объ этой книгѣ *Herbelot Biblioth. Orient.* подъ словомъ *Dhekirat almoluk*. Здѣсь говорится, что авторъ умеръ

rae Sanctae (Ms. Росоок); ¹⁾ а что условія, заключенныя между Мухаммедомъ и христіанами, и извѣстныя подъ названіемъ Мухаммедова завѣта (Testamenti Mohammedis, ²⁾ недѣйствительны и подложны, — основательно и обстоятельно доказалъ ученый Ф. Хр. Тихсенъ въ трактатѣ, гдѣ изслѣдуется, *на сколько Мухаммедъ терпѣлъ послѣдователей другихъ религій*, что можно читать въ Commentatt. Societ. Reg. Goetting. Vol. XV. 1804. p. 152 seqq.

Dabam Lipsiae d. XII Octob. MDCCCXXXIII. ³⁾. Вотъ самый текстъ, изданный Розенмюллеромъ и переводъ, сдѣланный нами при пособіи Розенмюллерова латинскаго перевода, приложеннаго къ арабскому тексту ⁴⁾.

въ 78 году мухаммеданской эры; это безъ сомнѣнія типографская ошибка.

¹⁾ Тоже самое, что предписалъ Омаръ для руководства христіанамъ, живущимъ подъ властію мухаммеданъ, съ нѣкоторыми прибавками привелъ I. Гаммеръ въ сочиненіи **Des Osman. Reichs Staatsverfass.** P. I. p. 183 seqq., который на стр. 185 говоритъ, что многіе изъ этихъ предписаній даже теперь соблюдаются.

²⁾ Изданъ въ Парижѣ 1630 in quat., Lugd. Batav. 1655 а Io. Georg. Nisselio и въ Гамбургѣ 1690 Abr. Hinckelmann, см. C. F. Schnurreri Biblioth. Arab. p. 443.

³⁾ **Analecta arabica edidit latine versit et illustravit Ern. Frid. Car. Rosenmüller.** Lipsiae 1825 г. ч. I. p. VIII—XII.

⁴⁾ Арабскій текстъ стр. 1—23, латинскій переводъ стр. 1—18. въ его „**Analecta arabica**“ и проч. ч. I.

كتاب القدوري في الفقه

Постановленія мухаммеданскаго права относительно войны съ невѣрными.

ВО ИМЯ БОГА МИЛОСТИВАГО,
МИЛОСЕРДАГО.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

1) Война съ невѣрными есть такая предписанная Богомъ обязанность, которая можетъ быть выполнена мусульманиномъ и не лично, а посредствомъ замѣны. Если часть мусульманъ выполнить ее, то остальные могутъ ее не выполнять, а если ни одинъ не выполнить ея, то въ пренебреженіи ею бывають виновны всѣ. Сраженіе съ невѣрными необходимо, хотя бы они и не нападали на насъ первыми.

١٠ الجهاد فرض على الكفاية إذا أقام به فريق من الناس سقط عن الباقيين وإن لم يقم به أحد أثم جميع الناس بتركه وقтал الكفار واجب وإن لم يبدونا

2) Не обязываются идти на священную войну дѣти, рабы, женщины, слѣпые, хромые, безрукіе. Если же неприятель нападетъ на мухам-

٢٠ ولا يجب الجهاد على صبي ولا عبد ولا امرأة ولا أعمى ولا مقعد ولا اقطع وإذا هجم العدو

меданскую страну, то для отраженія его должны выступить всѣ мусульмане. Тогда женщина да выступаетъ безъ позволенія мужа и рабъ — безъ позволенія господина.

3) Мусульмане, когда вступаютъ въ непріятельскую страну и осаждаютъ городъ или крѣпость, приглашаютъ жителей къ принятію ислама. Если они согласятся, то мусульмане должны воздержаться отъ войны съ ними, а если откажутся, то приглашаютъ ихъ къ уплатѣ хараджа (дани), и когда они рѣшатся на это, они подобно мусульманамъ, должны быть безопасны и представлять то же, что мусульмане.

4) Не позволяется сражаться съ тѣми, до которыхъ не достигло приглашеніе къ исламу, развѣ только послѣ того, какъ будутъ приглашены.

عَلَى بَلَدٍ وَجَبَ عَلَى جَمِيعِ
الْمُسْلِمِينَ الدَّفْعَ تَخْرُجُ الْمَرْأَةُ
بِغَيْرِ اِذْنِ زَوْجِهَا وَالْعَبْدُ
بِغَيْرِ اِذْنِ مَوْلَى

۳. وَإِذَا دَخَلَ الْمُسْلِمُونَ دَارَ
الْحَرْبِ فَحَاصَرُوا مَدِينَةً أَوْ
حَصَنًا دَعَوْهُمْ إِلَى الْإِسْلَامِ فَإِنْ
أَجَابُوا كَفَّوْا عَنِ الْقِتَالِ فَإِنْ
امْتَنَعُوا دَعَوْهُمْ إِلَى إِدَاءِ الْجِزْيَةِ
فَإِنْ بَدَلُوها فَلَهُمْ مَا لِلْمُسْلِمِينَ
وَعَلَيْهِمْ مَا عَلَى الْمُسْلِمِينَ

۴. وَلَا يَجُوزُ أَنْ يُقَاتَلَ مَنْ لَمْ
تَبْلُغْهُ دَعْوَةُ الْإِسْلَامِ إِلَّا بَعْدَ
أَنْ دَعُوهُ

5) Похвально также нападать на тѣхъ, къ которымъ посылалось уже приглашеніе принять исламъ, но на которое они не согласились. Если же и послѣ этого станутъ отказываться, то мусульмане, испросивши противъ нихъ божественной помощи, должны идти на нихъ войною, нападать на нихъ съ военными орудіями, предать пламени ихъ дома, направить на нихъ разливъ водъ и истребить ихъ посѣвы.

6) Не предосудительно мусульманамъ стрѣлять въ непріятелей, хотя бы между ними былъ плѣнный или купецъ мусульманинъ, или если бы они для защиты воспользовались дѣтьми и плѣнными мусульманами; поэтому не должно воздерживаться отъ стрѣлянія въ нихъ, но съ ожесточеніемъ должно стрѣлять въ стрѣляющихъ враговъ.

7) Не предосудительно мусульманамъ брать съ собою въ походъ женъ и экземпля-

وَيَسْتَجِبُ أَنْ يَدْعُوا مِنْ
بَلِغَتْهُ دَعْوَةُ الْإِسْلَامِ وَلَا أَجَابَ
ذَلِكَ وَإِنْ أَبَوْا اسْتَعَانُوا بِاللَّهِ
عَلَيْهِمْ وَحَارِبُوهُمْ وَنَصَبُوا عَلَيْهِمْ
الْمَجَانِيقَ وَحَرَقُوهُمْ وَأَرْسَلُوا
عَلَيْهِمُ الْمَاءَ وَقَطَعُوا أَشْجَارَهُمْ
وَأَفْسَدُوا زُرْعَهُمْ ❀

٥٤٠ وَلَا بَأْسَ بِرَمِيهِمْ وَإِنْ كَانَ
فِيهِمْ مُسْلِمٌ أَسِيرٌ أَوْ تَاجِرٌ وَإِنْ
تَتَرَسَّوْا بِصَبِيَّانِ الْمُسْلِمِينَ أَوْ
بِالْأَسَارِيِّ لَمْ يَكْفُوا عَنْ رَمِيهِمْ
وَيَقْصِدُونَ بِالرَّمِيِّ الْكُفَّارَ ❀

٥٧٠ وَلَا بَأْسَ بِأَخْرَاجِ النِّسَاءِ
وَالْمَصَاحِفِ مَعَ الْمُسْلِمِينَ إِذَا كَانَ

ры Корана, если войско настолько сильно, что может отстоять ихъ; но подвергается порицанію, когда ихъ беретъ съ собою отрядъ, который не можетъ ихъ отстоять. Не позволительно женщины сражаться безъ позволенія мужа и рабу безъ позволенія господина, развѣ только въ томъ случаѣ, когда непріятель вторгнется въ мусульманскую землю.

8) Не прилично мусульманамъ нарушать клятву, употреблять хитрость, уродовать людей, убивая женщинъ, стариковъ, дряхлыхъ, дѣтей, слѣпыхъ, хромыхъ, если никто изъ нихъ не будетъ участвовать въ войнѣ своими совѣтами, или если женщина не будетъ царица. Непозволительно убивать безумныхъ.

9) Если имаму ¹⁾ заблагоразсудится заключить миръ

عَسْكَرًا عَظِيمًا يَوْمَ مِنْ عَلَيْهِ
وَيَكْرَهُ اخْرَاجَ ذَلِكَ فِي سَرِيَّةٍ
يَوْمَ مِنْ عَلَيْهَا وَلَا تَقَاتِلِ الْمَرْءَ إِلَّا
بِإِذْنِ زَوْجِهَا وَلَا الْعَبْدَ إِلَّا بِإِذْنِ
سَيِّدِهِ إِلَّا أَنْ يَهْجُمَ الْعَدُوُّ

٨ وَيَنْبَغِي لِلْمُسْلِمِينَ أَنْ لَا
يَغْدُرُوا وَلَا يَغْلُوا وَلَا يَمْشَلُوا وَلَا
يَقْتُلُوا امْرَأَةً وَلَا شَيْخًا فَانِيًا وَلَا
صَبِيًّا وَلَا أَعْمَى وَلَا مَقْعِدًا إِلَّا أَنْ
يَكُونَ أَحَدُهُمْ لَا مِمَّنْ لَهُ رَأْيٌ فِي
الْحَرْبِ أَوْ تَكُونَ الْمَرْءَ مَلِكَةً وَلَا
يَقْتُلُوا مَجْنُونًا

٩ وَإِنْ رَأَى الْإِمَامُ أَنْ يَصَاحَ

¹⁾ Арабское названіе *имамъ* означаетъ собственно предшествен-

со всѣми непріятелями, или съ частію ихъ, и это будетъ согласно съ расчетами мусульманъ, то онъ не долженъ быть порицаемъ. А если онъ заключить съ ними миръ на известный срокъ, а потомъ увидитъ, что полезнѣе мусульманамъ нарушить перемиріе, то онъ долженъ объявить и возобновить съ ними войну. Если же непріятель первый нарушитъ перемиріе хитростію, то должно безъ всякаго предварительнаго объявленія возобновить войну. Впрочемъ это должно быть въ томъ случаѣ, если они нарушили миръ съ общаго согласія.

10) Если рабы непріятелей перейдутъ въ войско мусульманъ, то они должны сдѣлаться свободными.

أهل الحرب أو فریقاً منهم وكان
 فی ذلك مصالحةً للمسلمین فلا
 بأس به فان صالحهم مدة ثم رای
 ان نقض الصأح انفع نبذ
 اليهم وان بدوا والخيانة قاتلهم
 ولم یبذ اليهم اذ كان ذلك
 باتفاقهم

١٠ واذا خرج عبيدهم الى
 عسكر المسلمين فهم احرار

никъ (antecessor), за которымъ слѣдуютъ и которому подражаютъ другіе; собственно тотъ, кто совершаетъ для народа священные обряды; главный жрецъ. Но въ этомъ сочиненіи подъ имамомъ разумѣется тотъ, кто пользуется верховною властію въ дѣлахъ священныхъ, гражданскихъ и государственныхъ, напр. султанъ турецкій. Такъ какъ у мухаммеданъ эти права соединены въ одномъ лицѣ, поэтому они обыкновенно говорятъ, это ихъ пророкъ (Мухаммедъ) подражалъ Моисею, который распоряжался гражданскими дѣлами израильтянъ и вмѣстѣ предписывалъ исполненіе богопочтенія, но не Іисусу, который говорилъ, что Его царство не отъ міра сего (см. *Muradgia d'Ohsson Descript. Imper. Osman. P. I. p. 114.*)

11) Не предосудительно мусульманскимъ солдатамъ на неприятельской землѣ собирать фуражъ, ѣсть, что найдутъ изъ съѣтнаго, обращаться въ свою пользу дрова или масло и сражаться оружіемъ, которое здѣсь найдутъ, не раздѣляя добычи. Не позволяется что нибудь продавать изъ этого, или обмѣнивать.

12) Если кто изъ неприятелей обратится въ исламъ, то за это самое должно дать безопасность ему, малымъ дѣтямъ, и всему его имуществу, будетъ ли оно находиться въ его рукахъ, въ рукахъ мусульманина или же въ рукахъ иновѣрца, платящаго дань.

13) Когда завоевывается неприятельская страна, то помѣстья, беременныя женщины, взрослые дѣти обращаются, какъ добыча, въ общественную казну.

١١ وَلَا بَأْسَ أَنْ يِعْلَقَ الْعَسْكَرُ
فِي دَارِ الْحَرْبِ وَيَأْكُلُوا مِنْ جَدْوِهِ
مِنَ الطَّعَامِ وَيَسْتَعْمِلُوا الْخَطَبَ
وَيَدْهِنُوا بِالذَّهْنِ وَيَقَاتِلُوا بِمَا
يَجِدُونَ مِنْ السِّلَاحِ كُلِّ ذَلِكَ
بِغَيْرِ قِسْمَةٍ وَلَا يَجُوزُ أَنْ يَبِيعُوا مِنْ
ذَلِكَ شَيْئًا وَلَا مِنْ ذَلِكَ يَتَبَدَّلُونَهُ ❀

١٢ وَمَنْ أَسْلَمَ مِنْهُمْ أَحْرَزَ
بِأَسْلَامِهِ نَفْسَهُ وَأَوْلَادَهُ الصِّغَارَ
وَكُلَّ مَالٍ هُوَ فِي يَدِهِ أَوْ فِي يَدِ
مُسْلِمٍ أَوْ ذِمِّي ❀

١٣ فَإِنْ ظَهَرْنَا عَلَى الدَّارِ
فَعَقَارُهُ فِي زَوْجَتِهِ وَحَمْلِهَا
وَأَوْلَادِ الْكِبَارِ فِي ❀

14) Не позволяется по-
купать оружіе у враговъ и
поставлять его имъ.

15) По мнѣнію Абу-Ха-
нифы ¹⁾, да будетъ милостивъ
къ нему Богъ! не позво-
ляется выкупать посредст-
вомъ обмѣна плѣнныхъ. Но
Абу-Юсуфъ и Мухаммедъ ²⁾,
да будетъ милостивъ къ нимъ
Богъ! позволяютъ выкупать
плѣнныхъ мусульманъ по-
средствомъ обмѣна; но толь-
ко не должна благосклон-
ность къ нимъ выходить изъ
границъ.

16) Когда имамъ силою
оружія подчинить подъ свою
власть страну, то онъ мо-
жетъ по своей волѣ или
раздѣлить ее между солда-
тами, или оставить во вла-
дѣніе жителямъ, на которыхъ

13 وَلَا يَنْبَغِي أَنْ يَبَاعَ السَّلَاحُ
مِنْ أَهْلِ الْكُفْرِ وَلَا يُجْهَزَ إِلَيْهِمْ
1 لَا يَغَادُونَ بِالْأَسْرَى عِنْدَ
أَبِي حَنِيفَةَ رَحِمَهُ اللَّهُ وَقَالَ أَبُو
يُوسُفَ وَمُحَمَّدٌ رَحِمَهُمَا اللَّهُ تَغَادَى
بِهِمْ أَسَارَى الْمُسْلِمِينَ وَلَا يُجُوزُ
الْمَنْ عَلَيْهِمْ

14 وَإِذَا فَتَحَ الْإِمَامُ بَلَدًا عَنُودًا
بِالْخِيَارِ أَنْ شَاءَ قَسَمَهُ بَيْنَ
الْعَامِلِينَ وَإِنْ شَاءَ أَقْرَأَهُ

¹⁾ Это отецъ одной изъ четырехъ мухаммеданскихъ сектъ, ко-
торыя различаются между собою въ разъясненіи нѣкоторыхъ подро-
бностей мухаммеданскаго ученія. См. объ этомъ Ed. Rossickii
Specim. Hist. Arab. p. 25 и 291 изд. Oxon. 1806 и Car.
Hamilton Discours. praeliminar. ad Hedaya (см. Praefat.)
т. I стр. XXIII. см. и Muradgea d' Ohsson Descript.
Imperii Osmanici. P. I. p. 20.

²⁾ Два мухаммеданскихъ законовѣда, которые жили во 2 вѣкѣ мухам-
меданской эры (см. о нихъ подроб. у Гамильтона кн. I. стр. XXXIII).

въ такомъ случаѣ налагается дань. Что касается плѣнныхъ, то онъ можетъ, по произволу, ихъ убить, обратитъ въ рабство, или отпустить на свободу съ тѣмъ условіемъ, впрочемъ, чтобы они были платильщиками дани мусульманамъ.

17) Не позволяется возвращать плѣнныхъ въ непріятельскую страну. Когда имамъ намѣренъ возвратиться изъ непріятельской страны въ мусульманскую, и имѣетъ при себѣ рабочій скотъ и другіе предметы, которые нельзя перепроводить домой, то онъ долженъ все это истребить или предать пламени; но не позволяется обезображивать или оставлять. Добычу онъ не долженъ дѣлить въ непріятельской странѣ, но лишь только по возвращеніи въ мусульманскую страну. При раздѣлѣ добычи союзники и свои войска получаютъ поровну.

18) Если къ мусульманамъ присоединятся вспомогатель-

عليه ووضع عليهم الخراج وهو
في الأسارى بالخيار ان شاء
قتلهم وان شاء استرقهم وان
شأتركهم احرار اذمة للمسلمين

١٧ ولا يجوز ان يردهم الى
دار الحرب واذا اراد العود من
دار الحرب الى دار الاسلام
ومعهم مواشي فلا يقدر ون على
نقلها الى دار الاسلام ذبحوها
وحرقوها ولا يعقرونها ولا يتركونها
ولا يقسم غنيمة في دار الحرب
حتى يخرجها الى دار الاسلام
والرد والعسكر سواء

١٨ واذا لحقهم المدد في دار

ныя войска въ непріятельской странѣ прежде, чѣмъ добыча была отправлена въ мусульманскую страну, то въ этой добычѣ равно участвуютъ и послѣдніе. Тѣмъ, которые слѣдуютъ за войскомъ, если они не сражались, часть добычи не дается.

19) Если же свободный человекъ или свободная женщина пообѣщали немусульманину, или одной личности или войску, или стражамъ какого нибудь замка или города, безопасность; то обѣщанная безопасность должна быть дарована: и не позволяется никому изъ мусульманъ убивать ихъ, если только дарованная безопасность не причиняетъ вреда; въ противномъ случаѣ имамъ объявляетъ обѣщаніе не дѣйствительнымъ.

20) Не имѣютъ права платильщикъ дани, или плѣнникъ, или купецъ обѣщать безопасности приходящимъ къ нимъ. Не позволяется и рабу, — по мнѣнію Абу-Ханифы и Абу-Юсуфа, да будетъ милостивъ къ нимъ Богъ!, — развѣ только госпо-

الْحَرْبِ قَبْلَ أَنْ يُخْرِجُوا الْغَنِيمَةَ
إِلَى دَارِ الْإِسْلَامِ شَارِكُوهُمْ فِيهَا
وَلَا حَقَّ لِأَهْلِ سَاقَةِ الْعَسْكَرِ فِي
الْغَنِيمَةِ إِلَّا أَنْ يِقَاتِلُوا

١٩ وَإِذَا أَمِنَ رَجُلٌ حُرًّا أَوْ امْرَأَةً
حُرًّا كَافِرًا أَوْ جَمَاعَةً أَوْ أَهْلَ
حِصْنٍ أَوْ مَدِينَةٍ صَحَّ أَمَانُهُ لَمْ
يُجْزَ لِأَحَدٍ مِنَ الْمُسْلِمِينَ قَتْلَهُمْ
إِلَّا أَنْ يَكُونَ فِي ذَلِكَ مَغْسَدَةٌ
فَيَنْبَغِدُ إِلَيْهِمُ الْإِمَامُ

٢٠ وَلَا يُجْزَى أَمَانُ ذِمِّيٍّ وَلَا أَسِيرٍ
وَلَا تاجِرٍ يَدْخُلُ عَلَيْهِمْ وَلَا يُجْزَى
أَمَانُ الْعَبْدِ عِنْدَ أَبِي حَنِيفَةَ
وَأَبِي يُونُسَ رَحِمَهُمَا اللَّهُ إِلَّا أَنْ

динь его позволить ему сражаться: Но Мухаммедъ, да будетъ милосердь къ нему Богъ! постановилъ, чтобы безопасность, обѣщанная рабомъ, имѣла значеніе.

يَا ذَنْ مَوْلَاهُ فِي الْقِتَالِ وَقَالَ مُحَمَّدٌ
رَحِمَهُ اللَّهُ يَصْحَحُ أَمَانُهُ

21. Турки, когда дѣлаютъ нападеніе на страну Римлянъ ¹⁾ (грековъ) и уводятъ изъ среды ихъ плѣнныхъ и похищаютъ ихъ имущество, то вступаютъ въ ихъ владѣнія; а если мы послѣ этого овладѣемъ турками, то намъ должно достаться то, что найдемъ у нихъ. Если же они овладѣютъ нашимъ имуществомъ и отправятъ его въ свою страну, то овладѣютъ имъ по закону. Если, послѣ того этою страню овладѣютъ мусульмане найдутъ эти имущества до раздѣла добычи; то онѣ возвращаются къ прежнимъ владѣльцамъ безъ всякой съ ихъ стороны платы. Если же прежніе владѣльцы найдутъ свое имущество уже послѣ сдѣланнаго раздѣла добычи, то они могутъ, если имъ будетъ уго-

٢١ وَإِذَا غَلَبَ التُّرُكُ عَلَى
الرُّومِ فَسَبُّوهُمْ وَأَخَذُوا الْمَوَالِيَهُمْ
مَلَكُوها وَإِنْ غَلَبْنَا عَلَى التُّرُكِ حَمَلْنَا
لَنَا مَا نَجَدُهُ مِنْ ذَلِكَ فَغَلِبُوا عَلَى
أَمْوَالِنَا فَأَعْرَزُواهَا بِدَارِهِمْ
مَلَكُوها فَإِنْ ظَهَرَ عَلَيْهَا الْمُسْلِمُونَ
فَوَجَدُوا قَبْلَ الْقِسْمَةِ فَهِيَ لَهُمْ
بِغَيْرِ شَيْءٍ وَإِنْ جَدُّوا صَاحِبِهَا
بَعْدَ الْقِسْمَةِ أَخَذُوا بِهَا بِالْقِيَمَةِ إِنْ
أَحْبَبُوا وَإِنْ دَخَلَ دَارَ الْحَرْبِ تَاجِرٌ

¹⁾ Подъ именемъ римлянъ (Rum) разумѣются греки, подвластные императорамъ, которые жили въ Константинополѣ. По мнѣнію Абульфеды *Er-Rum* есть пространство земли, которое у грековъ называется ἡ Ἀνατολή отсюда *Natolia*, а у насъ Азіатская Турція.

дно, взять его, заплативши плату. Когда купецъ купить въ непріятельской странѣ нѣчто такое, чѣмъ прежде владѣлъ мусульманинъ и принесетъ въ мусульманскую страну, то прежній владѣтель можетъ по своему желанію купить, заплативши ту сумму, за которую тотъ купилъ, или уступить ему.

22) Если непріатели силою оружія овладѣютъ какою нибудь изъ нашихъ странъ, то они не бываютъ господами нашихъ отпущенниковъ, нашихъ женъ и нашихъ дѣтей, и тѣхъ, которые сами себя выкупили; а мы если побѣждаемъ ихъ, то становимся господами надъ всѣми ими.

23) Ежели рабъ мусульманинъ убѣжитъ къ врагамъ, и тѣ его примутъ,—то, по мнѣнію Абу-Ханифы, да будетъ милостивъ къ нему Богъ, они не имѣютъ надъ нимъ права господства. Но по мнѣнію двоихъ его учениковъ, они имѣютъ надъ нимъ право господства. Если же къ непріателямъ убѣжитъ вьючный скотъ, и они его поймаютъ, то они по праву должны овладѣть имъ.

فاشترى ذلك واخرجه الى دار
الاسلام فمالكه الاول بالخيار ان
شاء اخذه بالشئ الذي اشتراه
التاجر به وان شاء ترك

ولا يملك علينا اهل الحرب
بالغلبة مدبرينا وامهات
واولادنا ومكاتبيننا واحرارنا
ونملك عليهم جميع ذلك

واذا بق عبد مسلم الى
دار الحرب فدخل اليهم فاخذوه
لم يملكوه عند ابي حنيفة رحمه
الله وقالوا يملكونه وان زد بغير
اليهم فاخذوه ملكوه

24) Ежели у имама недо-
станетъ вьючнаго скота, на
которомъ онъ могъ бы при-
везти добычу, то онъ дѣлитъ
ее между солдатами, какъ
бы отдавая на сохраненіе,
чтобы они привезли ее въ
мусульманскую страну; здѣсь
онъ долженъ принять ее отъ
нихъ и раздѣлить.

25) Не позволяется про-
давать что нибудь изъ до-
бычиранѣе ея раздѣла. Если
кто изъ солдатъ умретъ на
непріятельской землѣ, то онъ
не имѣетъ права на добычу,
если же кто умретъ, послѣ
того, какъ добыча была при-
везена въ мусульманскую
землю, то часть добычи удѣ-
ляется его наслѣдникамъ.

26) Не предосудительно,
если имамъ во время жар-
каго сраженія пообщаетъ
солдатамъ изъ добычи какой
нибудь особенный даръ, что-
бы возбудить ихъ къ сра-
женію, и скажетъ: „кто убьетъ
врага, тому должна принад-

٢٤
وَإِذَا لَمْ يَكُنْ لِلْإِمَامِ حَمُولَةٌ
يَحْمِلُ عَلَيْهَا الْغَنَائِمَ ثُمَّ قَسَمَهَا
بَيْنَ الْغَنَائِمِينَ قِسْمَةَ أَيْدَاعٍ
لِيَحْمِلُوهَا إِلَى دَارِ الْإِسْلَامِ ثُمَّ
يَرْجِعُهَا مِنْهُمْ فَيُقْسِمُهَا

٢٥
وَلَا يَجُوزُ بَيْعُ الْغَنَائِمِ قَبْلَ
الْقِسْمَةِ وَمَنْ مَاتَ مِنَ الْغَنَائِمِينَ
فِي دَارِ الْحَرْبِ فَلَا حَقَّ لَهُ فِي
الْغَنِيمَةِ وَمَنْ مَاتَ مِنْهُمْ بَعْدَ
إِخْرَاجِهَا إِلَى دَارِ الْإِسْلَامِ
فَنَصِيبُهُ لِرِثَّتِهِ

٢٦
وَلَا بَأْسَ بَأَنْ يَنْفِلَ الْإِمَامُ
فِي حَالِ الْقِتَالِ وَيُحَرِّصُ بِالتَّنْفِيلِ
عَلَى الْقِتَالِ فَيَقُولُ مَنْ قَتَلَ قَتِيلًا

лежать и добыча съ него“, или скажетъ отряду: „назначай вамъ четыре части добычи, исключая пятую часть“. Но онъ не долженъ назначать какихъ либо особенныхъ подарковъ послѣ того какъ добыча была отвезена въ мусульманскую землю, - развѣ только изъ пятой части.

27) Если имамъ сражающимся солдатамъ не назначить грабежа (каждому въ свою пользу), то добыча становится общою, изъ которой солдаты и другіе получаютъ равныя части.

28) Добычу составляетъ все то, что убитый имѣлъ при себѣ изъ платья, оружія и колесницъ.

29) Когда мусульмане оставляютъ непріятельскую страну, то не позволяется рабочимъ животнымъ давать кормъ изъ добычи и не позволяется самимъ ѣсть изъ нея же.

30) Если у кого останется сколько нибудь изъ добычи пищи для животныхъ, или

فله سلبه او يقول لسرية قد جعلت لكم الربع بعد الخمسة ولا ينفل بعد اخراج الغنيمه الا من الخمسى

٢٧ واذا لم يجعل السلب للمقاتل فهو من جملة الغنيمه والمقاتل غيره في ذلك سوا

٢٨ والسلب ما على المقتول من ثيابه و سلاحه و مركبه

٢٩ واذا اخرج المسلمون من دار الحرب لم يجز ان يعلفوا من الغنيمه ولا ياكلوا منها

٣٠ ومن فضل معه علف او

състныхъ припасовъ, то это должно приложить къ остальной добычѣ.

31) При дѣлежѣ добычи имамъ долженъ наблюдать, чтобы по предварительномъ выдѣленіи пятой части ея, остальные четыре части были раздѣлены между солдатами, которые участвовали въ добычѣ. Абу-Ханифа постановилъ всаднику выдѣлять двойную часть, а пѣхотному солдату — только одну. Но по мнѣнію Абу-Юсуфа и Мухаммеда, да будетъ милосердъ къ нимъ Богъ! всаднику должно быть дано три части, а пѣхотному солдату одна. При этомъ всаднику (лишняя) часть назначается именно только на одного коня, и кони цѣнные и дешевые считаются равными. На верблюда же или на лошака не полагается никакой части.

32) Если какой либо всадникъ вступить въ непріятельскою страну, но потеряетъ своего коня, то ему дается часть всадника. А кто вступилъ въ непріятель-

طعام رده الى الغنيمه

31 ويقسم الامام الغنيمه ويخرج

خمسها ويقسم الاربعه الاخماس

بين الغنمين للغارس سهمان

وللراجل سهم عند ابي حنيفة

وقالا ابو يوسف ومحمد رحمهما

الله للغارس ثلثه اسهم وللراجل

سهم واحد ولا يسهم الا لغرس

واحد والبرذون والعتاق سواء

ولا يسهم لراحلة ولا بغل

32 ومن دخل دار الحرب

فارسا فنفق فرسه استحق

سهم فارس ومن دخل راجلا

скую страну пѣхотинцемъ и потомъ пріобрѣлъ себѣ коня, то ему дается часть пѣхотинца.

33) Рабамъ, женщинамъ, данникамъ и дѣтямъ не полагается ни какой части. Однакожь позволительно дать имъ что нибудь въ даръ, что заблагодарусудится имаму.

34) Что касается пятой части добычи, то она должна быть раздѣлена на три равныя части, изъ которыхъ первая должна быть употреблена на сиротъ, другая на бѣдныхъ, третья на помощь странникамъ. Къ нимъ присоединяются бѣдные изъ фамиліи пророка, которые должны быть предпочитаемы всѣмъ остальнымъ; а богатымъ (изъ этой фамиліи) не дается ничего. Что касается до упоминанія Бога въ предписаніи относительно пятой части добычи, то это упоминаніе въ рѣчи благожела-

فَاشْتَرَىٰ فَرَسًا ۖ أَسْتَقَىٰ
سَهْمَ رَاجِلٍ ﴿٣٣﴾

وَلَا يَسْهُمُ لِمَلُوكٍ وَلَا لِمْرَأَةٍ
وَلَا لِدَمِيٍّ وَلَا لِبَيْتٍ ۖ وَلَكِنْ يَرْضَىٰ
لَهُمْ عَلَىٰ حِسْبِ مَا يَرَىٰ الْإِمَامُ ﴿٣٤﴾

وَأَمَّا الْخُمْسُ فَيُقَسَّمُ عَلَى ثَلَاثَةٍ
أَسْهُمٍ لِلْيَتَامَىٰ سَهْمٌ وَسَهْمٌ
لِلْمَسَاكِينِ ۖ سَهْمٌ لِأَبْنَاءِ السَّبِيلِ
يَدْخُلُ فِيهِمُ الْقُرْبَىٰ ۖ وَيُقَدِّمُونَ
وَلَا يَدْفَعُونَ إِلَىٰ الْغَنِيَاءِ مِنْهُ
شَيْءٌ ۖ وَأَمَّا ذِكْرُ اللَّهِ تَعَالَىٰ فِي الْخُمْسِ
فَأَنَّهَا هِيَ لِفَتْحِ الْكَلَامِ تَبْرُكًا
بِاسْمِهِ وَسَهْمِ النَّبِيِّ صَلَّى اللَّهُ

тельной служить только къ благословенію именемъ Его ¹⁾). Часть пророка, миръ ему! со смертію его прекратилась; здѣсь разумѣется та часть добычи, которую пророкъ, какъ вождь войска, бралъ себѣ (прежде раздѣла). И родственники пророка, миръ ему! которые жили съ нимъ, заслуживали части добычи за помощь, которую они ему оказывали, а тѣ которые жили послѣ него, за бѣдность.

35) Если кто нибудь нападеть на непріятельскую страну безъ позволенія имама и что нибудь съ собою оттуда возьметъ, то пятая часть изъ этого не выдѣляется. Если же вооруженное войско сдѣлаетъ нападеніе и что нибудь съ собою унесетъ, то пятая часть должна быть выдѣлена, хотя бы это случилось безъ позволенія имама.

عَلَيْهِ وَسَلَّمَ سَقَطَ بِمَوْتِهِ كَمَا سَقَطَ
الصَّفِي الَّذِي يَخْتَارُهُ النَّبِيُّ وَمِنْهُمْ
ذَوُو الْقُرْبَىٰ كَانُوا يَسْتَحِقُّونَ
فِي زَمَنِ النَّبِيِّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ
وَسَلَّمَ بِالنَّصْرَةِ وَبَعْدَهُ بِالْفَقْرِ ❀

وَأِذَا دَخَلَ الْوَاحِدُ الْإِثْنَانِ
دَارَ الْحَرْبِ مَغِيرٍ بَيْنَ مَغِيرٍ أَدْنَىٰ
الْأَمَامِ فَاخْتَدُوا شَيْئًا لَمْ يَخْسُ
وَإِذَا دَخَلَ جَمَاعَةٌ لَهَا مَنَعَةٌ
فَاخْتَدُوا شَيْئًا خَسِيسًا إِنْ لَمْ يَأْذَنْ
لَهُمُ الْإِمَامُ ❀

¹⁾ Предписаніе это заключается въ Коранѣ гл. 8, ст. 42, и выражается въ слѣдующихъ словахъ: „знайте, что когда вы приобрѣтете добычу (на войнѣ), пятая часть идетъ Богу и посланнику Его и его роднымъ, сиротамъ, бѣднымъ и путешественникамъ. Такъ какъ

36) Если какойнибудь мусульманскій купецъ взойдетъ въ непріятельскую страну (т. е. такую, которую не занимаютъ мусульмане), то не позволяется ему наносить какойнибудь вредъ имуществу или жизни жителей; если же онъ чтонибудь обманомъ добудетъ, то это вступаетъ въ его собственность; но повелѣвается употребить ее на милостыню бѣднымъ.

37) Если какойнибудь чужестранецъ не мусульманинъ придетъ къ намъ, прося о безопасности и покровительствѣ, то не позволяется ему проживать цѣлый годъ въ нашей власти, если на то не будетъ особаго позволенія имама; если же онъ проживетъ у насъ цѣлый годъ, то должно обло-

٣٤ وَإِذَا دَخَلَ الْمُسْلِمُ دَارَ الْحَرْبِ
تَاجِرًا لَا يَحِلُّ لَهُ أَنْ يَتَعَرَّضَ بِشَيْءٍ
مِنْ أَمْوَالِهِمْ وَلَا مِنْ دِمَائِهِمْ وَأَنْ
غَدَرَ بِهِمْ فَاخَذَ شَيْئًا خَرَجَ بِهِ
مَلِكُهُ مَلِكًا مَحْضُورًا وَيَوْمَئِذٍ
يَتَصَدَّقُ بِهِ

٣٧ وَإِذَا دَخَلَ الْحَرْبِي الْبِلَادَ
مُسْتَأْمِنًا لَمْ يُمْكِنَ أَنْ يَقِيمَ فِي دَارِنَا
سَنَةً وَيَقُولُ لَهُ الْإِمَامُ أَنْ أَقِمْتَ
تَمَامَ السَّنَةِ وَضَعْتَ عَلَيْكَ الْجَزِيَّةَ

можетъ показаться, что этими словами и самому Богу назначается часть добычи, то здѣсь надобно принять къ свѣдѣнiю, что выраженiе **لِلَّهِ** помѣщено здѣсь только въ качествѣ формулы славословія, или что вся эта пятая часть добычи, какая дается посланнику Божию т. е. Мухаммеду, его роднымъ, сиротамъ, бѣднымъ и путешественникамъ, и должна быть считаема за часть Божию. Въ такомъ случаѣ **وَالرَّسُولِ** будетъ имѣть значеніе префикса „именно“, такъ что приведенное выраженіе должно переводить такъ: пятая часть идетъ Богу, именно, или т. е. Его посланнику и т. д.

жить его (джиэ) податью, которая, если онъ останется, должна быть съ него взыскана; въ такомъ случаѣ онъ становится данникомъ, принятымъ подъ покровительство; ему не дозволяется возвращаться подъ власть враговъ. Если же онъ возвратится и оставитъ залогъ у мусульманъ, или обыкновенную за покровительство дань, или долгъ за другими, то, если онъ опять возвратится, жизнь его зависитъ отъ произвола каждаго; а что касается оставленнаго имъ во власти мусульманъ имущества, то судьба его зависитъ отъ судьбы владѣтеля. И если онъ на войнѣ попадетъ въ плѣнъ или будетъ убитъ, то его долги за другими погашаются, а залогъ обращается въ государственную казну. Если же мусульмане овладѣютъ не на войнѣ имуществомъ не мусульманъ, то оно должно, какъ государственный налогъ или доходъ, поступить въ общественную пользу мусульманъ.

وَإِنْ أَقَامَ أَخَذَتْ مِنْهُ الْجِزْيَةُ
وَصَارَ ذِمِّيًّا بِتَرْكِ أَنْ يَرْجِعَ
إِلَى دَارِ الْحَرْبِ وَإِنْ عَادَ إِلَى دَارِ
الْحَرْبِ وَتَرَكَ وَدِيعةً عِنْدَ مُسْلِمٍ
أَوْ ذِمِّيٍّ أَوْ دِينًا فِي ذِمَّتِهِمْ فَقَدْ
صَارَ دَمُهُ مَبَاحًا بِالْعُودِ وَمَا فِي دَارِ
الْإِسْلَامِ مِنْ مَالِهِ عَلَى خَطَرٍ فَإِنْ
أَسْرَأَ وَقُتِلَ سَقَطَتْ دِيُونُهُ
وَصَارَتْ الْوَدِيعةُ فَيَاءً وَمَا أَوْجَبَتْ
عَلَيْهِ الْمُسْلِمُونَ مِنْ أَمْوَالِ أَهْلِ
الْحَرْبِ بِغَيْرِ قِتَالٍ يُصْرَفُ فِي
مَصَالِحِ الْمُسْلِمِينَ كَمَا يُصْرَفُ
الْخِرَاجُ

38) Вся земля Аравіи-де-сѣйтинная. Аравія же прости-

٣٨ وَاَرْضُ الْعَرَبِ كُلُّهَا

рается отъ воды Одхаиба (Odhaib) ¹⁾ до предѣловъ Гедшры (Hedschrae) въ области Йемена (Iemen) и отъ Махраха (Mahrah) ²⁾ до предѣловъ Сирии. Территорія арабской Ираки (Iracae) платитъ дань: простирается же она отъ воды Одхаиба (Odhaib) до холма Холваны (Hholwanae) ³⁾ и оттуда отъ Алаты (Alatha) до Аббадана (Abbadan) ⁴⁾. Земли Ираки (Iracae) составляютъ владѣнія жителей, которые могутъ продать ихъ, а также и пользоваться ими по собственной волѣ и желанію.

39) Всякая земля, жители которой исповѣдуютъ исламъ,

أَرْضُ عَشْرٍ وَهِيَ مِنَ الْعَذِيبِ
إِلَى أَفْصَى حَجْرٍ بِالْيَمِينِ وَمِنْ
مَهْرَةَ إِلَى حَدِّ الشَّامِ وَالسَّوَادِ
أَرْضُ خِرَاجٍ وَهِيَ مَا بَيْنَ
الْعَذِيبِ إِلَى عَقْبَةِ حَلْوَانَ وَمِنْ
الْعَلَثِ إِلَى عِبَادَانَ وَأَرْضُ
السَّوَادِ مَمْلُوكَةٌ لِأَهْلِهَا يَجُوزُ
بِيعَتُهَا وَتَصْرُفُهَا فِيهَا

وَكُلُّ أَرْضٍ أَسْلَمَ أَهْلِهَا

¹⁾ Название мѣстечка въ арабской провинціи Недждъ (Nedsched), о которой Абульфедъ въ „описаніи Аравіи“ (въ *Rommellii Commentat.* p. 82) передаетъ слѣдующее: Аль-Одхаибъ (Al-Odhaib) есть вода и при томъ первая, которая встрѣчается человѣку, идущему изъ Кадезіи (Cadesia) въ Куфу (Cufa) и желающему отправиться въ Мекку.

²⁾ Провинція южной Аравіи см. *Rommel. I. I. p. 32.*

³⁾ Городъ Вавилоніи, т. е. арабской Ираки. Это самый крайній городъ Ираки, расположенный на сѣверо-востокѣ за Тигромъ, отъбуда начинаются гористыя мѣста Персіи.

⁴⁾ Городъ при впаденіи Титра въ Персидскій заливъ.

или которая покорена вооруженною силою и раздѣлена между солдатами, есть десятинная. А та, которая, по завоеваніи, отдается во владѣніе жителямъ, есть платящая дань.

40) Если кто поселится на землѣ, еще не испытанной въ земледѣліи, то о ней, по мнѣнію Абу-Юсуфа, должно судить на основаніи соседней. И такъ, если соседнія земли платятъ оброкъ, то таковою же дѣлается и эта. Если же она имѣетъ у себя въ сосѣдствѣ земли десятинныя, то и эта дѣлается десятинною. Земля Басры по свидѣтельству того же Абу-Юсуфа есть десятинная по соглашенію союзниковъ пророка.

41) Мухаммедъ, да будетъ милосердъ къ нему Богъ! постановилъ, если кто землю, которую никто не вла-

أَوْ فَتَحَتْ عَنُوةً وَقَسَمَتْ بَيْنَ

الْغَانِمِينَ فَهِيَ أَرْضُ الْعَشْرِ

وَكَلِّ أَرْضٍ فَتَحَتْ عَنُوةً وَأَقْرَبَ

أَهْلِهَا عَلَيْهَا فَهِيَ أَرْضُ خَرَاجٍ

۴۰ وَمِنْ أَحْيَا أَرْضٍ سَوَاتِنًا فَهِيَ

عِنْدَ أَبِي يُوسُفَ رَحْمَةُ اللَّهِ مَعْتَبَرَةٌ

بِحَيْرِهَا وَإِنْ كَانَتْ مِنْ حَيْرِ أَرْضٍ

الْخَرَاجِ فَهِيَ خَرَاجِيَّةٌ فَإِنْ كَانَتْ

مِنْ حَيْرِ أَرْضِ الْعَشْرِ فَهِيَ

عَشْرِيَّةٌ وَالْبَصْرَةُ عِنْدَهُ عَشْرِيَّةٌ

بِاجْتِمَاعِ الصَّحَابَةِ رَضِيَ اللَّهُ

عَنْهُمْ

۴۱ وَقَالَ مُحَمَّدٌ رَحْمَةُ اللَّهِ أَنْ

أَحْيَاها بِبَيْرٍ حَفَرَهَا أَوْ عَيْنٍ

дѣть, сдѣлаеть удобною для земледѣлія, вырѣвши колодезь или проведши источникъ, или воды Тигра и Евфрата или другой большой рѣки, то она есть десятинная, а та земля, которая сдѣлалась годною для земледѣнія благодаря каналамъ, проведеннымъ Персами, каковы царскій и Иседжердикъ, есть платящая оброкъ.

42) Подать, которую Омаръ, да будетъ милосердъ къ нему Богъ! наложилъ на территорию арабской Ираки, такова: Джарибъ (Dscharib), т. е. поле, которое можетъ засѣваться 384 мѣрами хлѣба и орошается водою должно платить Кафисъ Хашемикъ (Cafisu nHaschemicum, то есть Саа (Saa) ¹⁾ и Дир-

أَسْتَخْرِجُهَا أَوْ بِمَاءٍ دَجَلَةٍ
وَالغُرَاتِ وَالْأَنْهَارِ الْعِظَامِ
الَّتِي لَا يَمْلِكُهَا أَحَدٌ فَهِيَ عَشْرِيَّةٌ
وَإِنْ أَحْيَا بِمَاءٍ الْأَنْهَارِ الَّتِي
أَحْتَفَرُهَا الْأَعَاجِمُ مِثْلَ نَهْرِ الْمَلِكِ
وَنَهْرِ يَزْدِ جَرْدِ فَهِيَ خِرَاجِيَّةٌ
وَالْخِرَاجِ الَّذِي وَضَعَهُ عُمَرُ
رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ عَلَى السَّوَادِ مِنْ
كُلِّ جَرِيْبٍ يَبْلُغُهُ الْمَاءُ قَفِيْزٍ
هَاشِمِيٍّ وَهُوَ الصَّاعُ وَدِرْهَمٍ وَمِنْ
جَرِيْبِ الرُّطْبَةِ خَمْسَةٌ دِرَاهِمٍ

¹⁾ Саа, говорятъ Лексиконы, есть мѣра сыпучихъ тѣлъ, содержащая четыре меньшихъ мѣры, изъ которыхъ каждая равняется 1¹/₃ фунта вѣсу. Различныя мѣрныя объ этой мѣрѣ привелъ Макризи въ книгѣ „de legalibus Arabum ponderibus et mensuris“, которую издалъ O. G. Tychsen Arabice Rostoch. 1800. S. p. 24. И на французскій языкъ перевелъ Silvestre de Sacy (1802. 8) p. 38 и слѣд.

гемь (Derhemum) ¹⁾, Джарибъ земли удобной для пастбища — пять диргемовъ; Джарибъ виноградника или пальмовой рощи — десять диргемовъ. На другія помѣстья подать налагается, смотря по доходу. Если какое помѣстье не соотвѣтствуетъ платимой подати, то имамъ долженъ ее уменьшить.

43) Если земля, платящая подать, бываетъ залита водою, или разорена, или жатва ея получила какой нибудь вредъ, то владѣтель не обязывается платить подать. Если же хозяинъ не позаботился объ обработкѣ ея, то подать должна быть платима.

44) Если какой нибудь данникъ обратится въ исламъ, то съ него и послѣ этого взыскивается таже подать, какую онъ предъ этимъ платилъ.

¹⁾ Серебрянная монета, 20, а послѣ 25 такихъ монетъ равнялись золотому динарію.

وَمِنْ جَرِيْبِ الْكَرْمِ الْمَتَّصِلِ
وَالنَّخْلِ الْمَتَّصِلِ عَشْرَةَ دَرَاهِمٍ
وَمَا سِوَى ذَلِكَ مِنَ الْأَصْنَافِ
يُوضَعُ عَلَيْهَا بِحَسَبِ الطَّاقَةِ وَإِنْ
لَمْ تَطِقْ نَقْصَهُ الْإِمَامُ ❀

٤٣ وَإِنْ غَلَبَ عَلَى أَرْضِ
الْخَرَجِ الْمَاءُ وَانْقَطَعَ عَنْهَا
وَأَصْطَلَمَ الزَّرْعَ أَفْعَلَا خَرَجَ
عَلَيْهِمْ وَإِنْ عَطَّلَهَا صَاحِبُهَا
فَعَلَيْهِ الْخَرَجُ ❀

٤٤ وَمَنْ أَسْلَمَ مِنْ أَهْلِ الْخَرَجِ
أَخَذَ مِنْهُ الْخَرَجَ عَلَى حَالِهِ ❀

45) Позволяется мусульманину брать на откупъ отъ данника, принятаго подъ защиту, данническое помѣстье; но каковому дѣлу подать должна быть платима покупателемъ. Десятины отъ произведеній даннической земли не платятся.

46) Епикефалія, или поголовный поборъ, бываетъ двойкаго рода. Первый изъ нихъ полагается по взаимному согласію и договору, когда же и сколько нужно платить, это опредѣляется на собраніи.

47) Другая епикефалія та, которую въ первый разъ налагаетъ имамъ, когда покорить невѣрныхъ и утвердить ихъ въ ихъ владѣніяхъ. Тогда онъ да наложить на богатаго, обладающаго большимъ состояніемъ, 48 диргемовъ ежегодно, такъ чтобы ежемѣсячно онъ платилъ по 4-ре диргема. На того, у кого состояніе посредственное, онъ долженъ на-

٤٦ ويجوز ان يشتري المسلم
ارض الخراج من الدمى ويؤخذ
منه الخراج ولا عشر في الخراج
من ارض الخراج

٤٧ والجزية على ضربين
توضع بالتراضي والصاح فتقدر
بحسب ما يقع عليه الاتفاق
والجزية يبتداء الامام

وضعتها اذا غلب الامام على
الكفار واقهرهم على املكهم
فيضع على الغني الظاهر الغنا
في كل سنة ثمانية واربعين درهما
ويأخذ منه في كل شهر اربعة
دراهم وعلى متوسط الحال اربعة

ложить 24 диргема, по два диргема на каждый мѣсяць. Бѣдный же, который живетъ трудомъ, долженъ платить 12 диргемовъ, по одному диргему въ мѣсяць.

48) Епикефалія должна быть наложена на іудеевъ и христіанъ, на маговъ и идолопоклонниковъ изъ варваровъ; но на идолопоклонниковъ между арабами она не должна быть наложена, хотя бы они были усмирены оружіемъ.

49) Епикефалія не должна взыскиваться съ женщинъ, дѣтей, уродовъ, слѣпыхъ, бѣдныхъ, которые не способны къ труду, отшельниковъ, которые не сообщаются съ людьми (проводятъ уединенную жизнь).

50) Если кто, обязанный платить епикефалію, прини-

عشرین درهما فی کل شهر
درهین و علی الفقیر المعتمل
اثنی عشر درهما فی کل شهر
درهما

٤٨ وتوضع الجزية علی اهل
الکتاب و علی المجوسی و عبدة
الاوثان من العجم ولا توضع
علی عبدة الاوثان من العرب
ولا المرتدین

٤٩ ولا جزية علی امرأة ولا
صبی ولا زمن ولا اعمی ولا فقیر
غیر معتمل ولا علی الرهبان
الذین لا ینخالطون الناس

٥٠ ومن اسلم و علیہ جزية

маеть исламъ, то онъ отъ нея освобождается.

51) Если кто долженъ уплатить епикефалии за два года, то онъ соединяются такъ, что уплачивается только эпикефалия одного года.

52) Не позволяется (христіанамъ и іудеямъ) въ мусульманскихъ владѣніяхъ, строить новые храмы, или новыя синагоги. Если же обрываются старыя храмы и синагоги, то поправлять ихъ позволяется.

53) Данники, принятыя мусульманами подъ покровительство, обязываются отличаться отъ мусульманъ одеждой, рабочимъ скотомъ, сѣдлами и шапками; не позволяется имъ ѣздить на лошадяхъ и носить оружіе.

54) Если кто откажется отъ платы епикефалии, или убьетъ мусульманина, или станетъ поносить срамными

سقطت عنه

ال وان اجتمع حولان عليه
تداخلت الجزيتان

ال ولا يجوز احداث بيعة
ولا كنيسة في دار الاسلام و اذا
انهدمت الكنائس والبيع
القديمة اعادوها

ال ويؤخذ اهل الذمة بالتمييز
عن المسلمين في زيهم و مرابكهم
وسروجهم وقلانسهم ولا
يركبون الخيل ولا يحملون
السلاح

ال ومن امتنع من اداء الجزية
او قتل مسلما او سب النبي

словами пророка Мухаммеда, миръ ему! или впадетъ въ блудъ съ мусульманкою, то при такомъ проступкѣ обязанности его не уничтожаются. Обязанности не уничтожаются, исключая развѣ того случая, если онъ оснуетъ жилище на немусульманской землѣ, или завладѣетъ мѣстомъ (которымъ владѣютъ мусульмане) и поведетъ противъ нихъ войну.

55) Если кто отпадетъ отъ ислама, то ему должно истолковать ученіе ислама и наставить, въ чемъ онъ сомнѣвается, а самъ онъ долженъ быть заключенъ на три дня въ тюрьму. Ежели онъ возвратится въ исламъ, то это хорошо, а если нѣтъ, то долженъ быть убитъ. Если кто отступника отъ ислама убьетъ прежде, чѣмъ будетъ разъяснено ему мусульманское ученіе, то это въ высшей степени предосудительно, но противъ убійцы, впрочемъ, ничего предпринимать не слѣдуетъ.

56) Женщина, если отпадетъ отъ ислама, не подвергается смерти, но содержится въ тюрьмѣ, пока не возвратится въ исламъ.

صلى الله عليه وسلم اوزنى
بمسلمة لم ينتقض عهده ولا
ينتقض العهد الا ان ياحق
بدار الحرب او يغلبوا على
موضع فيجار بونا

لذ واذا رتد المسلم من
الاسلام عرض عليه الاسلام
وان كانت له شبهة كشف له
ويحبس ثلاثة ايام وان اسلم
والاقتل فان قتله قاتل قبل
عرض الاسلام عليه كره له ذلك
ولا شيىء على التاتل

٤٦ واما امرأة اذا رتدت فلا
تقتل ولكن تحبس حتى تسلم

57) Кто отпадетъ отъ ислама, тотъ этимъ самымъ теряетъ право на свое состояніе, которое, впрочемъ, должно возвратить, если онъ возвратится въ исламъ.

58) Когда отступникъ отъ ислама умираетъ, или бываетъ убитъ, то все, что онъ приобрѣлъ, пока былъ мусульманиномъ, переходитъ къ его наслѣдникамъ мусульманамъ. А то, что онъ приобрѣлъ въ то время, когда отступилъ отъ ислама, то должно быть обращено въ общественную казну.

59) Если же отступникъ отъ ислама оснуетъ жилище на не мусульманской землѣ и судья опредѣлитъ причислить его къ невѣрнымъ, то да будутъ свободны тѣ рабы его, которые послѣ его смерти имѣли быть отпущенными; свободными также бываютъ матери дѣтей его, и обязанности ихъ въ отношеніи къ нему уничтожаются.

٧٧ وَيَزُولُ مَلِكُ الْمُرْتَدِّعَنْ
أَمْوَالِهِ بِرَدِّهِ فَإِنْ أَسْلَمَ عَادَتْ
عَلَيْهَا

٨٧ وَإِنْ مَاتَ أَوْ قُتِلَ عَلَى
رَدِّهِ انْتَقَلَ مَا اكْتَسَبَهُ فِي حَالِ
إِسْلَامِهِ إِلَى وَرَثَتِهِ الْمُسْلِمِينَ
وَكَانَ مَا اكْتَسَبَهُ فِي حَالِ
رَدِّهِ فَيَاءً

٩٧ وَإِنْ لَحِقَ بِدَارِ الْحَرْبِ
مُرْتَدًّا فَحُكِمَ الْحَاكِمُ بِإِحْوَاقِ عَتَقِ
مَدْبُرُوهِ وَأُمَّهَاتِ أَوْلَادِهِ وَحَمَلَتِ
الْدِّيُونَ الَّتِي عَلَيْهِ وَنَقَلَ مَا
اِكْتَسَبَهُ فِي حَالِ الْإِسْلَامِ إِلَى

Что онъ приобрѣлъ, пока былъ преданъ исламу, переходитъ къ его наслѣдникамъ мусульманамъ. Долгъ, который онъ сдѣлалъ, пока былъ преданъ исламу, долженъ быть уплаченъ изъ того, что онъ приобрѣлъ, пока былъ мусульманиномъ, а что онъ задолжалъ послѣ того, какъ отпалъ, то это должно быть уплачено изъ того, что онъ приобрѣлъ съ того времени.

60) Когда кто нибудь желаетъ купить или продать, или сдѣлать какое либо другое употребленіе изъ своего имущества, то это, пока онъ состоитъ въ отпадении отъ ислама, остается безъ исполненія. А когда онъ возвратится въ исламъ, то все это онъ можетъ сдѣлать. Если онъ умретъ естественною или насильственною смертію не въ мусульманской землѣ, то всѣ договоры, какія онъ заключилъ, по мнѣнію Абу-Ханифы, считаются не дѣйствительными. Если отступникъ, послѣ того, какъ было объявлено, что онъ причисляется къ невѣрнымъ, возвратится въ мусульманскую землю мусульманиномъ, то

ورثته المسلمين وتقضى
الديون التي لزمته في حال
الاسلام مما اكتسبه في حال
الاسلام ووه الزمه من الديون في
حال رده مما اكتسبه في حال
رده

وما باعه او اشتراه
او تصرف فيه من امواله في حال
رده موقوف فان اسلم صحت
عقوده وان مات او قتل او لحق
بدار الحرب بطلت عقوده عند
ابي حنيفة وان عاد المرتد بعد
الحكم باحاقه الى دار الاسلام
مسلمًا فما وجدته في يد ورثته

онъ можетъ получить то, что изъ своего имущества найдеть въ рукахъ своихъ наслѣдниковъ. Если женщина отступница, пока она находится въ отступничествѣ, вздумаетъ сдѣлать изъ своего имущества известное употребленіе, то это она можетъ сдѣлать.

61) Христіане таглебиты должны вносить двойную сумму милостыни противъ той, какую платятъ мусульмане и какая должна взыскиваться съ ихъ женщинъ, но не взыскивается съ дѣтей. Дань, сколько ее ни собереть имамъ и сколько ни взыщетъ съ таглебитовъ, затѣмъ дары, которые присылаютъ чужестранцы не мусульмане, наконецъ головную подать, онъ долженъ расходовать на общественныя нужды мусульманъ, на укрѣпленіе мѣстъ, открытых для неприятелей, на

من مالہ بعینہ أخذہ والمرتدة
إذا تصرفت في مالها في حال
ردتها جاز تصرفها

٩١ ونصارى بنى تغلب
يؤخذ من أموالهم ضعف ما
يؤخذ من المسلمين من الزكاة
ويؤخذ من نسايتهم ولا يؤخذ
من صبيانهم وما جباه الامام من
الخراج ومن أموال بنى تغلب
وما اهداه اهل الحرب الى الامام
والجزية تصرف في مصالح
المسلمين فيشدد الشغور وتبنى
القناطر والجسور ويعطى قضاة

сооруженіе мостовъ, на расхо- ды необходимыя для со- держанія правителей, началь- никовъ и мусульманскихъ ученыхъ и наконецъ на жа- лованье солдатамъ и ихъ потомкамъ.

62) Если часть мусуль- манъ отложится отъ госу- дарства и завладѣтъ какою нибудь провинціею, то имамъ долженъ приглашать ихъ, чтобы они возвратились въ общество и государство остальныхъ гражданъ и дол- женъ стараться убѣжденіемъ отклонить ихъ отъ заблуж- денія, и не прежде вступать съ ними въ непріязненныя отношенія, какъ только тог- да, когда они первые сдѣла- ютъ нападеніе. Послѣ этого онъ долженъ сражаться съ ними, чтобы разсѣять отряды ихъ, и если у нихъ есть вой- ско, (къ которому должны примыкать раненыя), то ихъ тотчасъ должно убивать, а бѣгущихъ преслѣдовать. Если у нихъ нѣтъ войска; то не должно ни убивать ихъ ра- неныхъ, ни преслѣдовать бѣгущихъ, ни уводить въ плѣнъ ихъ дѣтей, ни захва- тывать ихъ имущества, какъ добычу.

المسلمين وعمالهم
منه ما يكفيهم وتدفع منه
المقاتلة وذرايهم

وإذا يغلب قوم من
المسلمين على بلد وخرجوا
عن طاعة الامام دعاهم الى العود
الى الجماعة وكشف شبهتهم ولا
يبدئهم بالقتال حتى يبدؤوه فان
بدأوا قاتلهم حتى يغرق جمعهم
فان كانت لهم فية اجهز على
جر يجمعهم واتبع موليهم وان لم
تكن لهم فية لم يجهز على
جر يجمعهم ولم يتبع موليهم ولا
يسبى لهم ذرية ولا يغنم لهم مالا

63) Можно въ сраженіи съ ними пользоваться ихъ оружіемъ; если мусульманамъ это необходимо.

ولا بأس أن نقاتلوا
بأسلحتهم إن احتاج المسلمون
إليه

64) Имущество ихъ имамъ долженъ сохранить въ цѣлости: не должно ни возвращать его имъ, ни распредѣлять его между ними, пока не одумаются (пока не возвратятся къ покорности); тогда онъ долженъ вернуть его имъ.

ويحسب الإمام أموالهم
ولا يردّها عليهم ولا يقسمها حتى
يتوبوا ويردّها عليهم

65) Если мятежники на занятой ими землѣ соберутъ дань и десятины, то имамъ не долженъ взыскивать ихъ во второй разъ. Ежели мятежники истратили пошлины на законныя нужды, то тѣ, которые ихъ уплатили, должны быть считаемы исполнившими свой долгъ, въ противномъ случаѣ имамъ долженъ внушить своему народу, что они еще остаются должными Богу.

وما جباه أهل البغى من
البلاد التي غلبوا عليها من
الخراج والعشر لم يؤخذ
الإمام ثانياً فإن كانوا صرفوه
في حقه اجزأ من أخذ منه وإن
لم يكونوا صرفوه في حقه أفتى
أهل فيما بينهم وبين
الله تعالى

Изъ книги, которая надписывается „сокровище царей“ Сеида-Али-Халаданскаго, гробница котораго считается святою

Вотъ требованія, которыя Омаръ, да будетъ милостивъ къ нему Богъ! написалъ въ своемъ постановленіи объ обязанностяхъ данниковъ. Не исполненіе этихъ требованій влечетъ за собою потерю жизни и имущества виновныхъ.

Первое, — не строить на мусульманской землѣ новыхъ храмовъ и новыхъ синагогъ.

Второе, — не возстановлять разрушенныхъ.

Третье, — не запрещать путешествующимъ мусульманамъ останавливаться въ нихъ (или пользоваться ими, какъ общественными гостинницами).

Четвертое, — не отговариваться принять мусульманъ въ домъ свой на три дня.

Пятое, — не слѣдить за мусульманами и не передавать объ ихъ дѣлахъ невѣрнымъ.

Шестое, — если кто изъ ближнихъ пожелаетъ принять исламъ, то не должно ему препятствовать.

Седьмое, — мусульманъ почитать.

Восьмое, — уступать мусульманамъ свое мѣсто, если они придутъ къ нимъ; такъ какъ мусульмане господа этихъ мѣсть.

Девятое, — не быть похожими въ одеждѣ и убранствѣ на мусульманъ.

Десятое, — не носить именъ мусульманскихъ.

Одиннадцатое, — не ѣздить на лошадяхъ, осѣдланныхъ и ввезданныхъ.

Двѣнадцатое, — не носить лука, стрѣль, мечей и другихъ подобнаго рода оружія.

Тринадцатое, — не носить колець съ камнями и рѣзбою для печатей.

Четырнадцатое, — не продавать вина и не пить публично.

Пятнадцатое, — не надѣвать идолопоклонническихъ одеждъ.

Шестнадцатое, — не обнаруживать языческихъ нравовъ и привычекъ.

Семнадцатое, — не покупать домовъ и зданій въ сосѣдствѣ мусульманъ.

Восемнадцатое, — не хоронить умершихъ вблизи мусульманскихъ могилъ.

Деятнадцатое, — не поднимать вопля, если случилось какое нибудь несчастіе и не производить громкаго плача при погребеніи близкихъ своихъ.

Двадцатое, — не покупать рабовъ-мусульманъ.

Въ концѣ постановленія онъ прибавляетъ: если они нарушаютъ какое нибудь изъ этихъ требованій, то мусульманамъ дозволяется ихъ убивать, не взыскивая съ нихъ (мусульманъ) никакой пени за убійство.

Свѣдѣнія о знамени Мухаммеда.

Во время войны мухаммеданъ — турокъ, какъ средство для возбужденія религіознаго фанатизма, весьма важное значеніе имѣетъ знамя Мухаммеда. Мухаммедане начало этого знамени возводятъ ко временамъ Мухаммеда и называютъ его священнымъ знаменемъ (*سانجق الشریف* *санджакъ шерифъ*). — У Арабовъ еще до Мухаммеда были въ большомъ употребленіи знамена. Подъ знаменемъ Арабы вели войны и совершали хаджъ, т. е. священное путешествіе въ Мекку. У каждаго арабскаго племени

было свое знамя, отличающееся отъ знаменъ другихъ племенъ цвѣтомъ. Такъ, у жителей Йемена змамя было желтое, у мекканцевъ—бѣлое, у хаджіевъ, т. е. путешественниковъ зеленое ¹⁾; отсюда зеленый цвѣтъ—священный цвѣтъ у мухаммеданъ. Въ употребленіи знамени Мухаммедъ подражалъ мекканцамъ. У мекканцевъ начало употребленія знамени положилъ Коссай сынъ Килиба (440 г. по Р. Хр.), которому мекканцы обязаны многими религіозными и государственными учрежденіями. Коссай вмѣстѣ съ другими учрежденіями ввелъ въ обыкновеніе, чтобы корейшиты предъ началомъ войны получали знамя изъ рукъ Коссая. При этомъ совершалась такая церемонія: Коссай привязывалъ къ концу копья кусокъ бѣлой ткани и отдавалъ его или заставлялъ отдавать чрезъ одного изъ своихъ сыновей одному изъ корейшитскихъ вождей ²⁾. Эта церемонія завязыванія знамени называлась акд-ель-лива (عقد اللواء). Знамя называлось лива (لواء), знамя, находящееся въ центрѣ войска у главнаго начальника—Окабъ (عقاب) ³⁾.—Мухаммедъ, поставившій своею цѣлью распространеніе ислама войною, по примѣру своихъ соотечественниковъ ввелъ и у себя употребленіе знаменъ. О первомъ его знамени существуетъ извѣстіе, что оно было поднесено ему спустя нѣсколько дней послѣ бѣгства изъ Мекки нѣкимъ арабомъ Соэми, который былъ посланъ мекканцами съ 70 человекъ для преслѣдованія Мухаммеда; но Соэми изъ врага сдѣлался жаркимъ послѣдователемъ Мухаммеда и, навязавъ на копье ткань отъ чалмы, вручилъ его Мухаммеду и сдѣлалъ знаменемъ ислама ⁴⁾. Въ войнахъ, предпринимаемыхъ Мухаммедомъ изъ Медины, находятся уже въ его полкахъ нѣсколько знаменъ чер-

---

¹⁾ Scholl, l'islam et son fondateur p. 8.

²⁾ Perceval. Histoire des arabes t. I. p. 237.

³⁾ Ibid. t. I. p. 306.

⁴⁾ Д'Оссонъ, Полная картина оттоманской имперіи т. I. стр. 346.

наго и бѣлаго цвѣтовъ. Знамя бѣлаго цвѣта, очевидно, національное знамя мекканцевъ, а черное по всей вѣроятности, знамя мединцевъ, такъ какъ изъ соединенія мекканцевъ и мединцевъ состояло его войско. У Мухаммеда было также знамя Окабъ ¹⁾. При Бедрской битвѣ предъ войскомъ несли два черныхъ знамени: одно, по имени Окабъ, находилось въ рукахъ Алія сына Абу-Талиба, другое въ рукахъ мединцевъ. Лива или главное знамя, которое было бѣлое, дано было Моссабу сыну Омайра; знамя ансаръ-сыну Моадха ²⁾. При взятіи Мекки Мухаммедъ самъ вошелъ со знаменемъ въ городъ; въ другихъ случаяхъ знамена вообще вручались знатнымъ лицамъ. Относительно знамени, почитаемаго мухаммеданами за священное знамя (*Санджакъ шерифъ*), существуетъ преданіе, сообщаемое Д'Оссонъ, что оно служило занавѣсомъ при входѣ въ палатку любимой жены Мухаммеда Айши ³⁾. Въ этой палаткѣ умеръ Мухаммедъ. Когда Мухаммедъ лежалъ уже на смертномъ одрѣ, къ нему пришли проститься отправляющіеся въ походъ противъ одного идолопоклонническаго племени вожди, и Мухаммедъ, а по сказанію другихъ Айша отцѣпила отъ входа въ палатку занавѣсъ и вручила его вождямъ вмѣсто военнаго знамени, чтобы мухаммедане при взглядѣ на него вспоминали, что они сражаются за вѣру и пророка. Послѣ Мухаммеда оно сохранилось у его преемниковъ халифовъ. Халифъ Абу-Бекръ, по свидѣтельству арабскихъ писателей, правожая свои войска въ Сирію изъ благоговѣнія къ священному знамени, шель пѣшкомъ и не садился на коня ⁴⁾. Послѣ четырехъ халифовъ оно, прошедши чрезъ руки Омайядовъ и Абасидовъ, досталось оттоманскимъ султанамъ. При Омай-

---

1) Freitag. Lexicon.

2) Perceval. Histoire des arabes. t. III. p. 37.

3) Д'Оссонъ, Полная картина оттоманской имперіи т. I. стр. 344.

4) Д'Оссонъ, Полная картина оттоманской имперіи т. I. стр. 345.

ядахъ оно находилось въ Дамаскѣ, при Аббасидахъ въ Баградѣ и Каирѣ. Въ 1517 г. знамя вмѣстѣ съ другими знаками халифатства, мечемъ и мантиею пророка, перешло къ Султану Селиму I, который овладѣлъ Египтомъ и захватилъ Мухаммеда XII, послѣдняго изъ потомковъ халифовъ. Султаны перенесли знамя опять въ Дамаскъ, помѣстили въ дамаской мечети и стали ежегодно носить его предъ толпами хаджіевъ (путешественниковъ въ Мекку). При султанѣ Мурадѣ III съ цѣлю укрощенія между янычарами волненій, поднявшихся во время войны съ Венгеріею (1595 г.), знамя было перенесено изъ Багдада въ Константинополь. При первыхъ халифахъ знамя употреблялось при всѣхъ походахъ, но въ послѣдствіи стали ограничиваться употребленіемъ его только въ тѣхъ случаяхъ, когда война велась за вѣру. Конечно халифы всегда пользовались свободой, да и до сихъ поръ не утратили права выдавать, по своему произволу, всякую войну за религіозную, но при послѣднихъ халифахъ знамя это рѣдко отправлялось на войну, имъ весьма рѣдко пользовались также первые турецкіе султаны, унаслѣдовавшіе его отъ халифовъ. Только послѣ смерти Сoleyмана Великаго (1520—1566 г.) — въ Турціи подъ знаменемъ Мухаммеда было совершено много государственныхъ переворотовъ. И султаны особенно часто стали прибѣгать къ нему и употреблять его въ войнахъ. Такъ подъ развернутымъ знаменемъ было совершено истребленіе возмущившагося войска — янычаръ въ 1826 г. При Мурадѣ III знамя находилось при войскахъ во время войны съ венграми (1595 г.). Въ 1683 г. знамя находилось подъ стѣнами Вѣны. Его развѣтывалъ самъ султанъ и вручилъ шейхъ-уль-исламу, который ѣздилъ верхомъ на богато-убранномъ конѣ рядомъ съ султаномъ, держащимъ въ рукѣ обнаженную саблю. Война эта кончилась полною неудачею для турокъ. Турки были разбиты польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ. Относительно знамени Мухаммеда, послѣ этого пораженія, существовалъ долгое время слухъ, что оно было взято въ плѣнъ Яномъ Собѣскимъ. Впрочемъ Кантемиръ, современникъ Петра Великаго, опровергаетъ этотъ

слухъ, утверждая, что Янъ Собѣскій взялъ въ плѣнъ другое знамя подобное знамени Мухаммеда ¹⁾ Но какъ бы то ни было, знамя съ именемъ священнаго зеленого знамени развертывалось и послѣ вѣнскаго пораженія и развертывается до нашихъ дней. Такъ оно развертывалось нѣсколько лѣтъ спустя послѣ вѣнскаго пораженія и участвовало на полѣ битвы подъ Центою, затѣмъ въ 1829 г. и наконецъ въ настоящую войну русскихъ съ турками знамя Мухаммеда, не смотря на настоянія представителей иностранныхъ державъ, было развернуто 27 апрѣля 1877 года ²⁾. По слухамъ этотъ важный фактъ долженъ былъ совершить самъ султанъ, который взлѣдъ за тѣмъ вручить знамя шейхъ-уль-исламу. Сѣвъ на коня, покрытаго роскошною, шитою золотомъ попоною, послѣдній въ сопровожденіи султана, съ саблею наголо, объѣдетъ со знаменемъ всѣ главныя улицы и площади Стамбула. Впереди шейхъ-уль-ислама и повелителя мухаммеданъ будетъ шествовать множество улемовъ, извѣщающихъ народъ о провозглашеніи джихада (священной войны). По окончаніи этой церемоніи знамя Мухаммеда будетъ отправлено изъ Константинополя въ дунайскую армію съ тѣмъ, чтобы фигурировать въ рукахъ шейхъ-уль-ислама въ предстоящихъ битвахъ съ невѣрными ³⁾.

Знамя имѣетъ въ длину около двухъ аршинъ, въ ширину полтора аршина; цвѣтъ его темно-зеленый. На древкѣ знамени сіяетъ серебрянное четверугольное вмѣстилище, внутри котораго находится списокъ Корана, сдѣланный Османомъ; на оконечности древка находится изображеніе полумѣсяца ⁴⁾. Въ мирное время знамя снимается съ древка, завертывается въ другое знамя,

---

¹⁾ Кантеміръ. Книга свѣтима или состояніе мухаммеданскія религіи. СПб. 1722. стр. 32.

²⁾ Русскій міръ 1877 г. № III, стр. 4, столб. 2.

³⁾ Пчела 1877 г., № 18, стр. 71.

⁴⁾ Кантеміръ. Книга свѣтима или состояніе мухаммеданскія религіи, стр. 32.

происходящее, по преданію, отъ Омара и въ 40 шелковыхъ покрововъ снабженныхъ надписями, содержащими исповѣданіе мухаммеданской вѣры,—и въ такомъ видѣ укладывается въ ящикъ, обитый зеленымъ сукномъ и украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями. Между обертками находится Коранъ, написанный по мнѣнію Д'Оссона, Омаромъ ¹⁾, а по мнѣнію Кантемира,—Абу-Бекромъ ²⁾. Кромѣ Корана въ ящикѣ вмѣстѣ съ знаменемъ находится серебряный ключъ отъ Каабы, поднесенный султану Селиму меккскимъ шерифомъ. Мѣсто нахожденіемъ знамени служить одна изъ залъ сераля, гдѣ находятся и другіе, уважаемые мухаммеданами и принадлежащіе Мухаммеду, предметы: плащъ, зубы, выбитые у него въ Оходской битвѣ, борода, священная нога, т. е. камень съ изображеніемъ ноги человѣческой, сосуды, оружіе и др. ³⁾. Изъ сераля знамя выносятся только въ военное время, когда самъ султанъ или великій визирь отправляются на войну, или вообще когда государство бываетъ въ опасности. При развертываніи этого знамени соблюдается таже церемонія, какая соблюдалась еще у до-исламическихъ арабовъ при подобномъ же случаѣ. Развертываетъ знамя самъ султанъ и вручаетъ его преимущественно шейху-ль-исламу. Всѣ владѣльцы завоеванныхъ земель и пользующіеся ими на ленныхъ условіяхъ т. е. на условіяхъ сіамета или тимара, считаются хранителями знамени Мухаммеда. Преимущественно же для охраненія знамени назначается особенная стража изъ четырехъ полковъ. Послѣ развернутія знамени, его торжественно обносятъ сначала по улицамъ и площадямъ Константинополя, а затѣмъ отправляютъ на театръ войны. Множество улемовъ съ

---

¹⁾ Д'Оссонъ, Полная картина оттоманской имперіи, ч. I. стр. 347.

²⁾ Кантемиръ. Книга сусіма или состояніе мух. религіи, стр. 32.

³⁾ Д'Оссонъ, Полная картина оттом. имперіи, ч. I, стр. 349—352.

проповѣдью о священной войнѣ, муэззиновъ и дервишей съ пѣніемъ стиховъ Корана пѣшкомъ сопровождаютъ знамя и возбуждаютъ въ народѣ фанатизмъ. Султанъ и весь сераль провожаютъ также знамя по Константинополю и за Константинополь. При этихъ проводахъ мухамедане особенно наблюдаютъ, чтобы глазъ невѣрнаго, т. е. немухамеданина, не осквернилъ священное знамя своимъ зрѣніемъ. Д'Оссонъ передаетъ фактъ изувѣрства, съ какимъ эмиры истребили множество христіанъ 27 марта 1769 года, осмѣлившихся изъ любопытства посмотреть на знамя Мухаммеда ¹⁾. На войнѣ для знамени нарочно разбивается великолѣпный шатеръ на деревянномъ помостѣ. По окончаніи военныхъ дѣйствій знамя снимается съ древка, завертывается во всѣ свои покровы, кладется опять въ ящикъ и относится съ молитвами и обрядами, при воскуреніи благовоній, обратно въ сераль.

---

¹⁾ Д'Оссонъ. Полная картина оттом. имперіи, ч. I. стр. 349.

III.

ВЛІЯНІЕ МУХАММЕДАНСКАГО УЧЕНІЯ О ВОЙНЪ СЪ НЕВѢРНЫМИ

а) на исторію христіанской церкви.

Войны мухаммеданъ, совершаемыя ими подъ вліяніемъ религіознаго ученія, всегда отличались духомъ завоеванія и духомъ прозелитизма. Войны мухаммеданъ предпринимались съ двойною цѣлью: покорить область и распространить въ ней ученіе ислама. Жажда завоеваній и религіозной пропаганды всегда была присуща мухаммеданскимъ завоевателямъ, которые являются въ исторіи въ одно и то же время завоевателями и миссіонерами. Отсюда понятно, что, завоевывая христіанскія страны, мухаммедане въ то же время старались принуждать христіанскихъ жителей этихъ странъ къ исламу. Быстрота, съ какою въ первыя времена ислама сокращались предѣлы христіанской церкви и распространялся исламъ, необычайна: черезъ 20 лѣтъ послѣ гиджры исламъ владѣлъ такимъ же пространствомъ, какимъ владѣли нѣкогда римляне. Въ составъ сарацинской имперіи

въ теченіе 8 лѣтъ вошло больше государствъ и странъ, чѣмъ въ составъ римской имперіи въ теченіи 800 лѣтъ. Исламъ распространился въ Сиріи, Палестинѣ, Малой Азіи, Сѣверной Африкѣ и др., словомъ въ такихъ странахъ, около которыхъ были сосредоточены священныя воспоминанія христіанъ. Изъ этихъ странъ исламъ въ короткое время распространился на востокъ, къ границамъ Индіи и Китая, на западъ—къ берегамъ Атлантическаго океана, на сѣверъ—къ берегамъ Оксуса и Яксарта и далѣе.

Вліяніе ислама на внѣшнюю судьбу христіанской церкви начинается еще при жизни Мухаммеда, который покорилъ подъ свою власть христіанъ, живущихъ на югѣ Аравіи, въ Наджранѣ, заключивъ съ ними особый договоръ. По этому договору христіане Наджрана обязались выдать мусульманамъ тысячу хулле ¹⁾, половину которыхъ должны были представить въ мѣсяцъ Сафаръ, а другую въ мѣсяцъ Раджабъ. Кромѣ того наджранскіе христіане обязывались выдать мусульманамъ заимобразно 30 верблюдовъ и по 30 штукъ всякаго оружія, которымъ они сражались противъ мусульманъ. Христіане обязывались представить обѣщанное сполна, чтобы церкви ихъ не были разрушены, священники не изгнаны, и чтобы сами они не были тревожимы въ соблюденіи своей религіи, пока не дадутъ къ тому повода, или не возьмутъ роста ²⁾. По другимъ преданіямъ мусульманскимъ, однимъ изъ условій обязательства взятаго съ христіанъ арабійскихъ было то, чтобы христіане не строили новыхъ церквей и не поновляли разрушенныхъ мусульманами ³⁾. Заключая этотъ договоръ, Мухаммедъ сказалъ

---

¹⁾ Хулле состоятъ изъ рода плаща, набрасываемаго на плеча и изара, которымъ опоясываютъ туловище.

²⁾ Гиргасъ. Права христіанъ на Востокъ по мусульманскимъ законамъ, стр. 67.

³⁾ *Journal asiatique*. 1852. Janvier-Fevrier, стр. 20
» О внѣшнемъ состояніи православной церкви на востокѣ во вла-

своимъ сподвижникамъ: „не допускайте, чтобы въ Аравіи существовали двѣ религіи“. Это завѣщаніе выполнилъ второй халифъ, Омаръ, который вытѣснилъ послѣдніе, почти уничтоженные Мухаммедомъ, остатки христіанства, насажденнаго въ Аравіи Ап. Павломъ ¹⁾. Омаръ велѣлъ христіанамъ выселиться изъ Аравіи, предоставляя имъ соотвѣтствующіе участки земли въ завоеванныхъ странахъ ²⁾.

Вліяніе ислама на христіанскія страны внѣ Аравіи начинается сказываться послѣ Мухаммеда. Мухаммедъ успѣлъ только покорить нѣкоторыхъ пограничныхъ вассаловъ Византійской имперіи. Настоящій походъ, какой Мухаммедъ задумывалъ противъ византійцевъ, онъ по причинѣ своей смерти не успѣлъ привести въ исполненіе. Преемникъ Мухаммеда, Абу-Бекръ (632 г.), по покореніи Аравіи, первый объявилъ священную войну противъ всѣхъ народовъ, въ особенности противъ императора византійскаго и царя персидскаго,—въ то время самыхъ могущественныхъ монарховъ Востока. Для таковой цѣли Абу-Бекръ собралъ подъ знамя Мухаммеда огромное войско и отправилъ его на завоеваніе Сирії и Ирака, высказавъ ему при прощаніи слѣдующія наставленія: „Помните, что вы находитесь постоянно въ присутствіи Бога, въ ожиданіи смерти, въ упованіи на высшій судъ и въ надеждѣ на рай; поэтому берегитесь несправедливостей и притѣсненія. Когда вы будете сражаться въ сраженіи Господа, то не сдавайтесь и не обращайтесь въ бѣгство. Если одержите побѣду, то не убивайте дѣтей, стариковъ, женщинъ, не уничтожайте пальмовыхъ рощъ, не истребляйте хлѣбныхъ полей, не срубайте фруктовыхъ деревьевъ и не причиняйте вреда

дѣнійхъ мусульманскихъ, отъ Мухаммеда до крестовыхъ походовъ (Прав. Собесѣдн. 1865, ч. 2, стр. 51 Примѣч. 1.).

¹⁾ Галат. гл. I, ст. 17.

²⁾ Perceval. Histoire des arabes, s. 3, p. 444.

животнымъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ вы убьете для своего питанія. Если вы заключите договоръ или перемиріе, то не нарушайте ихъ и держитесь вашихъ словъ. Когда вы вступите въ страну и найдете въ ней людей религіозныхъ, которые живутъ въ монастыряхъ и предаются служенію Богу по своему обычаю, то не убивайте ихъ и не разрушайте ихъ жилищъ. Вы встрѣтите также другаго рода людей, которые принадлежатъ къ синагогамъ и которые имѣютъ постриженіе на головѣ.... разсѣкайте имъ черепъ и не давайте имъ пощады, пока они не сдѣлаются мусульманами и не согласятся платить дань“ ¹⁾.—Армія арабовъ была раздѣлена на двѣ части, чтобы сдѣлать одновременно нападеніе на Персидскую и Византійскую имперію. Халиду было поручено съ одною частію арміи подняться въ верхъ по Евфрату и овладѣть Халдеей. Первая персидская армія, предводимая Махрамомъ, была изрублена въ куски. Съ двумя другими, слѣдовавшими за нею, случилось тоже.—Другая мусульманская армія подъ предводительствомъ Абу-Обейды поднялась къ Иордану и направилась на сѣверъ, къ Сиріи, гдѣ должна была соединиться съ арміею Халида. Ираклій, византійскій императоръ потерялъ присутствіе духа и отступилъ къ Дамаску, поручивъ управленіе войскомъ одному изъ своихъ полководцевъ, Сергію. Приступъ мусульманъ былъ силенъ, но Сергій рѣшительно удержалъ свою позицію съ Сиріи, пока завоеваніе Босры не открыло страну для арабовъ. Другой отрядъ греческаго войска былъ разбитъ близъ Газы. Вслѣдствіе предательства и неспособности греческихъ полководцевъ, трусости солдатъ и несогласія жителей, мусульманское оружіе сдѣлало быстрый успѣхъ въ завоеваніи страны до Евфрата.

Во время этого похода умеръ Абу-Бекръ, и Омаръ былъ провозглашенъ халифомъ (634—644). Однимъ изъ

---

¹⁾ Mills, Histoire du mahometisme, p. 55—46.

его первыхъ дѣлъ было завоеваніе Дамаска, совершенное Халидомъ. Находясь въ виду Дамаска, Халидъ писалъ Ираклію: „Богъ далъ нѣкогда эту землю отцу нашему, Аврааму и его потомству. Мы—дѣти Авраама. Довольно ты владѣлъ нашею страной; оставь ее намъ добровольно; въ противномъ случаѣ мы возьмемъ съ пользою то, чѣмъ ты владѣлъ“. Императоръ отвѣчалъ: „Эта страна моя; твой удѣлъ—пустыня“ ¹⁾. Получивъ такой отвѣтъ, Халидъ направился къ Дамаску. „Мы отдохнемъ въ другомъ мѣрѣ“, ободрялъ Халидъ своихъ солдатъ, находясь въ виду византійскаго войска. Мусульмане! завтра вы скосите эту толпу, какъ спѣлую жатву, и въ одинъ день завоюете всю Сирію“. Судьба Сиріи была рѣшена; Дамаскъ сдался на капитуляцію; множество жителей—женщинъ, дѣтей и стариковъ было убито; дамаская соборная церковь св. Іоанна Крестителя, по свидѣтельству арабскаго писателя Шейха Альмякина, была раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ одна осталась христіанскою церковію, а другая обращена была въ мечеть ²⁾. Множество лучшихъ крестовъ было отослано въ Медину ³⁾.

Съ этихъ поръ ничто не могло задерживать завоевательныхъ стремленій мухаммеданъ. Вскорѣ мухаммедане явились подъ стѣнами священнаго для христіанъ города Іерусалима, и онъ послѣ трехъ-мѣсячной осады сдался на капитуляцію. По условіямъ этой капитуляціи, заключенной лично съ Омаромъ, христіане обязывались подчиниться мухаммеданскому игу, платить подать, угощать въ теченіи трехъ дней каждаго мухаммеданскаго странника, снять съ церкви кресты, отмѣнить колокольный звонъ, носить отличную отъ мухаммеданъ одежду

---

¹⁾ Darras, Histoire generale d'eglise, t. XV, p. 59.

²⁾ Historia Saracenicæ, p. 25.

³⁾ Darras, Histoire generale d'eglise, t. XV, p. 550.

безпрекословно допускать каждаго мусульманина въ свои церкви, не носить чалмы, не имѣть сѣдель при ѣздѣ на лошади. Мусульмане въ свою очередь обязывались уважать свободу христіанъ, ихъ религію; равно какъ неприкосновенность ихъ имуществъ, церквей и монастырей ¹⁾. Иудеи по этому договору были уравнены съ христіанами. Послѣ подписанія этого договора ворота Іерусалима отворились, и Омаръ, въ сопровожденіи патріарха Софронія, въѣхалъ въ городъ на рыжемъ верблюдѣ, въ простой одеждѣ, везя съ собой мѣшокъ финиковъ, деревянную чашку, привязанную къ бедру и мѣхъ съ водою. По своемъ вступленіи въ городъ, Омаръ первый собственнымъ опытомъ вознамѣрился испытать дѣйствительность заключенныхъ условій и привести ихъ въ исполненіе: Омаръ вошелъ съ сознаниемъ своего права въ храмъ Воскресенія. Патріархъ Софроній, увидавъ его предъ алтаремъ, съ горечью сердца и съ слезами на глазахъ сказалъ на греческомъ языкѣ: „вотъ мерзость заустѣнія, предсказанная пророкомъ Даніиломъ!“ Потоки слезъ были пролиты христіанами, когда были сняты съ церковей кресты и колокола. На мѣстѣ Соломонова храма была по приказанію Омара, построена мечеть, въ которую до сихъ поръ не можетъ вступить не подвергая опасности жизнь, нога иновѣрца... Только весьма немногимъ европейскимъ путешественникамъ, въ числѣ которыхъ и нашему г. Норову, удалось въ мухаммеданской одеждѣ проникнуть въ этотъ храмъ ислама ²⁾.

---

¹⁾ Остроумовъ. Замѣтка о значеніи мохаммеданства въ исторіи христіанства и въ исторіи человѣчества вообще (Прав. Собес. 1872 г. ч. 3, стр. 16). Охранительная грамота заключала слѣдующее: „Во имя милостиваго и милосердаго Бога! Омаръ-бень-Хаттабъ даруетъ безопасность городу Эліи, какъ самимъ гражданамъ, такъ и ихъ женамъ, и дѣтямъ, имуществу и всѣмъ ихъ церквямъ: онѣ не будутъ сломаны, ни закрыты. Аль-мякинъ, *Historia Saracenicæ*, p. 28.

²⁾ Живновисное путешествіе по Азіи, состав. на франц. языкѣ подѣ

По завоеваніи Іерусалима, мухаммедане продолжали покорять Сирію, и въ скоромъ времени пала Антіохія, — отечество столпниковъ и пустынниковъ ¹⁾. городъ, по своему гражданскому значенію, уступавшій развѣ только Константинополю. Это первый городъ христіанства, откуда Павелъ и Варнава начинали свои миссіонерскія путешествія и гдѣ послѣдователи Евангелія въ первый разъ стали называться „христіанами“. Послѣ Антіохіи были завоеваны другіе города Сиріи: Алепъ, важный по своей торговлѣ и населенности, Кесарія палестинская, средоточіе императорскаго управленія въ Сиріи и др. По завоеваніи Сиріи, заключенъ былъ съ ея жителями слѣдующій договоръ, который мы приведемъ здѣсь въ цѣлости, потому что на основаніи его заключались и заключаются до нашихъ дней мусульманскіе договоры. Вотъ текстъ его: „Это посланіе Абдуллѣ-Омару, повелителю мусульманъ отъ христіанъ такихъ-то городовъ.... Когда вы пошли на насъ, то мы испросили у васъ аманъ ²⁾ для себя, своихъ семействъ и своихъ единовѣрцевъ. Мы обязываемся не строить ни въ своихъ городахъ, ни въ ихъ окрестностяхъ, монастырей, церквей, часовенъ и отшельническихъ обителей; мы не будемъ возобновлять разрушившіеся изъ нихъ, ни исправлять тѣ, которые находятся въ кварталахъ мусульманъ. Мы не будемъ препятствовать входу мусульманъ днемъ и ночью въ наши церкви; мы расширимъ ихъ двери для проходящихъ и путниковъ; мы будемъ принимать къ себѣ ѣдущихъ мимо мусульманъ и будемъ кормить ихъ въ продолженіе трехъ дней. Мы не будемъ укрывать въ своихъ церквахъ и жилищахъ шпионовъ, не будемъ скрывать отъ мусульманъ обма-

---

руковод. Эйріе, пер. Корша. Москва. 1840; т. VI, стр. 226. см. Прав. Собес. 1872 г. ч. 3, стр. 17.

¹⁾ Терновскій. Очерки по церковной географіи и этнографіи (Прав. Собесѣдн. 1876 г., ч. I, стр. 16 и 18).

²⁾ т. е. обѣщаніе сохраненія жизни и свободы.

новъ; мы не будемъ учить дѣтей своихъ Алкорану обнаруживать своего многобожія (ширкѣ), не будемъ призывать къ нему никого; мы не будемъ препятствовать кому-либо изъ своихъ сродниковъ принимать исламъ, если они того пожелаютъ. Мы обязываемся оказывать уваженіе мусульманамъ и вставать передъ ними съ своихъ сѣдалищъ, когда они захотятъ сѣсть. Мы не будемъ уподобляться имъ въ одѣянiяхъ, каковы: калянсава (бѣлый колпакъ, надѣваемый прямо на голову), чалма, обувь; ни въ проборѣ волосъ. Мы не будемъ употреблять ихъ выраженія (каковы—*ас-саллямъ алейкумъ*, *мархаба*, *хадретекъ*), ни именоваться ихъ прозвищами (*кунья*). Мы не будемъ ѣздить на сѣдлахъ, носить мечей, употреблять или носить какое-либо оружіе; мы не будемъ вырѣзывать на своихъ печатяхъ арабскія слова, продавать опьяняющіе напитки (хамръ). Мы обязываемся брить переднюю часть головы, сохранять свои прежній костюмъ, препоясывать середину туловища поясомъ, не выставлять крестовъ на своихъ церквахъ, выносить изъ нихъ священныя книги на улицы и рынки мусульманъ. Равнымъ образомъ, мы будемъ ударять въ свои накусы ¹⁾ въ церквахъ только слабымъ образомъ, не будемъ возвышать голоса во время чтенія въ церквахъ въ присутствіи мусульманъ; не будемъ выносить пальмовыхъ вѣтвей (въ Вербное воскресеніе), идоловъ (изображенія святыхъ); мы не будемъ возвышать своихъ голосовъ во время проводовъ умершихъ, носить свѣчи съ ними по улицамъ мусульманъ, погребать своихъ мертвыхъ въ сосѣдствѣ мусульманъ. Мы не будемъ пріобрѣтать рабовъ, доставшихся мусульманамъ въ добычу, не будемъ стараться усматривать ихъ въ ихъ жилищахъ“. — „Когда я принесъ это посланіе Омару-ибнъ-Хаттабу, говоритъ Ибнъ-Гунмъ ²⁾, то онъ прибавилъ: „мы не ударимъ ни-

¹⁾ т. е. била.

²⁾ Абдур-Рахманъ-ибнъ-Гунмъ ель-Ашгары былъ однимъ изъ сподвижниковъ Мухаммеда и умеръ въ Египтѣ въ 74 г. гаджры.

кого изъ мусульманъ“. — „Таковы условія обязательства нашего и нашихъ единоплеменниковъ въ отношеніи къ вамъ, на основаніи котораго мы пользуемся аманомъ. Если мы сдѣлаемъ что-либо противное заключеннымъ условіямъ, которыя обязываемся соблюдать, то мы не пользуемся безопасностію и тогда законно поступить съ нами, какъ съ мятежниками и еретиками“²⁾.

Послѣ совершеннаго покоренія Сиріи, арабы покорили Египетъ. Полководецъ Амру послѣ тридцати-дневной осады взялъ египетскую гавань, Пелузіумъ; затѣмъ онъ направился къ древнему Мемфису, и послѣ семимѣсячной осады мухаммеданское войско штурмомъ взяло Вавилонъ, расположенный въ окрестностяхъ Мемфиса. Епископъ коптскій, Веніаминъ покорился побѣдителямъ со всѣмъ обществомъ коптской церкви, обязавшись ежегодно платить по два динара съ души, исключая стариковъ, женщинъ, дѣтей и духовенства, для обезпеченія самихъ себя, собственности и свободы вѣры³⁾. Между тѣмъ мусульманское оружіе и полумѣсяцъ приближались къ Александріи, — городу, славному именемъ св. Аѳанасія, защитника ученія о божествѣ І. Христа. Александрійскій патріархъ Киръ хотѣлъ отклонить наступающую грозу, предложивъ Омару войти въ родственныя связи чрезъ бракъ съ дочерью Ираклія, Евдоксіей³⁾, но такимъ самовольнымъ поступкомъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ императора и ускорилъ нападеніе Амру на Александрію. Въ 640 г. Александрія, защищаемая въ продолженіи 14 мѣсяцевъ мельхитами, сдалась. 23,000 арабовъ пали подъ стѣнами Александріи, Амру попался было въ плѣнъ, но убѣжалъ при содѣйствіи хитраго своего раба. По завоеваніи Александріи, Амру писалъ Омару слѣ-

---

¹⁾ Гиргасъ, Права христіанъ на Востокѣ по мусульманскимъ законамъ, стр. 67—69.

²⁾ Marcel, *Egypte*, Paris, 1848. p. 14.

³⁾ Darras, *Histoire générale d'église*, t. XV, p. 554.

дующее: „Я завоевалъ великій городъ Востока. Не возможно опредѣлить всего того, что въ немъ находится: онъ заключаетъ въ себѣ 4000 бань, 12000 лавокъ съ съѣстными припасами, 4000 дворцовъ, 400 зданій для удовольствій и забавъ и 40000 іудеевъ, платящихъ подать. Мусульмане страстно желаютъ воспользоваться плодами своихъ побѣдъ. Что нужно дѣлать?“ — „Пощадите жителей“ отвѣчалъ Омаръ. Мухаммедане подвергли городъ грабежу и опустошенію. Множество зданій и церквей и въ томъ числѣ церковь св. евангелиста Марка, были сожжены ¹⁾. Тогда истреблена была и Александрійская бібліотека. Когда, по просьбѣ Іоанна Филоппона яковита, Амру спросилъ у Омара опредѣленія относительно Александрійской бібліотеки, послѣдній отвѣчалъ: „Если греческія книги согласны съ Кораномъ, въ такомъ случаѣ онѣ бесполезны и нѣтъ нужды сохранять ихъ; а если онѣ не согласны съ Кораномъ, то онѣ опасны и должны быть уничтожены“. Солдаты Амру исполнили приговоръ: папирусами, пергаменатами, хартиями и кодексамъ бібліотеки топились въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ бани Александріи ²⁾. Фиваидская пустыня, прославленная аскетическими подвигами Павла Фивейскаго и св. Антонія, была попрана ногами мухаммеданъ, отрицавшихъ монашество въ принципѣ ³⁾. При завоеваніи южнаго побережья Средиземнаго моря, арабы встрѣчали мало сопротивленія, потому что введеніе господства и религіи въ среду этихъ народовъ было легко.

Послѣ завоеванія Сиріи, Палестины и Египта, въ правленіе Омара была завоевана и Персія. Огнепоклонники, ученики маговъ были сравнены съ „народомъ пи-

---

¹⁾ Renaudot, *Histor. patriarch. alexandr. Iacobit.* Paris, 1713, p. 163.

²⁾ Darras, *Histoire générale d'église*, t. XV, p. 556.

³⁾ Коранъ гл. 57, ст. 27; см. Прав. Собесѣд. 1872 г. ч. 3, стр. 17.

саній“ т. е. съ іудеями и христіанами. Имъ побѣдители оставили ихъ религію за плату дани. Но отечественная религія Зороастра у персовъ уже давно пала. Попытки, проявлявшіяся у персидскихъ маговъ въ III в. возстановить религію Зороастра, произвели раздѣленіе на партіи, которое привело ее къ разрушенію и совершенной гибели. Поэтому Персіи ничто не препятствовало сдѣлаться мусульманскою страной, и она не только признала владычество арабовъ, но и исламъ.—Въ 644 г. Омаръ былъ убитъ въ мединской мечети однимъ персіаниномъ. При его смерти сарацинская имперія владѣла всѣми странами отъ Триполи въ Африки до Индіи и отъ Индійскаго океана до Джейхуна (Аму-Дарьи) и Кавказа. По словамъ Дрэпера, въ продолженіи халифства Омара и Абу-Бекра, арабы разрушили 4000 церквей, замѣнивъ ихъ 1,400 мечетями ¹⁾. Множество христіанъ сдѣлались отступниками отъ своей религіи, и кто еще оставался христіаниномъ, тотъ подвергался насмѣшкамъ и преслѣдованіямъ.

Преемникомъ Омара былъ Османъ. Во время его правленія были завоеваны греческія области въ сѣверной Африкѣ (въ 647), островъ Кипръ (въ 648 г.) ²⁾, Саламинъ, Киликія, Исаврія и Родосъ (въ 651 г.) ³⁾. Съ убійствомъ Османа, въ преемники ему назначень былъ Алій, но и онъ въ свою очередь былъ убитъ въ Куфѣ. Сыновья его—Хассанъ умеръ отъ яда, поднесеннаго его собственной женою, по наученію Моави, а Хусайнъ былъ убитъ. Словомъ, вся исторія халифовъ полна ужасовъ и кровопролитій, такъ какъ изъ двадцати первыхъ халифовъ 16 было убито.—Не вдаваясь въ описанія этихъ ужасовъ и кровопролитій, соединенныхъ съ дальнѣйшею пропагандою ислама, мы перейдемъ къ исторіи распро-

---

¹⁾ Дрэперъ, Исторія умственного развитія Европы. т. I, стр. 273.

²⁾ Шейхъ Аль-Мякинъ, *Historia saracenicæ*, p. 30.

³⁾ *Darras*. t. XVI. p. 2.

страненія его въ Европѣ. Халифъ Моавія подчинилъ Сицилію и въ первый разъ предпринималъ (669—676) нѣсколько походовъ противъ Константинополя, который въ продолженіе среднихъ вѣковъ былъ единственнымъ оплотомъ христіанства противъ мухаммеданства. Но особенно счастливо было войско Моавіи въ Африкѣ. Одинъ изъ его полководцевъ, Акба прошелъ пустыню Барки, страну Мавровъ и утвердилъ мухаммеданское господство до Атлантическаго океана. Послѣ Моавіи, при Абду-ль-Маликѣ было упрочено за мусульманами это длинное протяженіе страны. Его полководецъ, Хассанъ взялъ штурмомъ Каррагенъ и разрушилъ этотъ городъ совершенно.

Имперія арабовъ увеличилась замѣчательно въ своихъ размѣрахъ при халифѣ Валидѣ, который наслѣдовалъ своему отцу, Абдуль-Малику (въ 705 г.) и въ своихъ стремленіяхъ распространить Коранъ на западѣ получилъ величайшую помощь отъ Мусы, правителя сѣверной Африки. Тарикъ, одинъ изъ офицеровъ Мусы, былъ вызванъ въ Европу Юліаномъ помочь ему противъ Родерика, царя западныхъ Готовъ. Тарикъ высадился на скалу, получившую отъ того названіе: Джебель-Тарикъ²⁾. Родерикъ встрѣтилъ Тарика близъ Кадиса съ войскомъ около 100,000 сильно вооруженныхъ; но послѣ сраженія, продолжавшагося въ теченіи недѣли, огромное войско было разсѣяно и самъ Родерихъ былъ потопленъ въ Гвадалквивирѣ. Испанскія провинціи: Андалузія, Гранада, Мурсія и почти весь Пиринейскій полуостровъ были въ короткое время завоеваны Мусою и Тарикомъ. Муса составилъ планъ завоевать имперію франковъ, лонго-бардовъ, пройти чрезъ Германію, взять Константинополь и возвратиться уже въ Мекку, но былъ ото-

---

¹⁾ Дрэперъ, Исторія умственнаго развитія Европы. т. I, стр. 272.

²⁾ Откуда нынѣшній Гиблартаръ. См. **Mills, Histoire du mahometisme** p. 121 и слѣд.

званъ Солейманомъ (714). Хотя арабское войско лишилось совѣта и энергіи Мусы, однако оно не оставило его плана—подчинить власти ислама всю Европу. Перейдя черезъ Пиринеи, оно вошло въ Галлію подъ предводительствомъ Абду-р-Рахмана съ 400,000 человекъ. Все давало имъ дорогу. Перешедши Рону, арабы опустошили страну, сожгли дома и церкви и обратили женщинъ въ рабство. Только мужество Карла Мартела остановило дальнѣйшее распространеніе ислама; въ одномъ сраженіи былъ рѣшенъ вопросъ о томъ, Коранъ или Библия должны быть свящ. книгою Европы: войско Абду-р-Рахмана было разбито, а самъ онъ былъ убитъ (732 г.). Съ этого времени завоеванія арабовъ въ Европѣ начинаютъ ослабѣвать.

Въ то время, какъ арабы распространяли свои завоеванія на западѣ и утверждали тамъ политическое и религиозное могущество ислама, на Востокѣ они приближались къ стѣнамъ Китая. И въ Индіи арабы мало по малу утвердили свое могущество и начали ожесточенную борьбу съ индѣйскимъ язычествомъ. При халифѣ Валидѣ его полководецъ Мухаммедъ-Хасимъ вводилъ въ Индію (въ 711 г.) при помощи меча и огня ученіе Мухаммеда; онъ строилъ тамъ мечети на мѣстѣ языческихъ капищъ и, раздраженный религиознымъ упрямствомъ браминовъ, убилъ въ одномъ изъ взятыхъ городовъ всѣхъ жителей, имѣвшихъ болѣе 17 лѣтъ отъ роду.—Но не смотря на сдѣланныя большія завоеванія, Восточный халифатъ страдалъ внутренними несогласіями, дряхлѣлъ и приходилъ въ упадокъ.

Съ свѣжими силами выступило мухаммеданское общество послѣ принятія ислама турками. Родиной турокъ была та часть средней Азіи (между Тибетомъ, Сибирью и Аральскимъ моремъ), которая извѣстна подъ именемъ Туркестана. Въ XI в. одна изъ турецкихъ ордъ, извѣстная подъ именемъ турковъ-сельджуковъ, вышла изъ степей средней Азіи въ переднюю Азію. Изъ этой орды выдѣлилось небольшое племя и получило отъ

Османа, одного изъ родоначальниковъ племени, имя Османовъ. Достоверная исторія застаётъ турокъ народомъ омусульманившимся, хотя и не осёдлымъ, но уже близкимъ къ осёдлому быту. Со времени появленія своего въ малоазіатскихъ предѣлахъ Византійской имперіи, турки чуть не съ каждымъ днемъ подвигались впередъ, все болѣе и болѣе суживая ея границы. Султанъ Амуратъ I сдѣлалъ Адрианополь своею столицею. Баязетъ одержалъ замѣчательную побѣду надъ императоромъ Сигизмундомъ, который, по совѣту Папы, предпринялъ было крестовый походъ противъ турокъ. Баязетъ торжествовалъ и общался вскорѣ кормить своихъ лошадей на алтарѣ церкви св. Петра въ Римѣ, но былъ отозванъ въ Азію, чтобы противостать Тимуру (Тамерлану), который выступилъ противъ турокъ съ 800,000 войскомъ для восстановленія монгольской имперіи. Турки были побѣждены; но они скоро оправились при Мухаммедѣ I и Амуратѣ II, продолжая завоеванія Византійской имперіи. Въ рукахъ Византійскаго императора оставался одинъ Константинополь. Мухаммедъ II нанесъ рѣшительный ударъ православному Востоку: въ 1453 г. онъ взялъ Константинополь и обратилъ его въ пепель и груды развалинъ; только великолѣпныя зданія и прекрасныя храмы, въ числѣ которыхъ и храмъ св. Софіи, были пощажены. Храмъ св. Софіи и восемь главныхъ церквей митрополіи были обращены въ мечети, а другія церкви были поруганы и лишены алтарей, священныхъ сосудовъ и прочей церковной утвари. Множество монастырей было разрушено. Въ пылу религіознаго воодушевленія турки не щадили ни младенцевъ, ни женъ, ни старцевъ ¹⁾. Завоеваніемъ Константинополя турки, такъ сказать, добровольно положили предѣлы собственному, дотолѣ неудержимому, стремленію. — Завоеванія ислама окончились подчиненіемъ мухаммеданамъ четырехъ

---

¹⁾ Альфредъ де Бессе, Турецкая имперія. Москва. 1860. стр. 40---55

патріархатовъ. Мухаммедане отняли у христіанъ такія страны, съ которыми связаны самыя дорогія для христіанъ воспоминанія; отторгли многихъ членовъ изъ вѣдръ христіанской церкви; воспрепятствовали успѣху христіанской церкви въ языческихъ странахъ, ускорили обращеніе ихъ жителей въ мухаммеданство и тѣмъ навсегда отторгли ихъ отъ христіанства. Словомъ, мухаммеданство причинило большой вредъ христіанской церкви и, утвердивши свою власть почти въ срединѣ стараго свѣта, съ большимъ успѣхомъ простираетъ свое вліяніе къ югу, на африканскіе народы и къ востоку, на азіатскіе народы. Вліяніе мухаммеданства простирается и на сѣверо-востокъ Европы, но здѣсь оно встрѣчается съ русскимъ православіемъ и политическимъ могуществомъ нашего отечества.... Можно, къ утѣшенію христіанства, надѣяться, что скоро мухаммеданство будетъ вынуждено уступить храмъ св. Софіи христіанамъ, и православный крестъ снова заблеститъ на православномъ Востокѣ....

б) на жизнь мусульманъ и подвластныхъ мусульманамъ иновѣрныхъ народовъ.

Война мухаммеданъ, кромѣ религіознаго характера, заключающагося въ ея назначеніи для распространенія ислама, носить, какъ уже показано выше ¹⁾, характеръ мірской, такъ какъ она служитъ и для удовлетворенія мірскихъ выгодъ мухаммеданъ. Завоеватели-мухаммедане вполнѣ законно, съ точки зрѣнія своей религіи, вмѣстѣ съ прозелитическою цѣлью преслѣдовали цѣли своекорыстныя: обогатиться на счетъ завоеванныхъ странъ и народовъ, какъ это можно видѣть еще на первыхъ завоевателяхъ-арабахъ: завоеывая богатыя страны, арабы

---

¹⁾ стр. 129.

дѣлались завоевателями не только земли, но людей и имущества, дѣлались обладателями всего, что захватывалъ ихъ мечъ. Но куда дѣвать и на что употребить награбленное? Вышедши изъ Аравіи, арабы не вынесли оттуда и не создали высшихъ цѣлей жизни, кромѣ крайняго эгоизма; ученіе Корана, получившее свое начало въ Аравіи, такъ же не указываетъ другихъ цѣлей, кромѣ эгоизма. Такимъ образомъ, какъ по чувству естественному, такъ и по внушенію Корана, добытые войною люди и имущество должны были обращаться въ собственную пользу мухаммеданъ, и мухаммедане, по своему влеченію, извлекали изъ нихъ пользу: богатства доставляли имъ удобства жизни, роскошь и другія излишества; изъ людей они дѣлали рабовъ, а изъ взятыхъ въ плѣнъ женщинъ—орудія своей грубой чувственности. Вслѣдствіе всего этого завоеватели теряли свой прежній народный характеръ и постоянно отклонялись отъ завѣщаннаго предками образа жизни. Весь бытъ мухаммеданъ измѣнялся: вмѣсто строгихъ нравовъ являлось стремленіе къ роскоши и распущенности. Мухаммедъ завѣщевалъ своимъ послѣдователямъ простоту жизни. Онъ говорилъ: „не носите шелкового платья; кто одѣвается въ шелкъ въ этомъ мірѣ, тотъ не будетъ носить его въ томъ“; „у тѣхъ, которые ѣдятъ и пьютъ съ золота и серебра, будетъ по верблюжьи завывать въ чревахъ огонь адскій“¹⁾. Мухаммедъ самъ на себѣ показалъ образецъ простоты жизни. Онъ сначала носилъ одежду бумажную, но, находя въ этомъ изысканность, сталъ одѣваться въ льняную. Онъ собственною рукою починивалъ свои одежды и обувь, топилъ печь, убиралъ комнату, доилъ овецъ; за обѣдомъ онъ употреблялъ кусокъ ячменнаго хлѣба и нѣсколько финиковъ²⁾. Халифы въ про-

---

¹⁾ Преданія.

²⁾ *Abulfeda, Vie de Mahomet, p. 95.*

стотъ подражали Мухаммеду. Масуди такъ описываетъ простоту жизни Абу-Бекра: „это былъ самый воздержный изъ людей, самый смиренный по своимъ свойствамъ, одеждѣ и питью. Во время своего халифата онъ одѣвался въ мантию и абу (грубое шерстяное платье); къ нему явились знаменитые, почетные арабы и владѣтели Емена въ дорогихъ, вышитыхъ, тяжелыхъ отъ золота одеждахъ, въ коронахъ, въ шелковыхъ мантияхъ; но увидя его костюмъ, его воздержаніе, смиреніе и убогую жизнь въ соединеніи съ сановитостію и авторитетомъ, эти самые вельможи тотчасъ пали къ стопамъ Абу-Бекра и свергли съ себя всю свою надмѣнность“ ¹⁾. Омаръ, отправляясь принять власть надъ Іерусалимомъ, представлялъ изъ себя простаго путешественника: онъ ѣхалъ на рыжей верблюдицѣ, везъ мѣхъ съ водою, мѣшокъ съ хлѣбомъ и финиками и деревянную чашку. Платье его было заплата на спинѣ. Сидя на землѣ, онъ объяснился съ патріархомъ Іерусалимскимъ ²⁾. Свою ревность къ простотѣ Омаръ простиралъ и на другихъ; такъ онъ велѣлъ обрить волосы одному арабу, потому что они служили для него украшеніемъ. Алій тоже соблюдалъ простоту жизни: носилъ грубую одежду изъ полотна и довольствовался караваемъ ячменнаго хлѣба ³⁾. Омаръ II велъ простой образъ жизни, имѣлъ всего одну одежду, спалъ подъ звѣриной кожей, а жена его исполняла обязанности служанки. Не только правители, но и подчиненные не терпѣли роскоши. Такъ при Іезидѣ I мухаммедане произвели возстаніе, потому что Османъ-ибнъ-Мухаммедъ привезъ съ собою изъ Сиріи нѣкоторыя привычки роскоши. Но когда арабы завоевали богатые страны, приобрѣли большія богатства, то строгость и

---

¹⁾ Ибнъ-Тиктакъ, Исторія восточнаго халифата, перев. Холмогорова. Казань. 1868, приложение стр. XVII пр. 69.

²⁾ Darras, Histoire de l'église t. 5 p. 552.

³⁾ Ибнъ-Тиктакъ. Исторія восточнаго халифата, стр. 85.

простота ихъ нравовъ начинаетъ упадать. Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ Мухаммеда мы видимъ у нихъ великолѣпные дворцы, замѣнившіе ихъ палатки. „Дворецъ Омайядовъ въ Дамаскѣ, по замѣчанію Кремера, сіялъ золотомъ и мраморомъ; великолѣпная мозаика украшала стѣны и полъ; непрерывно бьющіе фонтаны и каскады распространяли пріятную прохладу, располагая своимъ журчаніемъ къ освѣжающей дремотѣ; роскошныя вьющіяся растенія и тѣнистыя деревья служили мѣстопребываніемъ безчисленному множеству пѣвчихъ птицъ; потолки комнатъ, испещренные мозайкой, блестяли золотомъ и красками; богато одѣтые рабы въ ярко-цвѣтныхъ шелковыхъ тканяхъ наполняли дворецъ, а во внутреннихъ покояхъ жили красивѣйшія женщины въ мірѣ“¹⁾. Въ такомъ же живописномъ видѣ выставляется блескъ и великолѣпіе дворцовъ знаменитыхъ мухаммеданскихъ правителей: мавровъ въ Испаніи, абассидовъ въ Багдадѣ и тимуридовъ въ центральной Азіи и Индіи. Развалины Фахръ-Эддинова дворца въ Сиріи съ садами, банями и звѣринцемъ понынѣ свидѣтельствуютъ о великолѣпіи и роскоши эмира, который промѣнялъ простые патріархальные обычаи своего края на роскошь дворца Медичи²⁾. Не только правители, но и подданные мухаммедане пристращались къ роскоши, и Омара II начали ненавидѣть за простоту жизни и наконецъ отравили. Абдуль Маликъ тоже былъ ненавидимъ за скупость³⁾.—Такое же явленіе мы видимъ у другой завоевательной націи, у турокъ. Турки, живя въ степяхъ средней Азіи вели простой образъ жизни, чуждый излишествъ. Кибитка была ихъ жилищемъ. Съ завоеваніями простота ихъ жизни начинаетъ упадать. До Солеймана Великаго турки сохраняли свою простоту и не

---

¹⁾ Кремеръ, Исторія культуры востока. Ср. Вамбери, Очерки и картины восточныхъ нравовъ. СПб. 1877, стр. 3.

²⁾ Базили, Сирія и Палестина. ч. I, стр. 14.

³⁾ Характеръ и вліяніе ислама (Справ. Собесѣд. 1875 г. кн. 2, стр. 421).

употребляли даже золотой и серебрянной посуды. Но съ Солейманомъ начинается входить въ турецкое общество роскошь; мебель стала обиваться шелкомъ, лѣтомъ стали спать на тончайшихъ тканяхъ, зимой на драгоценныхъ мѣхахъ; пара башмаковъ знатной турчанки сдѣлалась дороже цѣлаго наряда европейской государыни ¹⁾.

Рядомъ съ развитіемъ роскоши у мухаммеданскихъ завоевателей, вслѣдствіе завоеваній, шло и усиленное развитіе полигаміи. По мухаммеданскимъ военнымъ законамъ, женщины могутъ быть не убиваемы, но представляются на произволь побѣдителя, который можетъ продать ихъ, обратить въ прислугу и сдѣлать орудіемъ своей чувственности. Невольничество сдѣлалось такимъ образомъ подспорьемъ гаремной жизни, потому что безъ невольничества не было бы возможности содержать гаремы ²⁾; торгъ женщинами на равнѣ съ другими предметами домашняго обихода, сталъ практиковаться на Востокѣ. Отъ соблазнительнаго стремленія пополнять свой гаремъ красивыми плѣнницами не могъ воздержаться еще самъ Мухаммедъ. До завоеваній его гаремъ былъ малъ сравнительно и Мухаммедъ заключалъ браки по политическимъ видамъ; таковы его браки съ дочерью Абу-Бекра, Айшею и дочерью Омара, Хавсою ³⁾. Со времени завоеваній Мухаммедъ по страстнымъ побужденіямъ сталъ заключать браки съ красивыми плѣнницами. При легкости добыванія женщинъ войною, гаремъ Мухаммеда значительно увеличился; въ его гаремъ поступили Зяйнаба-бинтъ-Хазайма, послѣ того, какъ ея мужъ палъ въ сраженіи при Бедрѣ; Джувайрїя, послѣ похода противъ Мурайза; іудеянка Райхана, послѣ побѣды надъ курайджитами; іудеянка Суфїя, послѣ взятія Хайбара и проч. ⁴⁾.

¹⁾ Лебедевъ, Турція (Отеч. Зап. 1876, Ноябрь, стр. 119).

²⁾ Осмаъ-Бей, Невольничество и гаремъ (Отеч. Зап. 1974 г. т. ССХІІ стр. 341).

³⁾ См. выше, стр. 57.

⁴⁾ Миссіонерскій провомусульманскій сборникъ, вып. X, прилож. I, стр. 23 и слѣд.

По возвращеніи изъ похода, мухаммеданинъ всецѣло предавался чувственнымъ удовольствіямъ и мало по малу терялъ военную предприимчивость. „По завоеваніи имперіи, побѣдители, говоритъ Ибнъ-Хальдунъ, отказывались отъ добровольно принятыхъ на себя трудовъ и хлопотъ и предавались отдохновенію, покою и ничего недѣланію“¹⁾. Это и естественно: человѣкъ, которому его пять чувствъ непрестанно твердятъ, что онъ-все, а другіе-ничто, естественно дѣлается лѣнивъ, невѣжественъ и чувственъ. Занятія промышленностію въ глазахъ мухаммеданина становятся дѣломъ рабовъ или кяфировъ; истинному поклоннику Мухаммеда гораздо приличнѣе проводить время въ кругу семейства въ праздности, да предаваться утѣхамъ и наслажденіямъ чувственности²⁾. Умъ мухаммеданина бездѣйствуетъ и не старается придумывать способовъ къ жизни; воля не возбуждаетъ мухаммеданина къ дѣятельности, такъ какъ умъ не созидаетъ плановъ дѣятельности; воображеніемъ мухаммеданинъ не уносится далѣе своего гарема; фантазія въ своихъ идеалахъ отвращается отъ всего дѣйствительно-прекраснаго и зависитъ отъ его чувственности, — словомъ: мухаммеданинъ представляетъ изъ себя чувственное, лѣнливое и апатичное ко всему существу. Мухаммеданинъ, какъ и древній арабъ, чувствуетъ безграничную зависимость отъ Бога, питаетъ совершенную преданность Его волѣ; современный мухаммеданинъ тотъ же арабъ, простирившійся предъ Богомъ и съ трепетомъ ожидавшій отъ Него счастья и несчастья; онъ самъ ничего не дѣлаетъ, но всего ожидаетъ отъ Бога. Праздность и бѣдность — отличительные признаки мухаммеданъ-завоевателей. Бодрость духа угасаетъ подъ напоромъ излишествъ жизни; мужественная отвага, которая на всѣхъ наводила ужасъ въ эпоху завоеваній, теряетъ свою силу;

---

1) Смирновъ, Кучибей Гоморджинскій и другіе османскіе писатели XVIII вѣка о причинахъ упадка Турціи, стр. 241.

2) Ильинъ, Происхожденіе и характеръ ислама, стр. 93.

а съ исчезновеніемъ силы исчезаютъ доблести, свойственныя силѣ и остаются только гордость, страсти, временныя увлеченія, вызванныя неотразимою силою современныхъ обстоятельствъ и порожденныя возбужденнымъ фанатизмомъ, а дѣйствительной силы нѣтъ. Какъ скоро возбуждающія фанатизмъ обстоятельства проходятъ, проходятъ и фанатическія вспышки, и мухаммеданинъ продолжаетъ предаваться лѣнивому житію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мухаммеданинъ усваиваетъ себѣ жестокость, воспитывающуюся въ немъ подѣ влияніемъ кроваваго характера войны ¹⁾). Можно сказать, что кораническія предписанія о священной войнѣ прямо возбуждаютъ и освящаютъ худшія страсти человѣческой природы и человѣческой міръ, кажется, никогда не видалъ большихъ жестокостей, чѣмъ въ періодъ мухаммеданства. Намъ уже извѣстны жестокіе характеры Халида и Саладдина ²⁾). Мухаммедъ II, завоеватель Константинополя, не смотря на то, что былъ одаренъ многими превосходными качествами, что былъ просвѣщеннымъ человѣкомъ и даже оставилъ сочиненія на сирійскомъ, греческомъ и турецкомъ языкахъ, все таки отличался такою жестокостію, которая приводитъ въ содраганіе душу. О его жестокости свидѣлствуютъ слѣдующіе факты. Когда онъ приблизился къ Бухаресту и встрѣтилъ на равнинѣ предъ городомъ 20,000 человѣкъ турокъ, болгаръ, женщинъ и дѣтей, посаженныхъ на колъ государемъ Валахій, Владомъ-дѣяволомъ, — то этотъ поступокъ возбудилъ въ Мухаммедѣ не ужасъ, а восторгъ. „Какъ лишить такого человѣка его владѣній!“ воскликнулъ онъ. — Разъ случилось, что пропала одна изъ дынь, которыя онъ очень любилъ и самъ разводилъ въ саду своемъ. Подозрѣнія его пали на пажей, служащихъ въ сералѣ, и Мухаммедъ велѣлъ у четырехъ изъ нихъ вырѣзать

---

¹⁾ См. выше, стр. 132.

²⁾ См. выше, стр. 14 и 132.

при себѣ желудка, чтобы открыт виновнаго. — Въ другой разъ, онъ показалъ свое безчеловѣчіе надъ своей женой, умной и прекрасной гречанкой Ириной, которая смягчала его грубыя наклонности и удерживала его отъ многихъ жестокихъ поступковъ. Янычары стали роптать на слабость своего государя къ женщинѣ. Мухаммедъ собралъ ихъ предъ дворцомъ, велѣлъ привести Ирину и снялъ съ нея покрывало... Увидѣвъ лице ея, янычары остолбенѣли: красота обезоружила ярость свирѣпыхъ воиновъ; шопоть удивленія и похвалъ раздался въ рядахъ ихъ. Но Мухаммедъ обнажилъ саблю, отсѣкъ прекрасной гречанкѣ голову и бросилъ въ толпу ¹⁾. — Такими жестокими личностями, воспитанными на жестокихъ и безчеловѣчныхъ правилахъ Корана, полна исторія мухаммеданства. Сами мухаммедане подмѣтили у своихъ правителей жестокость характера и выразили это въ пословицѣ: „присутствіе шаха есть огонь пожирающій“ ²⁾ и въ турецкомъ названіи султана „проливатель крови“, „смертоносный“ (*хункаръ или канъ идичи*) ³⁾. При этомъ нужно замѣтить, что жестокостію отличаются не отдѣльныя личности, но всѣ мухаммедане. Баши-бузуки (головорѣзы) суть порожденія мухаммеданства.

Отношенія, въ какія ставитъ мухаммеданское законодательство о войнѣ завоевателей — мухаммеданъ къ побѣжденнымъ — немухаммеданамъ, развиваютъ еще въ мухаммеданахъ деспотизмъ и высокоуміе, подъ вліяніемъ которыхъ мухаммедане завоеватели не хотятъ уступитъ своего господства побѣжденнымъ, хотя бы послѣдніе далеко превосходили первыхъ своими умственными и нравственными способностями. Въ древнемъ мірѣ, когда сила физическая доказывала право побѣдителя надъ побѣжденнымъ, завоеватели и то стремились къ тѣсному сліянію

---

¹⁾ Константинополь и турки, изд. Смирдина, стр. 23.

²⁾ Персидская пословица.

³⁾ Характеръ и вліяніе ислама (Прав. Собесѣд. 1875, ч. 2, стр. 408 примѣч. 1).

и ассимиляци съ побѣжденными. Такъ у римлянъ побѣжденный обращался въ рабство, изъ котораго онъ могъ быть освобожденъ, если платилъ выкупъ; затѣмъ онъ могъ прикрѣпляться къ землѣ и даже уравниваться въ правахъ съ побѣдителями. Въ европейскіихъ государствахъ завоеванный членъ государства дѣлается равноправнымъ съ завоевателемъ, не смотря на различіе націи и религіи. Европейскія государства стремятся даже слить народы завоеванные съ господствующимъ населеніемъ, сгладить предъ общимъ государственнымъ закономъ различіе между завоевателями и покоренными. Но не то въ мухаммеданскіихъ государствахъ. Здѣсь побѣжденные и иновѣрные народы не только не ассимилируются, но находятся въ фактическомъ и юридическомъ подчиненіи мухаммеданамъ; а мухаммеданскіе законы, предписывающіе унижительныя для человѣческаго достоинства побѣжденныхъ формы жизни, стараются отчетливѣе представить различіе предъ общимъ государственнымъ закономъ между завоевателями и побѣжденными. Вслѣдствіе этого мухаммеданскія государства не подходятъ подъ обще-человѣческое опредѣленіе „государства“. Государство, учать юристы, есть общество людей, связанныхъ между собою единствомъ занимаемой ими территоріи, единствомъ дѣйствующаго у нихъ закона и единствомъ существующей у нихъ верховной власти ¹⁾. Быть его, говорятъ они, зиждется главнымъ образомъ на извѣстныхъ отношеніяхъ двухъ элементовъ его: отношеніяхъ власти и ея органовъ къ обществу и народу ²⁾ Въ мухаммеданствѣ зерномъ единенія членовъ государства признается религія; законы государственныхъ суть законы религіозныя; власть и ея органы такъ же религіозныя. Очевидно мухаммеданскіе подданные—иновѣрцы не могутъ быть юридически членами государ-

---

¹⁾ Градовскій, Современныя возрѣнія на государство и національность. Москва. 1872, стр. 33.

²⁾ Тамъ же, стр. 79.

ства и объединяться могутъ только единствомъ территоріи. Государство не можетъ утвердиться на прочныхъ основаніяхъ, потому что отношенія власти къ ея подданнымъ-немухаммеданамъ проникнуты деспотизмомъ и уничтоженіемъ послѣднихъ. Такимъ образомъ единеніе подданныхъ-немухаммеданъ съ мухаммеданами—завоевателями механическое. Обитатели—немухаммедане держатся въ повиновеніи только рабскимъ страхомъ; нравственной связи никакой нѣтъ. Съ упадкомъ самихъ мухаммеданъ распадаются и плохо сплоченныя части государства; подвластные немухаммедане, почуявъ, что надъ ними нѣтъ грознаго бича, поднимаютъ бунтъ за бунтомъ, возстаніе за возстаніемъ.

Кромѣ того такое устройство мухаммеданскаго государства невыгодно отражается на благосостояніи его. Истинное процвѣтаніе государства возможно только тогда, когда всѣ члены его призваны къ его возвышенію, когда происходитъ благородное соревнованіе между членами его, когда подданные имѣютъ въ виду не личные интересы, но общегосударственное благо. Этого-то и нѣтъ въ мухаммеданскихъ государствахъ, гдѣ власть утвердилась путемъ завоеваній. Здѣсь все государственное зданіе ввѣрено однимъ мухаммеданамъ; немухаммеданинъ подданный, будь онъ превосходитѣе мухаммеданина по своимъ умственнымъ и нравственнымъ способностямъ, не допускается на высшія должности, гдѣ его дѣятельность могла бы быть плодотворнѣе для государства. Отношенія же къ интересамъ государства самихъ мухаммеданъ страдаютъ отсутствіемъ всякой заботы объ общемъ государственномъ благѣ, предпочтеніемъ общественнымъ интересамъ частныхъ, или же совершенно бездѣятельностію и невниманіемъ. Управление и судъ ввѣряются по большей части лицамъ ненадежнымъ, достигшимъ своего значенія или чрезъ подкупъ или чрезъ гаремъ, по слабости къ невольцамъ высшихъ распорядителей, а не по личнымъ заслугамъ и способностямъ. Сдѣлавшись органами власти, эти лица нерѣдко постав-

ляютъ главною цѣлью жизни угнетеніе подчиненныхъ и систематическое высасываніе народа, влекущее за собою обѣдненіе и уменьшеніе населенія и паденіе государства. Отсюда происходитъ то, что „страны, по словамъ Деллингера, нѣкогда цвѣтуція и обитатели этихъ странъ, гдѣ царствуетъ исламизмъ, пали до послѣдней крайности. И внимательное изученіе показываетъ, что именно исламизмъ былъ причиною медленной гибели и паденія цѣлыхъ народовъ и довелъ эти страны до такого безотраднaго положенія“. „Нынѣ, говоритъ онъ, нельзя сказать ни объ одной странѣ, находящейся подъ владычествомъ мусульманъ, что она отличается цвѣтущимъ положеніемъ. Въ начальномъ отечествѣ рода человѣческаго, въ древней Халдеѣ, въ странахъ между Тигромъ и Евфратомъ теперь все—пустыня, все безлюдно: земледѣлія мало, жители бѣдны и въ жалкомъ положеніи; сель нѣтъ; люди блуждаютъ, не зная о своихъ предкахъ и съ каждымъ днемъ все ближе и ближе къ состоянію дикарей. Всѣ эти великолѣпные и многолюдные города, о которыхъ намъ говоритъ исторія, ихъ многочисленное народонаселеніе, образованное и богатое, которое еще оставалось до среднихъ вѣковъ, теперь исчезло совершенно. И когда спрашиваютъ о причинѣ этого, по неволѣ отвѣчаешь: причина этого въ ложной религіи..... Какой видъ представляетъ теперь царство персидское, нѣкогда столь громадное и столь цвѣтущее, вдвое большее Германіи! Тамъ теперь всего пять милліоновъ жителей, мало городовъ, да и въ тѣхъ цѣлые околотки лежатъ въ развалинахъ: города доведены до нищеты деспотическимъ управленіемъ и въ настоящую минуту ужасный голодъ истребляетъ тамъ тысячи человѣческихъ жизней. И эта самая религія, въ Турецкой имперіи, въ Персіи, въ сѣверной Африкѣ, въ Египтѣ, вездѣ производитъ тоже самое дѣйствіе и отъ нея можно ожидать постепен-

наго истребленія уже доведенныхъ ею до крайняго паденія народовъ, ее исповѣдующихъ“¹⁾...

Мы еще не говорили о вліяніи на нравственную сторону жизни подчиненныхъ мухаммеданамъ иновѣрныхъ народовъ. Будучи связаны съ своими завоевателями механически будучи обязаны имъ своимъ подчиненіемъ и униженіемъ, подчиненные иновѣрцы, понятно, не могутъ чувствовать къ своимъ побѣдителямъ симпатіи, а вмѣсто того пропитываются ненавистью къ нимъ. Въ то же время, чувствуя надъ собою власть побѣдителей, которая заставляетъ ихъ трепетать предъ ними и изъявлять рабскую покорность, побѣжденные внѣшнимъ образомъ должны высказывать свое расположеніе къ нимъ: является такимъ образомъ двоедушіе, лесть, ложь, хитрость, низкопоклонство, низкія проявленія чувства самосохраненія, порча духа и мысли. Знатокъ мусульманскаго востока, Вамбери такъ характерично изображаетъ типъ покореннаго—немухаммеданина: „послушаемъ, говоритъ онъ, подобнаго Димитраки Паолаки или Антунаки, когда онъ, сидя за круглымъ столомъ въ кофейной Перы, черпаетъ въ стаканѣ абсента всю силу своего національнаго негодованія противъ турокъ. Каждое слово его есть брань, каждый слогъ—презрѣніе; онъ дико врапцаетъ глазами, сжимаетъ кулаки, и если бы не подоспѣлъ во время буфетчикъ, который, протянувъ руку, требуетъ заплатить за абсентъ, — *а платитъ* для грека болѣе ненавистное слово, чѣмъ все турецкое отродье,—кто знаетъ, чѣмъ окончилась бы эта горячность. Но это въ Перѣ. Отправимся же теперь въ Константинополь и посмотримъ, какъ этотъ Димитраки Паолаки или Антунаки держитъ себя въ турецкомъ конакѣ, лицомъ къ лицу съ эфенди. Онъ выбираетъ послѣдній стулъ около дверей и даже на этомъ стулѣ изъ скромности садится на самый край. Скрестивъ руки, опустивъ глаза внизъ

---

¹⁾ Бесѣды Деллингера о соединеніи христіанскихъ церквей (Правосл. Обзорніе 1872 г. Августъ, стр. 147—154 и 155).

и робко склонивъ голову на грудь, онъ говоритъ тихо и спокойно и вы ничего не услышите отъ него, кромѣ сладкихъ похвалъ и изъявленій глубокой преданности и благодарности къ туркамъ. Человѣкъ этотъ совершенно преобразился и нужно обладать весьма острымъ зрѣніемъ, чтобы принять Димитраки, попивавшаго абсентъ, за Димитраки, бесѣдующаго съ эфенди“¹⁾. — Кромѣ того мухаммеданскіе подданные иновѣрцы, не имѣя самоуправленія и завися въ своей жизни и дѣятельности отъ мухаммеданскихъ чиновниковъ, отношенія которыхъ къ нимъ проникнуты деспотизмомъ и своеволіемъ, не могутъ предаваться труду безъ опасенія, что если не сего дня, то завтра онъ лишится плодовъ своего труда отъ корыстолюбивыхъ и своевольныхъ чиновниковъ..... Къ чѣму сѣять поля, разводить виноградникъ, когда если не сего дня, то завтра какой нибудь заптій потопчетъ поля, соберетъ виноградъ и пуститъ наконецъ въ него своихъ лошадей?... При такихъ представленіяхъ руки побѣжденнаго немухаммеданина опускаются. Лѣнивый образъ мухаммеданина, его поработителя, обольщаетъ его, и онъ предпочитаетъ трудовой жизни ублажаемую мухаммеданами праздность и самъ дѣлается лѣнтяемъ. — Въ довершеніе представленія нравственнаго паденія побѣжденныхъ, скажемъ еще, что входя въ сношенія съ мухаммеданами иновѣрцы безсознательно усвояютъ ихъ нравы, страсти и привычки, которыя сначала являются вредными наростами на ихъ здоровомъ тѣлѣ, а потомъ заражаютъ собою все тѣло и разлагаютъ его. — Словомъ мухаммеданскіе подданные иновѣрцы подъ вліяніемъ побѣдителей оставляютъ завѣщанія своихъ предковъ, остаются въ своей вѣрѣ только по имени или же совершенно переходятъ въ вѣру своихъ побѣдителей и окончательно теряютъ свой нравственный образъ.

---

¹⁾ Вамбери, Очерки и картины восточныхъ нравовъ. СПб. 1877 г. стр. 217—218.

**в) на жизнь другихъ иновѣрныхъ народовъ,
живущихъ внѣ мухаммеданской державы.**

Въ отношеніи къ народамъ, живущимъ внѣ мухаммеданской земли и исповѣдующимъ ислама, мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными укоренило взглядъ на нихъ, какъ на враговъ своей вѣры а вмѣстѣ и государства, такъ какъ понятія религіи и государства у мухаммеданъ тождественны. Подъ вліяніемъ этого взгляда мухаммедане не предполагаютъ другихъ отношеній къ нимъ, кромѣ вражды и войны, такъ что война является въ міровоззрѣніи мухаммеданъ общимъ правиломъ, а миръ съ ними—исключеніе. Очевидно, при такомъ взглядѣ мухаммедане не могутъ составить и усвоить истинныхъ понятій о международномъ правѣ. Сосѣдство съ ними другихъ иновѣрныхъ народовъ не можетъ считаться безопаснымъ, а сношенія—мирными и гарантированными отъ насилія. Для насъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить Турція. Въ отношеніи къ сосѣднимъ иновѣрнымъ народамъ турки всегда являлись воинственнымъ, хищнымъ и вреднымъ народомъ. Шайки турецкихъ разбойниковъ, по газетнымъ извѣстіямъ, въ наши дни нападаютъ на беззащитныхъ пограничныхъ жителей Греціи; грабежъ и уводъ стадъ допускается ими въ наши дни, примѣры чего были въ послѣднюю славяно-турецкую войну по отношенію къ Австріи. И такія дѣйствія не только не осуждаются мухаммеданскими законами, но находятъ опору въ немъ, такъ какъ въ исламѣ нѣтъ законовъ, которые бы опредѣляли ихъ дѣйствія въ странѣ вражды. Немухаммедане стоятъ внѣ закона и мухаммедане могутъ убивать, расхищать и воровать въ ихъ странѣ.—Въ отношеніи къ народамъ, имѣющимъ дипломатическія сношенія съ турками, послѣдніе всегда являлись вѣроломными. Вся исторія турокъ, со времени вступленія

ихъ на материкъ Европы, показываетъ, какъ постоянно жестокія предписанія Корана не имѣтъ дружбы и сношеній съ немухаммеданами и разрушительныя требованія войны сталкивались съ широко-развитыми и постоянно-развивающимися формами между-народной жизни Европы. Долго турки, обольщенные успѣхами своего оружія, наводящаго страхъ на Европу, не желали сократить свой воинственный пылъ, примкнуть къ семьѣ европейскихъ государствъ, войти въ мирныя отношенія и жить съ ними одною жизнью. Болѣе сравнительно мирныя отношенія Турціи къ христіанскимъ державамъ относятся ко времени ея упадка, и эту перемѣну нужно приписать только внутренней ея слабости и усерднымъ и гуманнымъ стараніямъ европейскихъ державъ, стоящимъ имъ множества жертвъ и униженій. Но и эти сравнительно мирныя отношенія не были прочны. Малѣйшее усиленіе турецкой націи заставляло разрывать ихъ и браться за оружіе. Отсюда постоянный, періодическій рядъ войнъ и перемирій, нарушающихъ покой и мирную жизнь Европы, стремящейся ко всеобщему умиротворенію; а турки на эти стремленія отвѣчаютъ благословеніями на подвижниковъ Мухаммеда за то, что „они алмазоблещущимся, кораллоточивымъ мечемъ брани сдѣлали поверхность земли одноцвѣтною съ рудникомъ бадахшанскимъ отъ крови враговъ вѣры“¹⁾).

Наконецъ война въ мухаммеданствѣ есть какая-то магическая сила, незамѣтно приводящая въ движеніе весь мухаммеданскій міръ. Поднимается въ одномъ концѣ этого міра военно-религіозный кличъ, и на него откликаются все мухаммедане. Съ минбаровъ мечетей всюду раздается проповѣдь (хутьба) о священной войнѣ, побуждающая мухаммеданъ къ войнѣ съ невѣрными и обѣщающая первымъ за такой подвигъ мученическій вѣ-

---

¹⁾ Китаби-Хабнаме, стр. 2; см. Смирновъ, Кучибей Гоморджинскій и другіе османскіе писатели XVII вѣка о причинахъ упадка Турціи, стр. 233.

нецъ, прощеніе грѣховъ и райскія утѣхи; въ мухаммеданахъ возгарается религіозный фанатизмъ, и каждый изъ нихъ старается превзойти другъ друга въ кровавыхъ подвигахъ за религію, чтобы получить обѣщанную награду. Одушевленіе воюющихъ мусульманъ передается и невоюющимъ. Едва была объявлена настоящая война Россіи съ Турціей, какъ ужеразсказывается въ одной французской газетѣ о сильномъ волненіи мухаммеданъ въ Марокко, Кабили, Тунисѣ и Триполи. По словамъ газеты, французское правительство чрезвычайно встревожено этимъ движеніемъ и заботится о томъ, чтобы усилить войска въ Алжиріи и отправить военныя суда для охраны береговъ ¹⁾. Изъ Каира пишутъ отъ 24 (12) мая въ *Allgemeine Zeitung*, что развернутое въ Стамбулѣ „священное знамя“ произвело и въ Египтѣ сильное возбужденіе между магометанскимъ населеніемъ, которое всячески сдерживается однако правительствомъ. Каирскій Муфтій, этотъ своего рода *Шейху-ль-исламъ* Египта, извѣстный своимъ фанатизмомъ, а слѣдовательно и ненавистью ко всѣмъ христіанамъ, намѣревался на дняхъ устроить демонстрацію въ мечети *Аль-Азхаръ*, но правительство запретило и Муфтій долженъ былъ повиноваться, хотя это не помѣшало ему собирать у себя на дому важнѣйшихъ шейховъ на совѣщанія... Въ народѣ, продолжаетъ корресподентъ, много говорятъ о нѣкоемъ невидимомъ существѣ, *Аль-Мегди*, котораго Мухаммедъ посылаетъ на помощь мусульманамъ въ минуты великой опасности и который уже являлся будто бы Султану и обѣщаль ему побѣду ²⁾. Въ послѣдній разъ предъ симъ, *Аль-Мегди* являлся въ 1799 г., когда Бонапартъ завоевалъ Египетъ. Подъ именемъ *Аль-Мегди* былъ одинъ бедуинскій шейхъ, пользовавшійся особымъ уваженіемъ

---

¹⁾ Новое время 1877 г., № 416, стр. 2; ср. Голосъ 1877 г. № 3, стр. 3, столб. 6.

²⁾ Но въ Стамбулѣ не вѣрятъ этому предсказанію.

своего племени. Онъ собралъ тогда вокругъ себя нѣсколько тысячъ арабовъ и утвердился въ Дамангурѣ на Дельтѣ; французскій генераль Лапуссе взялъ городъ, истребилъ болѣе тысячи бунтовщиковъ, а вмѣстѣ съ ними и мнимаго Аль-Мегди. Но мусульмане продолжали вѣрить, что Аль-Мегди возвратился тогда къ Мухаммеду, чтобы снова быть посланнымъ на помощь къ мусульманамъ въ годину великаго испытанія.— Хотя и могутъ показаться подобныя убѣжденія странными, но на Востокѣ они двигаютъ огромными мусульманскими массами. Въ Каирѣ мусульмане клянутся, что *Аль-Мегди* дѣйствительно существуетъ и поможетъ султану выдти изъ всѣхъ современныхъ затрудненій..... Какъ ни строго, замѣчаетъ однако корреспондентъ, слѣдить правительство за движеніемъ фанатичнаго духовенства, но *невозможно* наблюдать за каждымъ шейхомъ и улемами, проповѣдующими въ многочисленныхъ мечетяхъ, усердно посѣщаемыхъ мухаммеданами каждую пятницу, и удерживать ихъ отъ возбужденія толпы противъ христіанъ ¹⁾).

Въ то же время на другомъ концѣ мухаммеданскаго міра, у насъ на Кавказѣ открыто возставали противъ Россіи чеченцы. Къ этому примѣшивается проповѣдь софты этихъ полическихъ агентовъ Турціи. Софты появлялись въ нашемъ отечествѣ и во время послѣдней славяно-турецкой борьбы; ихъ возванія всегда были рассчитаны на возмущенія нашихъ татаръ. Намъ извѣстны наконецъ два возванія турецкаго правительства приглашающія къ возмущенію Россійскихъ мухаммеданъ; одна изъ этихъ прокламацій обращена къ командирамъ турецкаго флота и предписываетъ имъ слѣдующій образъ дѣйствій: „Берега, на которые долженъ напасть ввѣренный вашему начальству флотъ, составляютъ важнѣйшія позиціи непріятели. Каждый камень, каждый комъ земли были приобрѣтены тамъ нѣкогда кровью тысячей муче-

---

¹⁾ Современныя Извѣстія. 1877. № 146, 30 мая. Стр. 3, столб. 4, Египеть; Ср. Рус. Міръ, № 141, стр. 4. Изъ Каира.

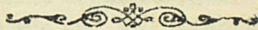
никовъ (!!)) и, не смотря на то, непріятель господствуетъ на этихъ берегахъ. Крѣпости, выстроенныя на нихъ, мѣшаютъ намъ подать руку нашимъ единовѣрцамъ, страдающимъ (?) подъ московскимъ игомъ (!!!..). Цѣль дѣйствій нашего флота, стоившаго намъ столько жертвъ, должна быть направлена къ тому, чтобы съ помощію Всемогущаго овладѣть этими крѣпостями. Коль скоро онѣ будутъ въ нашей власти, тогда мы можемъ протянуть руку нашимъ единовѣрцамъ, которые соединясь съ нами, снова получаютъ свои законныя права, которыхъ они лишены теперь (!!). Дай Богъ, чтобы турецкое знамя опять развѣвалось въ скоромъ времени въ той области, которая принадлежала намъ“ ¹⁾. Другое воззваніе, тоже разсчитанное на возмущенія татаръ, обращено къ татарамъ Крыма и къ горцамъ Кавказа: „Жители Крыма и Кавказа! Насталъ удобный случай и рѣшительный день. Прокламація, въ которую напѣ падишахъ обратился къ нашимъ морякамъ, касается также васъ. Желаніе его величества состоитъ въ томъ, чтобы освободить васъ отъ вашихъ гонителей (!!), враговъ нашей вѣры и родины. Слушайте этого священнаго приказа и ожидайте императорскаго флота. Да окажетъ Аллахъ помощь мухаммеданскому народу“ ²⁾.

Мы изложили происхожденіе, ученіе и вліяніе священной войны мухаммеданъ. Мы показали, что мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными образовалось подъ вліяніемъ характера арабовъ и обстоятельствъ жизни Мухаммеда; и что главное вліяніе на происхожденіе этого ученія имѣлъ Мухаммедъ, развивавшій его соотвѣтственно обстоятельствамъ своего времени. Мы представили отношенія мухаммеданъ къ немухаммеда-

¹⁾ Русскій миръ, 1877. № 114, стр. 3, столб. 2.

²⁾ Тамъ же № 113, стр. 2, столб. 4 и 5. Новое время 1877 г. № 416, стр. 2.

намъ. Далѣе, мы изложили самое ученіе о войнѣ съ невѣрными по Корану и законовѣдѣнію и привели подлинныя постановленія мухаммеданскаго закона о войнѣ изъ двухъ кодексовъ Кодури въ текстѣ и переводѣ. Эти постановленія по своему содержанію весьма близко сходны съ изучаемыми въ современныхъ мухаммеданскихъ школахъ Россіи постановленіями шаригата о войнѣ, изложенными въ „Мухтасарѣ“, изданномъ Каземъ-Беккомъ. Наконецъ, мы прослѣдили вліяніе войны на исторію христіанской церкви, на жизнь мухаммеданъ-завоевателей, на жизнь побѣжденных иновѣрныхъ народовъ и вообще на жизнь всѣхъ иновѣрныхъ немухаммеданскихъ народовъ. Послѣ этого ни у кого изъ читателей нашего сочиненія не должно быть сомнѣнія относительно того, что у мухаммеданъ *есть* до настоящаго времени ученіе о священной войнѣ... Мы нарочно говоримъ объ этомъ, потому что мухаммедане рѣшаются увѣрять, что у нихъ нѣтъ болѣе ученія о священной войнѣ, что если это ученіе и было прежде, во время Мухаммеда, то это обусловливалось стѣснительными обстоятельствами его и имѣло временное значеніе. Факты современной политической жизни Турціи доказываютъ противное. Въ настоящее время въ Турціи, въ одинъ изъ недѣльныхъ дней, т. е. въ одну изъ пятницъ прошлаго Мая, формально объявлена *священная война* ¹⁾, султанъ принялъ титулъ „защитника религіи“ ²⁾, а другія мухаммеданскія государства присвоили ему титулъ *газы*, т. е. воителя за мухаммеданскую вѣру ³⁾.

---

¹⁾ Новое время, 1877 г., № 435, стр. 3, столб. 1. Современ. извѣстія 1877 г., № 134, стр. 4, столб. 2.

²⁾ Новое время 1877 г., № 416, ст. 2.

³⁾ Русскій міръ 1877 г. № 135, стр. 1, столб. 6.

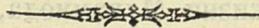
ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	5—15.
<i>I Происхожденіе мухаммеданскаго ученія о войнѣ съ невѣрными.</i>	
1) Характеръ и нравы древнихъ арабовъ въ отношеніи ихъ вліянія на ученіе Мухамме- да о „священной войнѣ“	17—38.
2) Обстоятельства жизни Мухаммеда, сопро- ждавшія его законодательство о „священной войнѣ“	38—76.
3) Личное вліяніе Мухаммеда на происхожденіе ученія о „священной войнѣ“	76—89.
<i>II. Ученіе о войнѣ съ невѣрными по Корану и законовѣдѣнію.</i>	
1) Взглядъ и отношенія мухаммеданъ къ нему- хаммеданамъ вообще и къ христіанамъ въ частности	90—118.
2) Ученіе Корана о „Священной войнѣ“ и ха- рактеръ ея	118—132
3) Прозелитизмъ, какъ условіе „Священной вой- ны“	132—156.

Постановленія мухаммеданскаго права относительно войны съ невѣрными . . . . 158—189.
Свѣдѣнія о знамени Мухаммеда . . . . 18,,—195.

III. Вліяніе мухаммеданскаго ученія о войнѣ съ невѣрными.

а) на исторію христіанской церкви . . . . 196—210.
б) на жизнь мусульманъ и подвластныхъ мусульманамъ иновѣрныхъ народовъ . . . . 210—222.
в) На жизнь другихъ иновѣрныхъ народовъ, живущихъ внѣ мухаммеданской державы 225—227.
Заключеніе. . . . . 227—228.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:	Нужно читать:	Стр.	Строка.
Топпе,	Гоппе,	7	3 снизу.
среды	среди	9	7 сверху.
и о томъ	и тотъ	18	3 сверху.
Segu	Sequ.	23	2 снизу.
тобою	собою	25	13 снизу.
заимствуетъ	заимствуемъ	27	6 сверху.
ничтожнымъ	ничтожнымъ при- чинамъ	26	4 сверху.
быть	были	31	7 снизу.
и	я	33	2 сверху.
скоро	скоро возбудались	34	1 снизу.
продящій	проходящій	35	4 сверху.
тридцати	тринадцати	40	1 сверху.
арабской	рабской	46	10 сверх.
продятъ	бродятъ	50	13 сверх.
исполнена	исполнено	52	6 сверху.
дорожи	дороже	54	4 сверху.
двухмысленное	двусмысленное	60	16 снизу.
Tuehsen,	Tuchsen	80	5 снизу.
покровитесь	покровитель	99	5 сверху.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Строка	Стр.	Имя	Имя
1	7	Томас	Томас
2	9	Сидней	Сидней
3	18	Джон	Джон
4	23	Эдвард	Эдвард
5	25	Говард	Говард
6	27	Уильям	Уильям
7	28	Джордж	Джордж
8	31	Чарльз	Чарльз
9	33	Роберт	Роберт
10	34	Джон	Джон
11	35	Уильям	Уильям
12	40	Джон	Джон
13	46	Джон	Джон
14	50	Джон	Джон
15	52	Джон	Джон
16	54	Джон	Джон
17	60	Джон	Джон
18	80	Джон	Джон
19	89	Джон	Джон

15) Выпускъ XV: соч. М. А. МУРОПШЕВА: «Религіозное и политическое значеніе ХАДЖА или священнаго путешествія Мухаммеданъ въ Мекку». Казань 1877. Ц. 1 р. 25 к.

Цѣна за всѣ *пятнадцать* выпусковъ, кромѣ пятого, *девятнадцать* (19 р.) рублей.

16) Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ с нихъ ученіемъ. Составилъ Г. С. САБЛУКОВЪ. Казань. 1873 г. Ц. 2 р.

17) Статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ казанской и нѣкоторыхъ другихъ епархій. Е. А. МАЛОВА. Казань. 1866. Ц. 20 к.

18) Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся влиянію мухаммеданства (миссіонерскій дневникъ). Ц. 50 к.

19) Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ татаръ казанской губерніи мамадышскаго уѣзда. М. А. МАШАНОВА. Ц. 50 к.

20) Православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка. Ц. 50 к.

21) Западная миссія противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ, соч. Н. О. КРАСНОСЕЛЬЦЕВА. Казань. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к.

22) Письма о магометанствѣ, А. Н. МУРАВЬЕВА. Изд. 2-е. Казань. 1875 г. Ц. 50 к.

23) Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства. Е. Н. ВОРОНЦА: Вып. I. «Первоначально-богооткровенная истина Единства Божія въ древней до-мухаммеданской религіи аравитянъ». Казань. 1873. Ц. 1 р.

24) —Выпускъ 2-й: Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству. 1877. Ц. 1 р.

25) —Выпускъ 3-й. I. Отпаденія инородцевъ христіанъ въ мухаммеданство съ русской государственной точки зрѣнія. II. О свободѣ вѣры по русскимъ законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ мухаммеданъ въ Россіи. Орель. 1876. Ц. 1 р.

26) О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки. Практическія замѣчанія. Н. И. ИЛЬМИНСКАГО. Ц. 30 к.

27) О превосходствѣ христіанства предъ Мухаммеданствомъ. Епископа ВИКТОРИНА. Ц. 20 к.

28) Понятія о женщинѣ и бытѣ ея у мухаммеданъ и у христіанъ. Епископа ВИКТОРИНА. Казань. 1874. Ц. 1½ к.

29) Мухаммеданскій постъ-Рамазанъ. Н. П. ОСТРОУМОВА. Казань. 1875. Ц. 30 к.

30) Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещеныхъ татаръ каз. губерніи. Н. П. ОСТРОУМОВА. Казань. 1876 г. Ц. 1 р.

31) Корневой Чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Н. И. ЗОЛОТНИЦКАГО. Казань. 1875. Ц. 2 р.

32) Публичныя лекціи: а) церковныя братства въ виду современныхъ потребностей православной церкви и общества, И. С. БЕРДНИКОВА; б) объ австрійскомъ священствѣ, Н. И. ИВАНОВСКАГО и в) о новокрещенскихъ школахъ въ XVIII в. Е. А. МАЛОВА.—читанныя въ пользу Братства св. Гурія наставниками казанской д. академіи. Ц. 50 к.

33) Происхожденіе и характеръ ислама Н. Ильина. Казань. 1876 г. Ц. 50 к.

34) Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу. Протоіерея Е. А. Попова. Пермь. 1873 г. Ц. 75 к.

2007111573